ГОД НАУКИ И ТЕХНОЛОГИЙ

ВОЛГОГРАДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

V НИЖНЕВОЛЖСКИЕ ЧТЕНИЯ

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ, ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

МАТЕРИАЛЫ
Международной научно-практической конференции

г. Волгоград, 8–9 октября 2021 г.

ВОЛГОГРАДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации

Федеральный научно-исследовательский социологический центр
Российской академии наук
Институт демографических исследований

Отделение общественных наук Российской академии наук
Научный совет «Демографические и миграционные проблемы России»

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования
«Волгоградский государственный университет»

Федеральное учебно-методическое объединение в системе высшего образования
по укрупненной группе специальностей и направлений подготовки
«Социология и социальная работа»

V НИЖНЕВОЛЖСКИЕ ЧТЕНИЯ

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ, ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

МАТЕРИАЛЫ
Международной научно-практической конференции

г. Волгоград, 8–9 октября 2021 г.

Волгоград 2021

УДК 316.32(042)
ББК 60.52я431
П99

Редакционная коллегия:

д-р экон. наук, доц. *В. А. Дзедик* (отв. редактор);
д-р социол. наук, доц. *Е. Н. Васильева* (зам. отв. редактора);
канд. социол. наук *Е. О. Данилова* (отв. секретарь);
д-р полит. наук, проф. *Н. М. Великая*;
д-р пед. наук, проф. *И. В. Власюк*;
д-р социол. наук, проф. *Н. В. Дулина*;
д-р социол. наук, проф. *Т. К. Ростовская*;
д-р экон. наук, доц. *А. А. Шабунова*

V Нижневолжские чтения «Социально-политические, экономические
П99 и демографические аспекты развития современного общества» [Текст] : материалы Междунар. науч.-практ. конф., г. Волгоград, 8–9 окт. 2021 г. / редкол.: В. А. Дзедик (отв. ред.) [и др.]. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2021. – 299 с.

ISBN 978-5-9669-2138-5

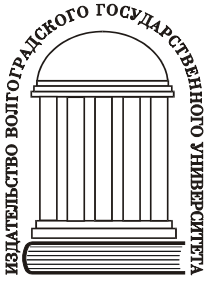
Сборник включает доклады и статьи российских ведущих и молодых ученых, аспирантов по проблемам исследования основных социально-политических, экономических и демографических аспектов развития современного общества, в том числе обсуждение некоторых дискуссионных вопросов: изменение повседневных практик и социальных институтов под влиянием пандемии COVID-19, демографическая ситуация в Российской Федерации и мире, социально-политические и экономические факторы, определяющие развитие современного общества.

Сборник представляет интерес для специалистов и исследователей в сфере социальных наук.

УДК 316.32(042)
ББК 60.52я431

ISBN 978-5-9669-2138-5

© Авторы статей, 2021
© ФНИСЦ РАН, Институт демографических исследований, 2021
© Отделение общественных наук РАН, Научный совет «Демографические и миграционные проблемы России», 2021
© ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет», 2021
© ФУМО ВО по укрупненной группе специальностей и направлений подготовки «Социология и социальная работа», 2021



УДК 364.2
ББК 60.99

Андрющенко О.Е., Аликова А.В.

АКТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ (НА ПРИМЕРЕ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ)

Аннотация. *В статье рассмотрены основные направления благотворительной деятельности в сфере социальной поддержки граждан в современных социально-экономических условиях России. Выявлены и проанализированы актуальные направления благотворительной социальной поддержки населения в Волгоградской области. В заключении сделаны выводы о перспективах развития благотворительной деятельности в условиях региона.*

Ключевые слова: *благотворительность, социальная защита, Волгоградская область.*

Согласно ст. 2 Федерального закона о благотворительной и добровольческой (волонтерской) деятельности в РФ выделены следующие направления, включающие в себя реализацию мер социальной защиты, социальную реабилитацию, профилактику и охрану здоровья граждан, превенцию социально опасных форм поведения граждан, преодоление последствий стихийных бедствий, содействие укреплению мира и согласия между народами, повышение значимости семьи в жизни каждого человека и общества, развитие сфер образования, науки, культуры, искусства, поддержку деятельности в области физической культуры и спорта, обеспечение сохранности объектов культурного и природоохранного значения, безвозмездную юридическую помощь населению, поддержку научно-технического потенциала детей и молодежи, патриотическое и духовно-нравственное воспитание подрастающих поколений, содействие общественно значимым инициативам молодежи, социальную рекламу [4].

В Волгоградской области функционируют более 30 благотворительных организаций различного профиля, которые преимущественно локализованы на территории областного центра. Одним из старейших фондов в регионе является Волгоградский областной благотворительный фонд социальной поддержки населения (далее – Фонд), созданный в 1991 году в рамках формирования единой общероссийской системы фондов социальной поддержки населения при региональных органах исполнительной власти в сфере социальной защиты граждан [3]. Цель учреждения подобных организаций заключалась в развитии системы привлечения дополнительных источников финансирования региональных социальных программ за счет привлечения благотворительных средств.

Современные общероссийские и региональные социально-экономические вызовы обусловливают необходимость концентрации ресурсов для решения наиболее насущных социальных проблем [2, с. 172]. В 2019 году Волгоградский областной благотворительный фонд социальной поддержки населения осуществлял работу по следующим основным благотворительным программам помощи ветеранам Великой Отечественной войны, детям, социально-незащищенным слоям населения и гражданам, пострадавшим в результате ЧС.

В рамках оказания помощи ветеранам Великой Отечественной войны объектами благотворительности выступают пожилые лица, нуждающиеся в медицинском лечении и различных видах реабилитации; малообеспеченные граждане, лица-инвалиды с различными нозологическими особенностями, которые самостоятельно не могут реализовывать свои права и законные интересы. Основная работа ведется в рамках партнерства с иными социально-ориентированными некоммерческими организациями, оказывающими социальную поддержку нуждающимся категориям граждан Волгоградской области.

К основным направлениями благотворительной деятельности Фонда в рамках поддержки лиц пожилого возраста выступают такие виды услуг и мер помощи, как: ремонт и улучшение социально-бытовых условий проживания лиц пожилого возраста; приобретение дорогостоящих лекарственных

препаратов; покупка продуктов питания и необходимой одежды; обеспечение средствами технической реабилитации.

Благотворительная помощь детям, проживающим в Волгоградской области, преимущественным образом осуществлялась в зависимости от сложности жизненной ситуации и наличия заболеваний различной этиологии [1, с. 23].

Еще одним направлением благотворительной деятельности в отношении детей является участие Фонда в качестве соорганизатора мероприятий, посвященных Дню защиты детей, прошедших в Волгограде и Волжском. Таким образом, помощь детям осуществляется во взаимодействии с иными субъектами, а непосредственно целевая помощь (ремонт детской площадки, финансирование поездок школьников через поддержку организаций и учреждений, помощь малообеспеченным и многодетным семьям и семьям, воспитывающим детей с ограниченными возможностями здоровья) носит второстепенный характер.

Напротив, благотворительная помощь социально незащищенным категориям граждан нашей области являлась целевой и адресной. Так, Фонд обеспечил бесплатными современными приборами для измерения уровня сахара в крови, двести граждан, страдающих сахарным диабетом.

Следует отметить, что программа по оказанию комплексной благотворительной помощи гражданам, пострадавшим в результате чрезвычайной ситуации реализуется Фондом социальной поддержки населения с середины 2017 года, однако, в течение 2019 года денежные средства на реализацию программы на счет организации не поступали.

Кроме работы в рамках оказания благотворительной помощи различным категориям граждан Фонд ведет работу по строительству двух социально значимых объектов в городе Волжский – современных физкультурно-оздоровительных комплексов, а также проводит мероприятия по снижению социальной напряженности, направленные на рост благосостояния граждан, формирование позитивного имиджа Волгоградской области (организация различных мероприятий, открытие фонтана, поддержка сферы культуры и искусства, встречи и чаепития с подопечными Клуба

пожилых людей, гражданами, имеющими статус Детей военного Сталинграда и жителей блокадного Ленинграда).

Таким образом, в Волгоградской области актуальными являлись такими направления благотворительности, как помощь пожилым лицам, детям и иным социально незащищенным категориям населения. В настоящее время в условиях пандемии и режима самоизоляции обостряются проблемы социально-психологического и социально-экономического плана, что так же делает актуальным поддержку специализированных социально-ориентированных некоммерческих организаций, оказывающих целевую помощь нуждающимся гражданам.

Список источников

1. Андрющенко О.Е., Зотов А.В., Иваненко А.И. Использование стейкхолдерского подхода как инструмента для организации взаимодействия социальных стационарных учреждений с органами власти, государственными и муниципальными учреждениями // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2017. № 7 (25). С. 23–30.

2. Андрющенко О.Е. Формирование модели социальной защиты населения в условиях социальной модернизации России // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7: Философия. Социология и социальные технологии. 2012. № 3. С. 172–177.

3. Сайт Волгоградского областного благотворительного Фонда социальной поддержки [Электронный ресурс]. URL: // http://яволгоградец.рф (дата обращения: 31.07.2021).

4. О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве): Федер. закон [от 11.08.1995 № 135-ФЗ]. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7495/ (дата обращения: 21.07.2021).

Информация об авторах

Андрющенко Ольга Евгеньевна, кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры социологии и социальных технологий

Волгоградского государственного университета, ORCID ID is 0000-0003-4619-160X, e-mail: andryushchenko@volsu.ru

Аликова Амина Витальевна, старший преподаватель кафедры социологии и социальных технологий Волгоградского государственного университета, SPIN-код: 1729-1878, e-mail: alikova_A@volsu.ru

Andryushchenko O.E., Alikova A.V.

CURRENT DIRECTIONS OF CHARITABLE ACTIVITIES IN THE MODERN SOCIAL AND ECONOMIC CONDITIONS OF RUSSIA (ON THE EXAMPLE OF THE VOLGOGRAD REGION)

Abstract. The article discusses the main directions of charitable activities in the field of social support of citizens in the modern socio-economic conditions of Russia. Revealed and analyzed the actual directions of charitable social support of the population in the Volgograd region. In conclusion, conclusions are drawn about the prospects for the development of charitable activities in the conditions of the region.

Key words: charity, social protection, Volgograd region.

Authors

Andryushchenko O. E., Volgograd, Russia, candidate of sociological science, Associate Assistant of the department of sociology and social technologies, Volgograd State University, 400062, Universitetskiy prospect, 100, e-mail: andryushchenko@volsu.ru

Alikova A. V., Volgograd, Russia, Senior Lecturer of the department of sociology and social technologies, Volgograd State University, 400062, Universitetskiy prospect, 100, e-mail: alikova@volsu.ru

УДК 314.3
ББК 60.7

Архангельский В.Н.

ЦЕННОСТНАЯ ДЕТЕРМИНАЦИЯ МОТИВОВ РЕПРОДУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Аннотация. *В статье, на основе данных социологического опроса, проведенного под руководством доктора социологических наук Т.К. Ростовской в 10 регионах России в конце 2019 – начале 2020 гг., показана зависимость значимости некоторых мотивов рождения второго и третьего ребенка от ценностных ориентаций. Результаты исследования позволяют предполагать, что на ориентации на рождение относительно большего числа детей может влиять демографическая политика, направленная на повышение значимости не только самих детей, но и тех потребностей, удовлетворению которых может способствовать наличие нескольких детей.*

Ключевые слова: *репродуктивное поведение, мотивы рождения детей, ценности.*

Мотивация репродуктивного поведения – одна из важнейших его характеристик. Она, во многом, детерминирует потребность в том или ином числе детей.

По определению А.И. Антонова, «Репродуктивные мотивы представляют собой психические состояния личности, побуждающие индивида к достижению разного рода личных целей через рождение определенного числа детей. Таким образом, мотив рождения характеризует смысл появления ребенка любой очередности. При этом дети оказываются средством (объектом) для достижения этих целей» [1, с. 147]. Уточним, что, видимо, репродуктивные мотивы побуждают к рождению определенного числа детей для достижения разного рода личных целей, а не побуждают к достижению этих целей.

В учебнике «Социология семьи» (М., 2005) А.И. Антонов пишет: «Мотивация характеризует личностный смысл появления на свет ребенка любой очередности, при этом дети оказываются средством достижения тех

или иных целей, побуждают к обзаведению детьми». [2, с. 380] Перед словом «побуждают» напрашивается добавить слово «которые», т.е. те или иные цели побуждают к обзаведению детьми (но тогда это противоречит определению репродуктивных мотивов, где говорится, наоборот, о побуждении к достижению целей), иначе получается, что дети побуждают к обзаведению детьми.

Можно, видимо, говорить о том, что потребности более высокого (по отношению к потребности в детях) иерархического уровня, средством удовлетворения которых могут являться дети, трансформируются в мотивы рождения детей.

Фактически о том же пишет В.В. Елизаров, говоря о «потребности в детях как системе элементов-потребностей, удовлетворяемых детьми» [3, с. 13]. Эти «элементы-потребности», по сути дела, и мотивируют рождение детей.

В свою очередь, потребности (в т.ч. и те, средством удовлетворения которых могут являться дети), их значимость для индивида определяются, вероятно, ценностными ориентациями, зависят от значимости тех или иных ценностей.

В пользу подтверждения этого предположения свидетельствовало бы различие в значимости мотивов рождения детей в зависимости от значимости соответствующих или близких им по смыслу ценностей.

Такие различия в данной работе выявлены на основе результатов социологического исследования, проведенного в рамках первой волны Всероссийского мониторинга «Демографическое самочувствие населения регионов России» исследовательским коллективом под руководством доктора социологических наук Ростовской Т.К. в конце 2019 – начале 2020 гг. в 10 регионах России.

Анализ взаимосвязи значимости мотивов рождения детей и ценностей, на основе данных этого исследования может быть проведен в отношении трех мотивов рождения второго и третьего ребенка.

Среди мотивов рождения второго ребенка – это «желание укрепить семью», «двое детей повышают авторитет человека в обществе» и «детей должно быть столько, сколько Бог даст». В качестве соответствующих им

ценностей рассматриваются, соответственно, «жить в зарегистрированном браке с супругом(ой), своей семьей», «уважение со стороны окружающих», «стремление к Богу, следование его заповедям» (см. табл. 1).

Таблица 1 – Значимость мотивов рождения второго ребенка в зависимости от значимости соответствующих ценностей (средний балл по 5-балльной шкале; в скобках количество человек, для которых рассчитана величина показателя)

Мотив «желание укрепить семью» – ценность «жить в зарегистрированном браке с супругом(ой), своей семьей»			Мотив «двое детей повышают авторитет человека в обществе» – ценность «уважение со стороны окружающих»			Мотив «детей должно быть столько, сколько Бог даст» – ценность «стремление к Богу, следование его заповедям»		
Значимость ценности (баллы)	Средний балл значимости мотива		Значимость ценности (баллы)	Средний балл значимости мотива		Значимость ценности (баллы)	Средний балл значимости мотива	
	Женщины	Мужчины		Женщины	Мужчины		Женщины	Мужчины
1	1,73 (N=228)	2,19 (N=263)	1	1,26 (N=136)	1,44 (N=178)	1	1,57 (N=514)	1,85 (N=596)
2	1,86 (N=109)	2,29 (N=155)	2	1,52 (N=161)	1,82 (N=195)	2	2,49 (N=251)	2,26 (N=282)
3	2,14 (N=311)	2,41 (N=367)	3	1,65 (N=503)	2,10 (N=482)	3	2,34 (N=4,29)	2,42 (N=400)
4	2,49 (N=309)	2,77 (N=370)	4	2,15 (N=451)	2,19 (N=519)	4	2,70 (N=297)	2,79 (N=261)
5	2,83 (N=1158)	3,04 (N=980)	5	2,28 (N=909)	2,35 (N=823)	5	2,82 (N=519)	2,98 (N=440)

Результаты исследования показали, что значимость мотивов рождения второго ребенка значительно различается в зависимости от значимости соответствующей ценности. Например, значимость мотива «желание укрепить семью» у тех, кто оценил значимость жизни в зарегистрированном браке на 5 баллов, по сравнению с оценившими ее на 1 балл, выше, в среднем, более, чем на 1 балл (по 5-балльной шкале) у женщин (соответственно, 2,83 и 1,73) и на 0,85 балла у мужчин (3,04 и 2,19).

Почти столь же существенны аналогичные различия в значимости мотива «двое детей повышают авторитет человека в обществе» в зависимости от значимости ценности уважения со стороны окружающих: у женщин – соответственно, 2,28 и 1,26; у мужчин – 2,35 и 1,44.

Еще больше различия в значимости мотива «детей должно быть столько, сколько Бог даст» в зависимости от значимости ценности «стремление к Богу, следование его заповедям». У женщин, оценивших значимость этой ценности на 5 баллов, средний балл оценки значимости

данного мотива на 1,25 больше, чем у оценивших ее на 1 балл (соответственно, 2,82 и 1,57). У мужчин аналогичная разница составляет 1,13 (2,98 и 1,85) (см. табл. 1).

Использованные для оценки респондентами в данном социологическом опросе мотивы рождения третьего ребенка и ценности позволяют выделить для анализа три пары мотивов и ценностей: «трое детей повышают авторитет человека в обществе» – «уважение со стороны окружающих»; «детей должно быть столько, сколько Бог даст» – «стремление к Богу, следование его заповедям»; «хотелось (хочется) улучшить жилищные условия семьи» – «собственное хорошее жилье» (см. табл. 2).

Таблица 2 – Значимость мотивов рождения третьего ребенка в зависимости от значимости соответствующих ценностей (средний балл по 5-балльной шкале; в скобках количество человек, для которых рассчитана величина показателя)

Мотив «трое детей повышают авторитет человека в обществе» – ценность «уважение со стороны окружающих»			Мотив «детей должно быть столько, сколько Бог даст» – ценность «стремление к Богу, следование его заповедям»			Мотив «хотелось (хочется) улучшить жилищные условия семьи» – «собственное хорошее жилье»		
Значимость ценности (баллы)	Средний балл значимости мотива		Значимость ценности (баллы)	Средний балл значимости мотива		Значимость ценности (баллы)	Средний балл значимости мотива	
	Женщины	Мужчины		Женщины	Мужчины		Женщины	Мужчины
1	1,17 (N=102)	1,37 (N=146)	1	1,47 (N=407)	1,69 (N=472)	1	1,71 (N=31)	1,72 (N=39)
2	1,50 (N=133)	1,72 (N=172)	2	2,56 (N=217)	2,26 (N=254)	2	2,11 (N=19)	1,93 (N=40)
3	1,55 (N=434)	2,00 (N=423)	3	2,21 (N=362)	2,52 (N=343)	3	2,03 (N=117)	2,36 (N=165)
4	1,90 (N=369)	2,05 (N=437)	4	2,49 (N=236)	2,69 (N=225)	4	2,08 (N=197)	2,30 (N=304)
5	2,15 (N=713)	2,36 (N=698)	5	2,79 (N=408)	3,09 (N=385)	5	2,19 (N=1422)	2,39 (N=1339)

Среди рассмотренных трех мотивов рождения третьего ребенка о существенных различиях значимости в зависимости от важности соответствующей ценности есть основания говорить, прежде всего, в отношении того, что «трое детей повышают авторитет человека в обществе» и что «детей должно быть столько, сколько Бог даст». Различия в значимости первого из них между теми, кто оценил важность уважения со стороны

окружающих на 5 и 1 баллов составляет, в среднем, 0,98 баллов у женщин (соответственно, 2,15 и 1,17) и 0,99 у мужчин (2,36 и 1,37). Еще больше различия в значимости мотива «детей должно быть столько, сколько Бог даст». У женщин, оценивших важность «стремления к Богу, следования его заповедям» на 5 баллов, значимость этого мотива составляет, в среднем, 2,79, а на 1 балл – 1,47 (разница – 1,32), у мужчин – соответственно, 3,09 и 1,69 (разница – 1,40).

Меньше различия в значимости мотива «хотелось (хочется) улучшить жилищные условия семьи» в зависимости от важности собственного хорошего жилья (см. табл. 2).

С учетом представленных результатов исследования можно предположить, что ориентациям на рождение относительно большего числа детей будет способствовать повышение значимости не только самих детей, но и тех ценностей, трансформирующихся в потребности, удовлетворять которые может наличие нескольких детей. Видимо, это целесообразно учитывать при разработке и реализации демографической политики в отношении рождаемости.

Список источников

1. Антонов А.И. Социология рождаемости. М.: Статистика, 1980.

2. Социология семьи. М.: Инфра-М, 2005.

3. Елизаров В.В. Проблемы применения имитационных моделей в экономико-демографических исследованиях (на примере модели репродуктивного поведения семьи). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук. М., 1978.

Информация об авторе

Архангельский Владимир Николаевич (Россия, Москва) – кандидат экономических наук, руководитель отдела рождаемости и репродуктивного поведения, Институт демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН (ИДИ ФНИСЦ РАН) (119333, Москва, ул. Фотиевой, дом 6, корпус 1), ведущий научный сотрудник, Международная лаборатория демографии и человеческого капитала РАНХиГС

(119571, Москва, пр. Вернадского, дом 82, строение 5), научный сотрудник отдела демографии Государственного бюджетного учреждения города Москвы Научно-исследовательского института организации здравоохранения и медицинского менеджмента Департамента здравоохранения города Москвы (115088, Москва, ул. Шарикоподшипниковская, дом 9); archangelsky@yandex.ru; https://orcid.org/0000-0002-7091-9632

Arkhangelskiy V.N.

VALUE DETERMINATION OF MOTIVES OF REPRODUCTIVE BEHAVIOR

Abstract. The article, based on the data of a sociological survey conducted under the guidance of Doctor of Sociological Sciences T.K. Rostovskaya in 10 regions of Russia in late 2019 - early 2020, shows the dependence of the significance of some motives for the birth of a second and third child on value orientations. The results of the study suggest that the orientation towards having a relatively large number of children can be influenced by demographic policy aimed at increasing the importance of not only the children themselves, but also those needs that can be met by having several children.

Key words: reproductive behavior, motives for having children, values

Author

Arkhangelskiy Vladimir N. (Russia, Moscow) – Candidate of Economic Sciences, head of the department of fertility and reproductive behavior, Institute for Demographic Research – Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences (IDR FCTAS RAS) (119333 Moscow street Fotievoj, 6-1), leading research fellow, The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), International Laboratory of Demography and Human Capital (119571 Moscow, Prospect Vernadskogo, 82-5), Researcher, Demography Department of Research Institute for Healthcare Organization and Medical Management of Moscow Healthcare Department, 115088 Moscow, Sharikopodshipnikovskaya street, 9); archangelsky@yandex.ru; https://orcid.org/0000-0002-7091-9632

УДК 314.8
ББК 60.7

Безвербный В.А.

ТЕНДЕНЦИИ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ МОНОГОРОДОВ УРАЛЬСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

Аннотация. *Данная работа посвящена обзору предварительных результатов реализации проекта РФФИ, нацеленного на исследование текущего состояния социально-экономической стабильности и анализу демографической ситуации моногородов Уральского федерального округа (на данном этапе исследования – моногородов Свердловской и Челябинской областей). Выбор территорий проведения исследования продиктован особой уникальностью Уральского федерального округа. Она заключается не только в том, что 37 моногородов макрорегиона составляют треть всей его городской среды, но и в том, что все монопоселения сконцентрированы в трёх субъектах округа Курганской области, Свердловской и Челябинской области - для них доля населения моногородов уже более 30%. Кроме того, в Свердловской и Челябинской областях моногорода формируют монопрофильные районы.*

Ключевые слова: *моногород, социально-экономическая стабильность, демографическая ситуация, система расселения, градообразующее предприятие, занятость, рынок труда, маятниковая миграция.*

Исследование демографической ситуации монопрофильных городов Уральского федерального округа показало, что во всех моногородах имеет место естественная и миграционная убыль населения (по показателю внутрироссийской миграции). Каждый из них охвачен процессами депопуляции на протяжении многих лет [1]. При этом естественная убыль усиливается во всех моногородах вследствие продолжающегося старения населения, отъезда населения молодых возрастов. Даже такой крупный город как Первоуральск с населением более 100 тыс. человек, находящийся в 45 км от города-миллионника Екатеринбурга, с 2013 г. находится в состоянии все

более усиливающегося оттока населения. Наиболее выраженные тенденции естественной и миграционной убыли населения наблюдаются в металлургических моногородах Челябинской области (г. Верхний Уфалей, г. Бакал, г. Карабаш), а также в малых моногородах Северного Урала (г. Волчанск, г. Североуральск). Если в г. Карабаше миграционный отток может быть объясним в том числе экологическими причинами, то в г. Верхнем Уфалее усиливающаяся миграционная и естественная убыль возможно связана с полной остановкой градообразующего предприятия. В городах Краснотурьинске и Североуральске наблюдается явление замещающей миграции из стран СНГ [2, с. 104].

По промежуточным данным социологического исследования и статистического анализа причиной миграционного оттока населения из моногородов является: низкий уровень заработной платы, низкий уровень развития социальной сферы (в особенности образования и здравоохранения), сложная экологическая ситуация, структурная безработица и низкий уровень развития городской среды [3, с. 36–38].

Главным активом моногородов являются их градообразующие, системообразующие предприятия, вокруг которых эти города создавались, их научно-технический потенциал, кадровая база. Рассматриваемые моногорода имеют в своей основе градообразующие предприятия, специализирующиеся на цветной металлургии (Краснотурьинск, Североуральск, Верхний Уфалей, Карабаш), черной металлургии (Первоуральск, Бакал, Аша), машиностроении (Волчанск, Карпинск, Нязепетровск, Усть-Катав), а также промышленности стройматериалов (Миньяр). Особенно ценной представляется машиностроительная отрасль, которая является более гибкой, не зависит от исчерпания запасов конкретных месторождений, меньше зависит от колебаний цен на сырьевых рынках, чем, например, металлургия [4, с. 104–105].

Исследование особенностей развития инфраструктурного каркаса Уральского экономического района показало, что его отличительной особенностью является сравнительно плотная заселенность, скученная система расселения. Расстояния между городами являются не очень большими, городов много, имеется большое количество агломераций,

города-миллионники, другие крупные города. Между городами исторически сложились давние производственные, экономические, трудовые связи. Жители одного города могут перемещаться на работу в другой. Самые крупные агломерации сформированы вокруг городов региональных центров (Екатеринбурга, Челябинска, Перми, Уфы, Оренбурга, Ижевска, Кургана). Меньшие агломерации сформировались вокруг других крупных промышленных центров (Нижний Тагил, Серов, Каменск-Уральский, Магнитогорск, Златоуст, Соликамск, Березники, Салават, Октябрьский, Орск). Большинство моногородов попадают в зоны влияния агломераций первого или второго порядка, что сглаживает риски их развития.

Существуют, моногорода, географические положение которых изолированно, время езды до ближайшего крупного города составляет более 2-х часов. Риски развития в этом случае выше, поскольку в случае потери работы в моногороде, жители не могут, не меняя места жительства, устроиться в другом. Выделяется несколько таких моногородов, существенно (более 2-х часов) равноудаленных от крупных промышленных центров (г. Верхний Уфалей в Челябинской области, п. Светлый, г. Ясный в Оренбургской области, г. Горнозаводск в Пермском крае, г. Глазов в Удмуртской Республике, г. Петухово в Курганской области). В настоящее время наибольшая концентрация моногородов со сложной социально-экономической ситуацией или с рисками ее ухудшения наблюдается в малых моногородах Свердловской области, в городах запада Челябинской области, а также в моногородах востока Оренбургской области.

Другой важной особенностью уральских городов является их сравнительно высокая степень диверсификации. Почти в каждом городе существует несколько промышленных предприятий разных отраслей. Металлургические, машиностроительные заводы (в крупных городах даже по нескольку больших предприятий одной отрасли) стали основой экономики городов Урала. Помимо основных предприятий повсеместно развита промышленность строительных материалов, пищевая промышленность, деревообработка, агропромышленный комплекс. Высокая степень диверсификации и плотная, развитая система расселения придает моногородам Урала сравнительно большую устойчивость в сравнении с

другими моногородами. Несколько моногородов Уральского экономического района испытывают проблемы, связанные с функционированием их градообразующих предприятий.

На основе анализа статистических показателей экономического развития моногородов Свердловской области с наиболее сложным социально-экономическим положением был составлен «портрет» моногорода: это высоко промышленное поселение с высокими для России объёмами отгрузки товаров (в пределах 500–600 тыс. руб. на душу), с низким уровнем безработицы (1–3%), общеобластной средней заработной платой (около 39 000 руб.), однако всё ещё с сильной зависимостью от своего градообразующего предприятия (на конец 2010-х гг.), высоко неконкурентоспособной сферой услуг (отклонение в 3–4 раза) и с заметной дотационной частью муниципального бюджета (зависимость от безвозмездных поступлений 30–35%).

Используя демографические, социально-экономические данные, отражённые в анализе, можно выделить три группы развития для моногородов Свердловской области со сложным социально-экономическим положением, каждая из которых по-разному может влиять на различные сценарные условия.

В первой группе находятся такие города как Первоуральск и Краснотурьинск. Это наиболее развитые в демографическом и социально-экономическом плане моногорода «красной зоны», которые одновременно с этим показывают темпы прироста основных показателей выше среднеобластных. Вторая группа представлена городом Североуральск, который при общем уровне демографического и социально-экономического развития чуть больше среднего, отмечен наиболее низким приростом основных показателей, то есть экономико-демографическим спадом. В третьей группе расположились города Волчанск и Карпинск – наименее развитые относительно остальных, однако показывающие прирост показателей выше среднего по области, а в отдельных случаях (Волчанск) заметно превышающие его.

На основе методов сценарного прогнозирования были разработаны три наиболее вероятных набора условий, которые позволят спрогнозировать как

так или иная группа поведёт себя при условно «инерционном», «регионо-интервенционном» и «федерально-интервенционном» сценарии.

При инерционном сценарии предполагается, что моногорода «красной зоны» остаются в существующем социально-экономическом положении без возможной помощи извне. Данный сценарий позволяет моногородам развить свою самостоятельность, однако несёт риски полного их вымирания в случае неэффективной муниципальной политики. При таком сценарии города первой группы, используя свой текущий уровень развития и потенциал предыдущих лет смогут остаться конкурентоспособными муниципальными образованиями ещё достаточно продолжительное время, однако из-за общих демографических проблем продолжится тренд на активное вымирание населения, а миграционный приток, если и останется на прежнем уровне, будет носить сугубо монопрофессиональный характер, что лишь только усилит зависимость моногородов от деятельности своих градообразующих предприятий, хотя и не приведёт к кризисным состояниям.

В свою очередь моногород второй группы, испытавший сильное влияние кризиса середины десятилетия продолжит свой тренд на активное вымирание. Учитывая ситуацию резкого спада объёмов отгрузки прибыли своего градообразующего предприятия, город окажется в глубоком демографическом и экономическом кризисе в связи с неконкурентоспособностью своего основного экономического агента. Без наличия интереса к городу со стороны рабочей силы, выйти из данного кризиса окажется достаточно сложной задачей.

Что касается моногородов третьей группы, которые уже находятся в кризисе относительно показателей других городов, то они могут воспользоваться своей уникальной возможностью резкого прироста демографических и бюджетных показателей и постараться: а) либо реструктуризировать свои градообразующие предприятия, занявшись переклассификацией производства и поиском новых рынков сбыта, б) либо возобновить его деятельность, занявшись поиском новых инвесторов на уровне ГЧП-проектов. Однако без помощи области и федерального центра это крайне сложная задача.

При федерально-интервенционном сценарии все три группы получают существенную поддержку общероссийского уровня, однако степень их самостоятельности закономерно уменьшается. Все моногорода пользуются возможностью создания особых территориальных зон – ТОСЭР, ОЭЗ, Технопарков и пр., а также активно вовлекаются в федеральные программы по развитию инфраструктуры.

В силу того, что помимо данных моногородов по всей России существуют по меньшей мере ещё 100 подобных поселений, находящихся в «красной зоне», велика вероятность, что федеральный сценарий окажется наименее вероятным, либо не будет иметь заметной эффективности в городах наименее стратегически привлекательных. По большей мере это означает, что в развитии своих моногородов должны быть заинтересованы собственные области. Учитывая, что Свердловская область на самом деле заинтересована в их сохранении, ей принята уже упомянутая стратегия развития моногородов, то вероятнее все следующие 5 лет она активно будет способствовать развитию моногородов второй и третьей группы. Однако везде существуют исключения и учитывая напряжённую политическую обстановку последних лет, от инерционного сценария также отказываться не следует. Возможно, он даже должен стать наихудшей альтернативой для моногородов «красной зоны» - при планировании своей хозяйственной деятельности они должны учитывать наиболее пессимистичный инерционный сценарий, отталкиваясь только от собственных сил. Однако всё же без посторонней помощи Волчанск, Карпинск и Североуральск вряд ли добьются существенных экономических успехов.

Финансовая поддержка исследования – исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-010-00924 (А)

Список источников

1. База данных показателей муниципальных образований Росстата. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/munst.htm (дата обращения: 12.08.21).

2. Безвербный В.А., Микрюков Н.Ю. Демографическое и социально-экономическое развитие моногородов Урала: проблемы и пути решения // Alma mater. Вестник высшей школы. 2020. № 11. С. 103-108.

3. Безвербный В.А., Смирнов О.О., Фомин М.В. Социально-экономическое и демографическое положение моногородов «красной зоны» свердловской области: сценарии развития // Научное обозрение. Серия 2: Гуманитарные науки. 2020. № 6. С. 32-54.

4. Микрюков Н.Ю. Монопрофильные поселения России в системах городского расселения // Региональные исследования. 2015. № 3 (49). С. 99-107.

Информация об авторе

Безвербный Вадим Александрович, Российская Федерация, г. Москва, кандидат экономических наук, заместитель директора, руководитель отдела геоурбанистики и пространственной демографии Института демографических исследований РАН – обособленного подразделения Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН (г. Москва, ул. Фотиевой д. 6, к. 1), vadim_ispr@mail.ru, ORCID ID - 0000-0002-3148-7072

Bezverbny V.A.

TRENDS OF DEMOGRAPHIC AND SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF MONOTOWNS OF THE URAL FEDERAL DISTRICT

Abstract. The present work is devoted to an overview of the preliminary results of the implementation of the RFBR project aimed at studying the current state of socio-economic stability and analyzing the demographic situation of monotowns in the Urals Federal District (at this stage of the study - monotowns of the Sverdlovsk and Chelyabinsk regions). The choice of the study areas is dictated by the special uniqueness of the Ural Federal District. It lies not only in the fact that 37 monotowns of the macroregion make up a third of its entire urban environment, but also in the fact that all monocities are concentrated in three

constituent entities of the Kurgan region, Sverdlovsk and Chelyabinsk regions - for them the share of the population of monocities is already more than 30%. In addition, in the Sverdlovsk and Chelyabinsk regions, single-industry towns form single-industry districts.

Key words: single-industry town, socio-economic stability, demographic situation, settlement system, city-forming enterprise, employment, labor market, commuting

Article was prepared with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research within the framework of scientific project No. 20-010-00924 (A)

Author

Bezverbny Vadim Aleksandrovich, Russian Federation, Moscow, Candidate of Economic Sciences, Deputy Director, Head of the Department of Geo-Urban Studies and Spatial Demography of the Institute for Demographic Research of the Russian Academy of Sciences - a separate subdivision of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Fotievoy st., 6/1), vadim_ispr@mail.ru, ORCID ID - 0000-0002-3148-7072

УДК 325.1
ББК 65.248

Берриос Кальехас С.А.

АНАЛИЗ ПОСЛЕДСТВИЙ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ ИЗ НИКАРАГУА ДЛЯ ТРУДОУСТРОЙСТВА КОСТАРИКАНЦЕВ

Аннотация. *Около 70% иммигрантов в Коста-Рике - иммигранты из Никарагуа. Низкий уровень образования среди большинства иммигрантов из Никарагуа, проживающих в Коста-Рике указывает на то, что большинство из них может работать только на низкоквалифицированной работе в секторах сельского хозяйства, животноводства, лесного хозяйства, рыболовства, производства, строительства и домашнего хозяйства. Недавние исследования подтвердили, что низкоквалифицированные никарагуанские рабочие-иммигранты являются преимуществом для трудоустройства высококвалифицированных женщин из Коста-Рики, но не для низкоквалифицированных рабочих-костариканцев, так как иммигранты из Никарагуа оказывают негативное влияние на занятость костариканцев в низкоквалифицированных профессиях. Однако исследование, проведенное в 2018 году, подтвердило существенное положительное влияние никарагуанской иммиграции на трудоустройство костариканцев на низкоквалифицированных работах.*

Ключевые слова: *иммиграция, Коста-Рика, Никарагуа, трудовая миграция, трудоустройство.*

По данным Организации Объединенных Наций (ООН) в 2019 году, тремя основными странами происхождения иммигрантов в Коста-Рике являются Никарагуа – 70,98%, Колумбия – 5,17% и Сальвадор – 3,38% [1]. Однако иммиграция из Никарагуа значительно выше.

В исследовании, проведенном Организацией Экономического Сотрудничества и Развития (ОЭСР) и Международной Организацией Труда (МОТ) [2018] (данные с 2001 по 2016 гг.), подчеркивается, что присутствие женщин-иммигрантов из Никарагуа в качестве домашней прислуги позволяет профессионально развиваться женщинам из Коста-Рики, которые

традиционно заботились о несовершеннолетних детях и выполняли домашнюю работу. Таким образом, это можно интерпретировать как то, что присутствие низкоквалифицированных рабочих-женщин из Никарагуа, проживающих в Коста-Рике и работающих по дому, дает возможность высококвалифицированным специалистам-женщинам из Коста-Рики найти работу в областях, требующих специальной профессиональной квалификации. Однако низкоквалифицированные рабочие-женщины из Никарагуа могут составить конкуренцию женщинам из Коста-Рики без высшего образования [2, 3].

Результаты вышеупомянутого исследования согласуются с результатами исследования Х. Блайд, проведенного в 2020 году (данные с 2010 по 2018 гг.), которое подтвердило актуальность присутствия низкоквалифицированных рабочих из Никарагуа - женщин и мужчин, проживающих в Коста-Рике для трудоустройства высококвалифицированных специалистов-женщин из Коста-Рики. Тем не менее, это исследование также является значительным свидетельством конкуренции между никарагуанцами и костариканцами за низкоквалифицированные рабочие места, поскольку оно показало, что низкоквалифицированные рабочие-иммигранты из Никарагуа отрицательно связаны с трудоустройством низкоквалифицированных рабочих-костариканцев [4].

Таким образом, иммигранты из Никарагуа, работающие на низкоквалифицированной работе, являются преимуществом для трудоустройства высококвалифицированных женщин из Коста-Рики, но не для низкоквалифицированных женщин и мужчин из Коста-Рики.

Следует отметить, что хотя исследования ОЭСР и МОТ [2018] и Х. Блайда [2020] подтвердили, что низкоквалифицированные никарагуанские иммигранты, проживающие в Коста-Рике оказывают негативное влияние на занятость костариканцев в низкоквалифицированных профессиях, исследование А. Мора Роман и М. Гусман [2018] (данные за 2013 и 2016 гг.) подтвердило существенное положительное влияние иммиграции из Никарагуа на трудоустройство костариканцев в секторах сельского хозяйства, животноводства, лесного хозяйства, рыболовства, производства, строительства и домашнего хозяйства. Таким образом, авторы считают, что

более широкое присутствие никарагуанцев положительно влияет на включение костариканцев в низкоквалифицированные профессии.

Более того, низкий уровень образования среди большинства иммигрантов из Никарагуа, проживающих в Коста-Рике указывает на то, что большинство из них может работать только на низкоквалифицированных работах; следовательно, число костариканцев на руководящих должностях, которые обычно требуют более высокого уровня квалификации, увеличивается (т.е., в социальных и личных услугах; административных услугах; здравоохранении и образовании; финансовых, недвижимых, профессиональных и научных услугах). Иммигранты из Никарагуа, которым удается работать на этих более высоких должностях, имеют более высокий уровень образования, и это позволяет им легче конкурировать с рабочими из Коста-Рики. Таким образом, иммигранты из Никарагуа, занятые на более высоких должностях оказывают значительное негативное влияние на трудоустройство высококвалифицированных костариканцев; тем не менее, в этих отраслях меньше никарагуанцев и больше костариканцев, и поэтому можно предположить, что никарагуанцы не являются реальной конкуренцией костариканцам, работающим в этих профессиях [5].

Список источников

1. Datosmacro. Expansión. Costa Rica - Inmigración. 2021. URL: https://datosmacro.expansion.com/demografia/migracion/inmigracion/costa-rica

2. OCDE/OIT. Cómo los inmigrantes contribuyen a la economía de Costa Rica. Éditions OCDE, París. 2018. DOI: http://dx.doi.org/10.1787/9789264303867-es

3. Ramírez Salazar L.R. Inmigrantes aportan 12% del PIB a Costa Rica, según estudio de OCDE. 2018. URL: https://www.ameliarueda.com/nota/inmigrantes-aportan-12-por-ciento-pib-costa-rica-estudio-ocde

4. Blyde J.S. Heterogeneous labor impacts of migration across skill groups: the case of Costa Rica. Inter-American Development Bank Migration Unit. Felipe Herrera Library. Paper series No IDB-WP- 145. 2020. URL:

https://publications.iadb.org/publications/english/document/Heterogeneous-Labor-Impacts-of-Migration-Across-Skill-Groups-The-Case-of-Costa-Rica.pdf

5. Mora Román, A. & Guzmán M. Aspectos de la migración nicaragüense hacia Costa Rica e impacto en el mercado laboral. Inter-American Development Bank. 2018. URL: https://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/Aspectos-de-la-migracion-nicaraguense-en-Costa-Rica.pdf

Информация об авторе

Берриос Кальехас Соня Алехандра. Москва, Россия. Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН. Младший научный сотрудник. e-mail: soniaberrios@mail.ru. ORCID ID http://orcid.org/0000-0002-9572-2289.

Berrios Callejas S.A.

ANALYSIS OF THE IMPACT OF NICARAGUAN LABOR MIGRATION ON THE EMPLOYMENT OF COSTA RICANS

Abstract. About 70% of immigrants in Costa Rica are immigrants from Nicaragua. The low level of education among the majority of Nicaraguan immigrants living in Costa Rica indicates that most of them can only work in low-skilled jobs in the agriculture, livestock, forestry, fishing, manufacturing, construction and household sectors. Recent studies have confirmed that low-skilled Nicaraguan immigrant workers are a benefit for the employment of highly skilled Costa Rican women, but not for low-skilled Costa Rican workers, as Nicaraguan immigrants have a negative impact on the employment of Costa Ricans in low-skilled occupations. However, a study conducted in 2018 confirmed the significant positive impact of Nicaraguan immigration on the labor insertion of Costa Ricans in low-skilled jobs.

Key words: Costa Rica, employment, immigration, labor migration, Nicaragua.

Author

Berrios Callejas Sonia Alejandra. Moscow, Russia. Institute for Demographic Research FCTAS RAS. Junior Researcher. e-mail: soniaberrios@mail.ru. ORCID ID http://orcid.org/0000-0002-9572-2289.

УДК 314
ББК 60.7, 60.56

Вартанова М.Л.

СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА ПО ПЛАНИРОВАНИЮ СЕМЬИ КАК ВАЖНЫЙ ИНСТРУМЕНТ В СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация. *В статье сопоставлены меры социальной поддержки, предоставляемые в процессе реализации государственных программ для достижения демографических показателей, и реальные показатели благополучия женщин и семьи, т.е. акторов, к которым формируется запрос на увеличение рождаемости. Сделан вывод о том, что социальная работа один из основных инструментов в области проведения эффективной демографической политики по улучшению здоровья женщин и детей, позволяющей обеспечить достойный уровень жизни, стабильное социальное, психологическое и экономическое положение, укрепление репродуктивного здоровья населения и осознанное отношение к рождению детей и их воспитанию.*

Ключевые слова: *здоровье нации, планирование семьи, репродуктивное здоровье, сохранение и воспроизводство, семья, социальная работа.*

Резкое снижение рождаемости в современной России, высокая смертность населения не обеспечивают не только естественный прирост населения, но и сохранение численности населения. Ухудшение социально-экономической ситуации, состояния окружающей среды негативно сказываются на качестве жизни и здоровье населения. Восстановление репродуктивного здоровья женщин является важнейшей государственной задачей. Негативные демографические тенденции: на фоне низкой рождаемости сохраняется значительное число абортов, социальных сирот. Проблема ответственного родительства приобретает все большую актуальность, ставит вопросы реализации права семьи решать, когда и сколько детей планировать.

Специалисты подтверждают связь между планированием семьи и здоровьем женщин и детей. Планирование семьи включает предупреждение нежелательных беременностей, рождение детей в желаемое время, регулирование интервалов между рождением детей в оптимальный для этого период жизни матери и определение желаемого числа детей в семье.

В 1960-70х гг., в результате проведенных исследований ВОЗ была разработана и принята концепция планирования семьи. Данная концепция рассматривает планирование семьи как компонент программ охраны материнства и детства. Согласно этой концепции проблема профилактики абортов, снижение материнской и перинатальной смертности, сохранение репродуктивного здоровья мужчин и женщин, подростков и детей должна решаться путем создания систем доступной высококвалифицированной помощи по планированию семьи, бесплодию, не вынашиванию и другим гинекологическим заболеваниям, сексуальным дисгармониям.

В России до середины 1980-х гг. о планировании семьи как сложной комплексной государственной системе даже среди специалистов-медиков не было ясного представления. Понятие «планирование семьи» [3] с большим трудом пробивалось сквозь неподготовленное общественное мнение, отожествлялось с ограничением рождаемости, поэтому особенно мощная обструкция внедрения системы мер по планированию семьи как государственной идеологии была в регионах с традиционной многодетной семьей, высокой плодовитостью. Женская консультация, является одной из основных структур первичной медико-санитарной помощи, занимает важное место в системе служб планирования семьи, однако женская консультация не работает с мужской частью населения. В то же время мужской фактор в планировании семьи также имеет очень большое значение.

Серьезное обоснование создания служб планирования семьи было принято в 1987-1988 гг. Планирование семьи как целевая государственная программа была оформлена в 1993 году, появилась консультация «Брак и семья», в которой велась, по сути, та же работа, в том числе с будущими супругами. Однако в этих учреждениях постепенно произошло смещение акцентов на решение проблем психосоциального свойства, лечения

бесплодия и т.д., а проблемы планирования семьи в регионах, к сожалению, они так и не решали [4].

Согласно определению ВОЗ, планирование семьи представляет собой вид деятельности, который имеет целью помочь отдельным лицам или супружеским парам достичь определенных результатов; избежать нежелательной беременности; произвести на свет желанных детей; регулировать интервалы между беременностями; контролировать выбор времени деторождения в зависимости от возраста родителей, и определить число детей. Планирование семьи не может гарантировать здоровье матери, но предохраняет от беременностей повышенного риска, снижает заболеваемость, сохраняя здоровье, спасая жизни.

Безусловно, планирование семьи – это неотъемлемая часть прав и свобод любого человека, особенности женщин. Семья должна располагать не только правом, но и возможностью иметь то количество детей, которое она предпочитает, и тогда, когда ей представляется нужным.

Сегодня как никогда возрастает роль служб планирования семьи, которые могут предоставить информацию о консультации по вопросам охраны репродуктивного здоровья. Все указанное приводит к дисгармонии в браке, росту числа бесплодных пар, высоким репродуктивным потерям и свидетельствует о необходимости создания практического руководства по планированию семьи, отражающего накопленный международный и отечественный опыт в этой области, рассчитанный, на специалистов, работающих в действующей системе здравоохранения [1].

Очень часто к проблеме планирования семьи относятся односторонне, главным образом, с медицинской позиции, обходя их биологическую и социальную обусловленность.

Работа в области планирования семьи значительно отличается от работы в других сферах медицинской деятельности, а именно:

– речь часто идет о практически здоровых людях;

– рассматриваются наиболее интимные вопросы жизни человека, поэтому требуется особая чуткость, понимание, умение расположить к себе собеседника;

– практически в каждом конкретном случае для достижения результата необходимо бывает решить не одну задачу (медицинскую, психологическую, правовую, бытовую и т.д.), а целый их комплекс. Ключ к пониманию и решению семейной проблемы легче подобрать специалисту, прошедшему интегральную междисциплинарную подготовку, способному стать координатором, диспетчером между нуждающимся в помощи человеком и целым рядом узких специалистов государственных и социальных институтов.

Основными задачами социального работника по планированию семьи являются:

1. Убедить клиента, что его репродуктивное поведение, здоровье представляет собой ценность не только для него самого, но и для окружающих, потому что оно играет большую роль в том, чтобы семейные отношения были благополучными, потомство здоровым.

2. Организация индивидуальной работы с клиентами, направленной на их социальную адаптацию.

3. Определение социальных причин, влияющих на здоровье клиента.

4. Социальная работа в системе планирования семьи является своего рода социальной терапией семьи.

5. Информирование клиента и его членов семьи о возможных факторах риска нарушения репродуктивных функциях, пути их ликвидации.

6. Социально-правовая защита клиентов, а также правовое консультирование их по проблемам, связанных с репродуктивными правами и т.п.

7. Патронаж.

Методы работы: Для достижения своей цели социальный работник должен поднять уровень своих знаний и уровень знаний своих клиентов. Приемы и методы работы в этом плане у медиков и социальных работников отличаются. Основным методом работы социального работника является консультирование. Семейное консультирование – это общение между социальным работником и клиентом. Семейное консультирование направлено на снижение уровня рисков семейных конфликтов и

одновременно на увеличение инструментальной и эмоциональной поддержки помощников и других членов семьи [2].

Цель консультирования – это формирование у клиентов осознанного отношения к репродуктивному здоровью, обеспечение доступа информации к выбору наиболее безопасного метода контрацепции, эффективности и приемлемости, взаимодействие клиента с теми методическими и социальными учреждениями, которые могут содействовать укреплению здоровья. Деятельность персонала служб планирования семьи должны быть также направлена на обеспечение прав клиента в области репродуктивного здоровья.

Таким образом, в системе планирования семьи просто необходим социальный работник. Его цель – добиться того, чтобы каждый клиент стал сознательнее относиться к своему репродуктивному поведению, чтобы беременности были не случайными, а желанными, дети здоровыми, а родители счастливыми.

Список источников

1. Гаспаров А.С., Назаренко Т.А. Репродуктивное здоровье. - М., 2002. С. 3.

2. Никулина М.А. Социальная работа с семьей и семейный уход: деонтологический потенциал социальных служб // Отечественный журнал социальной работы, 2017. С. 64–70.

3. Социальная энциклопедия. - М., 2000 г. С. 43.

4. Фролова О.Г., Николаева Е.И. Факторы риска и профилактики перинатальной патологии // Советское здоровье, 1989 г. № 3. С. 20–25.

Информация об авторе

Вартанова Марина Львовна, Россия, Москва, кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Отдела исследования социально-демографических процессов в ЕАЭС Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН, e-mail: m.l.vartanova@mail.ru.

Vartanova M.L.

SOCIAL WORK ON FAMILY PLANNING AS AN IMPORTANT TOOL IN IMPROVING DEMOGRAPHIC DEVELOPMENT

Abstract. The article compares the support measures provided in the process of implementing state programs to achieve demographic indicators, and the real indicators of the well-being of women and the family, i.e. the actors to whom the request for an increase in the birth rate is formed. The conclusion is made that social work is the main tool of effective demographic policy to improve the health of women and children, providing a decent standard of living, a stable social, psychological and economic situation, strengthening the reproductive health of the population and a conscious attitude to the birth of children and their upbringing.

Key words: national health, family planning, reproductive health, preservation and reproduction, family, social work.

Author

Vartanova Marina L., Russia, Moscow, PhD of Economic Sciences, Associate Professor Lead Researcher, Institute for Demographic Research (IDR) FCTAS RAS, (6/1 Fotievoi Str., 119333 Moscow, Russian Federation). E-mail: m.l.vartanova@mail.ru.

УДК 316
ББК 60.542.18

Василенко И.В.

КАЧЕСТВО И ОПЛАТА ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНЫХ УСЛУГ КАК ПРОБЛЕМЫ ПЕНСИОНЕРОВ

Аннотация. *В статье рассматриваются проблемы пенсионеров, связанные с оплатой и качеством жилищно-коммунальных услуг. Актуальность темы заключается не только в необходимости оказания своевременной помощи и реализации активной социальной политики в этой области, но и в развитии инфраструктуры государства на современном уровне. Вопрос оплаты этих услуг зависит не только от размера оплаты за эти услуги, но и от того, проживает ли пенсионер один, вдвоем с женой (мужем) или детьми. Сложнее приходится одинокому пенсионеру. В квартирах, имеющих свою отопительную систему размер оплаты значительно ниже. Чаще всего пенсионеры не интересуются как формируется стоимость жилищно-коммунальных услуг. Основные претензии к качеству услуг касаются чистоты подъездов и дворов. Есть также нарекания на отсутствие разъяснительной информации по формированию размера платежей, в том числе и по капитальному ремонту.*

Ключевые слова: *пенсионеры, жилищно-коммунальные услуги, состав семьи пенсионера, размер платежа, оплата капитального ремонта, качество услуг.*

Развитие жилищно-коммунальной сферы является индикатором состояния инфраструктуры страны в целом и отдельных регионов, в частности. Кроме этого, ее устойчивое функционирование и качество услуг является залогом социальной безопасности населения, особенно слабозащищенных категорий, к числу которых относятся и пенсионеры. Значительная часть доходов пенсионеров идет на оплату жилищно-коммунальных услуг, поэтому качество этих услуг и возможность их оплатить для пенсионеров является важной проблемой на сегодняшний день.

В конце прошлого века демографический состав населения большинства стран значительно изменился за счет увеличения доли пожилого населения. В связи с этим актуальной стала проблема обеспечения качественного жизненного пространства пожилых людей, большая часть времени которых проходит в своем доме, квартире. Кроме того, увеличилась продолжительность жизни пенсионеров, изменились представления о них и их потребностях [1].

Как правило, ученые редко исследуют проблемы оплаты за жилищно-коммунальные услуги, но чаще обращаются к другим аспектам организации жизненного пространства пенсионерами. Оценка жилищных потребностей людей старшего поколения в России и мире было проведена Грязновой О.С. и Мануильской К.М. [2]. Авторы подчеркивают, что постоянное цивилизационное развитие стран изменило отношение к пенсионерам от обеспечения комфортного проживания до признания их важным активными субъектами общества. Анализ домохозяйств пенсионеров на основании оценки состояния жилого помещения пенсионеров и жалоб на жилье был осуществлён на базе Краснодарского края Маховой А.В. и Зозулей А.С. Основной проблемой, выявленной ими, был шум, идущий от соседей, оценка состояния жилого помещений – удовлетворительная [3, с. 9]. Представления пенсионеров Ростовской области о состоянии системы жилищно-коммунального хозяйства исследовались Нор-Аревян [4]. Правовой аспект ипотечных программ для пенсионеров в России рассматривался Кухарской К.В. [5], правовые формы реализации жилищных прав пенсионеров - Трясициной Ю.Г. [6].

В данной статье предстоит выявить перечень значимых проблем, связанных с жилищно-коммунальными услугами и их оплатой. С этой целью в декабре 2020 года было проведено качественное социологическое исследование, выполненное методом глубинного интервью. В опросе приняли участие 15 неработающих пенсионеров. Распределение респондентов по полу и возрасту выглядит следующим образом: семь мужчин и восемь женщин в возрасте от 57 до 81 года.

Первой задачей нашего исследования стало изучение состава семьи проживающего пенсионера, а также размера ежемесячного платежа проживающих. Было выявлено, что состав проживающих в квартире

пенсионеров и других членов семьи варьируется от одного пенсионера до двух или трех прописанных членов семьи. На формирование ежемесячного платежа влияет и количество проживающих в квартире, и наличие собственной отопительной системы в квартире. Если в квартире установлен газовый котел, то сумма составляет меньше, чем могла быть при общей отопительной системе.

«В нашей квартире прописано четверо человек. Я, моя супруга и двое детей. Сумма ежемесячного платежа за нашу квартиру колеблется от 3,5 до 12 тысяч рублей. В зависимости от времени года». (инф.1. Александр Николаевич, 69 лет).

«В квартире нас проживает двое. Я и моя супруга. Наш сын уже несколько лет проживает в Москве, и там у него есть квартира, в которой он прописан. Так как в нашей квартире установлен свой газовый котел мы платим 2,5 тысячи в месяц в среднем». (инф.2. Виктор Владимирович, 71 год).

«Я прописан один в квартире. Мне приходят платежи по-разному, в среднем от 3-х до 6-ти тысяч, в зависимости от времени года, зимой естественно дороже. У нашего дома общая отопительная система». (инф. 4. Валерий Павлович, 81 год).

Следующей задачей нашего исследования было изучение интереса информантов к формированию жилищно-коммунальными службами ежемесячных платежей. Выяснилось, что, во-первых, информанты не осведомлены как формируются суммы платежей, а, во-вторых, этот вопрос хоть и интересует информантов, но они занимают пассивную позицию недовольных потребителей, задающих риторические вопросы.

«Нет, мы не знаем этой информации. Говорят, что можно в интернете смотреть эту информацию, но моя дочь искала – не нашла» (инф. 5. Василий Васильевич, 69 лет).

«Платим большие деньги, но я не всегда понимаю за что. Наш подъезд и двор очень редко убираются» (Инф. 7. Анастасия Андреевна, 61 год).

«У нас три года течет крыша и наш вопрос не решается в связи с тем, что у них нет денег. А за что мы платим – нам не известно. Приходят только отписки» (инф. 10. Анна Степановна, 63 года).

Интерес вызывает вопрос формирования ежемесячной доплаты за капитальный ремонт в доме.

«Меня интересует, из чего формируется платеж за капитальный ремонт? У нас он составляет 869 рублей в месяц. Я считаю – это не обоснованная сумма» (инф. 3. Андрей Петрович, 68 лет).

Пассивная позиция несколько объясняется тем, что оплата жилья устраивает опрошенных.

«Мы особо не интересуемся, как и на что идут затраты, я считаю, что 2500 тысячи – это приемлемый платеж. Нас все устраивает» (инф. 2. Виктор Владимирович, 71 год).

«Нас все устраивает пока что. Мы только что въехали в этот дом» (инф. 6. Людмила Александровна, 57 лет).

Следующая задача заключалась в выяснении мнений информантов о своем финансовом потенциале после оплаты жилищно-коммунальных услуг. Оказалось, что можно выделить три варианта создания и использования своих денежных средств.

Первый вариант – денег не хватает.

«Не хватает. И на лекарства нужно и детям помочь хочется и на питание уходит тоже не мало» (инф. 14. Наталья Петровна, 62 года).

Второй вариант – помогают дети.

«Мне хватает денег, мне помогает мой сын. Если брать чисто мою пенсию, то было бы сложнее» (Инф. 3. Андрей Петрович, 68 лет).

«У меня много денег уходит на лекарства, и мне иногда приходится экономить, но в основном мои дети стараются мне помогать, хотя и я порой покупаю им что-то или занимаю» (инф. 4. Валерий Петрович, 81 год).

Третий вариант – денег хватает, потому, что в квартире проживает двое пенсионеров.

«Хватает, нас все устраивает. Потому что нас двое. Одному было бы сложно все оплатить» (инф. 9. Валентина Андреевна, 58 лет).

Встречаются и такие случаи, когда пенсионеров устраивает и размер пенсий и размер ежемесячного платежа за услуги жилищно-коммунальных хозяйств.

«Думаю это приемлемые цены, поэтому вопросов у нас не возникало пока что по поводу составления и начисления тарифов» (инф. 8. Ольга Сергеевна, 60 лет).

Выше уже говорилось, что еще одна проблема – качество услуг, оказываемых пенсионерам Управляющей компанией.

Прежде всего речь идет о чистоте дворов и примыкающих к дому площадей.

«В нашем доме меняется уже 4й или 5й дворник, из-за того, что много работы, но зарплата мизерная» (инф. 11. Алексей Михайлович, 73 года).

«Наш подъезд и двор очень редко убираются» (инф. 12. Александр Петрович, 72 года).

«У нас три года течет крыша и наш вопрос не решается в связи с тем, что у них нет денег» (инф. 15. Людмила Анатольевна, 63 года).

В завершении интервью было интересно выявить оценивают информанты отношения с управляющими компаниями и сотрудниками, оказывающими жилищно-коммунальные услуги.

«Я считаю, что в советские времена взаимоотношения пенсионеров с ЖКХ были налажены больше, чем сейчас. Ведь раньше не было таких жестких рамок с оплатой. Если человек не оплачивал ежемесячный тариф, то на него не подавали в суд несколько месяцев, и не было речи о том, чтобы взимать плату с его пенсии. Сейчас мы боимся, что, если вовремя не заплатить, никто не посмотрит на наш возраст, а сразу передадут дело в разбирательство. Также мы видим, как многие жильцы судятся с управляющей компанией, чтобы добиться качественного обслуживания за свои же собственные деньги. Я считаю, что есть еще недоработанные вещи, которые действительно мешают жить комфортно» (инф. 13. Мария Афанасьевна, 67 лет, неработающий пенсионер).

Список источников

1. Van Cauwenberg J., De Bourdeaudhuij I., De Meester F., et al. Relationship between the physical environment and physical activity in older adults: a systematic review // Health & Place. 2011. N 2 (17). P. 458-469.

2. Грязнова О.С., Мануильская К.М. Оценка жилищных потребностей людей старшего поколения в России и мире // Человек. 2020. Т. 31. № 3. С. 45-70.

3. Махова А.В., Зозуля А.С. Анализ недостатков жилья у пенсионеров России (2014-2018гг.) // Colloquium-journal. 2020. №2-11 (54). С. 8-11.

4. Нор-Аревян О.А. представления пенсионеров о состоянии жилищно-коммунального хозяйства: конфликты м пути решения (на материалах социологического исследования в Ростовской обалсти) // Материалы научно-практической конференции, посвященной 80-летию со дня рождения В.Д. Альперовича. Сборник научных статей. 2018. С. 155-166.

5. Кухарская К.В. Ипотечные программы для пенчсионеров в России и странах Ближнего зарубежья: сравнительно-правовой аспект // Социальное и пенсионное право. 2020. №1. С. 29-31.

6. Трясицина Ю.Г. Правовые формы реализации жилищных прав сотрудников (пенсионеров уголовно- исполнительной системы // Семейное и жилищное право. 2017. №3. С. 40-43.

Информация об авторе

Василенко Инна Викторовна, Россия, Волгоград, доктор философских наук, профессор кафедры социологии и социальных технологий, Волгоградский государственный университет, 400062, Российская Федерация, г. Волгоград, проспект Университетский, 100, inna.asilenko@yandex.ru, https://orcid.org/0000-0002-9457-5889

Vasilenko I.V.

QUALITY AND PAYMENT OF HOUSING AND COMMUNAL SERVICES AS PROBLEMS OF PENSIONERS

Abstract. The article deals with the problems of pensioners related to the payment and quality of housing and communal services. The relevance of the topic lies not only in the need to provide timely assistance and implement an active social policy in this area, but also in the development of the state's infrastructure at

the modern level. The issue of payment for these services depends not only on the amount of payment for these services, but also on whether the pensioner lives alone, together with his wife (husband) or children. It is more difficult for a lonely pensioner. In apartments that have their own heating system, the amount of payment is much lower. Most often, pensioners are not interested in how the cost of housing and communal services is formed. The main claims to the quality of services relate to the cleanliness of entrances and courtyards. There are also complaints about the lack of explanatory information on the formation of the amount of payments, including major repairs.

Key words: pensioners, housing and communal services, the composition of the pensioner's family, the amount of payment, payment for capital repairs, quality of services.

Author

Inna V. Vasilenko, Volgograd, Russia, Doctor of Philosophy, Professor of the Department of Sociology and Social Technologies, Volgograd State University, 100 Universitetskiy Prospekt, Volgograd, 400062, Russian Federation, inna.asilenko@yandex.ru, https://orcid.org/0000-0002-9457-5889

УДК 364
ББК 60.99

Васильева Е.Н., Данилова Е.О., Кузьмина Е.А.

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЙ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ В УСЛОВИЯХ ЗАМЕЩАЮЩЕЙ СЕМЬИ

Аннотация. *Адаптация ребенка в принимающей семье является важным этапом как для самого ребенка, так и для остальных членов семьи. Замещающие семьи требуют особого внимания со стороны специалистов по социальной работе, психологов, социальных педагогов, специалистов органов опеки и попечительства. Правильно выстроенные детско-родительские отношения влияют на качество и время адаптации ребенка в семье. Это предотвращает риск повторного отказа от ребенка. В статье рассматриваются технологии социальной работы и проблемы адаптации детей в замещающих семьях. Подчеркивается, что для ребенка важно с помощью принимающих родителей сформировать свою положительную идентичность в обществе.*

Ключевые слова: *замещающая семья, принимающие родители, социальная адаптация, технологии социальной работы, жизнеустройство детей.*

Исследование замещающей семьи и ее функций осуществляется по нескольким направлениям: от технологий работы с российскими семьями до проблем международного усыновления (см.: [1; 2; 3; 4]). В случае если технологии профилактики социального сиротства неэффективны (см. табл. 1), начинается работа по определению ребенка в замещающую семью.

Таблица 1 – Динамика количества несовершеннолетних детей, чьи родители лишены родительских прав

Показатель	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2020 г. к 2018 г., %
Количество детей, чьи родители лишены родительских прав	602	569	359	–65
Количество детей, у которых оба родителя лишены родительских прав	333	258	212	–57
Количество детей, родители которых ограничены в родительских правах	137	97	121	–13

Примечание. Составлено по данным, полученным в ходе экспертного опроса специалиста Комитета социальной защиты населения Волгоградской области.

Принимающие (замещающие) родители преодолевают несколько этапов, которые частично позволяют сделать вывод о мотивации к действию по оформлению опеки или усыновления, – от формирования комплекта документов до посещения обязательных подготовительных курсов (в Волгоградской области данные услуги оказывают 5 организаций социального обслуживания: ГКСУ СО «Волжский центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей», ГКСУ СО «Камышинский центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей», ГКСУ СО «Серафимовичский центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей», ГКУСО «Кировский центр социального обслуживания населения», ГКУ СО «Дзержинский центр социального обслуживания населения»). Однако не все замещающие родители справляются со своей ролью, некоторые возвращают ребенка в социальное учреждение. Повторный отказ оказывает травмирующее воздействие на ребенка, оставшегося без попечения родителей, потому первичная профилактика является наиболее востребованной технологией социальной работы.

В соответствии с Федеральным законом от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» социально-реабилитационные центры, центры помощи детям, оставшимся без попечения родителей, оказывают содействие органам опеки и попечительства в осуществлении устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в семьи граждан. Для выявления основных направлений деятельности в области социальной помощи замещающим семьям в апреле 2021 г. был проведен экспертный опрос специалистов Комитета социальной защиты населения Волгоградской области (опрошено 5 экспертов).

Было установлено, что в данной области проводится работа по пропаганде позитивного образа семьи, принявшей на воспитание ребенка, обеспечивается предоставление комплекса социальных услуг замещающим семьям, организуется взаимодействие с органами опеки и попечительства в вопросах семейного жизнеустройства детей, оставшихся без попечения родителей, социальное сопровождение замещающих семей, оказание методической помощи специалистам органов опеки и попечительства, в

том числе в организации работы по подготовке граждан, желающих принять на воспитание в свою семью ребенка, оставшегося без попечения родителей.

В 2020 г. в социально-реабилитационных центрах прошли реабилитацию в стационарных условиях 570 несовершеннолетних (в 2019 г. – 739, в 2018 г. – 1182). При содействии социально-реабилитационных центров в постоянные формы жизнеустройства (под опеку, попечительство) переданы 96 несовершеннолетних, или 17 % от числа прошедших реабилитацию в стационарных условиях (в 2019 г. – 155 несовершеннолетних, или 21 %; в 2018 г. – 157 детей, или 13 %).

В Волгоградской области ведется активная работа, направленная на повышение родительской компетенции кровных и замещающих родителей, профилактику отказов опекунов (попечителей), приемных родителей от воспитания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и возврата их в государственные учреждения. В результате 30 детей, имеющих статус «дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей», из числа прошедших социальную реабилитацию были в 2020 г. возвращены в семьи опекунов (попечителей), приемных родителей в связи с преодолением трудностей в детско-родительских взаимоотношениях, что способствовало профилактике вторичного сиротства.

Эксперты отмечают, что процесс социальной адаптации ребенка начинается еще задолго до его вступления в замещающую семью, специалист проходит вместе с ребенком трудный путь освоения новой социальной роли. Последующая организация индивидуальных и групповых (семейных) консультаций – доступная и эффективная технология – не имеет своей целью адаптацию ребенка в семье. Ее основная цель – профилактическая. Посредством непринужденного общения специалисту легче разобраться в причинах проблем, возникающих в замещающих семьях.

Таким образом, работу Комитета социальной защиты населения Волгоградской области можно назвать эффективной: на сегодняшний день, согласно волгоградской базе, в области отсутствуют дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей. Однако существует еще ряд проблем,

требующих решения: подготовка кандидатов в принимающие родители; проведение первичной профилактики на начальном этапе посредством общения со специалистами; применение групповой и индивидуальной терапии с замещающими семьями; внедрение технологии социальной адаптации к проживанию в семье для детей, оставшихся без попечения родителей.

Список источников

1. Волчанская В. О. Причины и последствия возврата детей подросткового возраста из замещающей семьи // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2019. Т. 8, № 4-1. С. 124–131.

2. Осипова И. И. Социальное сиротство: теоретический анализ и практика преодоления : монография. Н. Новгород : Изд-во НИСОЦ, 2009. 208 с.

3. Отделкина Т. Н. Формирование и сопровождение замещающей семьи как формы жизнеустройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей : автореф. дис. … канд. социол. наук. Н. Новгород, 2016. 16 с.

4. Судьин С. А., Шпилев Д. А., Ходырева Е. Б. Международное усыновление: тематический дискурс в немецких СМИ // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2019. Т. 12, вып. 3. С. 263–275.

Информация об авторах

Васильева Екатерина Николаевна, Россия, Волгоград, доктор социологических наук, профессор кафедры социологии и социальных технологий, Волгоградский государственный университет, 400062, Российская Федерация, г. Волгоград, просп. Университетский, 100, vasilevaen@volsu.ru, https://orcid.org/0000-0002-0460-5539

Данилова Елена Олеговна, Россия, Волгоград, кандидат социологических наук, старший преподаватель кафедры социологии и социальных технологий, Волгоградский государственный университет, 400062, Российская Федерация, г. Волгоград, просп. Университетский, 100, danilovaelena@volsu.ru, https://orcid.org/0000-0002-2859-2226

Кузьмина Елена Алексеевна, Россия, Волгоград, кандидат социологических наук, старший преподаватель кафедры социологии и социальных технологий, Волгоградский государственный университет, 400062, Российская Федерация, г. Волгоград, просп. Университетский, 100, lekuz86@inbox.ru, https://orcid.org/0000-0003-0572-7738

Vasilieva E.N., Danilova E.O., Kuzmina E.A.

PROBLEMS OF APPLYING SOCIAL WORK TECHNOLOGIES IN THE CONDITIONS OF A SUBSTITUTE FAMILY

Abstract. The life of a child in adoptive family is a new and important stage, therefore, substitute families require special attention from social work specialists, psychologists, social educators due to specific problems. Properly built child-parent relations affect the quality and time of adaptation of the child in the family. This prevents the risk of repeated rejection of the child. The article discusses the technologies of social work and the problems of adaptation of children in substitute families. The authors emphasize that it is important for a child to form a positive identity with the help of adoptive parents.

Key words: substitute family, adoptive parents, social adaptation, social work technologies, children's life arrangement.

Authors

Vasilieva Ekaterina N., Russia, Volgograd, Doctor of Sciences (Sociology), Professor of the Department of Sociology and Social Technologies, Volgograd State University, 400062, Volgograd, Russian Federation, Prosp. Universitetsky, 100, vasilevaen@volsu.ru, https://orcid.org/0000-0002-0460-5539

Danilova Elena O., Russia, Volgograd, Candidate of Sciences (Sociology), Senior Lecturer of the Department of Sociology and Social Technologies, Volgograd State University, 400062, Volgograd, Russian Federation, Prosp. Universitetsky, 100, danilovaelena@volsu.ru, https://orcid.org/0000-0002-2859-2226

Kuzmina Elena A., Russia, Volgograd, Senior Lecturer of the Department of Sociology and Social Technologies, Volgograd State University, 400062, Volgograd, Russian Federation, Prosp. Universitetsky, 100, lekuz86@inbox.ru, https://orcid.org/0000-0003-0572-7738

УДК 316.44
ББК 60.561.7

Григорьева С.А.

ГОРОДСКАЯ СРЕДА ДЛЯ СТАРШЕГО ПОКОЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

Аннотация. *Статья посвящена актуальному вопросу – самочувствию пожилых людей в городе в условиях пандемии. Автор анализирует различные процессы и аспекты старения в рамках теории социологии и практики социальной работы. Рассматриваются вопросы формирования жизнестойкости у пожилых и факторы, которые влияют на ресурсное состояние старшего поколения.*

Ключевые слова: *старение, пожилые люди, пандемия, жизнестойкость.*

Сегодня актуализируется необходимость переосмысления социальных аспектов старения в рамках как теории, так и практики социальной работы, геронтологии и демографии. Прослеживается стабильный рост интереса к качеству современной жизни старшего поколения, где возраст выступает социально конструируемым феноменом, формирующимся под воздействием общественных взаимоотношений. Старение населения является одним из главных трендов демографической сферы. Процессы увеличения доли и численности старшего поколения существенно влияют на социально-экономическое развитие тех государств, которые можно назвать «стареющими». Старение населения в XX и XXI вв. стало серьезным вызовом обществу, властям, системе социальной защиты, породило опасения и в тоже время открыло новые возможности для пожилых людей. Естественно, стала актуальной проблема конструирования модели изменения жизненного курса в геронтологическом социуме, разработки механизмов активизации внутреннего потенциала пожилых, рекреационных, коммуникативных, образовательных практик социальной интеграции.

Исследователи отмечают, что не только здоровье оказывает влияние на качество жизни. В фокусе внимания оказываются статус, интересы, жизненный тонус, круг общения этой группы, доступная среда (город/село).

Данная тема исследования становиться особенно актуальной на пересечении социологии, психологии, экономики и педагогики. И.А. Григорьева поднимает вопросы, возникающие вследствие развития и внедрения теории активного старения: как совместить образы неолиберального субъекта [1] (активного, независимого, производительного) и пожилого человека (изолированного, зависимого от посторонней помощи)? Как будет переосмыслено социальное исключение пожилых в ситуации, когда исключение приравнивается к безопасности? В.Н. Ярская-Смирнова, Е.Р. Ярская-Смирнова [2] рассматривают возможности физической и образовательной среды для старшего поколения, обращают внимание на то, как формируется право на город в парадигме мобильности.

Феномен активного долголетия обретает статус социокультурной ценности в цепочке структурной организации возрастных этапов человека, а также появляются индикаторы его оценки в социально-экономическом пространстве. Постижение смысла старости возможно в рамках определенной парадигмы. Процесс и параметры старения изучались представителями различных научных направлений. Но сегодня, пожалуй, самое интересное размышление по проблеме старости представил Дэвидом Дж. Трояски в книге «Старение в мировой истории» (Aging in World History). Теория активности Р. Хавигхарста и Дж. Маддокса [3] настаивает на определенной принудительности активности. Это рассматривается в качестве нового стереотипа, исходя из которого пожилому человеку необходимо находить внутренние и внешние ресурсы, позволяющие продлить период активности.

Вопросы старения и защиты пожилых людей приобрели особую остроту в период пандемии. Пандемия COVID-19 провоцирует страх и страдания пожилых людей во всем мире. Пока не изучены, но тревожны по своим последствиям следующие явления, с которыми сталкиваются пожилые люди: перенос на более поздний срок плановой медицинской помощи по лечению заболеваний, не связанных с COVID-19; отсутствие заботы и жестокое обращение в специальных учреждениях и учреждениях по уходу; рост нищеты и безработицы; катастрофическое воздействие пандемии на благосостояние и психическое здоровье; травмы от стигматизации и

дискриминации. Длительные периоды изоляции могут оказывать серьезное воздействие на психическое здоровье пожилых людей, тем более, в условиях, когда пожилые люди в меньшей степени охвачены цифровыми технологиями.

В такой период жизнестойкость старшего поколения нарушается. Понижение жизненной стойкости граждан старшего возраста проявляется в изменении физического и психического здоровья, меняется гормональный и эмоциональный фоны [4], замедляется социальная активность, становится сложнее самореализовываться. Как следствие всего перечисленного – изменение качества жизни и восприятия своего возраста. На формирование жизненной позиции старшего поколения влияют разные факторы: стресс, утрата близких, выход на пенсию, снижение трудовой и социальной активности, одиночество и вынужденная самоизоляция, мнение и отношение окружающих, отсутствие цели и активного ритма в жизни.

Важно отметить, что жизнестойкость пожилых людей отражается не только в личном благополучии – с возрастом повышается роль и ценность семьи, пожилой человек стремится повлиять на благополучие родных. Позитивно влияет на самооценку стремление пожилых реализовать свои духовно-познавательные и творческие планы, сформировавшиеся в жизни. Таким образом, происходит накопление личностных ресурсов жизнестойкости, которые отражаются в позитивном восприятии своего возраста. В условиях города в период изоляции реализовать свои творческие планы для пенсионеров стало возможно благодаря обладанию цифровыми навыками.

Виртуальный мир помогает старшему поколению быть «включенным» в различные процессы. Растет количество исследований, направленных на изучение цифрового прогресса: социальных сетей, опосредованного взаимодействия, различных аспектов социальной инклюзии пожилых людей [5]. В условиях пандемии короновируса распространение практик включенности в цифровой мир привело к некоторым сложным моментам. По результатам контент-анализа, проведенного в рамках нашего исследования, до периода самоизоляции пожилые люди стремились использовать цифровой мир в познавательных целях, старались расширить круг общения и найти новых

друзей. В период самоизоляции фиксируется рост дистанционных технологий и цифровой неграмотности пожилых людей по их использованию, что усиливает чувство нестабильности, изменчивости мира, нарушает спокойное течение жизни, расценивается в качестве угрозы жизни и здоровью, особенно на фоне увеличения объема лишней информации по короновирусу, формирования потока тревожных новостей. Таким образом, особенно важно создавать психологически безопасную среду для пожилых людей, обеспечивать их социально-психологическое сопровождение.

Финансовая поддержка исследования – исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 18-18-00321.

Список источников

1. Григорьева И., Богданова Е. Концепция активного старения в Европе и России перед лицом пандемии COVID-19. Laboratorium: Russan Review of Social Research, 2020. №12(2). С.187–211.

2. Ярская-Смирнова В.Н., Ярская-Смирнова Е.Р. Право на город в парадигме мобильности // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 45. С. 165-173.

3. Havighurst R.J. Successful aging // The Gerontologist. Oxford. 1961. Vol. 1. N 1. P. 8-13.

4. Фрокол А.С. уровень жизнестойкости людей предпенсионного возраста в республике Тыва // Вестник Тувинского государственного университета. Педагогические науки. 2020. № 1 (59). С. 29-34.

5. Coronavirus disease 2019 (COVID-19) [Электронный ресурс]. URL: https://www.who.int/docs/default-source/coronaviruse/situation-reports/20200426-sitrep-97-covid-19.pdf?sfvrsn=d1c3e800_6, (дата обращения 30.07.2021).

Информация об авторе

Григорьева Светлана Анатольевна, Россия, г. Саратов, социолог, НОРЦМИ Саратовского государственного технического университета имени Гагарина Ю.А., grigoreyvasv@mail.ru

Grigorieva S.A.

URBAN ENVIRONMENT FOR THE OLDER GENERATION IN THE CONDITIONS OF THE PANDEMIC

Abstract. The article is devoted to a topical issue - the well-being of older people in the city in a pandemic. The author analyzes the processes of social aspects of aging in the mainstream of sociology, theory and practice of social work. The issues of the formation of resilience in the elderly and the factors that affect the resource state of the older generation are considered.

Key words: Aging, seniors, pandemic, resilience.

The research was support by grant № 18-18-00321 of the Russian Science Foundation.

Author

Grigorieva Svetlana Anatolyevna, Russia, Saratov, sociologist, Yuri Gagarin State Technical University of Saratov, grigoreyvasv@mail.ru

УДК 314
ББК 65.240.5

Джиоев А.В.

УБЫЛЬ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ КАК ФАКТОР НАПРЯЖЕННОСТИ РЫНКА ТРУДА

Аннотация. *По данным Росстата за период январь-май 2021 года естественная убыль населения России составила 360,1 тыс. человек, а за аналогичный период прошлого года – 221,3 тыс. человек. Таким образом, убыль населения России за пять месяцев 2020 года составила 3,7 на 1000 чел., а в январе-мае 2021 года – 5,9 на 1000 чел. В статье показано негативное влияние демографической убыли населения на национальный рынок труда и возможность достижения стратегических задач развития России.*

Ключевые слова: *естественное движение населения России, рост смертности населения, негативные прогнозы.*

Согласно официальной информации Росстата следует, что население в РФ за 2020 год сократилось на 510,5 тыс. человек (см. табл. 1 и рис. 1). Последний раз столь существенное сокращение было зафиксировано в 2005 году, когда население снизилось со 143,8 млн человек до 143,2 млн человек на начало 2006 года.

Таблица 1 – Численность населения России на 1 января 2017–2021 гг., чел.

Год	Численность населения России	Ежегодный прирост (+), убыль (–)
2017	146 804,4 тыс. человек	291 тыс. человек
2018	146 880,4 тыс. человек	76 тыс. человек
2019	146 780,7 тыс. человек	-99,7 тыс. человек
2020	146 748,6 тыс. человека	-32,1 тыс. человека
2021	146 238,2 тысяч человек	-510,4 тыс. человека

Примечание. Источник: [1]

Представленные данные о смертности по итогам 2020 года вызвали экспертную дискуссию в связи с тем, что по оценке вице-Премьера России Т. Голиковой, от причины смертности COVID-19 в 2020 году умерло 70 921 человек и еще 45109 тысяч человек умерло от последствий заболевания [2].

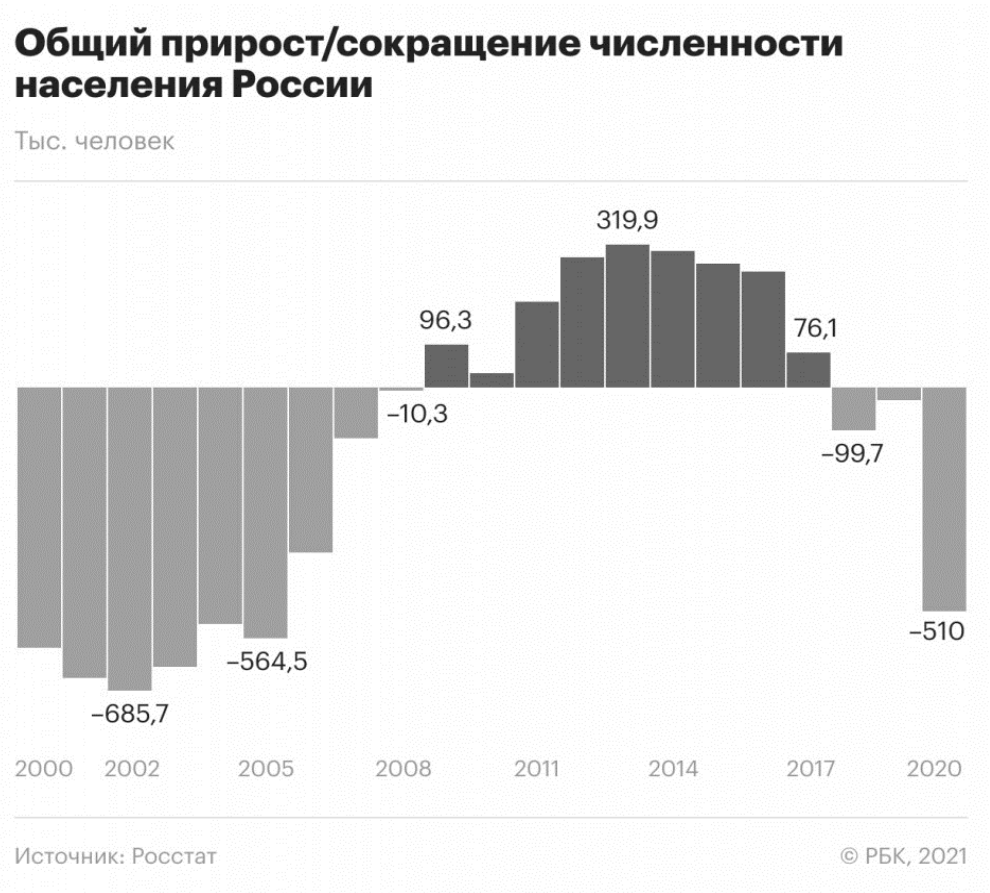


Рисунок 1 – Естественное движение населения России в 2000–2020 годах

Однако если убыль населения в 2020 году, оцениваемая в 510 тыс. чел., и еще 360,1 тыс. чел. в январе-мае 2021 года вызвана не новой вирусной заболеваемостью, то оказываются неэффективными запущенные с начала 2006 года приоритетные национальные проекты, направленные на укрепление здоровья, условий жизни, деторождения и образования россиян. С 2019 года Президентом поставлены приоритетные цели стратегического развития до 2024 года, на достижение которых направлены национальные проекты, государственные федеральные и региональные программы.

Анализ данных о демографической ситуации в 1990-е годы показывает первые признаки демографической катастрофы России, под которой мы понимает продолжительное сохранение ситуации превышения смертности над рождаемостью: в мировой демографии эта ситуация, окончательно сложившаяся к 2005 году, называется «русский крест». Ситуация отягощалась тем, что резко упала продолжительность жизни, особенно среди мужского населения. Так, среднестатистический мужчина к 2005 году не

доживал до пенсии: средняя продолжительность жизни мужчин составляла 59,5 лет. Так что выдвижение Президентом РФ В. Путиным в 2005 году социальных нацпроектов и упор на демографию – не случайность. У страны просто не было шансов на нормальное экономическое развитие из-за падения численности работающего населения [3].

За период 2005–2018 годов реализации активной демографической политики России удалось достичь высоких показателей:

– во-первых, в России увеличилась продолжительность жизни мужчин 72,5 лет (это на 14 лет больше, чем в 2004 году), продолжительность жизни женщин в России возросла до 78,5 лет;

– во-вторых, с 2009 года фиксировался устойчивый рост рождаемости населения в большинстве регионов России;

– наконец, в-третьих, стала падать смирность населения.

Следует отметить, что добровольное присоединение Крыма к России увеличило численность Российской Федерации почти на 2,5 миллиона человек.

Однако с 2018 года демографическая ситуация стала вновь неустойчивой.

Таким образом, можно заключить, что коронавирусная инфекция усугубила, но не явилась причиной роста смертности. Хотя вне сомнения колоссальное влияние на рост смертности оказали факторы косвенного порядка распространения коронавирусной инфекции:

– во-первых, режим самоизоляции и потеря работы миллионами людей привели к ухудшению материального положения населения и росту бедности населения до 19,9 млн человек, что составляет 13,5% от общей численности населения страны;

– во-вторых, резко упал поток трудовых мигрантов, который поддерживал показатели численности населения России.

Тем не менее, очевидно, что одним коронавирусом объяснить столь резкое сокращение численности населения России невозможно. В США, где заболеваемость ковидом значительно выше, а убыль населения по причине заболевания новой инфекцией превысила аналогичные показатели России в несколько раз, население за 2020 год выросло более чем на миллион.

Наши прежние исследования показывают, что универсальной общепринятой теории демографических процессов нет. Например, для беби-бума 1950–1970 гг. и дальнейшего резкого снижения рождаемости (так, в США в 1976 году коэффициент рождаемости упал вдвое по сравнению с серединой 1950-х годов, составив 1,75 ребёнка на женщину) ученые выдвинули около десятка взаимно противоречащих научных гипотез. Также и объяснительных мнений по поводу резкого падения рождаемости после 15 лет пронатальной (нацеленной на повышение рождаемости) политики пришла и соответствующего сокращения численности россиян выдвинуто много. Солидарны эксперты в одном: в ближайшие годы Россию по численности населения «перегонят Мексика, Эфиопия, Филиппины, Конго, Египет, Вьетнам. Количество рабочих рук в России все время сокращается, причем даже более быстрыми темпами, чем население, потому что число пенсионеров растет, а трудоспособных граждан становится все меньше. Это означает непривлекательность страны для инвесторов и невозможность увеличения ВВП нужными темпами. А темпы уже 12 лет крутятся в районе 0-1%. Кроме того, значение сырьевой экономики сокращается, возрастает роль экономики знаний, в которой именно численность людей имеет значение с возрастанием значения каждого индивида как потенциального их носителя» [4].

Если трезво расценивать ситуацию, то можно сделать вывод, что у России нет возможности увеличить рождаемость. В постмодернистском мире XXI века, с его с низкой мотивацией иметь детей, это трудно решаемая проблема. В обозримом будущем главным источником небольшого роста, а, может даже, и сохранения численности населения России остается только миграционная политика. Следовательно, наша страна должна быть не только привлекательной для малоквалифицированной рабочей силы, но и для получения образования, для «умной» экономики.

Негативные прогнозы естественного снижения численности населения России отягощается уменьшением численности мигрантов в последние два года. В 2020 году миграционный прирост российского населения составил 106,5 тыс. человек – в 2,7 раза ниже, чем в 2019 году, следует из данных Росстата. Перед пандемией Росстат прогнозировал (в базовом варианте

демографического прогноза), что миграционный прирост в 2021–2030 годах будет ежегодно составлять 253−262 тыс. человек. Теперь Росстат ожидает, что чистый приток международных мигрантов составит 228−240 тыс. человек в 2022-2025 годах.

Распространение новой коронавирусной инфекции объективно затруднит достижение национальных целей роста, в частности продолжительности жизни и производительности труда. Эти обстоятельства предполагают дальнейшее усиление мер по росту рождаемости и снижению смертности населения.

Список источников

1. Население РФ впервые за 15 лет сократилось более чем на 0,5 млн Интерфакс. URL: https://www.interfax.ru/russia/748286, (дата обращения: 15.07.21).

2. Голикова рассказала об оценке смертности среди переболевших COVID. РБК от 30 дек 2020 года. URL: https://www.rbc.ru/economics/30/12/2020/5fec5e229a79472d4bfbcb5e, (дата обращения: 11.07.21).

3. Каберты Н.Г., Джиоев А.В. Рождаемость и репродуктивные планы городского и сельского населения регионов Северо-Кавказского федерального округа // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К.Л. Хетагурова. 2020. № 3. С. 157-166.

4. Гонтмахер Е. Россия потеряла полмиллиона граждан за год / Московский Комсомолец. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/2021/0889/gazeta02.php (дата обращения: 03.05.21).

Информация об авторе

Джиоев Александр Валерьевич, Россия, г. Владикавказ, младший научный сотрудник Лаборатория прикладной социологии и конфликтологии, Владикавказский научный центр Российской академии наук (362027, РСО-Алания, г. Владикавказ, ул. Маркуса, 22), e-mail: dzhioevsasha@gmail.com, ORCID ID: 0000-0002-4958-2860

Dzhioev A.V.

RUSSIAN POPULATION DESTRUCTION AS A FACTOR OF LABOR MARKET TENSION

Abstract. According to Rosstat, for the period January-May 2021, the natural population decline in Russia amounted to 360.1 thousand people, and in the same period last year - 221.3 thousand people. Thus, the decline in the population of Russia for the five months of 2020 was 3.7 per 1000 people, and in January-May 2021 - 5.9 per 1000 people. The article shows the negative impact of the demographic decline in the population on the national labor market and the possibility of achieving the strategic objectives of the development of Russia.

Key words: natural movement of the population of Russia, growth in mortality, negative forecasts.

Author

Dzhioev Aleksandr Valeryevich, Russia, Vladikavkaz, Junior Researcher, Laboratory of Applied Sociology and Conflictology, Vladikavkaz Scientific Center of the Russian Academy of Sciences (362027, North Ossetia-Alania, Vladikavkaz, Markus st., 22), e-mail: dzhioevsasha @ gmail.com, ORCID ID: 0000-0002-4958-2860

УДК 314.02
ББК 60.7

Ершова Г.Н.

ВАКЦИНАЦИЯ ОТ COVID-19 В РОССИИ: PRO ET CONTRA (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ОПРОСОВ ФОМ И ВЦИОМ 2020–2021 гг.)

Аннотация. *На основе анализа данных социологических опросов, реализованных ВЦИОМ и ФОМ, исследуется, как ситуация пандемии повлияла на расстановку приоритетов различных социальных групп по отношению доверия информации о вакцине, намерениям вакцинироваться. Результаты могут стать инструментом обратной связи между обществом и профильными государственными структурами и подразделениями, могут быть применены в разработке и реализации мер противодействия новой коронавирусной инфекции.*

Ключевые слова: *COVID-19, заболеваемость, вакцинация, антиваксеры, ВЦИОМ, ФОМ.*

Пандемия коронавирусной инфекции стала новым углом преломления общественного мнения. В объективе крупнейших российских исследовательских организаций, занимающихся опросом общественного мнения ВЦИОМ и ФОМ, оказались последствия пандемии для экономической, политической, духовной и социальной сфер жизни общества. Ведущие российские университеты и научные центры организовали масштабные социологические исследования, отражающие динамику отношения россиян к коронакризису, изменения социального самочувствия, ценностных установок россиян и их реакции на ситуацию пандемии в стране и мире. Целью данной статьи является исследование динамики отношения россиян к вакцинации от новой коронавирусной инфекции как особого маркера, отражающего осознание опасности данного заболевания для себя, родственников и общества в целом, адаптивности россиян к изменению образа жизни и новым нормам в ситуации пандемии, социальной ответственности граждан на основе исследований, организованных среди

россиян ВЦИОМ и ФОМ в 2020-2021 гг. Результаты исследования в определенной мере позволяют определить уровень доверия граждан к медицине, оценку гражданами мер, предпринимаемых Правительством РФ, в том числе эффективность прививочной кампании в России, что, в свою очередь, может послужить материалом для усовершенствования и поиска новых управленческих практик по противодействию распространения новой коронавирусной инфекции в России.

Интернет-опрос жителей РФ (интернет-опрос жителей РФ 17-85 лет проведен с использованием запрограммированной формализованной онлайн-анкеты) показал, что почти половина респондентов на начало марта 2021 г. считали, что пик эпидемии уже пройден, и она должна пойти на спад, по сравнению с сентябрем 2020 г. существенно сократилось число так называемых коронаскептиков, отрицающих опасность пандемии от почти половины опрошенных до четверти [1, с. 7]. Некоторые эксперты на фоне проведенных в 2020 г. социологических исследований резюмировали, что этап непонимания, недоверия и недостатка информации об инфекции сменился взвешенным осознанием эпидемиологических угроз: «Несколько месяцев страна боролась с распространением эпидемии, и сейчас уже можно сказать, что на этом этапе вышла победителем» [2, с. 198].

ФОМ провел 3 исследования отношения россиян к вакцинации: 23–26 декабря 2020 г., 16–19 января и 12–15 февраля 2021 г. (короназонд проект ФОМ, ежедневный телефонный опрос – 300 респондентов РФ старше 18 лет в сутки). Ключевым был вопрос о доверии к вакцине: 58% ответили положительно, 33% – отрицательно (прирост доли доверяющих – 6 п.п., доля не доверяющих снизилась на 4 п.п.), около трети респондентов, чаще всего молодые люди, затруднились ответить. Доля не доверяющих среди 18–30-летних выше (50% против 44%), среди 31–45-летних соотношение приблизительно равное (42% и 45%), прирост доверяющих выше среди респондентов 18–30 и 46–60 лет. Уровень доверия выше среди лиц с хорошим и средним материальным положением, в группе респондентов с плохим и очень плохим положением – доля не доверяющих выросла на 4 п.п. На открытый вопрос о причинах недоверия распределение ответов следующее: 13% – из-за отсутствия полноценных клинических испытаний,

5% – из-за недоверия федеральным СМИ, 4% аргументировали опасением побочных эффектов от вакцины, 2% объясняют недоверием к отечественной медицине, примерно 1% отметили противоречивость информации, навязчивость информационной кампании, бесполезность вакцины, отрицание коронавируса.

Наибольшее число привитых среди опрошенных граждан старше 60 лет (10% мужчин и 9% женщин), 45–60 лет (9% мужчин и 4% женщин), наименьшая группа – мужчины в возрасте 31–45 лет (3%) и 18–30 лет (2%). Доля опрошенных, знакомые либо родственники которых прошли вакцинацию, увеличилась с 11 до 28% (наивысший показатель среди москвичей – 54%), доля не имеющих вакцинированных среди ближайшего окружения выше в группе респондентов с низким и очень низким материальным достатком, жителей малых городов и сел. 35% респондентов высказали готовность сделать прививку (причем 2/3 – в ближайшие 2–3 недели), 54% – не собирались, причем 15% из них – убежденные антиваксеры – противники любых прививок. Среди других причин отказов от вакцинации – недоверие вакцине (13%), 7% имели медицинские противопоказания, 6% не хотели вакцинироваться, так как считали, что уже переболели, 3% не боялись заболеть, 2% – не указали причину.

Эффективность вакцинации в предотвращении распространения коронавирусной инфекции прогнозировали 58% опрошенных (большинство – в возрасте старше 60 лет, москвичи), 15% придерживались противоположного мнения, 12% затруднились ответить. Доля отрицающих обязательность прививки 65%, выступающих за массовую вакцинацию 18% (с конца декабря 2020 г. снизилась на 5 п.п.) [3].

Согласно опросу ВЦИОМ, по сравнению с концом января 2021 г., к концу апреля число сторонников массовой вакцинации увеличилось на 10 п.п. и составило 65% (большинство – в возрасте 45–59 лет и старше 60 лет), обратного мнения придерживались 17%, 13% безразличны и 5% затруднились ответить. 70% убеждены в эффективности вакцинации в борьбе с COVID-19, не верили в успех вакцинации 20%. 46% респондентов сообщили о намерении привиться вакциной российского производства (52% из них – граждане старше 60 лет), 39% намерены отказаться. 11%

респондентов вакцинировались (в том числе 19% – лица старше 60 лет). К началу июня 2021 г. доля сторонников вакцинации снизилась до 60%, противников, наоборот, увеличилась до 22%, 15% безразличны и 3% затруднились ответить, среди 38% граждан, намеренных вакцинироваться, 13% боятся заболеть, 5% стремятся защитить себя, 2% – избежать осложнений, 6% – выработать иммунитет, в том числе коллективный (2%), 4% доверяют вакцине. Не доверяют вакцине и боятся побочных эффектов 21% нежелающих вакцинироваться, 4% сослались на противопоказания. 61% выразили уверенность, что смогут сделать прививку, если возникнет желание. О прививочной кампании хорошо проинформированы 53%, об отсутствии такой информации заявили 14%, 22% затруднились ответить [4].

По результатам опроса ВЦИОМ 20 июня 2021г. 56% опрошенных считают обязательную вакцинацию в Москве и Московской области адекватной мерой, 25% придерживаются обратного мнения. 49% поддерживает обязательную вакцинацию, 52% убеждены, что так можно предотвратить распространение заболеваемости (так считают 54-58% жителей сел и городов до 100 тыс. человек населения). 30% респондентов отрицательно относятся к обязательной вакцинации, 16% – безразлично [5].

Эксперты отмечают катастрофически низкие темпы вакцинации в России, по сравнению с другими странами, за первое полугодие прививочной кампании.

На 15 декабря 2020 г. было зарегистрировано 28,5 тыс. прививок, на 1 февраля 2021 г. число полностью вакцинированных составляло 96,74 тыс. человек, на 1 апреля – 4,54 млн человек, на 1 мая – 7,64 млн человек, на 1 июня – 12,74 млн человек. На 8 июля 2021 г. – 18,51 млн человек (12,67% населения РФ и 26,83% от плана), всего проведено 45,57 млн прививок. Наибольший суточный прирост числа вакцинированных в начале 2021 г. 31 января составил 81,62 тыс. человек, 23 апреля увеличился почти в 4 раза – 322,32 тыс. человек, а 19 мая – в 5 раз (410,17 тыс. человек). На фоне значительного прироста числа заболевших и введения обязательной вакцинации в ряде регионов, прирост 28 июня составил 564,78 тыс. человек. Средний темп вакцинации за первую неделю июля составил 562,61 тыс. новых привитых человек в сутки (0,38% населения РФ), однако он так же

неудовлетворителен, так как необходимо еще 75 дней до вакцинации 60% взрослого населения. Россия на 14 месте в мире по числу прививок и на 8 месте по приросту вакцинированных: 706,71 тыс. человек. Следует согласиться с мнением экспертов, что в качестве ресурса для повышения эффективности вакцинации выступает продуманная информационная кампания среди россиян, преимущественно молодых людей трудоспособного возраста, затрудняющихся ответить, не доверяющих вакцине российского производства и признающих вакцинацию результативной мерой противодействия COVID-19.

Список источников

1. «Черный лебедь» в белой маске. Аналитический доклад НИУ ВШЭ к годовщине пандемии COVID-19 / Под ред. С.М. Плаксина, А.Б. Жулина, С.А. Фаризовой; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2021. 336 с.

2. Общество и пандемия: опыт и уроки борьбы с COVID-19 в России. М.: 2020. 744 с.

3. Короназонд проект ФОМ. [Электронный ресурс]. URL: https://covid19.fom.ru/post/vakcinaciya-ot-covid-19-analiz-monitoringa (дата обращения: 08.07.2021).

4. Инициативный всероссийский опрос «ВЦИОМ-Спутник» 6 июня 2021 г. [Электронный ресурс]. URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/vakcinacija-ot-koronavirusa-monitoring-1 (дата обращения: 08.07.2021).

5. Инициативный всероссийский опрос «ВЦИОМ-Спутник» 20 июня 2021 г. [Электронный ресурс]. URL: https://wciom.ru/analytical-reviews /analiticheskii-obzor/vakcinacija-s-ehlementami-objazatelnosti-za-i-protiv (дата обращения: 08.07.2021).

6. Статистика вакцинации от коронавируса РФ. [Электронный ресурс]. URL: https://statistika-vakcinacii.ru/ (дата обращения: 08.07.2021).

Информация об авторе

Ершова Гузель Николаевна, Российская Федерация, г. Казань, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, обособленное структурное подразделение ГНБУ «Академия наук Республики Татарстан» «Центр семьи и демографии академии наук Республики Татарстан», ershova104@mail.ru ORCID: 0000-0001-6399-0521

Ershova G.N.

VACCINATION AGAINST COVID-19 IN RUSSIA: PRO ET CONTRA (ACCORDING TO THE RESULTS OF SOCIOLOGICAL SURVEYS OF THE PUBLIC OPINION FOUNDATION AND RUSSIAN PUBLIC OPINION RESEARCH CENTER IN 2020-2021)

Abstract. Based on the analysis of data from sociological surveys implemented by Russian public opinion research center and Public opinion foundation, it is investigated how the situation of the pandemic affected the prioritization of various social groups in relation to the information about the vaccine and the intentions to be vaccinated. The results can become a feedback tool between the society and relevant state structures and departments, and can be used in the development and implementation of measures to counter a new coronavirus infection.

Key words: COVID-19, morbidity, vaccination, antivaxers, Russian public opinion research center, Public opinion foundation.

Author

Ershova Guzel Nikolaevna, Russian Federation, Kazan, Candidate of Historical Sciences, Senior researcher, Family and demography center of Tatarstan Academy of Sciences, ershova104@mail.ru ORCID: 0000-0001-6399-0521

УДК 314.6
ББК 60.561.51

Землянова Е.В.

ПРОБЛЕМЫ СЕМЕЙ С ДЕТЬМИ В СВЕТЕ КОНЦЕПЦИИ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ РФ

Аннотация. *Решение поставленной в Концепции демографической политики РФ на период до 2025 г. задачи по повышению уровня рождаемости включает в себя усиление государственной поддержки семей, имеющих детей. На фоне имеющихся проблем необходимо развивать адресную поддержку многодетным семьям, особенно проживающим в сельской местности, развивать инфраструктуру и повышать доступность физкультурно-спортивных занятий для детей всех возрастных групп.*

Ключевые слова: *рождаемость; семьи с детьми; многодетные семьи; социально-экономические проблемы; сельская местность.*

В Концепции демографической политики РФ на период до 2025 г. ставится задача повышения уровня рождаемости за счет рождения в семьях второго ребенка и последующих детей; укрепления института семьи, возрождение и сохранение духовно-нравственных традиций семейных отношений [1].

Решение задачи по повышению уровня рождаемости включает в себя усиление государственной поддержки семей, имеющих детей. Особого внимания требуют многодетные семьи, причем поддержка должна оказываться и уже оказывается, как на государственном, так и на региональном и местном уровнях.

Многодетная семья в настоящее время является наиболее уязвимой категорией населения [2]. В современных условиях кризисной экономики самостоятельно выйти из сложных жизненных ситуаций многодетная семья часто не может, поэтому помощь и поддержка со стороны государства очень важна.

Следует отметить, что жилищная проблема была и остается одной из острых проблем среди многодетных семей, которая на сегодняшний период

так и не решена в стране в полном объеме. Комплексное наблюдение условий жизни населения, проведенное Росстатом в 2020 г. [3] показало, что семьи с детьми, и, особенно многодетные семьи, проживают в стесненных жилищных условиях. Не испытывают стесненности при проживании 62,7% семей с детьми, но 89,3% семей без детей. А в многодетных семьях ситуация с жильем еще более сложная. Так не испытывают стесненности 48,3% семей с тремя и более детьми и всего 22,2% с 5 и более детьми. И, напротив, треть семей с 5 и более детьми (33,5%) испытывают большую стесненность при проживании. В отношении жилья многодетные семьи, проживающие в частных домах в сельской местности, оказываются в более благоприятном положении по сравнению с горожанами. Более половины таких многодетных сельских семей не испытывают стесненности при проживании.

Данные опроса Росстата показали, что в целом в многодетных семьях есть условия для полноценного развития детей. И в отношении наличия места для занятий, выполнения домашних заданий, наличия книг и снаряжения для активного отдыха, а также спортивных снарядов и возможности приглашения друзей на дни рождения и праздники многодетные семьи практически не отличаются по своим возможностям от семей с 1 или 2 детьми. Однако, многодетным сложнее оплачивать дополнительные занятия для развития способностей детей, если таковые организованы на платной основе (это доступно лишь половине семей), у них меньше возможностей уехать на каникулы из дома, по крайней мере, на 1 неделю в год (это могут себе позволить менее половины семей). При этом сельские многодетные семьи могут себе это позволить в еще меньшей степени. Участие в платных школьных мероприятиях доступно лишь 52% сельских детей из многодетных семей, а посещение платных дополнительных образовательных занятий – 39%. Только 41% сельских детей могут раз в год поехать на каникулы хотя бы на одну неделю.

Исследование Росстата показывает, что многодетные семьи находятся в более сложном финансовом положении. Так, если оплачивать жизненно важные лекарства, полноценно питаться могут себе позволить более 80% многодетных семей, то такие траты, как срочный ремонт жилья или покупку предметов длительного пользования (бытовой техники или мебели), поездку

в отпуск хотя бы на 1 неделю в течение года могут себе позволить только 38-40% многодетных семей. Менее 60% многодетных семей могут позволить себе покупку двух пар сезонной обуви в год на каждого члена семьи.

Важнейшей задачей семей является сохранение и укрепление здоровья детей. Согласно исследованию Росстата 2020 г., более 80% родителей в городах и селах оценивают состояние здоровья своих детей всех возрастных групп как хорошее. От 17% до 20% в разных возрастных группах детей получили удовлетворительные оценки состояния здоровья. Не ясно, однако, на чем основываются такие оценки – на результатах регулярных медицинских осмотров либо на собственном мнении родителей о самочувствии их детей.

Подростки 15-19 лет самостоятельно оценивали состояние своего здоровья. Так, 20,9% оценили свое здоровье как очень хорошее, 67,3% как хорошее и 11,2% как удовлетворительное. По результатам исследования Росстата в 2020 г. 71% подростков не обращались поликлиники за получением медицинской помощи. Даже при наличии потребности в медицинской помощи почти половина подростков (48%) лечились самостоятельно, ссылаясь, в первую очередь, на неудовлетворительную работу медицинского учреждения (28%), на отсутствие времени (17%) и на отсутствие уверенности в получении эффективной медицинской помощи (13%), что скорее отражает мнение их родителей.

В исследовании Росстата 2020 г. была проведена оценка распространенности факторов риска среди подростков 15–19 лет. Так 90,2% респондентов данной возрастной группы заявили, что не курят и не курили. При этом, 28,4% из тех, кто курит ежедневно или изредка, а также тех, кто бросил курить, указали, что начали курить в возрасте до 15 лет. Из опрошенных подростков 16% признались, что употребляют алкоголь, причем лишь менее половины из них - 48% указали, что делают это только по праздникам.

Важным аспектом в воспитании и поддержании здоровья детей являются занятия физкультурой и спортом. Как показало исследование Росстата 2020 г., привлекать детей к занятиям спортом и активному отдыху родители начинают после 3-х летнего возраста. Если среди маленьких детей

3–6 лет 16% посещают организованные занятия в спортивной школе или секции, то среди подростков 12–14 лет таких уже 44%. В сельских населенных пунктах условий для занятий спортом для маленьких детей практически нет – если в городах почти 20% малышей 3–6 лет посещают спортивные секции, то в селах их менее 5%, для более старших детей таких возможностей существенно больше и в возрасте 12–14 лет 47% городских подростков и 36% сельских занимаются спортом. Тем не менее видно, что возможностей для таких занятий в селах заметно меньше.

Среди причин отказа от занятий физкультурой и спортом родители в большинстве своем назвали нежелание ребенка (более половины опрошенных), отсутствие мест для спортивных занятий поблизости от дома (четверть опрошенных), высокая оплата – 10%. Только 5% опрошенных сослались на состояние здоровья ребенка.

На регулярность занятий заметное влияние оказывает учеба в школе. Если дошкольники по регулярности занятий разделились практически пополам на занимающихся ежедневно и занимающихся по выходным, то школьники всех возрастов в большинстве своем (три четверти опрошенных) имеют возможность заниматься только по выходным.

Наше исследование, выполненное на основе данных Росстата, позволило сделать следующие выводы:

– Жилищная проблема остается очень острой для семей с детьми и, особенно, многодетных семей.

– В целом в многодетных семьях есть условия для полноценного развития детей, однако многодетным сложнее оплачивать дополнительные занятия для развития способностей детей, у них меньше возможностей уехать на каникулы из дома. При этом сельские многодетные семьи могут себе это позволить в еще меньшей степени.

– В сельских населенных пунктах условий для занятий спортом для маленьких детей практически нет, да и для детей постарше таких возможностей существенно меньше, чем в городах.

Следовательно, необходимо развивать адресную поддержку многодетным семьям в получении дополнительного образования для развития способностей детей. В сельских населенных пунктах требуется

организация более широкой доступности физкультурно-спортивных занятий, как для школьников, так и для дошкольников. В целом развитие инфраструктуры досуга позволит снизить распространенность поведенческих факторов риска среди детей и подростков, влияющих на их здоровье и развитие.

Список источников

1. Концепция демографической политики РФ на период до 2025 г. URL: https://base.garant.ru/191961/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/, (дата обращения: 29.07.2021).

2. Матвеева Т.П., Павловская Ю.В., Кузнецова Н.А. Многодетная семья и государство: проблемы и их решения // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. N 1. С. 79-82. DOI 10.23672/SAE.2019.1.24670.

3. Комплексное наблюдение условий жизни населения. 2020. Федеральная служба государственной статистики. URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/GKS_KOUZH_2020/index.html, (дата обращения: 29.07.2021).

Информация об авторе

Землянова Елена Валерьевна. Россия, Москва, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Института демографических исследований ФНИСЦ РАН, 119333, Россия, г. Москва, ул. Фотиевой, д. 6, к. 1, zem_lena@mail.ru, http://orcid.org/0000-0001-6231-1611

Zemlyanova E.

PROBLEMS OF FAMILIES WITH CHILDREN IN THE LIGHT OF THE CONCEPT OF DEMOGRAPHIC POLICY OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. Solution of the task on fertility increase set in the Concept of demographic policy of the Russian Federation for the period up to 2025 includes strengthening state support for families with children. Against the background of

existing problems and bottlenecks, it is necessary to develop targeted support for large families, especially those living in rural areas, to develop the structure and increase the availability of physical culture and sports activities for children of all age groups.

Key words: fertility; families with children; large families; socio-economic problems; rural areas.

Author

Zemlyanova Elena V. Russia, Moscow, PhD., Leading Researcher, Institute for Demographic Research FCTAS RAS, 119333, Russia, Moscow, 6, Fotievoi str., bl. 1, zem_lena@mail.ru, http://orcid.org/0000-0001-6231-1611

УДК 314.02
ББК 60.7

Зинатуллина Г.Ф.

ВЛИЯНИЕ COVID-19 НА ИНТЕНСИВНОСТЬ РАЗВОДИМОСТИ (РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ)

Аннотация. *Немаловажную роль в воспроизводстве населения играют процессы брачности и разводимости. На создание новых семей пандемия не оказала существенного воздействия, но кризис семейных отношений коснулся существующих семей. Актуальным является изучение данных процессов в период коронавирусной инфекции как в целом по стране, так и в ее субъектах. В данной статье исследована динамика разводимости населения на примере Республики Татарстан за период 2020 г. и за 4 месяца 2021 г. в сравнении с допандемическим периодом и выявлены факторы, обеспечивающие сложившиеся тенденции. Проведен анализ эффективности реализации в регионе стратегии демографической и семейной политики и мер, предпринимаемых Правительством в условиях пандемии.*

Ключевые слова: *пандемия COVID-19, разводимость, самоизоляция, Республика Татарстан, коронавирусная инфекция, демографические процессы.*

Демографические вызовы являются одним из важных факторов социального и экономического развития Российской Федерации и ее субъектов. С 2016 г. наблюдается естественная убыль населения -2286 чел. (-0,01‰ на 1000 чел. населения) [1]. В 2017–2018 гг. по отношению к уровню 2016 г. естественная убыль населения составила 108 тыс. человек. На демографические процессы повлияла и эпидемия коронавируса 2020–2021 гг. Демографические данные Росстата свидетельствуют о том, что пандемия повлияла и на количество разводов в Российской Федерации [2, 3]. Во время самоизоляции произошло резкое снижение показателей (март-июнь 2020 г.), но не менее резкий рост приходится на июль. По статистическим данным в июле 2020 г. в Российской Федерации зарегистрировано 58,1 тыс. разводов, что на 4,6% больше, чем в 2019 г. В Республике Татарстан в июле

2020 г. было зарегистрировано на 16,6% меньше разводов, чем в 2019. Некоторые эксперты прогнозировали рост разводимости после отмены ограничительных мер. В 2020 г. количество расторгнутых браков снизилось на 9,1% по сравнению с 2019 г., в Республике Татарстан – на 14,7% [3, с. 107-109]. Данные статистики по месяцам свидетельствуют, что снижение показателей разводимости относятся к периоду самоизоляции и введения ограничительных мер (см. рис. 1).

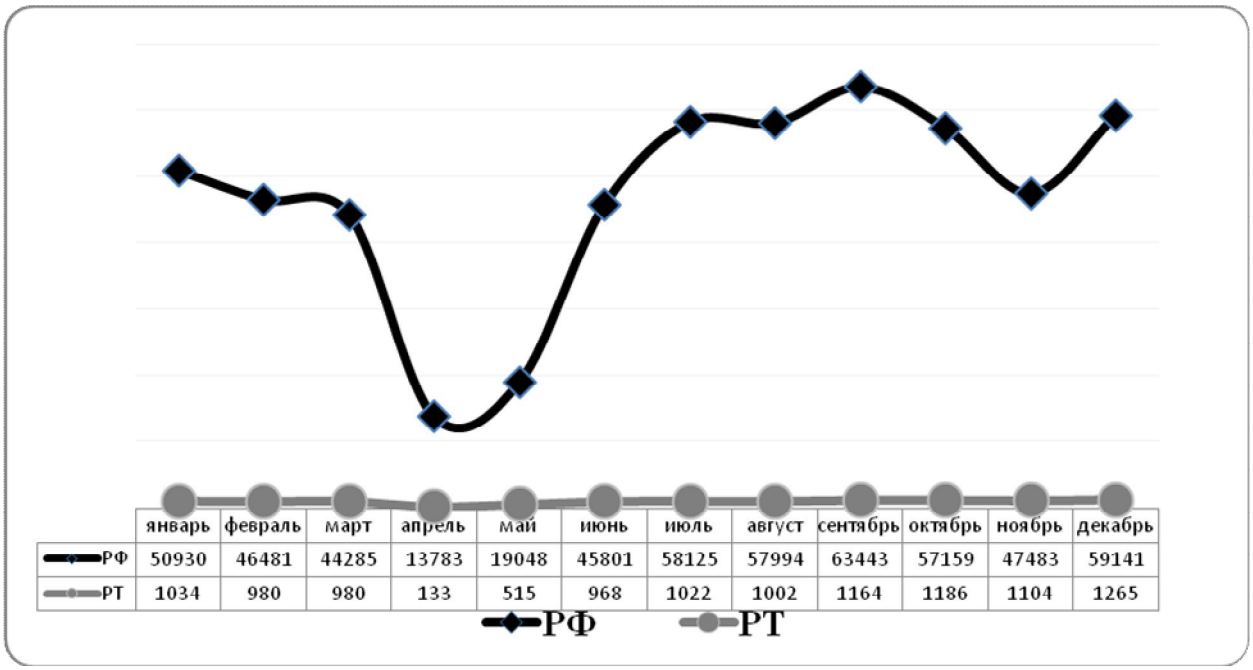


Рисунок 1 – Динамика числа разводов, зарегистрированных в России и в Республике Татарстан, по месяцам 2020 г. (тысяч)

За первые 4 месяца (январь-апрель) 2020 г. общий коэффициент разводимости по стране составил 3,2‰, что на 22% меньше, чем в 2019 г. и на 31,3% меньше, чем в 2021 г. В Республике Татарстан за январь-апрель 2021 г. число зарегистрированных разводов выросло на 54,1% по сравнению с 2020 г. Причиной кризиса семейных отношений стали социальные, психологические и экономические факторы, усилившиеся ввиду распространения пандемии COVID-19 и как следствие кардинальные изменения жизнеустойчивости практически каждой российской семьи. Наряду со стратегическими документами, принятыми в 2014–2017 гг. [4,5,6], ориентированными на рост рождаемости и снижение разводимости, в 2020 г. были предприняты дополнительные меры поддержки семей с детьми,

направленные на снижение финансовой нагрузки на родителей. Среди них ежемесячные и единовременные выплаты, расширение возможностей распоряжения средствами материнского капитала, «ипотечные и кредитные каникулы» [7]. О результатах реализации мер поддержки семей в Республике Татарстан в период пандемии на круглом столе «Репродуктивный капитал семьи Республики Татарстан в условиях пандемии» сообщил Э.Я. Вафин. С момента начала реализации программы материнского (семейного) капитала в республике из средств федерального бюджета на предоставление мер государственной поддержки семей, имеющих детей, выплачено 102,6 млрд рублей. Отделением Пенсионного Фонда России по Республике Татарстан осуществлены выплаты семьям с детьми до 16 лет, общий объем которых составил – более 18 млрд 225 млн рублей. 21 апреля 2021 г. Президент России анонсировал ряд новых мер социальной поддержки семей с детьми, в том числе единовременную выплату на детей школьного возраста 10 тысяч рублей. Планируемый охват – свыше 468 тысяч детей. Итоговая сумма, которая будет направлена на единовременную выплату в 2021 году, составит более 4,7 млрд руб.

Для предотвращения последствий экономического кризиса Правительство Российской Федерации предложило ряд мер, среди которых увеличение социальных выплат малоимущим семьям с детьми, налоговые вычеты на оплату спортивно-оздоровительных услуг, бесплатное питание всех школьников и др. Эти и другие меры, возможно, будут способствовать стабилизации интенсивности демографических процессов: увеличению рождаемости и брачности, уменьшению разводимости.

Список источников

1. Естественный прирост населения за год. [Электронный ресурс]. URL: showdata.gks.ru/report/297702/, (дата обращения 01.07.2021 г.).

2. Федеральная служба государственной статистики. Естественное движение населения в разрезе субъектов Российской Федерации за 2019-2021 гг. [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/storage /mediabank/lN8GgJ5B/edn04-2021.htm (дата обращения 29.06.2021 г.).

3. Демографический доклад-2020. Демографическое самочувствие Республики Татарстан: статистический мониторинг и рефлексии населения. Монография / Под ред. д.с.н. Ч.И. Ильдархановой. Казань: Изд-во Академии наук РТ, 2020. 578 с.

4. Распоряжение Правительства РФ от 25.08.2014 № 1618-р «Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года». [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_167897/ (дата обращения 01.07.2021 г.).

5. Распоряжение Правительства РФ от 08.03.2017 №410-р «Об утверждении Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2017-2022 годы». [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru /document/cons_doc_LAW_213740/ (дата обращения 01.07.2021 г.).

6. Указ Президента РФ от 29 мая 2017 г. N 240 «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства». [Электронный ресурс]. URL: http://base.garant.ru/71684480/#friends (дата обращения 01.07.2021 г.).

7. Указ Президента РФ от 07.04.2020 № 249 (ред. от 11.05.2020) «О дополнительных мерах социальной поддержки семей, имеющих детей» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/ cons_doc_LAW_349618/ (дата обращения 01.07.2021 г.).

Информация об авторе

Зинатуллина Гузель Фаритовна, Российская Федерация, г. Казань, кандидат социологических наук, ведущий научный сотрудник, обособленное структурное подразделение ГНБУ «Академия наук РТ» «Центр семьи и демографии академии наук Республики Татарстан», fgf86@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-4284-1225

Zinatullina G.F.

THE INFLUENCE OF COVID-19 ON THE INTENSITY OF BREEDING (REGIONAL ASPECT)

Abstract. An important role in the reproduction of the population is played by the processes of marriage and divorce. The pandemic did not have a significant impact on the creation of new families, but the crisis of family relations affected existing families. It is relevant to study these processes during the period of coronavirus infection both in the whole country and in its subjects. This article examines the dynamics of the population's divorce rate on the example of the Republic of Tatarstan for the period of 2020 and for 4 months of 2021 in comparison with the pre-pandemic period and identifies the factors that ensure the current trends. The analysis of the effectiveness of the implementation of the demographic and family policy strategy in the region and the measures taken by the Government in the context of the pandemic is carried out.

Key words: COVID-19 pandemic, divorce, self-isolation, Republic of Tatarstan, coronavirus infection, demographic processes.

Author

Zinatullina Guzel Farinovna, Russian Federation, Kazan, Candidate of Sociological Sciences, Leading researcher, Family and demography center of Tatarstan Academy of Sciences, fgf86@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-4284-1225

УДК 314.48
ББК 60.7

Ибрагимова А.А.

ВОЗРАСТНОЙ ФАКТОР РИСКА ПОВЫШЕНИЯ СМЕРТНОСТИ В РОССИИ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19 (РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ)

Аннотация. *В статье анализируются демографические показатели смертности в Российской Федерации и в Республике Татарстан в ретроспективе и в период распространения коронавирусной инфекции. 2020 год ознаменовался резким повышением уровня смертности в Российской Федерации. На основе анализа оперативных данных Росстата по возрастному показателю смертности был выявлен возрастной фактор риска повышения смертности в стране и регионах в период распространения COVID-19.*

Ключевые слова: *смертность, COVID-19, общий коэффициент смертности, возрастной коэффициент смертности, заболеваемость, возраст.*

Пандемия COVID-19 является причиной перехода демографического показателя смертности «из стабильности в кризис». Для осуществления детального изучения последствий распространения коронавирусной инфекции необходимо описать и оценить состояние уровня смертности населения в ретроспективе, проанализировать динамику общего коэффициента смертности (учитывается доковидный период и период распространения) [1]. В течение последнего двадцатилетия смертность сократилась в целом по стране и по региону, причем эта тенденция характерна для городского и сельского населения. С 2000 по 2019 гг. общий коэффициент смертности Республики Татарстан снизился на 16%, чуть больше, чем в Приволжском федеральном округе – 15,7%, в Российской Федерации снижение идет интенсивнее и составляет 19,6%. Вместе с тем на протяжении всего рассматриваемого периода в Республике Татарстан сохранялась более благополучная ситуация, чем в целом по стране: смертность в регионе была ниже российского уровня на 7-16%. Начиная с

2014 года вплоть до 2019 г. общий коэффициент смертности в Республике Татарстан стабильно снижался. Различны тенденции и темпы снижения общего коэффициента смертности городского и сельского населения в разрезе Российской Федерации, Приволжского федерального округа и Республики Татарстан (см. рис. 1).

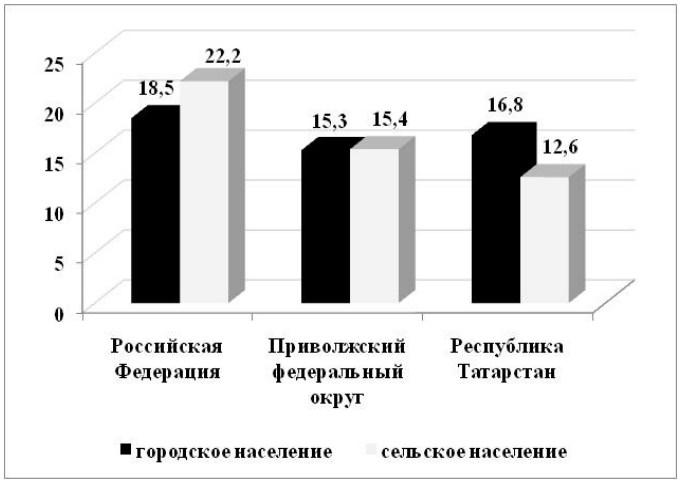


Рисунок 1 – Процентная доля снижения общего коэффициента смертности городского и сельского населения за 20 лет (2000–2019 гг., %)

В частности, в Российской Федерации снижение общего коэффициента смертности сельского населения с 2000 по 2019 гг. шло интенсивнее, чем городского (за 20 лет данный показатель в сельских территориях снизился на 22,2%, в городских – на 18,5%). В Республике Татарстан наблюдается противоположная тенденция: общий коэффициент смертности городского населения снизился на 16,8%, сельского – 12,6%. Попробуем проанализировать эту ситуацию, поскольку в оценке смертности есть нюансы, которые заставляют иначе смотреть на эту пока что позитивную тенденцию. Это является следствием того, что уже в 2000 г. Республика Татарстан имела хорошие результаты по снижению показателя смертности, которые Российская Федерация достигла только к 2008-2009 гг., а Приволжский Федеральный округ – к 2011-2012 гг. В связи с этим можно говорить об определенном исчерпании резервов снижения смертности населения Республики Татарстан. В Приволжском федеральном округе практически не выявлены различия между темпом снижения общего коэффициента смертности городского и сельского населения (15,3% и 15,4% соответственно).

Существенные различия наблюдаются между показателями смертности в городе и сельской местности, объясняются типом возрастной структуры населения. С 2000 по 2019 гг. зафиксировано увеличение разницы между показателем общего коэффициента смертности городского и сельского населения (в 2000 г. общий коэффициент смертности городского населения был ниже на 28,3%, в 2019 г. – на 31,7%). Наименьшая разница была отмечена в 2001 г. – на 24,7%, наибольшая в 2009 г. – на 33,1%.

11 марта 2020 года Всемирная организация здравоохранения объявила, что распространение новой коронавирусной инфекции можно охарактеризовать как пандемия. Это стало переломным моментом в статистике смертности населения. С апреля месяца 2020 г. Росстат перестал выкладывать в открытом доступе статистическую информацию о числе зарегистрированных умерших по основным классам и отдельным причинам смерти, как в абсолютных значениях, так и в расчете на 100 тыс. населения. В связи с этим весьма трудно оценить полный охват влияния COVID-19 на уровень смертности населения Российской Федерации и Республики Татарстан. Однако, в 2020 г. отмечен рост смертности: 1) в абсолютном значении количество смертей за год по сравнению с предыдущим годом увеличилось в Российской Федерации на 340279 человек, в Республике Татарстан – на 11462 человек (это составляет 27% от числа умерших в 2019 г.); 2) рост общего коэффициента смертности за год составил 26% по Республике Татарстан (с 11‰ до 13,9‰). По данным 2020 г. Республика Татарстан вернулась к показателю смертности 2003 г. Несмотря на это, все равно республика имеет самые низкие цифры во всем Приволжском федеральном округе.

Анализ оперативных данных Росстата по числу зарегистрированных умерших в расчете на 1000 населения выявил, что в период с мая 2020 года общий показатель смертности в среднем по России и по Республике Татарстан рос (см. табл. 1). В январе 2021 г., достигнув максимального показателя (14,7 умерших на 1000 населения в Республике Татарстан и 17,7 – в Российской Федерации), наметилась хоть и медленная, но положительная динамика снижения данного показателя.

Таблица 1 – Динамика количества зарегистрированных умерших в расчете на 1000 населения в Российской Федерации и Республике Татарстан за 2020 г. (чел.)

	январь-февраль	январь-март	январь-апрель	январь-май	январь-июнь	январь-июль	январь-август	январь-сентябрь	январь-октябрь	январь-ноябрь	январь-декабрь
РФ	12,8	12,6	12,6	12,9	13	13,2	13,2	13,3	13,6	14	14,5
РТ	11,8	11,6	11,4	11,5	12,1	12,7	12,7	12,7	13,1	13,6	13,9

Для того чтобы разрабатывать адекватные меры по снижению смертности, необходимо четко выделять проблемные группы, которые формируют неблагополучные уровни и тенденции смертности. Поэтому следующий пласт анализа предусматривает более детальное исследование возрастных особенностей смертности.

Самым главным фактором риска в период коронавирусной инфекции является возраст, пол и сопутствующие заболевания [2-6]. Изучив данные по возрастному коэффициенту смертности за 2019 и 2020 гг. по Республике Татарстан, выявлена следующая картина: 1) в детской группе от 0 до 14 лет возрастной коэффициент смертности снизился; 2) с 15 до 39 лет – незначительное повышение на 0,1–0,2‰; 3) с 40 лет начинается увеличение в промилле роста разницы возрастного коэффициента смертности между показателем 2019 и 2020 гг. (40–44 лет – на 1‰, 45–49 лет – 1,1‰, 50–54 года – 1,4‰, 55–59 лет – 1,9‰, 60–64 года – 3,5‰, 65–69 лет – 5,2‰, 70–74 года – 11,9‰, 75–79 лет – 16,3‰, 80–84 года – 24,2‰, 85 и более лет – 42,3‰). В процентном соотношении в возрастах 70-84 года избыточная смертность составила более 30% (от 31 до 39 ‰).

Таким образом, распространение коронавирусной инфекции является если не прямым, то латентным фактором повышения уровня смертности в Российской Федерации и Республике Татарстан. При этом статистика демонстрирует рост смертности в старшем возрасте, что связано с развитием пандемии. Но пандемия коронавирусной инфекции может оказать влияние не только в период ее распространения, но и иметь отложенные негативные последствия в постковидный период.

Список источников

1. Демографический доклад-2020. Демографическое самочувствие Республики Татарстан: статистический мониторинг и рефлексии населения.

Монография / Под ред. д.с.н. Ч.И. Ильдархановой. Казань: Изд-во Академии наук РТ, 2020. 578 с.

2. Perez-Saez F.J., Lauer S.A., Kaiser L., Regard S., Delaporte E., Guessous I. et al. Serology-informed estimates of SARS-CoV-2 infection fatality risk in Geneva, Switzerland. Lancet Infect Dis. DOI:10.1016/S1473-3099(20)30584-3/.

3. Gold M.S., Sehayek D., Gabrielli S., Zhang X., McCusker C., Ben-Shoshan M. COVID-19 and comorbidities: a systematic review and meta-analysis // Postgrad Med. 2020. №1-7.

4. Jain V., Yuan J-M. Predictive symptoms and comorbidities for severe COVID-19 and intensive care unit admission: a systematic review and meta-analysis // Public Health. 2020. №65. P.533-546.

5. Щербакова Е.М. Старение населения мира - взгляд из 2020 года // Демоскоп Weekly. 2020. № 879-880. [Электронный ресурс]. URL: http://demoscope.ru/weekly/2020/0877/barom01.php (дата обращения: 12.08.21).

6. Williamson, Elizabeth, and others. Open SAFELY: factors associated with COVID-19 death in 17 million patients // Nature. 2020. DOI: 10.1038/s41586-020-2521-4.

Информация об авторе

Ибрагимова Алиса Ахтямовна, Россия, Казань, кандидат социологических наук, ведущий научный сотрудник, обособленное структурное подразделение ГНБУ «Академия наук РТ» «Центр семьи и демографии академии наук Республики Татарстан», alisa.garifullin@mail.ru, 0000-0002-3970-545X

Ibragimova A.A.

AGE-RELATED RISK FACTOR FOR INCREASED MORTALITY IN RUSSIA DURING THE COVID-19 PANDEMIC (REGIONAL ASPECT)

Abstract. The article analyzes the demographic indicators of mortality in the Russian Federation and in the Republic of Tatarstan in retrospect and during the spread of coronavirus infection. The year 2020 was marked by a sharp increase in

the death rate in the Russian Federation. Based on the analysis of operational data of Rosstat on the age indicator of mortality, an age-related risk factor for increased mortality in the country and regions during the spread of COVID-19 was identified.

Key words: mortality, COVID-19, total mortality rate, age-related mortality rate, morbidity, age.

Author

Ibragimova Alisa Ahtiamovna, Russian Federation, Kazan, Candidate of Sociological Sciences, Leading researcher, Family and demography center of Tatarstan Academy of Sciences, alisa.garifullin@mail.ru, 0000-0002-3970-545X

УДК 316-4
ББК 60.56

Козлова Н.Н., Овчарова О.Г., Рассадин С.В.

ОБРАЗ БУДУЩЕГО РОССИИ КАК ГРАНЬ ПЕРЕСЕЧЕНИЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ И МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ

Аннотация. *Авторы проводят анализ дискурса «образ будущего России», представленного в официальных государственных документах. Анализируя тексты демографической и молодежной политики, авторы заключают, что российское государство стремится адаптировать запросы молодых людей под собственные образы будущего великой и сильной державы, расставляя акценты на воспитание у молодежи семейных ценностей, гражданственности и патриотизма.*

Ключевые слова: *образ будущего, государственная демографическая политика, государственная молодежная политика, дискурс.*

Изучение образа будущего России современной России – одна из значимых проблем в современном социогуманитарном знании. Ученые обращаются к ее исследованию, в силу, по крайней мере, двух причин. Во-первых, в связи с тем, что россияне все больше опасаются своего будущего, одновременно с этим, все меньше надеясь на стабильное развитие государства во всех его сферах в ближайшее время, а, следовательно, и на собственное «светлое» будущее [2]. Во-вторых, исследователей интересуют процессы построения, конструирования образов будущего современными политиками (государством, конкретными политическим акторами и экспертами), которые являются производителями социальных, идеологических смыслов, в том числе и образа будущего России. Такое понимание обусловлено представлениями многих мыслителей, которые рассматривают прогнозирование будущего как одну из функций политической власти, а способность создавать образы будущего как имманентное свойство политического актора, особенно в условиях современной демократической политики конкуренции и выборов. К примеру, П. Бурдье отмечает, что «собственно политическое действие возможно,

поскольку у агентов, включенных в социальный мир, есть знание (более или менее адекватное) об этом мире и поскольку можно воздействовать на социальный мир, воздействуя на их знание об этом мире», в том числе и знание о будущем [3, с. 33]. По мысли философа, «будучи перформативным высказыванием, политическое предвидение есть само по себе действие, направленное на осуществление того, о чём оно сообщает. Оно практически вовлечено в [создание] реальности того, о чем оно возвещает, тем, что сообщает о нем, предвидит его и позволяет предвидеть, делает его приемлемым, а главное, вероятным, тем самым создавая коллективные представление и волю, способные его произвести» [3, с. 34].

В настоящей работе авторы ставят перед собой цель изучить дискурс «образ будущего России», представленный в официальной государственной риторике.

Прежде всего, отметим, что многие отечественные эксперты отмечают отсутствие в последние десятилетия конкретных предложений и формулировок относительно будущего России. Образы будущего представляются расплывчатыми, малопонятными, а производители смыслов в сфере политики не предлагают четкого образа будущего, на который могли бы ориентироваться граждане (см. подр.: [5]). А.Б. Ананченко пишет: «Образы будущего должны дать ответы на другие вопросы - какими мы хотим стать, какими мы хотим, чтобы стали наши дети, и что мы хотим, чтобы осуществилось в нашей душе и в мире вокруг нас, как и для чего. Просто и ясно» [1, с. 263]. Вместе с тем, формирование образов будущего зависит от многих факторов, и, прежде всего, на основе учета интереса различных социальных групп, в том числе и молодежи, которая в силу возраста в состоянии не только принять предлагаемый образ, но и реализовать.

Образ будущего выстраивается в предлагаемых государством проектах, касающихся интересов молодежи и молодежной политики. Основными из таких проектов, на наш взгляд, выступают предложения, артикулируемые в демографической и молодежной политике.

Концепция демографической политики РФ, утвержденная Указом Президента РФ от 09.10.2007 г., коррелирует с Концепцией государственной

семейной политики в РФ на период до 2025 г. и находит свое отражение в поправках к Конституции 2020. Начиная с Послания Президента Федеральному Собранию РФ в 2006 году, демографическая тематика приобретает особое значение как в риторике политических лидеров, так и в практиках формирования и реализации механизмов государственной социальной поддержки семей с детьми. В Послании Президента Федеральному собранию РФ в 2020 г. проблема преодоления демографического кризиса актуализируется с новой силой и в качестве возможности «выбраться из демографической ловушки» предлагается беспрецедентный пакет демографических мер. В «пандемийный период» 2020–2021 гг. внимание государства также было сосредоточено на поддержке семей с детьми. В силу этих аргументов, можно заключить, что демографическая направленность – ключевая составляющая развития государства и его основополагающей ценности – семьи: «государственная семейная политика представляет собой целостную систему принципов, задач, приоритетных мер, направленных на поддержку, укрепление и защиту семьи как фундаментальной основы российского общества, сохранение традиционных семейных ценностей, повышение роли семьи в жизни общества, повышение авторитета родительства в семье, профилактику и преодоление семейного неблагополучия…» [6].

Поскольку задача повышения рождаемости ставится, в первую очередь, перед молодым поколением россиян, постольку и цель на создание семьи как социального фундамента, направлена на реализацию более молодежью. Учитывая проявления семейного кризиса в настоящее время, можно говорить о том, что данная цель перспективна и может пониматься как образ будущего. «Сложилась ситуация, при которой семья и дети стали заложниками экономических и политических преобразований в стране, что привело к деформации внутрисемейных отношений, искажению нравственно-ценностных ориентаций. Благополучие многих семей пошатнулось. Родительские узы ослабли» [4, с. 125].

Государственная молодежная политика также выступает определенным способом конструирования будущего, поскольку в рамках данной отраслевой политики очерчивается роль молодежи в создании будущего.

В постсоветский период правовая база молодежной политики развивалась недостаточно, финансирование выделялось незначительное.

В 2014 г. Правительство РФ приняло Распоряжение № 2403-р «Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года» (далее – ОГМП), в котором отмечено, что «глобальные тенденции убедительно доказывают, что стратегические преимущества будут у тех государств, которые смогут эффективно и продуктивно использовать инновационный потенциал развития, основным носителем которого является молодежь». С точки зрения К.В. Подъячева и И.А. Халий, документ основан на концепции «двух полюсов» (государственное внимание направлено на поддержку талантливой молодежи и помощь наиболее уязвимым слоям), исключая из поля зрения большую часть молодежи [8]. Несмотря на критику ОГМП со стороны экспертного сообщества [7], важно отметить, что документ предполагает вовлечение молодых людей в различные «форумные» кампании, на площадках которых они могут предлагать проекты будущего страны. Идеологическая канва образов будущего определяется ключевой задачей молодежной политики – «воспитание патриотично настроенной молодежи». Логическим продолжением ОГМП стало принятие в 2020 г. федерального закона № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации». Документ устанавливает единое правовое поле, общие цели и понятия, унифицируя предусматривает расширение направлений молодежной политики, сохраняя традиционные параграфы о контроле за молодежными организациями и воспитании патриотизма. Согласно новому закону к молодежи относятся россияне в возрасте от 14 до 35 лет, что повышает численность молодежи в России на 12 млн человек до 41 млн, и, соответственно, увеличивает количество молодых граждан, пользующихся мерами поддержки государства и на которых распространяется реализации задачи построения позитивного, уверенного будущего.

Таким образом, можно заключить, что, несмотря на отсутствие конкретных предложений по формированию образа будущего России и расплывчатость имеющихся единичных тезисов политиков (самый распространенный манифестирует и настоящий электоральный цикл – 2021 года – «Будущее России – великая держава»), в документах

демографической и молодежной политики присутствует констатация конкретных ориентиров будущего развития страны и мировоззренческие тренды государства. В условиях новых вызовов российское государство в рамках этих политик стремится адаптировать запросы молодых людей под собственные образы будущего великой и сильной державы, расставляя акценты на воспитание гражданственности и патриотизма, а также наращивая патернализм молодежи, увеличивая возраст и материальную поддержку в самых различных сферах до 35 лет.

Финансовая поддержка исследования – исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта № 21-011-31690.

Список источников

1. Ананченко А. Б. «Образы будущего» и национальная идея России // Философия политики и права. 2019 № 10. С. 256-265.

2. Болезни, неопределенность и война: россияне рассказали о своих страхах. URL: https://www.vedomosti.ru/press_releases/2021/09/08/bolezni-neopredelennost-i-voina-rossiyane-rasskazali-o-svoih-strahah, (дата обращения: 10.09.2021).

3. Бурдье П. Описывать и предписывать. Заметка об условиях возожности и границах политической действенности (пер. с франц. А. Бикбокова) // Логос. 2005 № 4-5. № 4/5. С. 33-41.

4. Воронов А.Н. Семейная политика современной России // Вестник Санкт-Петербурского университета. Сер. 6. 2006. Вып. 4. С. 125-130.

5. Козлова Н.Н., Овчарова О.Г., Рассадин С.В. Образы будущего России и молодежная политика: социально-философский анализ // Вестник ТвГУ. Серия Философия. 2021. № 2 (56). С. 100-110.

6. Концепция государственной семейной политики на период до 2025 года. URL: https://rg.ru/2014/08/29/semya-site-dok.html, (дата обращения: 09.09.2021).

7. Образ будущего России: желаемое, возможное, необходимое: материалы всероссийской научно-практической конференции. 2016. М.: МГПУ. 275 с.

8. Подъячев К.В., Халий И.А. Государственная молодежная политика в современной России: концепт и реалии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2020. Т. 20, № 2. С. 263-276.

Информация об авторах

Козлова Наталия Николаевна – д. полит. н., доцент, заведующая кафедрой политологии Тверского государственного университета (Тверь). https://orcid.org/0000-0003-1212-6412.

Овчарова Ольга Геннадиевна – д. полит. н., доцент, профессор Российской государственной специализированной академии искусств (Москва), профессор Российского государственного гуманитарного университета (Москва). https://orcid.org/0000-0002-2918-331X.

Рассадин Сергей Валентинович – к. филос. н., доцент, профессор кафедры психологии и философии Тверского государственного технического университета. https://orcid.org/0000-0002-3478-0792.

Kozlova N.N., Ovcharova O.G., Rassadin S.V.

THE IMAGE OF THE FUTURE OF RUSSIA AS A ASPECT CROSSING DEMOGRAPHIC AND YOUTH POLICY

Abstract. The authors analyze the discourse «the image of the future of Russia», presented in official state documents. Analyzing the texts of demographic and youth policy, the authors conclude that the Russian state seeks to adapt the needs of young people to its own images of the future of a great and strong power, placing emphasis on the education of family values, citizenship and patriotism among young people.

Key words: image of the future, state demographic policy, state youth policy, discourse.

The reported study was funded by RFBR and EISR, project number № 21-011-31690.

Authors

Nataliya N. Kozlova (Political Science), Associate Professor, Chair of Political Science Department, Tver State University, Tver. ORCID ID: https://orcid.org/0000-0003-1212-6412.

Olga G. Ovcharova (Political Sciences), Associate Professor, Professor of the Russian State Specialized Academy of Arts (Moscow), Professor of the State University for the Humanities (Moscow). https://orcid.org/0000-0002-2918-331X

Sergey V. Rassadin (Philosophy), Assoc. Professor of the Department of Psychology and Philosophy, Tver State Technical University, Tver. https://orcid.org/0000-0002-3478-0792.

УДК 316.6
ББК 60.561.6

Короленко А.В.

САМОСОХРАНИТЕЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ НАСЕЛЕНИЯ И ИХ УСПЕШНОСТЬ: ПОЛОВОЗРАСТНЫЕ РАЗЛИЧИЯ

Аннотация. *В статье осуществлён анализ половозрастных различий в распространенности самосохранительных практик у населения страны и в успешности их реализации. Информационной базой исследования выступила первая волна Всероссийского социологического исследования «Демографическое самочувствие России», проведенного в 2020 году в десяти регионах страны (г. Москве, Республиках Башкортостан и Татарстан, Вологодской, Волгоградской, Ивановской, Московской, Нижегородской и Свердловской областях, Ставропольском крае).*

Ключевые слова: *самосохранительные практики, успешность, половозрастные различия, социологический опрос, население России.*

Исследование поведенческих практик, нацеленных на сохранение и укрепление здоровья населения, является частью обширной проблемы изучения неравенств в здоровье [1, с. 101]. Особенно важен в этом плане учет половозрастной специфики поведения. Отечественные исследования фиксируют заметные различия в состоянии здоровья и поведенческих паттернах мужчин и женщин, представителей разных возрастных групп. Оценка самосохранительного поведения разных категорий населения – это важный шаг, который позволяет спрогнозировать динамику и синхронизировать усилия заинтересованных сторон [2, с. 13].

Цель данного исследования заключалась в анализе половозрастных различий в распространенности самосохранительных практик среди населения страны и в успешности их реализации. Информационной базой исследования выступила первая волна Всероссийского социологического исследования «Демографическое самочувствие России», проведенного в 2020 году в десяти регионах страны (г. Москве, Республиках Башкортостан и Татарстан, Вологодской, Волгоградской, Ивановской, Московской,

Нижегородской и Свердловской областях, Ставропольском крае). Общий объем выборочной совокупности составил 5616 человек [2, с. 6].

Самой распространённой самосохранительной практикой у российских мужчин и женщин является отказ от курения, однако женское население прибегает к ней заметно чаще по сравнению с мужским (60 против 46% соответственно; табл. 1). На втором месте по популярности у женщин находится практика контроля веса (42%), на третьем – ходьба пешком, прогулки (41%). У мужчин же вторую позицию занимают посещение бани и сауны, покупка бутилированной воды или использование приборов для её очистки (по 32% соответственно), третью – активные занятия физкультурой и спортом, ходьба пешком и умеренное потребление алкоголя (по 28% соответственно). Примечательно, что среди женщин распространённость практически всех практик заботы о здоровье выше, чем среди мужчин. Исключение составляют лишь занятия физкультурой и спортом, в которые чаще вовлечено мужское население по сравнению с женским (28% против 21%). Отказ от принятия каких-либо мер в большей степени характерен для мужчин: каждый пятый ничего не делает сохранения и укрепления своего здоровья (у женщин – 15%).

Среди женщин старшей возрастной группы (40-50 лет) оказались наиболее распространены практики контроля веса (47%) и психического состояния (38%), использования водоочистительных приборов или покупки бутилированной воды (38%). Молодые женщины до 30 лет чаще предпочитают прогулки и ходьбу пешком (44%), организацию свободного времени с пользой для здоровья, саморазвития, самореализации (30%), оптимальное сочетание трудовых нагрузок и отдыха (26%). Женщины 30–40 лет в целях оздоровления чаще посещают баню или сауну (34%). Занятия физкультурой и спортом в большей степени практикуют молодые мужчины до 30 лет (33%). Тем не менее доля ничего не предпринимающих для своего здоровья оказалась максимальной среди мужчин старшей возрастной группы (26%). Представители данной категории значительно реже по сравнению с другими прибегают к отказу от курения (40%), ходьбе (22%), контролю веса (23%), оптимальному сочетанию труда и отдыха (17%), организации времени с пользой для здоровья (13%).

Таблица 1 – Распределение ответов на вопрос: «Что Вы лично предпринимаете для сохранения и укрепления своего здоровья?» в разрезе пола и возраста респондентов (в % от числа ответивших)

Ответ	Женщины				Мужчины			
	Всего	до 30	30-40	40-50	*Всего*	до 30	30-40	40-50
Не курю	***59,9***	59,2	61,3	60,1	*46,3*	52,8	44,0	40,1
Стараюсь больше ходить пешком, совершаю прогулки в местах отдыха	***41,3***	**43,9**	37,5	**43,4**	*28,0*	32,1	28,6	21,7
Контролирую свой вес	***42,1***	39,6	43,8	**46,6**	*26,7*	27,9	28,6	22,6
Использую бытовые приборы для очистки питьевой воды, покупаю бутилированную воду, пользуюсь водой из специальных источников (родников, колодцев)	***35,8***	35,6	36,8	**38,1**	*31,8*	33,3	32,6	28,9
Посещаю баню, сауну	*31,2*	30,9	**33,5**	29,8	*32,3*	32,2	33,3	30,0
Соблюдаю умеренность в потреблении алкоголя	***34,4***	35,0	33,3	36,1	*27,8*	28,4	26,0	27,9
Стараюсь контролировать своё психическое состояние	***32,2***	34,1	27,1	**38,1**	*24,9*	27,2	24,4	24,1
Обращаюсь к врачу при первых признаках болезни, регулярно прохожу медицинский осмотр	***33,0***	35,1	31,7	34,3	*22,9*	20,4	26,6	24,3
Активно занимаюсь физической культурой, закаливанием организма	*20,6*	25,4	18,4	17,5	***27,6***	**33,2**	26,8	20,1
Стараюсь оптимально сочетать трудовые нагрузки и отдых	***24,5***	**26,2**	21,9	**25,0**	*20,3*	25,0	18,0	17,2
Стараюсь организовать своё свободное время с пользой для здоровья, саморазвития, самореализации	***26,2***	**30,4**	24,0	25,0	*17,7*	24,8	14,3	13,3
По возможности прохожу курс лечения в санатории, на курорте и т.п.	*6,8*	4,6	7,2	9,3	*6,9*	7,6	6,2	6,0
Другое	*0,3*	0,2	0,4	0,5	*0,7*	1,7	0,2	0,0
Ничего специально не предпринимаю	***14,9***	***15,6***	***13,5***	***15,3***	***20,2***	***16,6***	***18,9***	***25,5***

Примечание. Источник: данные Всероссийского социологического исследования «Демографическое самочувствие России», 2020 год (N = 5616).

Женщины по сравнению с мужчинами в течение последнего года чаще пытались увеличить свою физическую активность, снизить вес, сократить потребление жиров, соли и сахара (см. табл. 2). При этом предпринятые попытки у них преимущественно увенчивались успехом. Примечательно, что перечисленные практики были успешны в основном среди женщин старшей возрастной группы. Что касается респондентов-мужчин, то они за последний год чаще пытались повысить свою работоспособность, сократить употребление алкоголя (среди тех, кто употребляет спиртное) и бросить курить (среди курильщиков).

Таблица 2 – Распределение ответов на вопрос: «В течение последних 12 месяцев пытались ли Вы всерьёз…?» в разрезе пола и возраста респондентов (в % от числа ответивших)

Практики	Ответ	Женщины				Мужчины			
		Всего	до 30	30-40	40-50	*Всего*	до 30	30-40	40-50
Повысить работоспо-собность	**Да, пытался и мне это удалось**	***38,2***	**43,7**	**34,4**	**34,4**	***41,4***	**47,6**	**40,7**	**34,1**
	Да, пытался и мне это не удалось	*20,3*	22,8	19,0	19,4	*16,9*	18,3	15,0	15,3
	Нет, не пытался	***41,5***	33,5	**46,6**	**46,2**	*41,7*	34,1	44,3	50,7
Увеличить физическую активность	**Да, пытался и мне это удалось**	***37,8***	**39,3**	**34,2**	**39,3**	***35,8***	**42,2**	**35,1**	**27,5**
	Да, пытался и мне это не удалось	*25,3*	**29,8**	25,8	19,8	*22,4*	24,7	22,3	18,7
	Нет, не пытался	*36,9*	30,9	39,9	40,9	***41,9***	33,1	42,5	**53,8**
Уменьшить потребле-ние алкоголя*	**Да, пытался и мне это удалось**	***23,1***	**24,6**	**18,1**	**23,0**	***27,6***	**33,4**	**26,6**	**22,4**
	Да, пытался и мне это не удалось	*10,7*	15,3	6,2	10,1	*11,3*	7,8	14,7	10,3
	Нет, не пытался	***66,1***	60,0	**75,6**	66,9	*61,1*	58,8	58,7	67,3
Бросить курить**	**Да, пытался и мне это удалось**	***9,7***	**11,5**	**5,9**	**5,6**	***7,5***	**11,2**	**8,5**	**2,6**
	Да, пытался и мне это не удалось	*27,0*	25,0	33,6	26,4	***34,5***	33,1	33,4	**36,1**
	Нет, не пытался	***63,3***	63,5	60,5	**68,0**	*58,1*	55,8	58,0	61,2
Снизить вес	**Да, пытался и мне это удалось**	***32,6***	**32,6**	**32,7**	**31,3**	***18,7***	**17,7**	**18,6**	**19,0**
	Да, пытался и мне это не удалось	*25,5*	26,2	22,1	28,1	*17,3*	16,9	16,5	18,8
	Нет, не пытался	*41,9*	41,2	45,2	40,6	***64,0***	65,4	64,9	62,2
Увеличить вес	**Да, пытался и мне это удалось**	***6,8***	**7,6**	**6,7**	**4,3**	***8,9***	**11,4**	**7,6**	**4,8**
	Да, пытался и мне это не удалось	*5,9*	6,5	4,6	6,6	*8,6*	10,2	9,5	5,1
	Нет, не пытался	*87,3*	85,9	88,7	89,2	*82,5*	78,4	82,9	90,1
Меньше употреблять жиров	**Да, пытался и мне это удалось**	***28,4***	**25,5**	**27,8**	**31,7**	***19,9***	**21,6**	**18,5**	**20,5**
	Да, пытался и мне это не удалось	*16,9*	16,5	15,1	**20,0**	*12,1*	10,9	11,0	15,7
	Нет, не пытался	*54,7*	58,1	57,0	48,3	***68,0***	67,6	**70,4**	63,8
Меньше употреблять соли	**Да, пытался и мне это удалось**	***26,5***	**23,5**	**26,8**	**28,7**	***17,3***	**18,1**	**17,2**	**16,2**
	Да, пытался и мне это не удалось	*16,5*	15,2	15,2	20,9	*12,4*	10,3	11,4	18,1
	Нет, не пытался	*57,0*	61,3	58,1	50,4	***70,4***	**71,6**	**71,4**	65,8
Меньше употреблять сахара	**Да, пытался и мне это удалось**	***32,6***	**31,0**	**33,0**	**34,0**	***22,7***	**24,0**	**24,1**	**19,1**
	Да, пытался и мне это не удалось	*19,6*	17,3	19,8	22,3	*13,1*	11,8	10,6	19,7
	Нет, не пытался	*47,8*	51,7	47,2	43,7	***64,2***	64,2	65,3	61,2

Примечание. Источник: данные Всероссийского социологического исследования «Демографическое самочувствие России», 2020 год (N = 5616). * – в % от числа употребляющих спиртное. ** – в % от числа курящих.

Однако если первые две практики в большинстве случаев оказывались успешны, особенно среди молодых мужчин в возрасте до 30 лет, то попытка бросить курить в основном заканчивалась неудачей. У женщин попытки побороть данную вредную привычку также, как и у мужчин, в большинстве своём были неуспешны. Отдельно следует обозначить тот факт, что для курящих и употребляющих спиртное женщин в большей степени по сравнению с мужчинами свойственно отсутствие каких-либо попыток бросить или свести к минимуму данные вредные привычки. Чаще всего не пытались сократить количество употребляемого спиртного женщины в возрасте 30-40 лет (76%), бросить курить – женщины 40-50 лет (68%).

Таким образом, проведенное исследование позволило обнаружить половозрастные различия как в распространенности самосохранительных практик россиян, так и в успешности попыток их реализации. Установлено, что практически все самосохранительные меры чаще практикуют женщины по сравнению с мужчинами, тогда как среди мужчин оказалось больше тех, кто игнорирует какие-либо действия по сохранению и укреплению своего здоровья. Однако здоровьесбергательная активность женщин возрастает к старшему возрасту, когда у человека уже имеются проблемы со здоровьем. Наиболее успешными у женского населения оказываются попытки снизить вес, сократить потребление жиров, соли и сахара. Реже всего представители обоих полов предпринимают действия по преодолению вредных привычек (отказ от курения, снижение употребления алкоголя). Однако отсутствие таких попыток в течение года оказалось в большей степени характерно для женщин средних и старших возрастов. Предпринятые попытки бросить курить чаще заканчиваются неуспехом, особенно среди мужчин 40-50 лет. Вышеизложенное позволяет заключить, что в организации работы по профилактике поведенческих факторов риска среди населения страны особое внимание должно уделяться помощи в борьбе с вредными привычками, так как данные проблемы сложнее всего решаются людьми самостоятельно.

Финансовая поддержка исследования – статья подготовлена при финансовой поддержке РНФ, проект № 20-18-00256 «Демографическое поведение населения в контексте национальной безопасности России»

Список источников

1. Бурмыкина О.Н. Гендерные различия в практиках здоровья: подходы к объяснению и эмпирический анализ // Журнал социологии и социальной антропологии. 2006. Т. 9. № 2. С. 101–119.

2. Демографическое самочувствие регионов России. Национальный демографический доклад-2020 / Т.К. Ростовская, А.А. Шабунова, В.Н. Архангельский [и др.]; Отв. ред. Т.К. Ростовская, А.А. Шабунова; ФНИСЦ РАН. М.: ИТД «ПЕРСПЕКТИВА», 2021. 214 с.

Информация об авторе

Короленко Александра Владимировна, Россия, Вологда, научный сотрудник, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Вологодский научный центр Российской академии наук» (ФГБУН ВолНЦ РАН), Россия, 160014, г. Вологда, ул. Горького д. 56а, e-mail: coretra@yandex.ru, https://orcid.org/0000-0002-7699-0181

Korolenko A.V.

SELF-PRESERVATION PRACTICES OF THE POPULATION AND THEIR SUCCESS: GENDER AND AGE DIFFERENCES

Abstract. The article analyzes the gender and age differences in the prevalence of self-preservation practices among the population of the country and in the success of their implementation. The information base of the study was the first wave of the All-Russian sociological study «Demographic well-being of Russia», conducted in 2020 in ten regions of the country (Moscow, the Republics of Bashkortostan and Tatarstan, Vologda, Volgograd, Ivanovo, Moscow, Nizhny Novgorod and Sverdlovsk Oblasts, Stavropol Territory).

Key words: self-preservation practices, success, gender and age differences, sociological survey, the population of Russia.

Author

Korolenko Aleksandra Vladimirovna, Russia, Vologda, research assistant, Federal State Budgetary Institution of Sciences “Vologda research center of Russian academy of sciences” (VolRC RAS), Russia, 160014, Vologda, Gorkogo Str., 56A, e-mail: coretra@yandex.ru, https://orcid.org/0000-0002-7699-0181

УДК 314.7
ББК 60.7

Леденева В.Ю.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛИТИКИ АДАПТАЦИИ МИГРАНТОВ, НАПРАВЛЕННОЙ НА ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ЭТНИЧЕСКОЙ СЕГРЕГАЦИИ

Аннотация. *В статье анализируется связь между концентрацией высокой долей мигрантов, проживающих в определенных районах крупных городов и эффективностью проводимой политики в сфере адаптации и противодействия формированию этнических анклавов. Отмечается противоречивость данного процесса, т.к. анклавизация мигрантов может способствовать как успешной адаптации их к принимающему обществу, так и усилению процессов пространственной сегрегации. Одним из мероприятий по нивелированию негативных явлений предлагается применять систему расселения мигрантов.*

Ключевые слова: *мигранты, адаптация, анклавы, политика, компактное проживание.*

Миграционные потоки изменяют этнический баланс в отдельных регионах, обостряют межнациональные отношения, что приводит и к открытым формам выражения протеста коренным населением.

В рамках научных исследований затрагивается вопрос связи между концентрацией и анклавизацией мигрантов и их интеграцией в принимающее общество [2, p. 68]. С одной стороны, компактное совместное проживание дает возможность мигрантам быстрее освоиться в новой для них среде. Соотечественники помогают им быстрее найти работу, вступить в социальные сети, получать всю необходимую информацию и не испытывать психологических проблем [3, с. 669]. С другой стороны, проживание в “этнических” районах формирует замкнутую этническую среду, в которой процессы адаптации и интеграции протекают медленно или практически не происходят, т.к. у мигранта нет необходимости учить язык и осваивать новое социальное и культурное пространство [4]. Это может порождать такие

негативные явления, как: межнациональная напряженность и возникающие на этой почве конфликты, рост этнической преступности, напряженность на рынке труда (конкуренция между местным населением и мигрантами), сдерживание роста уровня заработной платы из-за широкого предложения дешевой рабочей силы, рост нагрузки на социальную инфраструктуру, ухудшение эпидемиологической обстановки [1, с. 128]. Разнонаправленность процессов, происходящих в местах этнической концентрации мигрантов, отмечают и российские исследователи [5, с. 14].

Среди субъектов Российской Федерации выделяют ряд миграционно привлекательных регионов, несущих повышенную миграционную нагрузку. Так, в 2019 году (допандемийный период) на миграционный учет поставлено в г. Москва 4,49 млн человек (прирост по сравнению с 2018 г. составил 28,7%), с целью работы – 1,88 млн человек (прирост по сравнению с 2018 г. составил 10,6%); Санкт-Петербург и Ленинградская область – 3,62 млн человек (прирост по сравнению с 2018 г. составил 9,8%), с целью работы – 1,03 млн человек (прирост по сравнению с 2018 г. составил 10,6%); Приморский край – 581 тыс. человек (прирост по сравнению с 2018 г. составил 20,5%), с целью работы –55,7 тыс. человек (прирост по сравнению с 2018 г. составил 15,6%); Ханты-Мансийский АО – 208,8 тыс. человек (данные по сравнению с 2018 г. остались на прежнем уровне), с целью работы – 71,6 тыс. человек (сокращение по сравнению с 2018 г. составило 5%); Тверская – 125,9 тыс. человек (прирост по сравнению с 2018 г. составил 12,5%), с целью работы – 33,6 тыс. человек (прирост по сравнению с 2018 г. составил 31,8%); Республика Саха (Якутия) – 77,4 тыс. человек (прирост по сравнению с 2018 г. составил 5,6%), с целью работы – 22,8 тыс. человек (данные по сравнению с 2018 г. остались на прежнем уровне); Сахалинская – 72,1 тыс. человек (прирост по сравнению с 2018 г. составил 14%), с целью работы – 13,6 тыс. человек (прирост по сравнению с 2018 г. составил 60%); Пензенская – 54,8 тыс. человек (сокращение по сравнению с 2018 г. составило 6%), с целью работы – 11,7 тыс. человек (данные по сравнению с 2018 г. остались на прежнем уровне)[6].

Трудовые мигранты – это самая многочисленная и одновременно рискообразующая из всех въезжающих в Российскую Федерацию

иностранцев. В то же время из-за несбалансированной позиции регионов по приёму иностранных граждан, отмечается напряженность на рынке труда, что свидетельствует о необходимости дополнительного регулирования данного вопроса.

Государственная политика в сфере социальной и культурной интеграции иностранных граждан предполагает комплекс взаимосвязанных мер федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и с участием органов местного самоуправления, направленных на содействие социокультурной интеграции уже адаптированных в Российской Федерации иностранных граждан.

На этом этапе предполагается работа с членами семей прибывших иностранных граждан, а также работа с принимающим сообществом.

Одновременно с этим необходимо формировать у принимающего сообщества позитивный образ иностранного гражданина по линии деловой миграции, учитывая пользу, которую они приносят, заняв невостребованные коренным населением рабочие места.

Системная работа по социальной и культурной адаптации и интеграции мигрантов должна включать следующие мероприятия:

– привлечение мигрантов при обоснованной социальной и экономической востребованности в регионе;

– активизация работы диаспор с прибывающими в регион соотечественниками;

– повышение культуры коммуникации на уровне межличностных отношений мигрантов и местного населения;

– профессиональная психологическая поддержка мигрантов в сложных ситуациях;

– повышение качества курсов подготовки и адаптации мигрантов;

– осуществление общественного и государственного контроля за выполнением Программ адаптации мигрантов.

Экспертное сообщество прогнозирует увеличение миграционного потока после окончания пандемии. Сегодня региональные власти успешно справляются с задачей контроля миграционных потоков и активно привлекают к работе по адаптации и интеграции самые разные субъекты

миграционных отношений, от муниципальных властей до общественных организаций, в целях формирования у мигрантов адаптационных стратегий. Однако существует серьезная проблема, не позволяющая эффективно развиваться в данном направлении. По мнению экспертов, невозможно разрабатывать какие-либо технологий реализации политики адаптации и интеграции мигрантов без законодательной основы. В первую очередь, необходимо разработать и принять федеральный закон «О социальной и культурной адаптации иностранных граждан», который повлияет на изменения базовых аспектов миграционной политики.

В работе по адаптации мигрантов необходимо задействовать потенциал новых технологий и новых видов электронных данных для информационного-аналитического обеспечения принятия управленческих решений. Переход на цифровые технологии позволит предоставлять более прозрачные и понятные государственные услуги мигрантам, а также обеспечивать полноценный контроль за их деятельностью.

Адаптация и интеграция мигрантов во многом зависит от готовности самих мигрантов адаптироваться и, в первую очередь, от их жизненных планов. Однако государство должно предоставить мигрантам необходимые ресурсы адаптации: экономические, социальные, правовые, информационные: если отсутствуют ресурсы – мигрант интегрируется в анклав.

Для эффективной реализации политики адаптации необходимо наладить постоянный мониторинг происходящих в регионе миграционных процессов; состояния конфликтности в межнациональных отношениях; степени радикализации мигрантов на территории вселения. Актуальным остается мониторинг блогосферы и других сетевых ресурсов с целью выявления среди мигрантов экстремистских групп.

Финансовая поддержка исследования – исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта № 21-011-31096.

Список источников

1. Леденёва В.Ю., Кононов Л.А. Государственное и муниципальное регулирование процессов адаптации и интеграции мигрантов в современной России. Российский университет дружбы народов (РУДН).

2. Варшавер Е.А., Рочева А.Л., Иванова Н.С. Второе поколение мигрантов в России в возрасте 18-30 лет: характеристики структурной интеграции // Социальная Политика И Социология. 2017. Vol. 16, № 5 (124).

3. Jurcik T. et al. Understanding the role of the ethnic density effect: Issues of acculturation, discrimination and social support // Journal of Community Psychology. 2013. Vol. 41.

4. Growing Up in Ethnic Enclaves: Language Proficiency and Educational Attainment of Immigrant Children - Deutsche Digitale Bibliothek. URL: http://www.deutsche-digitale-bibliothek.de/item/J5KU37IAB3E5B2IJRSE7LR5T6RZ5PGFJ (accessed: 29.07.2021).

5. Вендина О.И., Панин А.Н., Тикунов В.С. Социальное пространство Москвы: особенности и структура // Известия Российской Академии Наук. Серия Географическая. 2019. № 6.

6. Статистические сведения по миграционной ситуации. URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/statistics/migracionnaya (accessed: 23.07.2021).

Информация об авторе

Леденева Виктория Юрьевна, Россия, Москва, доктор социологических наук, доцент, главный научный сотрудник-руководитель Отдела этнодемографических и интеграционных процессов Института демографических исследований ФНИСЦ РАН (ИДИ ФНИСЦ РАН), vy.ledeneva@yandex.ru, ORCID /0000-0002-9478-2917

Ledeneva V.Yu.

THE EFFECTIVENESS OF THE IMPLEMENTATION OF THE POLICY OF ADAPTATION OF MIGRANTS AIMED AT COUNTERING ETHNIC SEGREGATION

Abstract. The article analyzes the relationship between the concentration of high migrants living in certain areas of large cities and the effectiveness of the policy pursued in the field of adaptation and counteraction to the formation of ethnic enclaves. The inconsistency of this process is noted, since the enclavization of migrants can be their successful adaptation to the host society, as well as the strengthening of spatial segregation. One of the measures to neutralize negative phenomena is proposed to offer a system of resettlement of migrants.

Key words: migrants, adaptation, enclaves, politics, compact accommodation

Author

Ledeneva Victoria Yurievna, Russia, Moscow, Doctor of Sociological Sciences, Associate Professor, Chief Researcher-Head of the Department of Ethno-Demographic and Integration Processes of the Institute for Demographic Research of the FCTIS RAS (IDI FCTIS RAS), vy.ledeneva@yandex.ru, ORCID / 0000-0002-9478 -2917

УДК 908
ББК 63.3

Литвинова И.Н., Карагодина О.А., Данилова Е.О.

МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В г. ЦАРИЦЫН В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Аннотация. *Статья посвящена анализу миграционных процессов, происходивших в Царицыне в период Первой мировой войны. Военные действия привели к увеличению притока беженцев из районов боевых сражений и прифронтовых губерний в тыловые города. Помощь мигрантам оказывали не только местные власти, но и благотворительные общественные объединения того времени. Они собирали денежные средства, вещи, продукты, а также помогали организовывать приюты и тем самым внесли весомый вклад в решение проблем беженцев.*

Ключевые слова: *Царицын, беженцы, миграция, Первая мировая война, благотворительность.*

Первая мировая война в той или иной степени затронула жизнь практически всех регионов Российской империи. В одних городах, располагавшихся на линии фронта, активно велись непосредственные боевые действия, в других – находившихся в тылу, шла своя борьба – с голодом, бедностью, социальной неустроенностью. Одним из провинциальных тыловых российских городов в то время являлся Царицын.

К началу Первой мировой войны г. Царицын был экономически развитым торгово-промышленным уездным центром Саратовской губернии. Численность населения по состоянию на 1914 г. составляла более 117 тыс. человек. К тому времени Царицын стал одним из самых стремительно растущих городов Российской империи. По сравнению с данными Первой всеобщей переписи населения 1897 г., когда количество жителей включало 55 186 чел., к началу 10-х гг. XX в. население увеличилось более чем в 2 раза. Крупные потоки мигрантов начали стекаться сюда еще в 60–80-х гг. XIX в., когда Царицын стал позиционироваться как промышленный город. На тот момент в Царицыне развивалась своя лесоперерабатывающая

промышленность, металлургия, сельскохозяйственное производство, нефтепромышленность. Все это делало город инвестиционно привлекательным, а также требовало рабочей силы. Таким образом, до войны миграция была трудовой и носила преимущественно экономический характер. С началом военных действий ситуация изменилась.

В результате определенных проблем, связанных с генеральным отступлением нашей армии на всем фронте летом 1915 г., увеличилось число миграционных потоков в тыловые города, в том числе в Царицын. Жители прибывали из прифронтовых губерний и районов боевых действий. В этих условиях возникла необходимость изыскивать дополнительные ресурсы для устройства мигрантов. Известно, что к декабрю 1915 г. из Западных областей империи в Царицын прибыло 7 143 человек, а общее количество беженцев и переселенцев в Саратовской губернии насчитывало уже 113 667 человек, что почти в два раза превышало запланированную цифру 60 тыс. [1, с. 78].

Поскольку у местных властей не было возможности в полной мере самостоятельно справиться с многочисленным числом мигрантов, важную роль играла благотворительная помощь. Активную поддержку беженцам оказывал Армянский Дамский комитет, участники которого собирали и передавали нуждающимся денежные средства, вещи, продукты. В местной прессе того времени часто упоминалось о деятельности данного комитета. Дамы помогали не только беженцам, но и солдатам. Так, например, подробно описан случай, когда в период рождественских праздников комитет выручил от спектакля около 1300 рублей. Деньги эти полностью предполагалось израсходовать на изготовление белья для воинов Кавказского фронта. Между тем 11 января от католикоса армянских церквей получена телеграмма, в которой он просит оказать денежную помощь образованному под его председательством комитету помощи беженцам. В заседании дамского комитета было решено отделить от вырученных денег 500 руб. и выслать их католикосу [2, с. 2]. Кроме того, в рождественскую ночь «членами комитета – гг. Домбаевой, В. Саркисовой, У. и Р. Айвазовыми, А.Е. Зориевым и И.Х. Танкаяном собрано пожертвований от разных лиц в пользу беженцев-армян 100 рублей» [3, с. 3]. Об этом стало известно благодаря письму в редакцию «Царицынского вестника», которое написала

председательница комитета С. Казарова в знак благодарности вышеуказанным лицам.

Помощь беженцам оказывали также и другие объединения. Так, в 1915 г. благодаря Царицынскому Человеколюбивому обществу были организованы два приюта для детей беженцев. Один сад-приют открытый в сентябре, располагался за р. Царица и был рассчитан на 30 человек [4, с. 2]. Второй детский приют открылся в декабре в с. Ельшанка и мог вместить 40 детей [5, с. 2].

Таким образом, миграция в годы Первой мировой войны была вынужденной, тыловые города, принимали большие потоки беженцев и всячески оказывали им посильную помощь. В Царицыне важную роль в данном процессе сыграли благотворительные общественные организации.

Финансовая поддержка исследования – статья подготовлена в рамках государственного задания при финансовой поддержке Министерства науки и высшего образования РФ (проект № 0633-2020-04 «Развитие методики виртуальной 3D реконструкции исторических объектов»).

Список источников

1. Литвинова И.Н., Редькина О.Ю. Общество и православная церковь в тыловой провинции периода Первой мировой войны (на материалах г. Царицына Саратовской губернии) // Вестник ПСТГУ. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. 2018. Вып. 82. С. 68-83.
2. Царицынский вестник. – 14 января. – 1915. – № 4783.
3. Царицынский вестник. – 1915. – 18 января. – № 4787.
4. Царицынский вестник. – 1915. – 4сентября. – № 4970.
5. Царицынский вестник. – 1915. – 25 декабря. – № 5060.

Информация об авторах

Литвинова Ирина Николаевна, Россия, Волгоград, кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник Лаборатории пространственного анализа данных, исторической реконструкции и моделирования, доцент кафедры социологии и социальных технологий,

Волгоградский государственный университет, 400062, Российская Федерация, г. Волгоград, проспект Университетский, 100, litvinova@volsu.ru, https://orcid.org/0000-0002-0611-336X.

Карагодина Оксана Александровна, Россия, Волгоград, кандидат философских наук, научный сотрудник Лаборатории пространственного анализа данных, исторической реконструкции и моделирования, доцент кафедры социологии и социальных технологий, 400062, Волгоградский государственный университет, Российская Федерация, г. Волгоград, проспект Университетский, 100, karagodina@volsu.ru, https://orcid.org/0000-0002-8337-4942.

Данилова Елена Олеговна, Россия, Волгоград, кандидат социологических наук, младший научный сотрудник Лаборатории пространственного анализа данных, исторической реконструкции и моделирования, старший преподаватель кафедры социологии и социальных технологий, Волгоградский государственный университет, 400062, Российская Федерация, г. Волгоград, проспект Университетский, 100, danilovaelena@volsu.ru, http://orcid.org/0000-0002-2859-2226

Litvinova I.N., Karagodina O.A., Danilova E.O.

MIGRATION PROCESSES IN TSARITSYN DURING THE FIRST WORLD WAR

Abstract. The article is devoted to the analysis of migration processes that took place in Tsaritsyn during the First World War. The military actions led to an increase in the influx of refugees from the battlefields and front-line provinces to the rear cities. Assistance to migrants was provided not only by local authorities, but also by charitable public associations of that time. They collected money, things, food, and also helped to organize shelters and thereby made a significant contribution to solving the problems of refugees.

Key words: Tsaritsyn, refugees, migration, the First World War, charity.

The report was carried out within of the state assignment with the financial support of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation

(project No. 0633-2020-04 «Development of the methodology for virtual 3D reconstruction of historical objects»)

Authors

Irina N. Litvinova, Candidate of Sciences (History), Senior Researcher of the Laboratory of Spatial Analysis of Data, Historical Reconstruction and Modeling, Associate Professor of the Department of Sociology and Social Technologies, Volgograd State University, 400062, Russian Federation, Volgograd, University Avenue, 100, litvinova@volsu.ru, https://orcid.org/0000-0002-0611-336X.

Oksana A. Karagodina, Candidate of Sciences (Philosophy), Researcher of the Laboratory of Spatial Analysis of Data, Historical Reconstruction and Modeling, Associate Professor of the Department of Sociology and Social Technologies, Volgograd State University, 400062, Russian Federation, Volgograd, University Avenue, 100, karagodina@volsu.ru, https://orcid.org/0000-0002-8337-4942.

Elena O. Danilova, Candidate of Sciences (Sociology), Junior researcher of the Laboratory of Spatial Analysis of Data, Historical Reconstruction and Modeling, Senior lecturer of the Department of Sociology and Social Technologies, Volgograd State University, 400062, Russian Federation, Volgograd, University Avenue, 100, danilovaelena@volsu.ru, http://orcid.org/0000-0002-2859-2226

УДК 316.442
ББК 60.54

Логинов Д.М.

ГОД ПАНДЕМИИ В ВОСПРИЯТИИ РОССИЯН РАЗЛИЧНЫХ ВОЗРАСТОВ

Аннотация. *На базе репрезентативных социологических исследований, проведённых ИНСАП РАНХиГС в 2020 и 2021 годах, рассмотрены оценки ситуации, реализуемые практики и социально-экономические последствия эпидемиологической нестабильности для различных возрастных когорт населения. Показано, что актуализация негативных социальных эффектов периода пандемии крайне дифференцирована по возрастным группам россиян. Выявлено, что негативная динамика удовлетворённости жизнью наиболее выражена среди респондентов 45 лет и старше, при этом самое значительное сокращение доходов характеризует группу 45–59 лет. Экономить на приобретении товаров и услуг оказались вынуждены более 60% представителей всех когорт, а возможности активной адаптации в каждой более старшей группе значимо снижаются.*

Ключевые слова: *население, социальное самочувствие, возрастные когорты, коронавирус, COVID-19.*

Ситуация мирового эпидемиологического кризиса, начавшегося в 2020 году, актуализирует исследование социальных последствий ограничений экономической и социальной активности, направленных на противодействие распространению пандемии. Проведённые в этот период исследования подтверждают, что в жизнедеятельности населения произошли значимые изменения, потребовавшие от россиян существенных усилий, направленных на сохранение приемлемого уровня жизни [см. напр. 1, 2, 3].

Согласно теории исследования поколений [4, 5], каждое из них имеет общие черты, выражающиеся не только возрастными границами, но и особенностями социально-экономического поведения. Данные массовых репрезентативных анкетных опросов, реализованных Институтом социального анализа и прогнозирования РАНХиГС в марте 2020 и марте

2021 годов (объём выборочной совокупности в каждом из опросов – 3500 респондентов) позволяют выявить различия в оценках ситуации, сложившейся в течение года эпидемиологического кризиса, по возрастным группам россиян.

Как показывают результаты опроса, проведённого весной 2020 года, в период первой волны эпидемиологического кризиса значительные группы населения воспринимали угрозу распространения коронавирусной инфекции как серьёзную и соблюдали режим социальных ограничений. Типология самоограничительного поведения с учётом остроты восприятия эпидемиологической угрозы показывает, что 36% опрошенных характеризовались высоким уровень самоограничений при значительных эпидемиологических опасениях, 13% – отсутствием высокого уровня самоограничений при значительных эпидемиологических опасениях, 32% – высоким уровнем самоограничений при отсутствии значительных эпидемиологических опасений, 19% – отсутствием высокого уровня самоограничений при отсутствии значительных эпидемиологических опасений. Возрастное распределение каждой из выделенных групп достаточно однородно, при этом самые молодые (до 30 лет) наиболее представлены в первой группе, а максимальная доля лиц старшего возраста отмечена среди тех, кто соблюдал необходимые ограничения даже при отсутствии значительных опасений.

Оценивая год, прошедший после начала пандемии, весной 2021 года треть опрошенных фиксировали негативную динамику социального самочувствия, и только каждый десятый свидетельствовал об улучшении своей жизни. В разрезе возрастных групп видно, что наиболее оптимистичны оказались самые молодые: только в группе до 30 лет равные доли опрошенных сообщали как об ухудшении, так и об улучшении жизни. С переходом к каждой следующей возрастной группе баланс явным образом смещается в сторону негативных оценок, при этом более 30% в каждой из когорт за пределами тридцатилетнего возраста фиксируют ухудшение жизненных обстоятельств в годовой динамике (см. табл. 1).

Таблица 1 – Динамика удовлетворённости жизнью в целом, за год пандемии, по возрастным группам, %, по строке, март 2021 г.

Возрастные группы	Динамика удовлетворённости жизнью в целом		
	Улучшение	Ухудшение	Стабильность
18 – 29 лет	20,2	19,9	59,9
30 – 44 года	12,1	32,3	55,6
45 – 59 лет	6,1	40,5	53,5
60 лет и старше	3,1	34,1	62,8
В целом	9,3	32,9	57,7

Рассмотрим негативные социальные эффекты пандемии, актуальные для выделенных возрастных групп (см. табл. 2). Очевидным образом трудности дистанционной работы и учёбы в наибольшей степени затронули тех, кто младше 60 лет.

Таблица 2 – Негативные социальные эффекты, с которыми столкнулось население в период пандемии и сопутствующих ей административных ограничений, %, март 2021 г.

Негативные социальные эффекты	Доля опрошенных, для которых проблема была или продолжает быть актуальной				
	18–29 лет	30–44 года	45–59 лет	60 лет и старше	В целом
Проблемы, вызванные необходимостью работать или учиться в дистанционном режиме	45,4	54,8	36,4	8,3	35,9
Проблемы, связанные с постоянным присутствием многих членов семьи дома	24,3	25,8	25,8	34,7	28,1
Трудности с приобретением / получением необходимых продуктов и товаров	17,0	20,3	15,7	16,2	17,6
Трудности с получением периодически необходимых услуг (банк, почта, поликлиника, бытовые услуги и т.д.)	37,2	41,8	35,6	31,9	36,8
Невозможность гулять, регулярно бывать на свежем воздухе	42,3	33,4	23,5	23,5	29,5
Ограничения привычного проведения досуга	63,1	59,6	52,0	48,9	55,5

Проблемы, связанные с постоянным присутствием дома многих членов семьи, приоритетны для представителей старшей когорты. Молодые россияне выступают группой, для которых сравнительно значимы ограничения привычных рекреационных практик и «барьеры» пребывания на

свежем воздухе, выставлявшиеся вследствие административных ограничений.

О падении доходов за год, прошедший с начала распространения COVID-19, массово сообщают представители всех демографических групп. В наиболее трудном положении оказались россияне в возрасте 45-59 лет, среди которых падение доходов отметили 47%, а их рост – лишь 7%. Молодёжь выступает сравнительно благополучной группой: ухудшилось материальное положение у 28% не достигших тридцатилетнего возраста, но у 21% – улучшилось.

В условиях социально-эпидемиологической нестабильности и неопределённости даже ближайших перспектив, население широко использовало практику потребительской экономии: об этом сообщили более 60% представителей каждой из возрастных групп. Активные адаптационные практики – поиск новой или дополнительной работы, а также инвестиции в собственный человеческий капитал – с повышением возраста становятся существенно менее распространёнными. При этом среди представителей двух старших когорт высока доля тех, кто в условиях кризиса активизировал использование личного подсобного хозяйства.

Финансовая поддержка исследования – статья подготовлена в рамках выполнения научно-исследовательской работы государственного задания РАНХиГС.

Список источников

1. Логинов Д.М. Социальное самочувствие российского населения в период острой фазы эпидемиологического кризиса // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 6. С. 470-487. https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.6.1708

2. Каравай А.В. Действия россиян по улучшению собственного материального положения в эпоху COVID-19 // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2021. №2. С. 121-137. https:// doi.org/10.14515/monitoring.2021.2.1837.

3. Ляшок В.Ю. Молодёжная безработица в России: масштабы проблемы. // Экономическое развитие России. 2021. №4. С. 77-80

4. Мангейм К. Проблема поколений // Новое литературное обозрение. 1998. № 2 (30). С. 7-47

5. Strauss W., Howe N. (2009) The Fourth Turning: What the Cycles of History Tell Us About America's Next Rendezvous with Destiny. Crown, 400 p.

Информация об авторе

Логинов Дмитрий Михайлович, Россия, г. Москва, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Института социального анализа и прогнозирования Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (г. Москва, Пречистенская набережная, 11), loginov-dm@ranepa.ru, ORCID 0000-0002-2717-6909

Loginov D.

THE YEAR OF THE PANDEMIC IN PERCEPTION OF DIFFERENT AGE COHORTS OF RUSSIAN PEOPLE

Abstract. Basing on the representative sociological surveys, held by ISAP RANEPA in 2020 and 2021, there have been examined estimations of situations, implementing practices and socio-economic consequences of the epidemiological instability in various age cohorts of the population. It has been shown that raising the actuality of negative social effects in the pandemic period are highly differentiated by age groups. It has been revealed that negative dynamics in estimation of life satisfaction is highly noticeable among respondents who are 45 and older, meanwhile the most significant reduction in incomes is likely for the group of respondents in age from 45 to 59. More than 60% of representatives of all age cohorts have to save on consumption of goods and services, whereas opportunities for active adaptation in each older age group is significantly lowering.

Key words: population; social well-being; age cohorts; coronavirus; COVID-19.

The article was prepared as part of the research work of the state task of the RANEPA

Author

Dmitry Loginov, Russian Federation, Moscow, PhD (Econ), Senior Researcher, Institute of Social Analysis and Forecasting, The Russian Presidential Academy of National and Public Administration (Moscow, Prechistenskaya nab., 11). E-mail: loginov-dm@ranepa.ru, ORCID 0000-0002-2717-6909

УДК 316
ББК 60.542.15

Магомедова В.Р.

ЖИЗНЕННЫЕ ЦЕННОСТИ РОССИЙСКИХ СТУДЕНТОВ ВО ВРЕМЯ ПАНДЕМИИ: ГЕНДЕРНЫЕ ПРИОРИТЕТЫ

Аннотация. *В статье рассматривается проблема жизненных ценностей в условия пандемии с точки зрения гендерного аспекта. На основе данных ВЦИОМ и исследования, проведенного в ноябре 2019 года выявилось, что для женщин более важными являются эмоциональная составляющая жизни, хорошие взаимоотношения, ценность общения. У мужчин в приоритете ценностей материальное благосостояние, наличие работы, свобода передвижения. Последствия пандемии повлияли на мужчин и на женщин в равной степени. Различия проявляются лишь в характере и отношении их к данным изменениям. Здоровье родных и близких, взаимоотношения между людьми на данный момент как для мужчин, так и женщин имеют очень большое значение.*

Ключевые слова: *пандемия, жизненные ценности, мужчины, женщины, гендерный аспект.*

В условиях пандемии в фокус внимания социологов попадает духовный мир человека, его модели поведения и жизненные ценности. Жизненные ценности представляют собой убеждения, принципы, приоритеты и цели, которые являются духовными ориентирами человека. Во время принятия важного решения они являются «советниками», моральной опорой для человека. Тема жизненных ценностей не теряет своей актуальности, поскольку именно они влияют на поведение людей.

Жизненные ценности формируются с раннего детства индивида, закрепляясь и даже видоизменяясь под влиянием различных факторов: самосознания, изменения условий внешней среды, например, из-за пандемии COVID-19. Новизна условий заставили людей переосмыслить свои приоритеты в жизненных ценностях, так как под угрозой оказались

безопасность жизни и необходимость освоения новых форм социального взаимодействия людей.

Как уже отмечалось, изменилось отношение людей к самоорганизации и взаимопомощи людей, общая проблема духовно объединила людей. Необходимость противостоять коронавирусу и его последствиям вынуждает людей организовываться и помогать друг другу. Это проявлялось и в обычной помощи пожилым людям в приобретении продуктов, поддержка медицинский работников, пошив для них защитных масок, сбор средств и приобретение других необходимых товаров для системы здравоохранения.

Ускоренное освоение цифровых технологий стало существенными фактором, оказывающим влияние на ценностные установки людей среднего и старшего возраста. В тоже время, как студенческая молодежь относится к поколению, которое с самого раннего детства общается через интернет и социальные сети, что и до пандемии повлияло на всю систему ценностей этого поколения [1, с. 85].

В ноябре 2020 г. нами был проведен онлайн опрос студенческой молодежи г. Волгограда в возрасте от 18 до 30 лет «Жизненные ценности в условиях пандемии» (N=104). В качестве инструментария использовались вопросы мониторингового опроса ВЦИОМ о жизненных ценностях россиян. Согласно исследованию, ВЦИОМ в октябре 2020 г. свое здоровье и здоровье родных россияне назвали главной ценностью (18%). Второе место заняла ценность отношений с семьей и родственниками (12%), далее следует ценность наличия работы (10%) и возможность контактировать с другими людьми (10%) [2]. Многие современные исследования подтверждают тенденцию выделения семьи как ключевой ценности в иерархии жизненных ценностей россиян [3].

Данные нашего исследования показали схожую тенденцию. На первом месте были выделены здоровье свое и своих близких: женщин (56%), мужчин (54%). Это дает нам понять, что здоровье, как ключевая ценность жизни человека стала по-новому осознаваться людьми. Пришло осознание важной роли друзей и родных в жизни, возросла значимость живого общения с близкими, ощутимым барьером стала социальная изоляция. Чрезмерное потребление, материальный комфорт и вместе с ними индивидуализм

отошли на второй план в системе человеческих ценностей. Жизнь, как ценность воспринимается женщинами в большей степени, чем мужчинами (65% по сравнению с 35%), что может быть объяснено более сентиментальным отношением.

Наряду с вышеперечисленными ценностями примечательно, что для женщин одной из главных ценностей стала возможность выйти на улицу, прогулку (51%), свобода, отсутствие ограничений (48%) и взаимопомощь между людьми (37%). Немного другая картина наблюдается в ответах мужчин. У мужчин главными ценностями стали работа (58%), доход (57%), возможность выйти на улицу (49%).

Таким образом, можно предположить, что для женщины более важным является эмоциональная составляющая жизни, хорошие взаимоотношения, ценность общения. У мужчин приоритет в ценностях склоняется к материальному благосостоянию, наличию работы, свободе передвижения. Безусловна пандемия внесла коррективы в жизни людей, вне зависимости от гендерной принадлежности человека. Однако, мужчины и женщины по - разному проявили отношение к данным изменениям. Несмотря на это, здоровье близких и взаимоотношения между людьми считают важным на данный момент оба гендера.

Список источников

1. Воскресенский А.А., Рабош В.А., Сунягина А.Г. Постматериальные ценности поколения Z на пути к обществу знаний – к постановке проблемы // Общество. Среда. Развитие. 2018. № 1. С. 84-87.

2. ВЦИОМ: Здоровье, безопасность, семья и работа. URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/zdorove-bezopasnost-semya-i-rabota (дата обращения: 30.11.2020)

3. Бастракова Н.С., Мухлынина О В., Шаров А.А. Представления цифрового поколения о главных ценностях жизни // Профессиональное образование и рынок труда. 2020. № 3. С. 41-48.

Информация об авторе

Магомедова Виолетта Рамазановна, Россия, г. Волгоград, студентка кафедры социологии и социальных технологий ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет» (г. Волгоград, пр. Университетский, 100), violetta1703.1589@gmail.com

Magomedova V.R.

LIFE VALUES OF RUSSIAN STUDENTS DURING THE PANDEMIC: GENDER PRIORITIES

Abstract. The article deals with the problem of life values in the context of a pandemic from the point of view of the gender aspect. Based on the data of VCIOM and a study conducted in November 2019, it was revealed that the emotional component of life, good relationships, and the value of communication are more important for women. For men, the priority of values is material well-being, availability of work, freedom of movement. The consequences of the pandemic have affected men and women equally. The differences are manifested only in the nature and their attitude to these changes. The health of relatives and friends, the relationships between people at the moment are very important for both men and women.

Key words: pandemic, life values, men, women, gender aspect.

Author

Magomedova Violetta R. Russia, Volgograd, Student, Volgograd State University (Volgograd, Universitetskiy Avenue, 100), violetta1703.1589@gmail.com

УДК 343.915
ББК 67.51

Нагорнов К.И.

ОБ ОПЫТЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ДЕВИАЦИЙ ДЕВУШЕК-ПОДРОСТКОВ, СОСТОЯЩИХ НА ПРОФИЛАКТИЧЕСКОМ УЧЕТЕ (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ИССЛЕДОВАНИЯ, ПРОВЕДЕННОГО В г. ВОЛГОГРАДЕ)

Аннотация. *В настоящей работе вниманию читателей представляются некоторые результаты проведенного в 2020/2021 гг. исследования, направленного на изучение девиантного поведения обучающихся образовательных учреждений г. Волгограда и их личностных особенностей. Особый акцент в работе делается на рассмотрении специфики девиантного поведения девушек-подростков, обучающихся в школах и состоящих на различных видах профилактического учета.*

Ключевые слова: *девиантное поведение, несовершеннолетние, обучающиеся школ, девушки-подростки, профилактический учет.*

Согласно данным официальной статистики за последние десять лет состояние преступности несовершеннолетних в Волгоградской области относительно улучшилось. По сравнению с 2011 годом в 2020 году численность несовершеннолетних, совершивших преступления, сократилась в 1,5 раза (с 1 226 до 785 чел.), а численность совершенных ими преступлений сократилась в 1,2 раза (с 1060 до 873). Вместе с тем в регионе за последние четыре года увеличилось количество преступлений, совершенных обучающимися школ (в 2017 г. – 319, в 2018 г. – 248, в 2019 г. – 369, в 2020 г. – 365), хотя количество участников таких преступлений наоборот сократилось (в 2017 г. – 331 чел., в 2018 г. – 317 чел., в 2019 г. – 326 чел., в 2020 г. – 290 чел.) [1].

Помимо преступного поведения у обучающихся школ отмечаются и иные виды девиаций, которые могут быть весьма разнообразны и также представлять социальную опасность, вредность. Более того, такое поведение, становясь неотъемлемой частью повседневной жизни, зачастую может влечь

становление подростков на преступный путь и пополнение рядов криминальной группы населения. Сказанное еще раз подчеркивает важность и значимость изучения девинатного поведения подростков, в виду чего на протяжении 2020/2021 гг. нами проводилось исследование обучающихся г. Волгограда, в т. ч. состоящих на профилактическом учете (в комиссии, подразделении по делам несовершеннолетних, внутришкольном учете), в целях изучения причин их девиаций, личностных особенностей.

Так, например, в Кировском районе г. Волгограда по состоянию на 31 мая 2021 года на различных видах профилактического учета состояло 72 учащихся школ, из них 14 женского и 58 мужского полов (см. табл. 1).

Таблица 1 – Половозрастные характеристики школьников, состоящих на различных видах профилактического учета

Возрастные характеристики	**Категории лиц, состоящих на профилактических учетах**	
	Девушки-подростки *(удельный вес среди состоящих на профилактическом учете девушек-подростков)*	**Юноши** *(удельный вес среди состоящих на профилактическом учете юношей)*
10-11 лет	0 %	8,6%
12-13 лет	35,7%	17,2%
14-15 лет	28,57%	44,82%
16-17 лет	21,42%	27,58%
18 лет	14,28%	1,7%

Как можем заметить, среди лиц, состоящих на профилактическом учете, доля обучающихся мужского пола является доминирующей (80,55%), при этом у последних раньше начинают проявляться девиации в поведении, что служит причиной постановки их на учет в более раннем возрасте (самому юному «юноше-учетнику» 10 лет). Вместе с тем наиболее девиантно активная группа среди обучающихся женского пола – это лица в возрасте 12-13 лет и 14-15 лет, тогда как у юношей – это лица 14-15 и 16-17 лет. Отметим также, что 64,2% представителей женского и 68,9% представителей мужского пола одновременно состоят на учете в комиссии и (или) подразделении по делам несовершеннолетних и внутришкольном учете, при этом только 35,7% и 31% подростков соответствующего пола ограничились внутришкольным учетом.

Остановимся подробнее на рассмотрении причин постановки на профилактический учет обучающихся школ девушек-подростков (см. табл. 2).

Таблица 2 – Причины постановки на профилактический учет девушек-подростков, которые обучаются в школах

Причина постановки на профилактический учет	**Удельный вес** *(среди девушек-подростков, поставленных на профилактический учет)*
Совершение преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 158 УК РФ, и осуществление самовольного ухода из дома	7, 14%
Совершение деяния, предусмотренного ст. 7.27 КоАП РФ (в т.ч. до достижения возраста адм. ответственности)	14, 28%
Употребление спиртных напитков	7, 14%
Употребление лекарственных препаратов	7, 14%
Осуществление самовольного ухода из дома	21, 42%
Нарушение правил внутреннего распорядка школы	42, 85%

Удельный вес обучающихся женского пола, состоящих на учете за совершение преступлений и правонарушений, относительно невысокий и составляет всего 21,4%, тогда как среди юношей данный показатель превышает 50%. Вместе с тем среди девушек-подростков довольно распространены случаи самовольного ухода из дома (28,5%) и нарушение правил внутреннего распорядка школы (42,8%). Для сравнения заметим, что в 2020 году причинами постановки девушек-подростков (из них по 50% обучающихся школ и обучающихся СУЗов) на профилактический учет в подразделение по делам несовершеннолетних Кировского района г. Волгограда являлись: 1) совершение хищений (уголовно и административно наказуемых) – 30%; 2) появление в общественных местах в состоянии алкогольного опьянения, нахождение в состоянии алкогольного опьянения несовершеннолетнего и потребление им алкоголя – по 10%; 3) осуществление самовольного ухода из дома – 30%; 4) употребление наркотических средств, попытка суицида – по 10% [2].

Теперь обратим внимание на некоторые результаты анкетирования обучающихся школ, состоящих на профилактическом учете. Так, 52% опрошенных юношей и девушек имеют в своем окружении лиц, ранее совершавших преступления/правонарушения (из них 50% периодически, а 23% постоянно поддерживают с ними контакты), 27% имеют в своем окружении лиц, употребляющих спиртные напитки, наркотические, токсические вещества (из них 45% периодически, а 10% постоянно поддерживают с ними контакты). При этом среди девушек-подростков только 36% не имеют и не поддерживают контакты с лицами, ранее совершавшими преступления/правонарушения.

Вызывают тревогу данные о занятости девушек-подростков во внеучебное время, которое должно быть максимально рационально организовано, распланировано. Как показали результаты анкетирования «девушек-учетниц»: 28,5% проводит внеучебное время дома за телевизором, компьютером, а 21,4% проводит его на улице в компании друзей; 14,3% предпочитает комбинацию первого и второго варианта; 14,3% проводит свободное время дома, делая уроки, а 21,4% в кружках и секциях (заметим, что в силу различных причин большая часть опрошенных (57,1%) вообще не посещает какие-либо учреждения дополнительного образования).

Также обратим внимание на то, что у 28,5% опрошенных девушек отсутствует интерес к учебе и посещению школы (вследствие чего частые пропуски), такой же процент опрошенных ходит в школу только потому, что это необходимо и иногда интересно, при этом мотивация к учебе и посещению школы значительно снижена. Ко всему прочему, у 57,1% девушек-респондентов сложились напряженные отношения с преподавателями, что зачастую обусловлено психологическими особенностями возраста.

Подводя краткие итоги, отметим, что представленные нами лишь некоторые данные, безусловно, свидетельствуют о необходимости активизации профилактической работы с подростками исследованной группы. Вместе с тем должное внимание при ее проведении необходимо уделять гендерным особенностям обучающихся, что будет более эффективно способствовать снижению риска криминализации.

Список источников

1. Комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав Волгоградской области: Официальный сайт. [Электронный ресурс]. https://kdnizp.volganet.ru/ (дата обращения: 31.07.2021).

2. Нагорнов К.И., Талан М.В. Преступность несовершеннолетних: гендерный подход к изучению и анализу // Современное общество: оценка состояния и перспективы развития: монография / под общ. ред.: Н. А. Скобелиной, Н. В. Дулиной, И. В. Василенко [и др.]. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2021. С. 185-197.

Финансовая поддержка исследования – исследование выполнено при поддержке Министерства науки и высшего образования Российской Федерации. Приказ № 486 от 15 июня 2021 г.

Информация об авторе

Нагорнов Кирилл Игоревич, Российская Федерация, г. Казань, исследователь, Юридический факультет ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», 420008, г. Казань, ул. Кремлевская 18, Российская Федерация, nagornov_k@inbox.ru, ORCID: 0000-0002-9700-1856.

Nagornov K.I.

ABOUT THE EXPERIENCE OF STUDYING THE DEVIATIONS OF TEENAGE GIRLS WHO ARE ON PREVENTIVE REGISTRATION (ACCORDING TO THE RESULTS OF A STUDY CONDUCTED IN VOLGOGRAD)

Abstract. In this paper, the readers are presented with some results of a study conducted in 2020/2021 aimed at studying the deviant behavior of students of educational institutions in Volgograd and their personal characteristics. A special emphasis is placed on the consideration of the specifics of deviant behavior of teenage girls studying in schools and being on various types of preventive accounting.

Key words: deviant behavior, minors, school students, teenage girls, preventive accounting.

The study was carried out with the support of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation. Order No. 486 of June 15, 2021.

Author

Kirill I. Nagornov, Russian Federation, Kazan, Researcher, Faculty of Law, Kazan (Volga Region) Federal University, 420008, Kazan, Kremlevskaya str., 18, Russian Federation, nagornov_k@inbox.ru, in ORCID: 0000-0002-9700-1856.

УДК 316.342
ББК 60.524-60.56

Намруева Л.В.

СЕЛО ЮГА РОССИИ: МНЕНИЕ СЕЛЯН В ГЕНДЕРНОМ РАЗРЕЗЕ

Аннотация. *В статье рассмотрены проблемы сельского населения аграрных регионов Юга России – Республика Калмыкия, Астраханская область, Волгоградская область, Ставропольский край. Автор анализирует в гендерном разрезе результаты пилотажного социологического исследования, проведенного осенью 2018 г. в вышеуказанных российских субъектах. Анализ позволил уточнить факторы, оказывающие влияние на жизнедеятельность, мотивации сельского населения данных регионов, состояние сельских территорий.*

Ключевые слова: *южнороссийские регионы, сельские территории, социальные проблемы села, сельское население, безвозвратная миграция.*

Современное российское село переживает весьма непростой период, который характеризуется усилением кризиса в сельских населенных пунктах, упадком сельхозпроизводства, снижением уровня жизни сельского населения, скептическим отношением жителей к изменениям в селе. Задачи нашего исследования направлены на то, чтобы рассмотреть оценку, данную сельскими респондентами на ситуацию в селе, разнообразных факторов, влияющих на их поведение, самочувствие. В анализируемом анкетном опросе участвовало 400 человек, по сотне – в каждом регионе, мужчины и женщины представлены в равной мере. Отметим, что на Юге России отсутствуют массовые опросы по исследуемой проблематике [1, с. 78].

Опрошенные сельчане имеют противоречивое мнение по поводу положительных изменений в селе за последние три года. Так, половина опрошенных и мужчин, и женщин указали, что жизнь в селе никаким образом не улучшилась. Другая половина, наоборот, замечает позитивные изменения. Женщины в большей степени, чем мужчины, замечают улучшения в социальной сфере (водопровод, газоснабжение, ремонт

асфальтированной дороги) (мнение 26,2 %) и также повышение доходов односельчан (10,7 %). Мужчины отмечают такие положительные сдвиги как развитие личных подсобных хозяйств (14,8 %), получение молодыми специалистами жилья (10 %). Взгляды опрошенного мужского и женского населения совпали относительно таких важных изменений на селе как рост цен на сельскохозяйственную продукцию – зерно, мясо, шерсть – (14,1 %), улучшения в социальной инфраструктуре (15,3 %). Так, в некоторых селах открыты детские дошкольные учреждения, построены стадионы.

Итоги массового опроса позволяют изучить мнение селян о том, в чем в первую очередь нуждаются село, его основная сфера – сельское хозяйство. Полученные результаты на закрытый вопрос предоставляют возможность сформировать список приоритетных задач по развитию сельских населенных пунктов исследуемых регионов. К ним отнесены: достойная оплата труда сельских тружеников (мнение 36,3 %), наличие хорошего руководителя, который способен вывести хозяйство на новый уровень развития (24,2 %), закрепление молодежи на селе (17,7 %). Сравнение показало, что ответы мужчин и женщин относительно проблем села особо не различаются. 14,7 % респондентов отмечают, что селу и аграрной сфере необходимо обновление техники, а также они нуждаются в передовых технологиях (12,3 %). Заметим, что имеющиеся слабые инвестиционные ресурсы не способны обеспечить ни технический, ни технологический прорыв отечественного АПК, который долгое время был зависим от техники и технологий, закупаемых из зарубежья [2].

Ликвидация сельхозпредприятий, отсутствие работы, источников выживания усиливают миграционное поведение сельских жителей, ищущих способы решения множества личных и семейных проблем. Результаты на закрытый вопрос «Связываете ли Вы свою жизнь с сельской местностью?» показали, каково миграционное поведение респондентов рассматриваемых регионов.

Уровень жизни в сельских территориях, не удовлетворяющий селян, способствует их безвозвратной миграции (см. табл. 1). В этом процессе выявлены различия в гендерном разрезе. Так, миграционное поведение ярче проявляется у мужчин-респондентов (42 %), нежели у женщин-респондентов

(33 %). В целом, потенциальные мигранты не связывают себя с сельским образом жизни, считая, что здесь нет возможности для создания комфортных условий (24,6 %), по этой причине их дети не желают жить в деревне (13,2 %). Поэтому продолжающаяся деградация села, отсутствие определенных перспектив усиливают исход селян.

Таблица 1 – Распределение ответов на вопрос «Связываете ли Вы свою жизнь с сельской местностью?» (в %)

Варианты	**Мужчины**	**Женщины**	**Сред. значение**
Да, связывают (сумма положительных вариантов)	35,1	43,5	39,3
Позиция ожидания	20,2	16,2	18,2
Миграционная устремленность	42,2	33,4	37,8

Почти у пятой части нашего массива оптимистичные ожидания связаны с тем, что придет хороший руководитель, который выведет хозяйство на новые эффективные пути развития. В этой ситуации респонденты не покинут сельские реалии.

Полученные результаты также свидетельствуют, что более трети опрошенных (39,3 %), наоборот, хотят жить в родном селе, где условия жизни приближены к городским (13,2 %), предоставлены возможности для личностного развития (12,6 %). Мнение мужчин и женщин по этим позициям совпадает. Однако, заметим, что относительно перспектив самореализации на родной земле более позитивно настроены женщины (17,7 %), нежели мужчины (9,3 %).

Как видим, насколько различаются сельские территории Юга России: где-то жизнь практически остановилась, деревни разрушаясь, постепенно исчезают, а в других селах, напротив, жизнь улучшается. В первом случае половина опрошенных не связывает себя с сельским укладом, многие респонденты готовы навсегда покинуть село, стремясь решить свои насущные проблемы. В случае не решения актуальных социально-экономических проблем будущее южнороссийских сел драматично: не остановить процесс их исчезновения, безвозвратной миграции селян с

помощью деклараций программ по развитию сельских территорий, сельского хозяйства.

Финансовая поддержка исследования – статья подготовлена в рамках государственного задания КалмНЦ РАН «Развитие сельских территорий Юга России: комплексный социально-экономический и экологический мониторинг».

Список источников

1. Намруева Л. В. Занятость в личных подсобных хозяйствах южнороссийских регионах: итоги исследования // Социологическая наука и социальная практика. 2020. Т. 8. N 3(31). С. 77–97. DOI: 10.19181/snsp.2020.8.3.7488

2. Намруева Л. В. Сельские жители Юга России о настоящем и будущем села (по итогам опроса 2018 г.) // Logos et Praxis. 2021. № 3 (в печати).

Информация об авторе

Людмила Васильевна Намруева, кандидат социологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник отдела комплексного мониторинга и информационных технологий, Калмыцкий научный центр РАН, ул. Илишкина, 8, 358000 г. Элиста, Российская Федерация, lnamrueva@yandex.ru, https://orcid.org/0000-0001-7805-8710

Namrueva L.V.

THE VILLAGE OF THE SOUTH OF RUSSIA: THE OPINION OF THE VILLAGERS BY GENDER

Abstract. The article considers the problems of the rural population of the agrarian regions of the South of Russia – the Republic of Kalmykia, the Astrakhan Region, the Volgograd Region, the Stavropol Territory. The author analyzes in the gender context the results of a pilot sociological study conducted in the autumn of 2018 in the above-mentioned Russian subjects. The analysis allowed us to clarify

the factors that influence the life activity, the motivations of the rural population of these regions, the state of rural territories.

Key words: South Russian regions, rural territories, social problems of the village, rural population, irrevocable migration

The article was prepared within the framework of the state task of the KalmSC RAS «Development of rural territories of the South of Russia: integrated socio-economic and environmental monitoring»

Author

Ludmila V. Namrueva, Candidate of Sciences (Sociology), Associate Professor, Leading Researcher, Department for Complex Monitoring and Information Technologies, Kalmyk Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Ilishkina St., 8, 358000 Elista, Russian Federation, lnamrueva@yandex.ru, https://orcid.org/0000-0001-7805-8710

УДК 316.35
ББК 60.54

Николенко Н.А., Байша Н.С.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ В РЕЖИМЕ ОНЛАЙН: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ

Аннотация. *В статье заостряется внимание на анализе восприятия студентами (юношами и девушками) дистанционного обучения, специфики усвоения знаний и осуществления коммуникаций в рамках образовательного процесса, а также возможности и эффективности совмещения обучающимися образовательных, трудовых и досуговых практик. На основании анализа результатов качественного социологического исследования выявлены и объяснены преимущества и недостатки дистанционного обучения, определены причины приводящие к снижению качества образования в период вынужденного массового перехода на обучение в онлайн режиме.*

Ключевые слова: *образование, дистанционное обучение, образовательные практики, студенты, гендерный аспект, пандемия COVID-19.*

Дистанционное обучение, как образовательная практика, существовавшая, безусловно, и до пандемии COVID-19, получила новый виток развития в период введения социальной самоизоляции и стала важным элементом новой повседневности [1, с. 17], к которой были вынуждены приспосабливаться представители разных поколений, в том числе, и студенческая молодежь. Именно востребованность дистанционного образования и его повсеместное распространение вызвали необходимость осмысления с научной точки зрения, как самого процесса перевода системы обучения в режим онлайн, так и его последствий. Приступая к анализу дистанционного образования, как социального феномена и как комплекса особых социальных практик [2,3], подчеркнем, что осуществляется оно, как известно, с помощью современных технологий и представляет собой информационно-образовательную систему удаленного доступа, способную

оказывать целый комплекс образовательных услуг всем желающим независимо от места их географического (физического) пребывания [4, с. 64].

В целях изучения процесса дистанционного обучения, авторами данной статьи было проведено социологическое исследование, в рамках которого студенты вуза выступили главными информантами (Метод опроса-интервью. Тип выборки – целенаправленная; критерии выборки: статус студента вуза, пол, опыт обучения в удаленном режиме. Количество информантов – 20 чел. Волгоград, декабрь 2020 г. – март 2021 г.).

Анализ собранной социальной информации позволил прийти к заключению:

1. Не умение правильно планировать свой день, желание везде «побывать» повлияли на качество восприятия информантами получаемой учебной и внеучебной информации.

В связи с массовым переходом студентов на дистанционную форму обучения, существенным образом сократилось время на осмысление и усвоение получаемых знаний, предоставляемых на различных онлайн лекциях, семинарах, конференциях по причине их большого количества и желания информантов (в основном женского пола) успеть охватить все проводимые мероприятия: «*Я почти ежедневно находилась в самых разных Зум-сессиях. Но потом пришла к выводу, что это снижает мой уровень знаний. Я ничего не могу вспомнить из того, что было на конференциях, семинарах, лекциях, когда я была на разных Зум-мероприятиях*» (Ж., 21 год). Как выяснилось впоследствии, чтобы везде успеть студенты, заходя с разных устройств, могли одновременно пребывать, как на учебных занятиях, так и на рабочих совещаниях, а также включать видеоконференции с друзьями и находиться с ними в одном виртуальном пространстве, чтобы создавать эффект присутствия и бороться с одиночеством.

2. Конфликтные ситуации между преподавателями и студентами практически не возникали. Взаимосвязь студентов с преподавателями в процессе дистанционного обучения, как отмечали информанты, характеризовалась лояльным отношением обучавших к тому, что камеры у многих студентов не были включены, так как студенты объясняли это техническими причинами. Но это не всегда было правдой и в результате

стала формироваться практика фактического отсутствия на занятиях некоторых студентов, «… *которые просто «висели» в Zoom и ничего не делали: не откликались, не писали в чад, не отвечали*…» (М., 20 лет). Подобной ситуации, безусловно, не могло произойти при обучении офлайн.

3. В отдельных случаях все же возникали трудности в организации коммуникации студентов с преподавателями по причинам:

а) отсутствия у преподавателей возможностей свободного выхода в цифровое пространство: «*Некоторые преподавателей за время дистанта или не выходили на связь, или присылали в месяц одно письмо. Мы не понимали, правильно ли выполняем задания, как их оценивают, что надо исправить…»* (М., 22 года);

б) из-за ограниченных возможностей выхода в интернет у самих студентов, мешающих выполнить задание на время, которое обозначает преподаватель: «*Эта ограниченность во времени и не понимание того, что не у каждого студента быстрый интернет или компьютер, делает дистанционку невыносимой*» (Ж., 20 лет).

4. Дистанционное обучение позволило многим информантам, преимущественно мужского пола, трудоустроиться. У некоторых оказалось для этого «на удивление много времени» и поэтому они начали трудиться *«параллельно заседая на лекциях в Zoom*» (М., 19 лет).

Однако совмещение разных дел в одно время приводило к рассеиванию внимания, влияло на эффективность труда и снижало степень восприятия учебного материала (на что указывали информанты).

5. Благодаря трудоустройству на работу часть информантов обоих полов познакомилась с добровольчеством и стали приобщаться к этому виду практической деятельности, несмотря на риск заражения коронавирусной инфекцией: *«…увидел объявление в интернете, что набираются волонтеров, которые могут развозить продукты людям, находящимся на строгой изоляции… Согласился работать и был рад, что могу помочь людям*» (М., 23 года).

6. Участники интервью стали выступать в роли наставников в процессе обучения цифровым технологиям тех, кто ранее активно принимал участие в социализации самих студентов: *«Я стала обучать свою бабушку интернет*

технологиям, чтобы ей было проще общаться со своими подругами, чтобы она могла смотреть любимые фильмы. Если бы не пандемия и свободное время, которое у меня появилось, я бы может быть никогда бы не стала этого делать» (Ж., 21 год).

7. Некоторые студенты с одобрением относились к дистанционному обучению не столько по причине возможности совмещения учебы и работы, сколько по причине отсутствия должной мотивации к посещению очных занятий еще до пандемии: «*На пары мне ходить, в принципе, никогда не нравилось, а в Zoom – пожалуйста! Просыпалась утром, делала бутерброд, включала лекции. Почему вообще есть очное образование, почему нельзя вот так учиться? Это же круто: и удобно, и вроде познавательно*» (Ж., 23 года).

8. Однако многие студенты оценивали ситуацию иначе, считая, что дистанционная коммуникация не лучший способ обучения и выстраивания отношений с одногруппниками, однокурсниками, представителями профессорско-преподавательского состава. *«Мы всей группой скучали по нашим преподавателям, по нашим крутым семинарам в аудитории… Было ощущение разобщенности, мы стали отдаляться друг от друга и никакие Zoom, Skype не помогали нам вновь почувствовать себя одной дружной командой, группой»* (Ж., 19 лет).

Подводя общую черту вышеизложенному, стоит сделать акцент на преимуществах и недостатках дистанционного обучения, о которых упоминали студенты, принявшие участие в интервью:

- Многие информанты, преимущественно мужского пола, приобщились к трудовой деятельности из-за появления свободного времени и/или из-за возможности обучаться достаточно продолжительное время за пределами образовательного учреждения.

Среди плюсов дистанционного обучения стоит выделить возможность выстраивания комфортного общения с преподавателями, которые проявляли активность в цифровом образовательном пространстве. В то же время, как показала практика, некоторые представители профессорско-преподавательского состава не сразу приобщившись к дистанционным технологиям, потеряли связь со студентами и это неблагоприятным образом отразилось на их дальнейшем взаимодействии и на успеваемости обучающихся.

Ведя речь о минусах дистанционного обучения, стоит отметить острый, на наш взгляд, недостаток «человечности» во взаимодействии через цифровых посредников. Недостаток внимания к ресурсным возможностям студентов, установление жестких ограничений во времени для сдачи ими выполненных работ было отмечено многими информантами обоих полов в процессе проведения интервью.

Важно также отметить, что в условиях возможности одновременного участия в самых разных «мероприятиях» происходит снижается уровня восприятия получаемой информации, что не может не отразиться на успеваемости студентов. Кроме того, в ходе анализа полученных интервью было выявлено множество негативных оценок дистанционного обучения, связанных, в первую очередь, со стремлением студентов успеть сделать «абы как» полученные от преподавателей задания лишь бы уложиться в срок. В этой связи, студенты обоих полов осознают, что, стремясь успеть принять участие во всех интересных мероприятиях, происходящем в новом повседневном пространстве, они теряли главное (за чем когда-то приходили в вуз) – знания, которые в процессе дистанционного обучения и возможности имитировать присутствие на занятиях (полностью отключившись или частично переключив на другое свое внимание) не успевали усваиваться, укомплектовываться и отправляться в долгосрочную память студентов, тем самым, влияя на качество получаемого ими образования.

Таким образом, надо отметить: онлайн обучение не может заменить обучение в офлайн режиме. Однако, в образовательном процессе следует использовать все возможности цифровых технологий. А в случае организации дистанционного обучения необходимо применять эффективные методы контроля за усвоением обучающими предоставляемых знаний.

Финансовая поддержка исследования – Статья подготовлена при поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00519 «Вызовы и риски формирования нового гендерного порядка и социальный механизм управления им в России».

Список источников

1. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М.: «Медиум», 1995. 323 с.

2. Горбухова М.Ю. Дистанционное обучение в условиях 2019-2020 учебного года. Взгляд изнутри // Опыт и перспективы обучения иностранным языкам в евразийском образовательном пространстве. Алтайский государственный университет (Барнаул). 2020. № 5 С. 78-88.

3. Кувшинова Е.Е. Дистанционное обучение в условиях кризиса 2020 (на примере Финансового университета при Правительства РФ) // Современное педагогическое образование. 2020. № 4. С.8-15.

4. Борисов И.В. Социологическое осмысление дистанционного обучения (к постановке проблемы) // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2016. №4 (189). С. 63-66.

Информация об авторах

Николенко Наталия Александровна – кандидат социологических наук, доцент, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Волгоградский государственный университет», Россия, 400062, г. Волгоград, Университетский пр-т, д. 100. E-mail: nikolenko@volsu.ru, https://orcid.org/0000-0002-8968-460X.

Байша Наталья Сергеевна, Россия, Волгоград, студентка 2 курса магистратуры направления подготовки «Социология», Волгоградский государственный университет (Волгоград, пр. Университетский, 100), baishanatalia@mail.ru, https://orcid.org/0000-0003-2876-2421.

Nikolenko N.A., Baisha N.S.

EDUCATIONAL PRACTICES OF STUDENT YOUTH ONLINE: GENDER ASPECT

Abstract. The article focuses on the analysis of the perception of distance learning by students (boys and girls), the specifics of knowledge acquisition and communication within the educational process, as well as the possibility and

effectiveness of combining educational, labor and leisure practices by students. Based on the analysis of the results of a qualitative sociological study, the advantages and disadvantages of distance learning are identified and explained, the reasons leading to a decrease in the quality of education during the forced mass transition to online learning are identified.

Key words: education, distance learning, educational practices, students, gender aspect, pandemic COVID-19.

The article was prepared with the support of the Russian Federal Property Fund in the framework of the scientific project No. 20-011-00519 “Challenges and risks of the formation of a new gender order and the social mechanism of its management in Russia”.

Authors

Nataliya A. Nikolenko, Candidate of Sciences (Sociology), Associate Professor, Department of Sociology and Social Technologies, Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education «Volgograd State University», 100, Universitetskii Avenue, Volgograd, 400062, Russian Federation, E-mail: nikolenko@volsu.ru, https://orcid.org/0000-0002-8968-460X.

Baisha Natalia Sergeevna, Russia, Volgograd, Master of Sociology, Volgograd State University (Volgograd, Universitetskiy Avenue, 100), baishanatalia@mail.ru, https://orcid.org/ 0000-0003-2876-2421.

УДК 31.316.472.3
ББК 60.54

Николенко Н.А., Ситникова Я.И.

ВЗГЛЯДЫ РУКОВОДИТЕЛЕЙ СО НКО НА РАЗВИТИЕ РЫНКА СОЦИАЛЬНЫХ УСЛУГ В ПРОЕКЦИИ ГЕНДЕРНОГО АНАЛИЗА

Аннотация. *В статье представления позиции руководителей СО НКО женщин и мужчин по вопросам, касающимся современного состояния и перспектив развития рынка социального обслуживания населения, степени сформированности рынка социальных услуг, прогнозах его разгосударствления и вытеснения государственных структур с рынка некоммерческими организация как варианта развития данной сферы. Выявлены барьеры, мешающие, по мнению руководителей СО НКО обоих полов, работе и развитию социально ориентированных некоммерческих организаций, указаны пути по их устранению; отмечены «главные» качества руководителя СО НКО, позволяющие зафиксировать различия во взглядах мужчин-руководителей СО НКО от женщин-руководителей СО НКО.*

Ключевые слова: *гендерный аспект, социально ориентированные некоммерческие организации, рынок социальных услуг, мнения руководителей СО НКО, законодательство.*

Современный российский рынок социального обслуживания населения продолжает привлекать внимание специалистов разных направлений в силу значимости для социума данной сферы. Часть исследователей рассматривает данный рынок как феномен рыночной экономики, подчеркивая при этом, что система социальной защиты населения, оказывая воздействие на социальную ситуацию в стране, сама испытывает влияние внешних и внутренних факторов (социальных, экономических и др.) [1, с. 56]. А в числе особенностей данного рынка отмечается его многофункциональность, проявляющаяся и в освоении получаемых социальных инвестиций (материально-вещественного плана и в форме услуг), направляемых в сферу потребления граждан, входящих в группу риска в силу половозрастной и социальной дифференциации, и поэтому наиболее подверженных

социальным рискам [2, с. 176]. При этом направляемые из разных источников социальные инвестиции детерминируют социальные практики на рынке социальных услуг в системе социальной защиты населения. К их числу относятся реализуемые за счет средств федерального бюджета социальное обеспечение, различные социальные программы по поддержке нуждающихся в социальной защите граждан; региональные и муниципальные программы по поддержке граждан разных категорий (детей, инвалидов, сирот, лиц пенсионного возраста и др.); программы и акции по поддержке домохозяйств; социально ориентированные мероприятия общественных организаций, направленные на поддержку как своих членов, так и других граждан и др.

Другими словами, вложения в социальную сферу в виде инвестирования для получения социального эффекта осуществляются на разных уровнях социальной политики. И для реализации социальной политики используются все основные элементы системы социальной защиты населения: институты социальной защиты (государственные социальные службы), социально ориентированные некоммерческие организации; методы (приемы и способы, используемые в социальных практиках, позволяющих решать поставленные задачи), нормы, регламентирующие поведение участников социальной защиты населения [3, с. 139].

Таким образом, рынок социальных услуг является важным компонентом системы социальной защиты государства для поддержания членов общества и включает в себя социальные связи и отношения, социальные институты и всю социальную инфраструктуру, которые направлены на повышение качества жизни населения.

В целях изучения рынка социальных услуг сквозь призму гендерного восприятия авторами статьи был проведен экспертный опрос 38 руководителей СО НКО (все организации включены в Реестр поставщиков социальных услуг Комитета социальной защиты населения Волгоградской области). Анализ результатов опроса позволил прийти к заключению о гендерных различиях во взглядах руководителей СО НКО (мужчин и женщин) на состояние современного рынка социальных услуг, его разгосударствление и замену государственного сектора некоммерческими

организациями. Так, при ответе на вопрос о состоянии современного рынка социальных услуг мужчины-руководители по сравнению с женщинами-руководителями были более оптимистичны, считая, что рынок социальных услуг уже частично сформирован. В то время как женщины – руководители считают, что рынок находится в стадии формирования. И говорить даже о частичной завершенности данного процесса пока преждевременно.

Будущее «рынка социальных услуг» видится женщинам-руководителям СО НКО в качестве особого рынка полностью перешедшего «во власть» НКО, занимающихся предоставлением социальных услуг. В то время как мужчины-руководители СО НКО считают, что рынок «будущего» связан с новыми формами социального обслуживания в государственном и негосударственном секторе. И подчеркивают важную роль государства в становлении таких организаций, как НКО.

Различны взгляды руководителей СО НКО и на то, какими должны быть «идеальные условия» для развития *всех* СО НКО. Женщины-руководители СО НКО считают, что, в первую очередь, «идеальный рынок социальных услуг» связан с поддержкой инфраструктуры, содействующей материально-техническому развитию СО НКО, урегулированию вопросов с банковскими и кредитными «продуктами». Мужчины-руководители СО НКО напротив считают, что идеальными условиями для развития СО НКО является лишь всесторонняя государственная финансовая поддержка.

Более того, мужчины и женщины-руководители СО НКО имеют разное видение на барьеры, мешающие повседневной работе и развитию *их* организаций. Женщины-руководители СОНКО отмечают, что основными барьерами являются отсутствие платежеспособного спроса со стороны потребителей социальных услуг, необходимость значительных первоначальных капитальных вложений при длительных сроках окупаемости этих вложений, наличие на рынке субъектов в лице государственных организаций, занимающих доминирующее положение на рынке. Мужчины-руководители СО НКО считают, что мощный бюрократический аппарат по признанию и оформлению граждан на социальное обслуживание мешает деятельности СО НКО.

При ответе на вопрос о том, какими наиболее важными качествами должны обладать руководители СО НКО, мнения также разделились.

Руководители мужчины выделяют такие качества, как склонность к самообразованию, постоянному повышению своего профессионализма. Женщины руководители придают большое значение творческому подходу к работе и ответственности.

Стоит отметить, что по некоторым позициям мнения руководителей СО НКО мужчин и женщин совпали. В частности, это касается взглядов на то, что при созданных условиях функционирования СО НКО можно внедрять любые инновации, что действующее законодательство частично способствует благоприятным условиям развития СО НКО. Для изменения сложившейся ситуации, по их мнению, необходимо, прежде всего, установление минимальных требований к стандартам предоставления социальных услуг, определение тарифов и нормативов финансирования социальных услуг с учетом рыночной стоимости ресурсов, необходимых для их оказания, передача права самим СО НКО признавать тех или иных граждан нуждающимися в социальном обслуживании и оформлять всю необходимую документацию. Устранение излишней формализации и введения моратория на проверки по аналогии с малым бизнесом. Противоречий во взглядах руководителей СО НКО не обнаружено и в вопросе по выявлению основного критерия в признании работы социального обслуживания эффективной. Им должен быть показатель улучшения качества жизни получателей социальных услуг. Лишь в этом случае можно считать, что социальное обслуживания граждан достигает поставленных целей.

Подводя итог всему вышесказанному, отметим следующее: несмотря на то, что мнения мужчин-руководителей СО НКО и женщин-руководителей СО НКО по некоторым вопросам разделились, по основным позициям, на наш взгляд, имеющим принципиальное значение для развития данного рынка и действующих на нем СО НКО, их взгляды совпали. Это касается необходимости ухода от «унификации» и «стандартизации» действующего законодательства и создания большего «простора» для работы СО НКО на рынке социального обслуживания населения.

Финансовая поддержка исследования – статья подготовлена при поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00519 «Вызовы и

риски формирования нового гендерного порядка и социальный механизм управления им в России».

Список источников

1. Шульгина Л.В., Тамошина Г.И., Кудрявцев В.Ю. Регулирование воспроизводства человеческого капитала в промышленности современной России: монография. Воронеж : Воронежская гос. технологическая акад., 2007. 119 с.

2. Якимчук С.В. Системный подход и анализ базовых понятий социальной защиты населения и ее взаимосвязь с социальным инвестированием в человеческий капитал // Социально-экономические явления и процессы. №6. 2013. С. 174-181.

3. Ефимова И.Н. Социальная работа и социальные службы как основные элементы социальной защиты населения //Социальная работа, реклама и связи с общественностью в ново коммуникативном пространстве: Материалы 2 Всероссийской научно–практической конференции. Томск: Изд-во ГУ «Томский ЦНТИ». 2005. С.138-142

Информация об авторах

Николенко Наталия Александровна – кандидат социологических наук, доцент, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Волгоградский государственный университет», Россия, 400062, г. Волгоград, Университетский пр-т, д. 100. E-mail: nikolenko@volsu.ru, https://orcid.org/0000-0002-8968-460X

Ситникова Яна Игоревна – соискатель кафедры социологии и социальных технологий, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Волгоградский государственный университет», Россия, 400062, г. Волгоград, Университетский пр-т, д. 100. E-mail: jana3194@mail.ru, заместитель директора АНО СОН «СОЦИУМ», г.Волгоград, 400117, ул. им. Землячки, д.72. пом.1, E-mail:nkosocium@mail.ru, https://orcid.org/0000-0003-4762-7620

Nikolenko N.A., Sitnikova Ya.I.

THE VIEWS OF THE HEADS OF SO NPOS ON THE DEVELOPMENT OF THE SOCIAL SERVICES MARKET IN THE PROJECTION OF GENDER ANALYSIS

Abstract. The article presents the positions of the heads of SO NPOs of women and men on issues related to the current state and prospects for the development of the social services market, the degree of formation of the social services market, forecasts of its denationalization and displacement of state structures from the market by non-profit organizations as a variant of the development of this sphere. The barriers that hinder the work and development of socially oriented non-profit organizations, according to the heads of SO-called NGOs of both sexes, are identified, ways to eliminate them are indicated; the «main» qualities of the head of SO-called NGOs are noted, allowing to fix the difference in the views of male leaders of SO-called NGOs from female leaders of SO-called NGOs.

Key words: Gender aspect, socially oriented non-profit organizations, the market of social services, the opinions of the heads of SO NPOs, legislation.

The article was prepared with the support of the Russian Federal Property Fund in the framework of the scientific project No. 20-011-00519 “Challenges and risks of the formation of a new gender order and the social mechanism of its management in Russia”.

Authors

Nataliya A. Nikolenko, Candidate of Sciences (Sociology), Associate Professor, Department of Sociology and Social Technologies, Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education «Volgograd State University», 100, Universitetskii Avenue, Volgograd, 400062, Russian Federation, E-mail: nikolenko@volsu.ru, https://orcid.org/0000-0002-8968-460X.

Yana I. Sitnikova, Applicant, Department of Sociology and Social Technologies, Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education «Volgograd State University», 100, Universitetskii Avenue, Volgograd, 400062, Russian Federation, E-mail:jana3194@mail.ru, ANO «Socium», Zemlyachka St, 72, p.1, 400117 Volgograd, Russian Federation, E-mail: nkosocium@mail.ru, https://orcid.org/0000-0003-4762-7620.

УДК 316.4
ББК 60.526.1

Нотман О.В.

ПРИНЦИПЫ ПОСТРОЕНИЯ ЭМПИРИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ ОЦЕНКИ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ КАЧЕСТВА ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ

Аннотация. *Проблема исследования внутригородских средовых различий, предполагающих целостный охват всех без исключения городских территориальных микроединиц (микрорайонов), пока не нашла в науке достаточного освещения. На основе результатов российских исследований автором статьи предлагаются ключевые положения, на основе которых может быть построена эмпирическая модель комплексной оценки территориальной дифференциации качества городской среды. Результаты, полученные при ее применении, лягут в основу разработки механизма, направленного на сбалансированное повышение качества жизни городского населения, независимо от конкретной внутригородской территории его проживания.*

Ключевые слова: *городская среда, качество городской среды, территориальная дифференциация, микрорайоны, эмпирическая модель.*

Проблема исследования внутригородской дифференциации имеет достаточно длительную историю в социологии и социально-экономической географии. Эта проблема была поднята еще классиками урбанистической теории и городского планирования в конце XIX-начале XX вв. Современные подходы к анализу дифференциации и различных видов неравенств территориальных единиц внутри города привнесли в классические модели новые акценты, связанные с изучением инфраструктурной насыщенности городских районов, концентрации объектов тяготения жителей, интенсивности использования территорий, связанности/»проницаемости» городской «ткани» (транспортной, пешеходной) [1, 2]. Важнейшая роль в новых урбанистических исследованиях отводится оценкам и поведенческим практикам горожан; эти оценки и практики рассматриваются как

необходимая информационная основа городского проектирования и переустройства.

Вместе с тем, в отечественной науке проблема исследования именно внутригородских средовых различий, предполагающих целостный охват всех без исключения городских территориальных микроединиц (микрорайонов), пока не нашла достаточного освещения. Существующие методики исследования городской территориальной дифференциации, «покрывающие» весь объем городского пространства, базируются в основном на объективных (статистика, данные геоинформационных систем) либо субъективных данных (мнениях горожан, экспертов), полученных при «интенсивном», глубинном изучении отдельных городских районов (не позволяющем, в свою очередь, обеспечить целостный охват всех городских территорий). Анализ результатов российских исследований [3-8], достоинств и ограничений использованных авторами методик позволяет нам предложить эмпирическую модель комплексной оценки территориальной дифференциации качества городской среды. Ее архитектура может базироваться на следующих ключевых положениях-принципах:

1. Комбинация статистических (объективных) и социологических (субъективных) данных, полученных в ходе опроса городского населения. Первые позволяют оценить городскую среду с точки зрения формального обеспечения горожан необходимыми благами, тогда как вторые – с позиций реальных практик «пользования» городскими благами, а также удовлетворенности горожан различными составляющими городской среды и предоставляемым спектром услуг.

2. «Резидентный детерминизм». Используя в общем массиве как объективные, так и субъективные данные, главенствующую роль целесообразно отводить последним. Взгляд на городскую среду с позиций ее главных субъектов – резидентов – позволит выявить, насколько объективные условия жизни соответствуют реальным потребностям горожан. Ведь в конечном счете достоверная оценка качества городской среды определяется не показателями формального наличия культурных, образовательных, деловых, жилых, развлекательных и прочих инфраструктурных объектов, а

«конвертацией» достигнутых показателей в качество жизни и благополучие жителей – с точки зрения их собственного восприятия, удовлетворенности.

3. Микромасштабный (максимально детальный) уровень сбора данных. Поскольку данные, собираемые в целом по городу и даже на уровне его крупных территориальных единиц (например, административных районов), не могут с высокой степенью детальности отражать существующую дифференциацию средовых условий и служить достаточным основанием для принятия управленческих решений по развитию локальных территорий, данные целесообразно собирать на максимально возможном дробном уровне – на уровне городских микрорайонов;

4. Комплексный охват показателей, характеризующих качество среды микрорайонов города как целостности взаимосвязанных условий, в которых протекают процессы жизнеобеспечения и жизнедеятельности населения. Выбор оценочных направлений и соответствующих им показателей качества городской среды должен определяться с учетом сложившихся в мировой практике стандартных урбанистических критериев – областей оценивания, а также с учетом необходимости выявления социально-функциональной насыщенности городских территорий, позволяющей охарактеризовать микрорайоны как по отдельным функциям (резидентная, трудовая, рекреационно-досуговая), так и по комплексной реализации всех функций;

5. Расчет композитных индексов, позволяющих получить как интегральную оценку качества среды в микрорайонах города («вбирающую» в себя весь массив объективных и субъективных данных), так и детализированную оценку по отдельным средовым параметрам и функциям.

Выделение совокупности принципов эмпирической модели оценки городских микротерриторий позволяет перейти к разработке ключевых элементов этой модели и ее дальнейшему использованию, цель которого – сбалансированное повышение качества жизни городского населения, независимо от конкретной внутригородской территории его проживания.

Финансовая поддержка исследования – статья подготовлена при поддержке Совета по грантам Президента Российской Федерации на государственную поддержку ведущих научных школ РФ (НШ-2722.2020.6).

Список источников

1. Гостев М.В. Об эвристической природе моделей эволюционного городского развития // Городские исследования и практики. 2018. Т. 3. № 1. С. 7-22.

2. Шляхова А.А., Дохов Р.А. Двороулица: перезапуск периферии постсоциалистического города // Городские исследования и практики. 2018. Т. 3. № 1. С. 40-62.

3. Новиков А., Котов Е., Гончаров Р., Никогосян К., Городничев А. Москва: курс на полицентричность. Оценка эффектов градостроительных проектов на полицентрическое развитие Москвы. Краткое изложение результатов исследования для Московского урбанистического форума 2016. – М.: Высшая школа урбанистики НИУ ВШЭ, 2016.

4. Потапенко А.А. Построение неравномерно-районированной модели (на примере г. Владивостока) // Architecture and Modern Information Technologies (AMIT). 2018. № 4 (45). С. 402-415.

5. Аношкин П.А. Пространственная модель современного города // Проблемы современной экономики. 2011. № 4 (40). С. 259-264.

6. Ремарчук С.М. Оценка эффективности использования внутригородских территорий // Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета. 2015. № 5 (52). С. 33-40.

7. Археология периферии: Исследование для Московского урбанистического форума 2013 «Мегаполисы: развитие за пределами центра» / Команда ПРОЕКТ МЕГАНОМ; Институт медиа, архитектуры и дизайна СТРЕЛКА. – Москва, 2013. 529 с.

8. Павлюк С. Г. Методика дифференциации городского пространства (на примерах городов России, Западной Европы и США // Региональные исследования. 2015. № 3 (48). С. 26-36.

Информация об авторе

Нотман Ольга Валерьевна, Россия, г. Екатеринбург, кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры прикладной социологии, Уральский федеральный университет (620002, г. Екатеринбург, ул. Мира, 19), http://orcid.org/0000-0002-3393-9933

Notman O.V.

PRINCIPLES OF CONSTRUCTING AN EMPIRICAL MODEL FOR ASSESSING THE TERRITORIAL DIFFERENTIATION OF THE URBAN ENVIRONMENT QUALIY

Abstract. The problem of studying intra-urban environmental differences, implying a holistic coverage of all urban territorial micro-units (micro-districts) without exception, has not yet found sufficient coverage in science. Based on the results of Russian studies, the author of the article proposes key principles on the basis of which an empirical model of a comprehensive assessment of the territorial differentiation of the urban environment quality can be constructed. The results obtained during its application will form the basis for the development of a mechanism aimed at a balanced increase in the life quality of the urban population, regardless of the specific intracity territory of its residence.

Key words: urban environment, quality of urban environment, territorial differentiation, microdistricts, empirical model.

The paper was prepared with the support of the Council on grants of the President of the Russian Federation for state support of leading scientific schools of the Russian Federation, project no. NSh-2722.2020.6

Author

Notman Olga V., Russia, Yekaterinburg, PhD of Social Science, Associate Professor of the Department of Applied Sociology, Ural Federal University (620002, 19 Mira street, Yekaterinburg).

УДК 316
ББК 60.5

Осадчая Г.И., Киреев Е.Ю.

СОВЕТСКОЕ ПРОШЛОЕ В СОЦИАЛЬНОЙ ПАМЯТИ МИГРАНТОВ ИЗ ПОСТСОВЕТСКИХ СТРАН

Аннотация. *В статье представлены некоторые обобщения, касающиеся характеристик представлений молодых мигрантов из постсоветских стран о советском прошлом, а также рассмотрены отдельные механизмы социализации прошлого, сохранения информации, установления связи между отношением к прошлому и отношением к интеграционным процессам в Евразии, обоснована важность расширения социального взаимодействия народов постсоветских стран на основе общей социальной памяти.*

Ключевые слова: *социальная память, постпамять, советское прошлое, мигранты, ЕАЭС.*

Исследования свидетельствуют о снижении поддержки молодежью государств-членов ЕАЭС интеграционных процессов на евразийском пространстве. Важнейшим фактором этого явления стала деконструкция социальной памяти как условия единства населения государств-членов ЕАЭС.

Одним из важнейших факторов снижения поддержки интеграционных процессов в ЕАЭС является постепенно возрастающий уход из жизни поколений – носителей общей истории народов СССР, для которых эти события были фактом их биографии. Общее прошлое постсоветского пространства сегодня не имеет такого значения, как раньше, уже нет естественного интереса к бывшим согражданам.

Подрастает новое поколение, которое не помнит СССР, не участвовало в процессах социальных коммуникаций, может не знать русского языка. Для них необходимость интеграции не очевидна.

Для успеха интеграционных процессов в Евразийском экономическом союзе важно воспроизводство общественного единства. Новая реальность на

постсоветском пространстве, интеграционные процессы в Евразии создают новый импульс к возрождению дискурса прошлого и осмыслению его значения для общественной жизни, в целях выработки политических мер процессов интеграции, минимизации конфликтов.

В качестве эмпирического объекта нами были выбраны молодые граждане (поколение Y – миллениалы) постсоветских государств, ориентированных на экономическую интеграцию с Россией. При этом мы считаем, что поколения миллениалов в постсоветских государствах в силу большого количества дифференцирующих факторов не однородны, существует большое количество дифференцирующих факторов. Восприятие прошлого всегда опосредовано разделяемыми ценностями и пережитым жизненным опытом, сформировавшимся миропониманием, оно по мере взросления меняется и оценивается с позиции настоящей социальной реальности и представлений о будущем, конструирует изменяющееся поле смыслов социальной реальности. Поэтому смысловые конструкты произошедших в прошлом событий могут совпадать/не совпадать как внутри молодых поколений в каждой изучаемой стране, так, тем более, разных стран.

Социальная память молодых мигрантов анализируется нами как постпамять [1], поскольку к моменту распада СССР самым старшим из них было не более 6 лет и при построении картины событий, произошедших до их рождения или в период раннего детства, они опирались на рассказы близких им людей – родителей, учителей, формы визуальной репрезентации произошедшего и собственное воображение.

Стоит отметить, что социальная память мигрантов изучалась на примере граждан Армении, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, России, Молдовы, Таджикистана проживающих, обучающихся или работающих в г. Москве, что накладывает некоторые ограничения на интерпретацию полученных результатов [2].

Результаты нашего исследования показали, что в качестве доминирующего источника информации о советском периоде выступает семья, – рассказы родителей и представителей старшего поколения. Важное место в формировании представлений о советском прошлом отводится

институту образования в контексте общеобразовательных школ и высших учебных заведений. Также большой объем информации содержится в художественных и документальных фильмах. Наши информанты особенно отмечали свой интерес к недавним российским художественным историческим фильмам (3 из 10 граждан Армении, Беларуси, Кыргызстана, Казахстана – 2 из 10 Молдовы, России, Таджикистана).

Несмотря на довольно незначительное место, которое пока в качестве источника информации занимают социальные сети и Интернет, они уже опережают по частоте упоминания среди информантов традиционные СМИ, книги и музеи.

Социальная память «поколения ностальгии» постсоветских стран поддерживается коммеморативными практиками общих советских праздников как на личностном, так и государственном уровне.

Так, 8 марта – Международный женский день; 1 мая – Праздник Весны и Труда; 9 мая – День Победы сохраняют государственный статус во всех странах, а 23 февраля – День защитника Отечества празднуют в Беларуси, Кыргызстане, России, Таджикистане.

С помощью этих памятных мероприятий люди вовлекаются в процесс воспоминаний, в обществах закрепляется, сохраняется и передается память о прошлом.

Информанты, в основном, празднуют советские (российские) праздники, говорят о важности сохранения памяти о советском прошлом. Важными новыми праздниками для информантов по их самооценке являются национальные праздники. Эти праздники оказывают влияние на людей, формируя и изменяя их представления о прошлом, и выполняют самые различные функции, в зависимости от своей специфики, способствуют формированию национального самосознания и суверенизации и выступая источником ностальгии, простирающейся за границы общего советского прошлого.

Для большинства мигрантов, принявших участие в нашем исследовании, распад СССР не является травматическим событием. Среди них преобладает мнение, что Советский Союз сегодня уже не востребован.

Наиболее выражено такое мнение среди граждан государств-членов ЕАЭС, за исключением Кыргызстана.

Среди положительных характеристик советского прошлого, отмечаемых молодыми мигрантами, можно выделить справедливость и равенство, уверенность в будущем, высокий уровень социальной сплоченности; межгрупповое и институциональное доверие, гарантированное трудоустройство в стране гражданства, более высокий уровень социальной защищенности, доступность и хорошее качество бесплатного здравоохранения и образования. К отрицательным характеристикам можно отнести господство тоталитарного режима, отсутствие выбора и свобод, дефицит товаров, длинные очереди, репрессии.

К интеграционным процессам в современном формате положительно относится большинство наших респондентов, при достаточно большом числе затруднившихся ответить. Наибольшая доля – среди затруднившихся - опрошенные граждане из Беларуси и России.

Четверть опрошенных ориентированы только на экономическую интеграцию, – вариант, реализуемый сейчас в рамках Евразийского экономического союза.

Таким образом, мы можем говорить о некоторой непоследовательности, противоречивости исторической памяти молодых мигрантов из постсоветских государств. С одной стороны, образ советского прошлого описывается большинством в позитивной коннотации и связывается с важными чертами, достойными возрождения. С другой стороны, уровень поддержки новых форм интеграции, как представляется, не соответствует этим оценкам. Можно предположить, что образ прошлого в представлениях молодых мигрантов сегодня простирается за границы советского измерения.

Финансовая поддержка исследования – исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00899 «Социальная память молодежи государств – участников евразийской интеграции: структура, состояние и механизмы формирования».

Список источников

1. Hirsch, M. The Generation of Postmemory: Writing and Visual Culture After the Holocaust. New York: Columbia University Press. 2012.
2. Osadchava, Galina Ivanovna; Vartanova, Marina Lyovna; Kireev, Egor Yurevich; Seleznev, Igor Aleksandrovich y Chernikova, Anna. Postmemory of the youth of the countries participating in the Eurasian integration: current state and the mechanisms of formation. Revista Inclusiones Vol: 7 num Especial (2020): 368-379.

Информация об авторах

Осадчая Галина Ивановна, Россия, Москва, доктор социологических наук, профессор, руководитель отдела исследования социально-демографических процессов в ЕАЭС, Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН, г. Москва, ул. Фотиевой д. 6, к. 1., osadchaya111@gmail.com, ORCID: 0000-0002-2597-9724

Киреев Егор Юрьевич, Россия, Москва, кандидат социологических наук, ведущий научный сотрудник отдела исследования социально-демографических процессов в ЕАЭС, Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН, г. Москва, ул. Фотиевой д. 6, к. 1., yegorkireev@gmail.com, ORCID: 0000-0002-5441-0430

Osadchaya G.I., Kireev E.Y.

SOVIET PAST IN SOCIAL MEMORY OF IMMIGRANTS FROM POST-SOVIET COUNTRIES

Abstract. The article presents some generalizations concerning the characteristics of the ideas of young migrants from post-Soviet countries about the Soviet past, as well as examines certain mechanisms of socialization of the past, preserving information, establishing a connection between attitudes towards the past and attitudes towards integration processes in Eurasia, substantiates the importance of expanding social interaction of post-Soviet countries based on shared social memory.

Key words: Social memory, post-memory, Soviet past, migrants, EAEU.

Authors

Osadchaya Galina I., Russia, Moscow, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Head of the Department for the Study of Socio-Demographic Processes in the EAEU, Institute for Demographic Research – Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences (IDR FCTAS RAS), Moscow, st. Fotieva 6, building 1, osadchaya111@gmail.com, ORCID: 0000-0002-2597-9724

Kireev Egor Y., Russia, Moscow, candidate of sociological sciences, leading researcher of the department for the study of socio-demographic processes in the EAEU, Institute for Demographic Research – Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences (IDR FCTAS RAS), Moscow, st. Fotieva 6, building 1, yegorkireev@gmail.com, ORCID: 0000-0002-5441-0430

УДК 316.012
ББК 60.52

Осипова Н.Г.

ЦИФРОВОЕ НЕРАВЕНСТВО В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Аннотация. *В настоящей статье рассматривается актуальная проблема усиления социального неравенства в связи с пандемией COVID–19. Особое внимание уделяется проблеме цифрового неравенства, получившего развитие в современном российском обществе. Разграничены понятия «цифровое неравенство» и «цифровой разрыв», показано негативное влияние цифрового неравенства на образовательный процесс и жизненные шансы студенческой молодёжи.*

Ключевые слова: *социальное неравенство, электронно-цифровая эпоха, цифровое общество, цифровые коммуникационные технологии, цифровой разрыв, цифровое неравенство, молодёжь.*

Сегодня актуальной проблемой, связанной с социальными последствиями пандемии COVID–19, является усиление социального неравенства и появление новых форм его проявления в современном российском обществе [1]. Одной из таких форм является цифровое неравенство, связанное с активным внедрением цифровых технологий в повседневную жизнь, и часто неправомерно отождествляемое с понятием «цифрового разрыва», означавшего изначально неравный доступ к сети Интернет.

В современной социологии наиболее распространенным способом концептуализации понятия «цифровой разрыв» является выделение трех его уровней. Первый уровень связан с доступом к информационно-коммуникационным технологиям (ИКТ), второй уровень – с владением цифровыми навыками. Третий уровень – с наличием называемого «цифрового капитала» – совокупности опыта, цифровых навыков и знаний, компьютерной грамотности и доступности ИКТ. Этот третий уровень связан с жизненными шансами и возможностями, которые появляются у людей, эффективно использующих новейшие цифровые технологии [2, с. 108–120].

Таким образом, сами по себе отличия в доступе к интернету или устройства не создают социального неравенства. Между тем, когда современные технологии формируют новые социальные отношения или обеспечивают возможность для социальной мобильности, то здесь необходимо говорить о социальном неравенстве.

Цифровое неравенство как новая форма социального неравенства становится результатом цифрового разрыва третьего уровня, который связан с общим состоянием цифровизации общества, его различных сфер, в целом, и жизненными шансами индивидов, которые имеют доступ в сеть и обладают набором специальных цифровых навыков для полноценного и эффективного использования продуктов цифровизации.

Цифровое неравенство – это иерархия индивидов в зависимости от уровня цифровизации среды обитания, цифровых навыков и тех жизненных шансов, которые они предоставляют. Оно неравномерно затрагивает различные социальные группы общества, в том числе и молодёжь.

В данной связи особое внимание представляют результаты исследования, направленного на выявление отношения студентов к проблеме социального неравенства и проведенного летом 2020 года методом анкетного опроса в онлайн-формате. Объем выборочной совокупности составил 628 человек (в возрасте от 16 до 30 лет) из разных регионов России. Распределение респондентов по полу и роду занятий соответствует параметрам выпускников гуманитарных вузов [3].

Так, о существовании в России цифрового разрыва заявили 64,65% молодых людей. Лишь 14,33% опрошенных отрицают факт существования цифрового разрыва. 21,02% респондентов – затруднились с ответом на поставленный вопрос.

Системы цифровых коммуникационных технологий всё сильнее входят в повседневную жизнь современного человека, затрагивают множество сфер социальной жизни и предоставляют людям новые, недоступные ранее возможности. Так, 85,35% опрошенных считают, что у людей, которые эффективно используют цифровые технологии появляются дополнительные жизненные шансы и возможности. Например, по мнению 92,36% молодых людей они дают возможность расширять круг общения, способы социальной

коммуникации. По представлениям 92,52% – создавать личные блоги, вести интернет страницы. На взгляд подавляющего большинства респондентов (95,06% ответов) новые цифровые технологии представляют возможность создавать профили в социальных сетях. 75,64% опрошенных считают, что новые цифровые технологии дают возможность получать неограниченный доступ к необходимой информации.

О факте наличия у них цифрового капитала – совокупности опыта, цифровых навыков, знаний, компьютерной грамотности и доступности информационно-коммуникационных технологий заявили 75,16% молодых людей. 10,19% участвовавших в опросе считают, что они не обладают цифровым капиталом, а 14,65% опрошенных затруднились с ответом на поставленный вопрос.

На вопрос «Возможно ли с помощью новых цифровых технологий и тех возможностей, которые они предоставляют, искоренить социальное неравенство?» более половины молодых людей (53,98%) считают, что это невозможно. 18,79% опрошенных заявили, что искоренить социальное неравенство при помощи новых цифровых технологий вполне возможно. 27,23% респондентов – затруднились с ответом на поставленный вопрос.

Если говорить об отрицательных последствиях активного внедрения цифровых технологий в повседневную жизнь для отдельных групп населения 44,11% молодых людей отнесли сложности с адаптацией к новой работе, рабочим местам, требующим специальных цифровых навыков. 31,85% опрошенных – перегруженность ненужной информацией, 19,43% – серьезный рост безработицы, 3,66% – Интернет-зависимость, 0,96% респондентов - негативное воздействие на здоровье [4].

Действительно, активное и не всегда продуманное внедрение цифровых технологий в сферу деятельности традиционных социальных институтов ставит острые социальные проблемы, которые достаточно очевидно проявляют себя в системе высшего гуманитарного образования, в том числе и в университетской среде.

Все молодые люди, но особенно студенты тяготеют к визуальному восприятию информации и к контенту узкой направленности. При этом накопление частной информации о разнообразных аспектах жизни человека

благодаря информационной инфраструктуре и новым информационным технологиям ставит под сомнение приватность человеческой жизни, когда люди начинают осознанно или неосознанно отказываться от личного пространства, размещая о себе максимум информации, например, в социальных сетях.

Лишенные порой полноценного общения с преподавателями, не изучая первоисточники по дисциплине, не погружаясь в основания изучаемых гуманитарных наук, основанных на межчеловеческом взаимодействии, современные студенты часто утрачивают способность к анализу и синтезу, они не в состоянии делать собственный выбор, и поэтому полностью отказываются от принятия самостоятельных решений, утрачивают критичное отношение к событиям и фактам реальной жизни.

Цифровые технологии представляют средство оказания помощи людям в понимании различных процессов, явлений и закономерностей, но порабощают ум. При этом навыки самостоятельного мышления у людей постепенно утрачиваются, что приводит к стереотипизации мышления молодых людей до уровня «массы» [5, с. 131].

На наш взгляд, важнейшей задачей образования в условиях перехода к электронно-цифровой цивилизации представляется преодоление популистских подходов к современному образованию, навязанных обществу различными политическими силами, некритичного заимствования западных моделей. К ней следует отнести и возврат к фундаментальности и широте отечественного образования, ориентацию на традиционную для нашей страны «научность образования», а также интеллектуальный потенциал лучших образовательных учреждений России, среди которых ведущую роль несомненно играют и будут играть классические университеты [6, с. 31].

Как отмечал ректор МГУ им. М.В. Ломоносова, академик РАН В.А. Садовничий, для классических университетов «важно, чтобы молодые люди не были увлечены и даже подавлены подсказками и возможностями, которые дают современные технологии, чтобы возможности современных цифровых технологий не были использованы в ущерб собственному мышлению, в ущерб собственному опыту проб и ошибок, так как именно это делает человека великим мыслителем, ученым» [7, с. 6].

Список источников

1. Социальное неравенство в современном мире: новые формы и особенности их проявления в России. Научная монография / Под общей редакцией доктора социологических наук, профессора Н.Г. Осиповой. М.: Перспектива, 2021.

2. Добринская Д. Е., Мартыненко Т.С. Перспективы российского информационного общества: уровни цифрового разрыва // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2019. Т. 19. № 1. С. 108-120.

3. Осипова Н.Г., Елишев С.О. Социальное неравенство и молодежь: ключевые тренды. Начало // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2020. № 2. С. 7-25.

4. Осипова Н.Г., Елишев С.О. Социальное неравенство и молодежь: ключевые тренды. Окончание // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2020 № 3. С. 7-25.

5. Ортега и Гассет Х. Восстание масс. М.: АСТ, 2020.

6. Осипова Н.Г. Роль классического университета в воспроизводстве элиты общества // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2014. № 4. С. 9-31.

7. Социальные науки и образование в условиях становления электронно-цифровой цивилизации. М.: Спб.6 Нестор-История, 2020. С. 6.

Информация об авторе

Осипова Надежда Геннадьевна, Россия, Москва, доктор социологических наук, профессор, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, МГУ, Ленинские горы, д. 1, стр. 33, социологический факультет, kirill99d@mail.ru, ORCID: 0000-0002-1936-3042.

Osipova N.G.

DIGITAL INEQUALITY IN CONTEMPORARY RUSSIAN SOCIETY

Abstract. This article addresses the current problem of increasing social inequality in connection with the COVID pandemic - 19. Particular attention is

paid to the problem of digital inequality, which has been developed in modern Russian society. The concepts of «digital inequality» and «digital gap» are delineated, the negative impact of digital inequality on the educational process and the life chances of student youth are shown.

Key words: social inequality, digital age, digital society, digital communication technologies, digital divide, digital inequality, youth.

Author

Osipova Nadezhda Gennadyevna, Russia, Moscow, doctor of sociological sciences, professor of Lomonosov Moscow State University, Moscow, MSU, Lenin hills, 1, p. 33, sociological faculty, kirill99d@mail.ru, ORCID: 0000-0002-1936-3042.

УДК 314.728
ББК 60.6

Очирова Г.Н.

ИСТОЧНИКИ СТАТИСТИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ ОБ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ МИГРАЦИИ

Аннотация. *Автором отмечается важность исследования образовательной миграции российской молодежи как за рубеж, так и внутри России. Однако отсутствует единый и полный источник информации об образовательной миграции в России. В работе представлены результаты анализа источников информации об образовательной миграции, который позволил провести их классификацию и выделить сильные и слабые стороны каждого из источников, что может быть использовано в дальнейшем для усовершенствования инструментария учета образовательной миграции в России.*

Ключевые слова: *образовательная миграция, учебная миграция, источники данных по миграции, статистика миграции, миграционный учет.*

Получение качественного образования является одним из факторов миграции молодежи [1, 2]. Однако на данный момент отсутствует единый и полный источник информации об образовательной миграции в России. Можно выделить три типа основных источников статистической информации о международных и внутренних миграционных процессах, различных видах и формах миграции населения, а также категориях мигрантов (см. табл. 1).

Важным источником информации об образовательной миграции является текущий учет (статистические наблюдения) органов исполнительной власти миграционного движения населения в связи с учебой. Второй вид источника информации о миграции – перепись населения, наиболее распространенный источник сведений о миграции в мире. Полезными сведениями располагают также выборочные обследования, в том числе различные социологические опросы.

Таблица 1 – Источники данных об образовательной миграции и контингентах образовательных мигрантов в России

Ведомство	Первичная информация и первоисточник	Форма представления и регулярность публикации данных	Оценка точности реальной численности образовательных мигрантов
1. Текущий учет (статистические наблюдения)			
Министерство образования РФ	Учет численности иностранных студентов очной и заочной формы обучения и исходящей академической мобильности	Публикуется ежегодно в статистических сборниках «Центра социологических исследований» («Социоцентр») (до 2020 г.) / Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина (с 2020 г.) «Экспорт российских образовательных услуг» и «Обучение иностранных граждан в образовательных организациях высшего образования Российской Федерации», а также в сборнике «Образование в цифрах» (до 2014 г. был сборник «Образование в Российской Федерации») НИУ ВШЭ. Сведения об исходящей академической мобильности публикуются в разрозненном виде: например, отдельные сведения можно найти на сайте Программы исходящей международной академической мобильности на краткосрочные стажировки и обучение за рубеж, Программы «Глобальное образование»	Наиболее полные данные об официальной образовательной иммиграции в Россию Неунифицированные данные об исходящей академической мобильности
Региональные министерства образования	Учет численности иностранных студентов в местных учебных заведениях, а также учет образовательной миграции выпускников местных общеобразовательных школ	Могут публиковаться в разделе статистики министерств, зачастую отсутствуют в открытом доступе, предоставляются по запросу	Наиболее полные данные о внутрироссийской образовательной миграции

Таблица 1 – Продолжение

Ведомство	Первичная информация и первоисточник	Форма представления и регулярность публикации данных	Оценка точности реальной численности образовательных мигрантов
ГУВМ МВД РФ	Количество постановок иностранных граждан на миграционный учет с целью прибытия «учеба», а также регистрационный учет граждан России с указанием причины смены места жительства/пребывания – «в связи с учебой»	Ежегодно публикуются Росстатом в сборнике «Численность и миграция населения Российской Федерации» - таблица «Распределение мигрантов в возрасте 14 лет и старше по причинам смены места жительства и гражданству по Российской Федерации в 2019 году». Сведения о миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства также ежеквартально публикуются на официальном сайте МВД РФ	Данные завышены, так как включают в себя не численность мигрантов, а количество регистраций. Российские граждане при постановке на регистрационный учет могут указать абсолютно любую причину в зависимости от их субъективного мнения об обстоятельствах, вызвавших необходимость миграции
Пограничная служба Федеральной службы безопасности РФ	количество законных пересечений государственной границы иностранными гражданами по целям поездок	Ежегодно публикуются Росстатом в сборнике «Численность и миграция населения Российской Федерации» - таблица «Распределение мигрантов-иностранных граждан по целям поездок (по данным пограничной службы ФСБ России)»	Данные завышены, так как включают в себя не численность мигрантов, а количество въездов и выездов в/из РФ. Сведения только об иностранных граждан, до 2019 г. отсутствуют опубликованные сведения о поездках иностранных граждан с целью учеба
Институт статистики ЮНЕСКО (UIS UNESCO)	Численность зачисленных иностранных студентов по странам-приема и странам-выбытия	В сводном виде информацию о международной исходящей и входящей студенческой мобильности можно найти на сайте Институт статистики ЮНЕСКО (UIS UNESCO)	Обширный охват стран, недостатком данного источника информации является отсутствие ежегодных данных по многим странам, а также использование косвенных оценок

Таблица 1 – Продолжение

Ведомство	Первичная информация и первоисточник	Форма представления и регулярность публикации данных	Оценка точности реальной численности образовательных мигрантов
ОЭСР	Численность зачисленных иностранных студентов по странам-приема и странам-выбытия	Публикуются в ежегодном сборнике ОЭСР «Education at Glance»	Ограниченные данные, так как охват только стран ОЭСР и ряда стран-партнеров
Государственные органы и официальные организации стран-реципиентов	Учет на основании выданных виз, регистраций и сведений о зачислении иностранных граждан	Например, сбором и публикацией данных об иностранных студентов занимается Институт международного образования (the Institute of International Education, IIE) в США; Статистическое агентство высшего образования Соединенного Королевства (HESA) в Великобритании	Наиболее точные данные об образовательной эмиграции и академической мобильности из России, однако не все страны предоставляют данные в открытом доступе
2. Перепись населения			
Росстат	Данные о результатах миграционного движения населения, адаптацию мигрантов, степень миграционной активности и миграционный опыт населения	Итоги переписи публикуются в сводном виде на сайте Росстата	Нет вопроса о причинах миграции, что не позволяет вычленить образовательную миграцию из общего миграционного движения. Однако можно проследить миграционную активность молодых когорт, миграция которых, как правило, связана с получением образования

Таблица 1 – Окончание

Ведомство	Первичная информация и первоисточник	Форма представления и регулярность публикации данных	Оценка точности реальной численности образовательных мигрантов
3. Выборочные обследования, в т.ч. различные социологические опросы			
Научно-исследовательские центры	Более детально исследовать исходную и заключительную стадии миграционного процесса	Публикуются в научных работах, статьях, сборниках, например, НИУ ВШЭ, Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ), Левада-центр, ФОМ и др.	Отсутствие количественных данных об образовательной миграции, однако в отличие от других источников дают возможность определения миграционного потенциала молодежи, изучить миграционные установки и мотивацию, а также вопросы адаптации и интеграции мигрантов в принимающее общество

В заключение хотелось бы отметить, что если относительно международной образовательной миграции, потоки можно отследить отчасти в российской статистике и статистике принимающих/отправляющих стран, то в случае российской межрегиональной образовательной миграции – выявить межрегиональные образовательные потоки довольно проблематично. Анализ источников информации об образовательной миграции позволил провести их классификацию и выделить сильные и слабые стороны каждого из источников. Полученные результаты могут быть использовано в дальнейшем для усовершенствования инструментария учета образовательной миграции в России.

Список источников

1. Габдрахманов Н.К., Никифорова Н.Ю., Лешуков О.В. «От волги до Енисея...»: образовательная миграция молодежи в России // Современная аналитика образования. 2019. №. 5. С. 4-42.

2. Воробьёва О.Д., Субботин А.А. Исторические аспекты и современные особенности внутренней миграции населения в России // Уровень жизни населения регионов России. 2021. Т. 17. №. 1. С. 32-41.

Информация об авторе

Очирова Галина Николаевна, Россия, г. Москва, младший научный сотрудник, Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН, galinaochirova93@gmail.com, ORCID Id: 0000-0002-2154-9604

Ochirova G.N.

SOURCES OF STATISTICAL INFORMATION ON EDUCATIONAL MIGRATION

Abstract. The author notes the importance of examining the educational migration of Russian youth both abroad and within Russia. However, there is no unified and complete source of information on educational migration in Russia. The paper presents the results of the analysis of information sources on educational migration, which allows to classify and highlight the strengths and weaknesses of each of the sources, which can be used in the future to improve the accounting tools for educational migration in Russia.

Key words: educational migration, student migration, data sources on migration, migration statistics, migration registration

Author

Ochirova Galina Nikolaevna, Russia, Moscow, Junior Researcher, Institute for Demographic Research of the FCTAS RAS, galinaochirova93@gmail.com, ORCID Id: 0000-0002-2154-9604

УДК 32.019.51
ББК 65.050.17

Пашинина Е.И., Бабаян И.В.

КАТЕГОРИИ СУБЪЕКТИВНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ И ЦЕННОСТЕЙ МОЛОДЕЖИ В АРТИКУЛЯЦИИ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ НОВОГО ПОКОЛЕНИЯ КАК ФАКТОР НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация. *В статье интерпретируется смысловое поле молодежной политики нового поколения в аспекте вариативности моделей регионального развития с включением категорий «социальное благополучие» и «ценности» в работу с различными социокультурными и этническими группами молодежи. Авторы рассматривают интеграцию данных категорий в правовое регулирование молодежной политики и инструментальный потенциал мер повышения национальной безопасности.*

Ключевые слова: *молодежная политика нового поколения, эксплицитная и имплицитная молодежная политика, молодежь, ценности, субъективное благополучие, региональное развитие, национальная безопасность.*

Сегодня в дискурс о роли молодежи и ее участии в социально-политическом, экономическом развитии страны включены представители различных видов отраслевой политики (образование, социальная сфера, здравоохранение, культура, труд, занятость, миграция). При этом право молодежи на демаркацию себя как самостоятельной группы, требующей создание особых условий и ресурсов для ее развития, закрепляется в особом направлении, которое выделяется в молодежную политику. Высокая оценка значения молодежной группы как кадрового ресурса и социально-демографического потенциала, необходимого для социально-экономической стабильности и устойчивости общества, пенсионного обеспечения старших поколений, трансляции социокультурных и политических ценностей, а также генерирования инновационных технологических решений нацеливает государственное внимание на контроль положения молодежи и выработку

оперативных и стратегических мер регулирования молодежного благосостояния, формирования ценностей и социальных лифтов.

Институциализация молодежной политики учитывает становление разнообразных форм создания и взаимодействия государственных и негосударственных структур, экономических субъектов, динамически меняющих свое выражение. Межведомственное взаимодействие на уровне министерств образования, просвещения, труда и социальной защиты способствует формированию системы поддержки молодежи в деле воспитания, обучения и самореализации с учетом возможной трудной жизненной ситуации, в которой могли оказаться дети и молодежь.

На федеральном и региональном уровнях можно увидеть явные формы эксплицитной молодежной политики, когда она представлена в институциально оформленном виде – и проявляется в работе отдельно созданных для этого государственных структур, например, Федеральное агентство по делам молодёжи (Росмолодёжь), министерств молодежной политики в регионах. Одновременно, часть направлений молодежной политики имплицитно растворены в других направлениях государственной политики – в сферах, связанных с регулированием демографических процессов (в том числе рождаемость, миграция), здоровья, образования, культуры, труда и занятости, предоставления социальных услуг, технологического развития, экономического и финансового регулирования, национальных вопросов.

Процесс (ре)формирования и перекодирования молодежной политики от советского и перестроечного периода к новой российской государственности и новому современному этапу рассматривался в ряде работ современных исследователей. В работе И.Н. Гуковой определены следующие этапы развития молодежной политики: перестроечный период с формированием представления о совместной работе государственных и негосударственных структур при решении молодежного вопроса, первый этап генезиса российской молодежной политики с закладываем двухуровневой структуры (1991–1995 гг.), второй период (1995–1999 гг.) характеризовался правовой регламентацией молодежных общественных объединений, созданием национального фонда молодежи и

последовательной разработкой федеральных программ «Молодежь России», третий этап «реинвентаризации» и «модернизации» молодежной политики с 2000 года перевел ее в имплицитное состояние, представляя как часть социальной политики [4].

Условно вехой перехода к молодежной политике нового поколения, на наш взгляд, можно считать включение формулировки «молодежная политика» в новую редакцию Конституции РФ 2020 года и последующее принятие нового профильного федерального закона, задающего общероссийскую правовую рамку для взаимодействия государства и общества по поводу активизации и социальной поддержки молодежи, защите ее законных интересов. Учитывая, что в течение ряда десятилетий молодежная политика неравномерно и неоднородно формировала свое правовое поле [1], в течение почти трех десятилетий новой российской государственности на региональном уровне принимались правовые акты, локально регламентирующие принципы и формы работы с молодежью. Чтобы сохранить это наследие, в новую редакцию конституции была добавлена норма совместного ведения РФ и регионов в сфере молодежной политики, что подчеркивает необходимость решения молодежного вопроса на разных уровнях власти. Региональное наполнение молодежной политики исходит из сложившихся законов и программ российских субъектов с учетом их традиций и этнокультурной специфики. На региональном уровне нередко происходит перетекание зоны ответственности за заботу о молодежи с образования на культуру, структуры социальной защиты, что в итоге требует закрепления инструментов решения молодежного вопроса за профильным министерством.

Согласно определению молодежной политики в Федеральном законе «О молодежной политике в Российской Федерации» от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ, она представляет собой комплекс мер ряда социально-политических и экономических субъектов для развития, самореализации и воспитания молодежи «в целях достижения устойчивого социально-экономического развития, глобальной конкурентоспособности, национальной безопасности Российской Федерации». В целом, новый закон о молодежной политике в России переводит ее из имплицитной в эксплицитную форму, задает рамку для взаимодействия ключевых субъектов

в данной сфере, формулирует цели, принципы, базовые направления и формы ее реализации.

Новое законодательно закрепленное определение молодежи расширяет ее возрастной диапазон с 14 до 35 лет включительно, оставляя возможность трактовать еще более широко максимальный возраст при поддержке отдельных категорий молодежи (п. 3 ст. 6 ФЗ № 489). Заслуживает внимания конкретизация в данном документе «субъектов, осуществляющих деятельность в сфере молодежной политики» и «инфраструктуры молодежной политики», причем первые – это те, кто действуют в данной сфере, включая молодежь и ее группы, а вторые – система организаций (государственных и общественных, коммерческих и некоммерческих организаций, индивидуальных предпринимателей), «обеспечивающих возможность» совершать действия по «улучшению социально-экономического положения и развитию» целевых групп. Молодежь таким образом предстает как объект и субъект социальных изменений и внимания со стороны государства.

Что касается молодежных организаций и объединений, их государственная поддержка продолжает регламентироваться Федеральным законом 1995 года «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений» № 98-ФЗ. Так, множество существующих детских и молодежных объединений тематически могут быть сгруппированы на «экологические, национально-патриотические, оппозиционные, националистические, социалистические, проправительственные, протестные, правозащитные» [3].

Категории молодежи и молодежной политики при планировании мер национальной безопасности предстают не только как обеспечительные меры поддержания социальных гарантий и экономики будущего, но прежде всего как социокультурные ценности и установки, которые будут сохраняться и транслироваться несколько ближайших десятилетий, определяя вектор общественной динамики. Национальная безопасность как приоритет государственной политики напрямую касается защиты и сбережения народа (нации, населения, граждан страны), сохранения суверенитета, культуры, языка, традиций. Угрозы российской нации, понимаемой как политически

интегрированное полиэтнокультурное образование, могут быть разнообразные, как и направления ее защиты, и находиться в плоскостях охраны здоровья, социально-экономического благополучия, этнокультурных традиций, идентичности населения, противодействия ряду внешних и внутренних опасностей. Рассматривая молодежную политику как фактор национальной безопасности, мы видим в ее основе стремление создать условия для удовлетворения потребностей молодого поколения, связанных не только с поддержанием жизнеобеспечения, но и достижением социального, профессионального, личностного становления и самореализации.

Новая версия Стратегии национальной безопасности Российской Федерации от 2 июля 2021 года обозначила в числе приоритетов «сбережение народа России, развитие человеческого потенциала, повышение качества жизни и благосостояния граждан»; «защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти [2]. Реализация таких задач предусматривает в частности выявление и развитие талантов, обучение и воспитание детей и молодежи, привлечение их к работе в российских центрах развития науки и технологий, систему их отбора, подготовки и адресной поддержки, а также разработку мер противодействия угрозам вовлечения молодежи в радикалистскую и экстремистскую деятельность.

Вместе с тем, новое прочтение молодежной политики возможно посредством включения индикаторов «субъективное и социальное благополучие» и «ценности» в понятийный аппарат правовых документов и в практику специалистов по работе с молодежью, социальных и молодежных сервисов, работающих с молодым поколением. Социальное благополучие молодежи является комплексным понятием, включающим ценностные установки, профессионально-личностные характеристики, условия среды по удовлетворению значимых потребностей, соответствие усилий и результатов труда при гарантированной системе государственной социальной защиты [5]. Субъективное благополучие обращает на себя внимание психологов [6]., политологов и социологов [7, 8, 9]. Рассматривая Индекс субъективного благополучия, предложенный Р. Инглхартом [10] в основе которого заложены уровни «счастья» и «удовлетворенность жизнью», позволяет

рассматривать эффективность реализации молодежной политики посредством достижения высокого уровня субъективного благополучия молодежной когорты. Проблема субъективного благополучия на микро- и макроуровне является предметом интереса российских политиков. Председатель Совета Федерации Валентина Матвиенко предложила измерять влияние действий власти на счастье россиян [11], в свою очередь Глава Счетной палаты Алексей Кудрин рассматривает уровень счастья в качестве показателя экономики [12].

Ценностные ориентации должны стать краеугольным камнем в работе с молодым поколением и быть в центре внимания официальных документах федерального, областного и муниципального уровней. Изменение ценностей – это эволюционный процесс, в ходе которого «естественный отбор» проходят те ценности, что в наибольшей степени пригодны для жизни в конкретных жизненных условиях [13]. Во время эволюционного отбора остаются те ценностные ориентации, которые позволяют наиболее успешно интегрироваться к новым социокультурным условиям. По мнению Р.Инглхарта и К. Вельцеля, эволюционный принцип приводит к двум результатам: 1) новые ценности соответствуют новым условиям; 2) трансформация условий жизни приводят к изменениям ценностей, но только устойчивыми остаются те, которые отвечают потребностям нового времени [13]. Таким образом, учитывая ценностные ориентации и жизненные установки молодежи в корреляции с новыми социокультурными, политическими и экономическими условиями, реализация молодежной политики является сенситивной к запросам новых поколений.

Подводя итог, наметим базовые признаки формирования молодежной политики нового поколения: 1) принятие нового федерального закона говорит о легитимации эксплицитного статуса молодежной политики в современном российском обществе; 2) учет региональных особенностей, в том числе этнокультурных традиций и сложившихся практик решения молодежного вопроса позволяет сохранить положительный опыт и механизмы региональной молодежной политики; 3) формируется единая правовая и институциональная рамка для последовательного проведения согласованных действий разнообразных субъектов по ведению молодежной

политики; 4) в цели и приоритеты молодежной политики входит повышение уровня субъективного благополучия молодежи посредством демонстрации социальных лифтов и оказание адресной помощи отдельным группам молодежи, молодым семьям и талантливым специалистам; 5) знания особенностей перехода от материалистических к постматериалистическим ценностям (Р. Инглхарт) и детерминант субъективного благополучия поколений позволяют сконструировать диалог между государством и социокультурными и этническими группами молодежи; 6) акцент на контролируемой активизации молодежной деятельности позволяет поддерживать молодежные инициативы, последовательно проводить работу по предупреждению разных форм экстремизма.

Финансовая поддержка исследования – статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ: проект № 21-011-31499 «Региональная перспектива развития молодежной политикинового поколения в контексте субъективного благополучия и трансформации ценностей этнических групп молодежи».

Список источников

1. Кочетков А.В. «Молодежный» закон России: прошлое, настоящее, будущее / Российское государство в переходный период (проблемы и перспективы): Международная научно-практическая конференция. М., Моск. гуманит. ун-т, 2012. С. 35-59.

2. Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»

3. Зубок Ю.А., Ростовская Т.К., Смакотина Н.Л. Молодежь и молодежная политика в современном российском обществе. – М.: ИТД «ПЕРСПЕКТИВА», 2016. – 166 с.

4. Гукова И.Н. Становление государственной молодежной политики в РФ: политико-правовой аспект // Научные ведомости, 2018. Том 45. № 4. С. 784-797.

5. Бабаян И.В., Пашинина Е.И. Социальное благополучие молодежи в социально-экономических условиях модернизации // Известия Саратовского

университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2016. Т. 16, вып. 1. С. 15-22.

6. Осин Е.Н., Леонтьев Д.А. Краткие русскоязычные шкалы диагностики субъективного благополучия: психометрические характеристики и сравнительный анализ // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены, Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2020. No 1. С. 117-142.

7. Алмакаева А.М., Гашенина Н.В. Субъективное благополучие: концептуализация, измерение и российская специфика Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены, Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены.2020.№1. С.4-13.

8. Немировская А.В., Соболева Н.Э. Детерминанты субъективного благополучия в России: региональная перспектива // Вестник Института социологии. 2020. Т. 11. № 2. С. 54-81.

9. Камалов Э.А., ПонаринЭ.Д. Национальная гордость и субъективное благополучие россиян Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены, Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2020. No 1. С. 177-205.

10. Inglehart R. Culture Shift in Advanced Industrial Societies. Princeton University Press, Princeton,1990. 504 p.

11. Портал РБК. URL: https://www.rbc.ru/society/05/03/2019/5c7e53f99a7947dcc6456c22 07.07.2021 (обращение к ресурсу: 01.08.2021).

12. Портал РБК URL: https://www.rbc.ru/society/08/12/2018/5c0b75a99a79470f8e6bf81a? (обращение к ресурсу: 01.07.2021).

13. Инглхарт Р., Вельцель К., Модернизация, культурные изменения и демократия: Последовательность человеческого развития М.: Новое издательство, 2011. С. 43.

Информация об авторах

Пашинина Екатерина Игоревна, Саратов, Россия, кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры «Бизнес-технологии и логистика», заместитель директора центра городских и региональных

исследований ФГБОУ ВО «Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А.», pashininaei@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-9759-4954

Бабаян Инна Вячеславовна, Саратов, Россия, кандидат социологических наук, доцент кафедры гуманитарных наук ФГБОУ ВО «Саратовская государственная консерватория имени Л.В. Собинова», innabv@list.ru

Pashinina E.I., Babaian I.V.

CATEGORIES OF SUBJECTIVE WELL-BEING AND VALUES OF YOUTH IN THE ARTICULATION OF THE YOUTH POLICY OF A NEW GENERATION AS A FACTOR OF NATIONAL SECURITY

Abstract. The article interprets the semantic field of the youth policy of the new generation in the aspect of the variability of regional development models with the inclusion of the categories «social well-being» and «values» in work with various sociocultural and ethnic groups of young people. The authors consider the integration of these categories into the legal regulation of youth policy and the instrumental potential of measures to improve national security.

Key words: youth policy of a new generation, explicit and implicit youth policy, youth, values, subjective well-being, regional development, national security.

Authors

Ekaterina I. Pashinina, Saratov, Russia, PhD of Sociology, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Business Technologies and Logistics, Deputy Director of the Center for Urban and Regional Studies of the Saratov State Technical University named after Yuri Gagarin, pashininaei@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-9759-4954

Inna V. Babayan, Saratov, Russia, PhD of Sociology, Associate Professor of the Department of Humanities, «Saratov State Conservatori named after L.V. Sobinov», innabv@list.ru

УДК 369.011
ББК 60.542.18

Певная М.В., Киенко Т.С.

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ КОНЦЕПЦИИ СОВМЕСТНОГО ПРОИЗВОДСТВА В ОЦЕНКЕ ПРАКТИК САМООРГАНИЗАЦИИ ЛЮДЕЙ ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА

Аннотация. *В докладе представлены основные положения управленческой теории совместного производства или сопродуктивности. Критически оцениваются возможности ее применения в социологическом анализе практик самоорганизации и расширения возможностей людей пожилого возраста в российских регионах. Авторы выделяют продуктивные научные идеи, на основе которых в развитие исследовательского проекта возможно сформулировать гипотезы для их проверки в ходе реализации эмпирического исследования.*

Ключевые слова: *люди пожилого возраста, практики самоорганизации, социальное участие, социальное управление, концепции совместного производства, сопродуктивность, расширение возможностей.*

Управление оказанием социальных услуг начинает критически пересматриваться научным сообществом разных стран с конца XX века. Ввиду финансовых трудностей и необходимости сокращения социальных расходов при увеличении социального запроса со стороны населения происходит ревизия концепции государства всеобщего благосостояния и активизация политики активного гражданства. Критической оценке подвергается практика эффективного распределения средств, качество и результативность оказания услуг в государственном секторе. В управленческом дискурсе актуализируются идеи совместного участия в управлении и концепция сопродуктивности.

Социологи фиксировали практики совместного производства социальных благ в разных странах, анализируя функционирование добровольных объединений граждан и профессиональных ассоциаций, работу присяжных и добровольных пожарных, характеризуя эти практики как массовое явление

объединения людей в коллективы и сообщества [1], как самоорганизацию с целью решения проблем, усовершенствования определённых процессов. В этой логике стали обсуждаться идеи о том, что услуги в социальной сфере требуют вклада не только профессионалов, но и получателей услуг. В современный период теория и практика совместного производства обозначается специалистами как путь к реформе государственной службы, как новый подход к планированию и предоставлению эффективных общественных услуг, как механизм решения проблемы дефицита демократичности и популяризации активного гражданства [2].

Совместное производство в теории трактуется как процесс или «вклад ресурсов пользователями и поставщиками услуг в повышение количества или качества предоставления товара или услуги» [3, p. 477]. В практической сфере концепция сопродуктивности определяется как «совместное производство общественных услуг и результатов со стороны пользователей и сообществ» (определение предложено ведущим разработчиком концепции – международной исследовательской и консалтинговой организацией «Governance International»). Совместное производство отлично от других видов коллективных действий: в нем идентифицируется вклад профессионалов и получателей услуг; это двухсторонний процесс взаимодействия; на процесс могут влиять все заинтересованные стороны.

Концепция совместного производства в рамках теории публичного управления рассматривается с позиции государственных интересов как привлечение получателей услуг для улучшения политики, оптимизации ресурсных затрат и повышения качества услуг в системе государственного управления. В рамках теории оказания услуг совместное производство понимается как внутренний организационный процесс проектирования и предоставления публичных услуг в конкретной организации как части целостной системы социального обслуживания, включающей разные типы организационных структур, получателей, их близких, социальных технологий, местных сообществ и других стейкхолдеров. Исследователи из бизнес-школы Эдинбургского университета выделяют взаимозависимость производителей и пользователей на оперативном уровне управления и решающее значение вклада получателя услуг (осознанного, неосознанного

или принудительного), определяющего личностную ценность услуги и удовлетворенность от обслуживания [2].

Совместное производство анализируется с двух теоретических позиций: как индивидуальные действия, либо как долгосрочные отношения, институциональные договоренности между государственными учреждениями, некоммерческими организациями и организованными группами граждан [4]. В теории публичного управления разграничиваются индивидуальное и коллективное совместное производство. Дж. Брудни и Р. Ингланд в теории выделили три идеальных типа совместного производства: индивидуальное, групповое и коллективное [5]. Однако в реальной практике много примеров совместного производства, которое может осуществляться отдельными лицами и группами, а результатами может пользоваться более широкий круг лиц [4]. В совместном производстве общественных услуг помимо самих получателей выгоды получают ближайшее окружение в силу экономии их ресурсов, другие получатели подобного рода услуг и все потенциальные получатели услуг в будущем [6]. Совместное производство может реализовываться через вовлечение граждан в выявление или предотвращение проблем, в процесс решения или оценки достигнутых эффектов лично и совместно, прямо и опосредованно. Имеются различия в совместном производстве в действиях получателей социальных услуг, добровольцев и широкого круга граждан [7].

Важность коллективного совместного производства для государственной политики заключается в том, что за счет вклада отдельных лиц расширяется социальный капитал, а процесс солидаризации формирует доверие в сообществе. Коллективное совместное производство потенциально может детерминировать общественное движение. Объединение и коллективные действия определенной группы получателей услуг порождают сложную адаптивную систему, которая может трансформировать систему отношений между получателями услуг и профессионалами в сторону совершенствования процесса обслуживания и повышения его результативности. К факторам, которые оказывают влияние на совместное производство относят: «условия», при которых у граждан актуализируется проблема, требующая решения; «публичное исполнение», которое

отражается в представлении граждан о том, как государство и профессионалы решают актуальную для них проблему; «инициативы по вовлечению общественности», зафиксированные в восприятии граждан того, насколько хорошо публичный сектор вовлекает таких как они в решение проблем, улучшение обслуживания; «самоэффективность» − восприятие гражданами того, «могут ли они изменить ситуацию к лучшему», участвуя в оказании услуги, решении проблемы; «личные характеристики» (возраст, пол, уровень образования, место жительства, национальность) [4].

Нами кратко описаны концептуальные идеи совместного производства, существенные для изучения, планирования и реализации социальной политики в интересах пожилых граждан, а также оценки и активизации их ресурсов на реальных примерах участия в практиках самоорганизации и солидарности. Концепция сопродуктивности позволяет рассматривать примеры самоорганизации людей пожилого возраста с точки зрения вклада их индивидуальной и коллективной активности в социальную политику. На практике она дает возможность оценивать критически процесс взаимодействия получателей услуг, государственных учреждений, социально ориентированных организаций (СОНКО) с позиции совместного производства услуг для пожилых граждан. Практики самоорганизации граждан старшего возраста являются коллективными действиями, которые при этом часто требуют взаимодействия со специалистами, оказывающими социальные услуги. Социологи отмечают, что существует разрыв между ориентирами социальной работы и реальностью, в которой пожилые люди являются пассивными получателями помощи [8]. В российских государственных социальных службах и СОНКО акцент сделан на социально-бытовое и досуговое сопровождение, но ограничен выбор услуг и способов их получения, особенно в условиях рисков и ограничений коронавирусной инфекции. Количественные подходы к оценке СОН и слабая конкуренция приводят к погоне за массовостью услуг, проблеме низкого качества и пассивности их потребления при желании сохранить сложившееся положение вещей [9, с. 171]. Концепция сопродуктивности позволяет сфокусироваться на оценке роли и мотивациях пожилых активистов в практиках их самоорганизации с целью понимания условий для изменения

реализуемых ими стратегий старения от пассивных, объектных и потребительских к сопродуктивным или новаторским. Оцениваться может потенциал пожилых людей как получателей, заказчиков, производителей и оценщиков социальных услуг в разных типах организационных структур [10]. Концепция сопродуктивности позволяет анализировать и роль специалистов, которые взаимодействуют с пожилыми в практиках их самоорганизации, трансформируя существующие услуги и внедряя новые технологии в совместном производстве последних. В обозначенной логике практики самоорганизации пожилых людей могут идентифицироваться как востребованные в настоящем и будущем инновационные формы помощи и социальные услуги.

Финансовая поддержка исследования – исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта № 21-011-31683 «Новые практики самоорганизации и общественные инициативы расширения возможностей людей пожилого возраста в российских регионах».

Список источников

1. Brandsen T., Steen T., Verschuere B. Co-Production and Co-Creation: Engaging Citizens in Public Services, Routledge, New York. 2018. 323 p.

2. Osborne S. P., Radnor Z., Strokosch K. Co-Production and the Co-Creation of Value in Public Services: A suitable case for treatment? // Public Management Review. 2016. № 18(5). P. 639-653.

3. Brudney J. L. The Evaluation of Coproductive Programs // Policy Studies Journal. 1983. № 12 (2). P. 376-385.

4. Bovaird T., Stoker G., Jones T., Loeffler E., Roncancio M. P. Activating Collective Co-Production of Public Services: Influencing Citizens to Participate in Complex Governance Mechanisms in the UK // International Review of Administrative Sciences. 2016. № 82(1). P. 47–68.

5. Brudney J. L., England R. E. Toward a Definition of the Coproduction Concept // Public Administration Review. 1983. № 43. P. 59–65.

6. Bovaird T., Van Ryzin G. G. Loeffler E., Parrado S. Activating Citizens to Participate in Collective Co-Production of Public Services // Social Policy. 2015. № 44. C. 1–23.

7. Alford J. Why do public-sector clients co-produce? Toward a Contingency Theory // Administration and Society. 2002. № 34(1). P. 32–56.

8. Саралиева З. Х., Петрова И. Э. Пожилые в российской негосударственной социальной работе // Журнал исследований социальной политики. 2018. Т. 16. № 1. С. 95-108.

9. Григорьева И. А., Сизова И. Л., Москвина А. Ю. Социальное обслуживание пожилых: реализация Федерального закона № 442 и дальнейшие перспективы // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2019. № 4. С. 153–172.

10. Kam P. K. Strengthening the Empowerment Approach in Social Work Practice: An EPS Model // Journal of Social Work. 2021. № 21(3). P. 329-352.

Информация об авторах

Певная Мария Владимировна, Россия, Екатеринбург, доктор социологических наук, доцент, завидущий кафедрой СиТГМУ, ФГАОУ ВО УрФУ, m.v.pevnaya@urfu.ru, https://orcid.org/ 0000-0003-3591-1181

Киенко Татьяна Сергеевна, Россия, Ростов-на-Дону, кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры СТ, ФГАОУ ВО ЮФУ, tskienko@sfedu.ru, https://orcid.org/0000-0002-5558-2322

Pevnaya M.V., Kienko T.S.

PROSPECTS OF APPLICATION OF THE CO-PRODUCTION CONCEPT IN THE ASSESSMENT OF THE SELF-ORGANIZATION OF ELDERLY PEOPLE

Abstract. The report presents the main provisions of the management theory of co-production or co-productivity. The possibilities of its application in the sociological analysis of the practices of self-organization and empowerment of the elderly in the Russian regions are critically assessed. The authors highlight productive scientific ideas, on the basis of which in the development of a research

project, it is possible to formulate hypotheses to test them during the implementation of empirical research.

Key words: elderly people, self-organization practices, social participation, social management, coproduction, empowerment

The reported study was funded by RFBR and EISR according to the research project № 21-011-31683 «New self-organization practices and public initiatives to empower elderly people in Russian regions».

Authors

Pevnaya Maria V., Doctor of science (sociology), head of chair sociology and public administration technologies of Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin. Ekaterinburg. Russia. m.v.pevnaya@urfu.ru.

Kienko Tatyana S., Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Social Technologies, Southern Federal University, tskienko@sfedu.ru

УДК 364.2
ББК 60.99

Петрова Т.Э.

УЧАСТИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В ДОБРОВОЛЬЧЕСКОЙ (ВОЛОНТЕРСКОЙ) АКТИВНОСТИ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

Аннотация. *В статье рассматриваются вопросы участия россиян в добровольческой (волонтерской) активности в Российской Федерации, а также анализируются формы поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций в РФ и в мире*.

Ключевые слова: *социально-ориентированные некоммерческие организации, социальная активность, добровольчество, волонтерство.*

В современной России добровольчество (волонтерство) стало значимым явлением и вышло за последние годы на новый качественный уровень. По данным Росстата, в 2012-2018 годах численность добровольцев (волонтеров) в социально ориентированных некоммерческих организациях (далее – СО НКО) практически удвоилась (с 1,5 до 2,9 млн человек).

Также наблюдается устойчивый рост числа организаций, осуществляющих деятельность в области добровольчества (волонтерства) (с 2,3 до 9,3 тысяч), и их удельный вес в общем количестве СО НКО (с 5,4 до 6,6%) [1].

Общероссийским общественным фондом «Общественное мнение» подготовлен аналитический доклад «Культура общественного участия в мегаполисе: экосистема московского волонтерства» [2] по итогам количественных и качественных исследований, проведенных в 2018 году среди добровольцев (волонтеров), представителей СО НКО, органов государственной власти, социально ответственного бизнеса и др.

По данным доклада, основная масса добровольцев (волонтеров) в Москве (до 70%) – девушки – студентки, молодые женщины, относящиеся к интеллигенции, представителям творческих профессий, имеющие или получающие высшее образование. В целом высшее образование имеют свыше половины добровольцев (волонтеров), среднее профессиональное

образование – 28%. Добровольцы (волонтеры) в большинстве своем работают (61%), среди них чаще встречаются специалисты, служащие, технические исполнители. Каждый третий доброволец (волонтер) не работает – это представители старшего возраста («серебряные» волонтеры), учащиеся.

В ходе эмпирического исследования были получены следующие результаты (опрошены москвичи старше 18 лет): 22% – помогали пожилым людям, пенсионерам; 21% – участвовали в экологических патрулях; 18% – помогали тяжелобольным детям и взрослым; 9% – оказывали помощь детям-сиротам, людям и семьям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации; 5% – участника мероприятий, выставок, фестивалей по привлечению внимания общества к благотворительным проектам, укреплению связей благотворительных организаций в действующими добровольцами (волонтерами) и привлечению новых; 4% – были донорами крови; 3% – занимались организацией и сопровождением спортивных соревнований, подготовкой спортивных площадок. В период организации Олимпийских игр именно спортивное добровольчество (волонтерство) во многом способствовало популяризации благотворительной деятельности среди различных групп населения, повышению информированности россиян в данной сфере.

По результатам социологического исследования выявлено, что разница между видами помощи, которую акторы, проживающие на разных территориях (по г. Москве и в целом по России) чаще всего оказывают, не существенна (см. табл. 1). Безвозмездное оказание помощи незнакомым людям или организациям в г. Москве достаточно распространенное явление: 42% – один-два раза в год; 24% – никогда; 18% -– раз в два-три месяца. В Москве наиболее распространены следующие практики помощи: 22% – пожилым людям, пенсионерам; 20% – животным; 18% – тяжелобольным детям и взрослым.

Таблица 1 – Помощь, которую оказывают граждане РФ

Виды помощи:	г. Москва,%%	РФ, %%
помощь вещами	34	30
деньги	32	33
продукты	17	11
благоустройство территории	13	25

Стремление помогать друг другу оценивается жителями г. Москвы следующим образом: больше 50% – считают, что феномен часто встречается среди окружающих людей; около 30% – редко. Социальная солидарность москвичей оценивалась еще одним вопросом: 40% – готовы объединяться с другими людьми для совместных действий, если их идеи и интересы совпадают; 43% – делают выбор в пользу действий в одиночку. Гражданскую ответственность москвичей описывают следующие результаты исследования: 66% – чувствуют ответственность за происходящее в своем доме, дворе; 51% – в городе, 49% – в стране.

Таблица 2 – Основные барьеры на пути расширения добровольчества (волонтерства)

Барьеры	%%
низкая информированность населения о возможностях участия в добровольчестве (волонтерстве)	45
низкая заинтересованность граждан	33
низкий уровень общественного доверия	27
недостаточную поддержку	28
разобщенность волонтерского сообщества	20

По данным исследования Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ «Спроси волонтера» (крупномасштабный онлайн-опрос в декабре 2018 г. по итогам проведения Года волонтера), в 2017 году 25% взрослых россиян сообщили, что за последний месяц им приходилось (как минимум в течение одного часа) выполнять какую-либо неоплачиваемую работу для других лиц или организаций (не для членов своей семьи или близких родственников). В 2018 году свое участие в добровольческой (волонтерской) деятельности декларировали уже 38% россиян (будучи как организованными, так и неорганизованными волонтерами), в мае 2019 г. – 33%.

В 2019 году 40% респондентов принимают участие в добровольческой (волонтерской) деятельности через организации, 60% – самостоятельно. На первый план выходят государственные и муниципальные организации (в отличие от некоммерческих), что позволяет сделать вывод о росте доверия формальным организациям.

Чаще участники опроса принимали участие в событийном, социальном, экологическом, спортивном и патриотическом добровольчестве (волонтерстве). В помощи животным принимают участие 23% респондентов, интеллектульным добровольчеством (волонтерством) заняты 17%, культурным – 17%, медицинским – 10%.

58% опрошенных знают о таких мерах поддержки добровольчества (волонтерства) как проведение форумов и конференций по указанным вопросам, 44% - о мерах моральной поддержки (награды, почетные грамоты, нагрудные знаки), треть – о проведении обучающих семинаров, школ добровольца (волонтера) и т. п.

2/3 респондентов считают, что меры поддержки добровольцев (волонтеров) приносят пользу их деятельности. При этом 34% населения позитивно оценивают развитие добровольчества (волонтерства), 21% не видит особых успехов, 8% можно отнести к скептикам [3].

В РФ активно развиваются государственные формы поддержки добровольчества (волонтерства), ориентируясь на международный опыт, институционализируются следующие виды поддержки – на законодательном уровне закреплены понятия СО НКО, общественно полезных услуг, благотворительности, добровольчества (волонтерства), определены наиболее существенные направления деятельности.

Понятие СО НКО является аналогом понятия «организации общественной пользы», введенное в правовой дискурс в некоторых зарубежных странах. В Европе подобным организациям предоставляются следующие виды государственной поддержки: прямая поддержка (финансы) и косвенная (налоговые льготы, аренда помещений на льготных условиях, приоритетное участие в конкурсах и др.).

Разработка нормативной базы – основная задача не только в РФ, во Франции принят закон об ассоциациях (ассоциация получает статус общественно полезной организации, если принят соответствующий декрет Государственного Совета, однако вводится испытательный срок более 3 лет). Ассоциации оказывают социальные услуги в области образования, медицины и спорта.

В Чехии деятельность общественных организаций регулируется Гражданским кодексом, на основе которого общественно полезным признается юридическое лицо, деятельностью которого ориентирована на достижение общего блага. Законом о торговых корпорациях предусмотрено создание социальных кооперативов, цель которых состоит в осуществлении общеполезной деятельности (преимущественно на муниципальном уровне), направленной на социальную адаптацию нуждающихся в поддержке лиц (создание рабочих мест, оказание социальных, медицинских и образовательных услуг, обеспечение жильем, поддержание устойчивого развития этих лиц и общества в целом).

По данным исследования, проведенного в 2017 году Центром исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ «Высшая школа экономики», государственная финансовая поддержка некоммерческих организаций в развитых странах составляет до 52% дохода таких юридических лиц, в развивающихся – до 23%.

На ведущих позициях по объемам государственной поддержки традиционно находятся страны Западной Европы, Канада и Израиль. При этом, например, во Франции и Бельгии совокупное государственное финансирование, включающее в себя как предоставление субсидий (грантов), так и государственных контрактов, составляет подавляющую долю доходов некоммерческих организаций – от 60 до 77%. Для Германии, в которой больше других благотворительных организаций, объемы господдержки составляют более 9 млрд евро. Для Швейцарии это более 500 млн швейцарских франков. На Италию приходится около 2,7 млрд евро прямого финансирования программ некоммерческих организаций через субсидии из бюджетов всех уровней.

В восточном блоке стран объемы государственной поддержки несколько ниже и составляют в среднем немногим более 40%. Далее следуют страны скандинавского региона и развитые страны Азии с долями в 35% и 34% соответственно.

В адрес некоммерческих организаций в США из государственного бюджета выделяется более 24 млрд долларов в год. В некоммерческий и добровольный сектор в Канаде велик не только по отношению к

отечественной промышленности, но и по сравнению с аналогичными учреждениями в других странах. В этой связи государственная поддержка в абсолютных цифрах может составлять до 12 млрд канадских долларов. В странах Латинской Америки объемы финансирования едва дотягивают до 20%.

За рубежом выделяются два режима льготного налогообложения: первый предусматривает полное освобождение от налогов (Польша, Венгрия), второй – частичный, предполагающий освобождение от налогов всех видов деятельности организации, за исключением доходов от коммерческой деятельности (Великобритания, Испания, Австрия, Германия, Швеция). В таких странах, как Германия и Нидерланды, где общественно полезный статус является в первую очередь вопросом налогообложения, налоговые ведомства осуществляют основной надзор за организациями общественной пользы. В Венгрии главным надзорным органом является прокуратура.

Во многих странах некоммерческому сектору отводится важная роль как в решении отдельных социальных проблем, так и в выполнении государственных обязательств в социальной сфере в целом. За рубежом в оказании услуг социальной сферы занято почти 60% трудовых ресурсов некоммерческого сектора.

Во Франции их доля в оказании услуг социального обслуживания составляет 62%, доля государственных организаций – 28%, коммерческих организаций – 10%.

В Польше некоммерческие поставщики закрепились в отраслях социально-трудовых услуг (77%), социальной адаптации и реинтеграции (74%), стационарного и полустационарного обслуживания лиц пожилого возраста (44%) [4].

В нашей стране поддержка добровольчества (волонтерства) осуществляется во всех субъектах Российской Федерации. В 79 регионах действуют около 110 организаций, выполняющих функции ресурсных центров поддержки добровольчества (волонтерства). В 80 субъектах Российской Федерации проводятся конкурсы субсидий по поддержке СО НКО по направлению «Добровольчество». В 77 регионах в различных форматах ведут системную работу «школы волонтеров». Наиболее

распространенные формы поощрения – благодарственные письма, знаки отличия.

Прямое гражданское участие в значимых сферах развития общества является стратегической целью добровольчества (волонтерства), на пути достижения данной цели стоит ряд задач: поиск ресурсов и наращивание потенциала; мотивация населения к социальной ответственности; закрепление форм гражданского участия; повышение уровня информированности акторов (СМИ, социальная реклама), просвещение населения, представителей органов власти: законодательное регулирование деятельности некоммерческих структур, установление льгот для активизации социальной активности.

Список источников

1. Итоги выборочного обследования социально ориентированных некоммерческих организаций на основе формы №1-СОНКО. URL: htths://www.gks.ru/folder/11191 (дата обращения 04.02.2020).

2. Аналитический доклад Общероссийского общественного фонда «Общественное мнение» Культура общественного участия в мегаполисе: экосистема московского волонтерства. URL: htths://fom.ru/Obraz-zhizni/14242 (дата обращения 04.02.2020).

3. Информационно-аналитический бюллетень НИУ-ВШЭ о развитии гражданского общества и некоммерческого сектора в Российской Федерации, 2019, № 1. URL: https://grans.hse.ru/bulletin (дата обращения 04.02.2020).

4. Доклад Аналитического центра при Правительстве Российской Федерации «Мониторинг реализации мер поддержки добровольчества (волонтерства) в субъектах Российской Федерации». URL: https://ac.gov.ru/archive/files/publication/a/21342.pdf (дата обращения 04.06.2021).

Информация об авторе

Петрова Татьяна Эдуардовна, Россия, Москва, доктор социологических наук, профессор; Департамент культуры, спорта, туризма и национальной политики, Аппарат Правительства Российской Федерации; 103274, Российская Федерация, г. Москва, Краснопресненская набережная, д. 2, peta-63@mail.ru.

Petrova T.E.

PARTICIPATION OF REPRESENTATIVES OF THE INTELLIGENTSIA IN VOLUNTARY (VOLUNTEER) ACTIVITY IN RUSSIA AND ABROAD

Abstract. The article deals with the issues of participation of Russians in voluntary (volunteer) activity in the Russian Federation, as well as analyzes the forms of support for non-profit organizations in the Russian Federation and in the world.

Key words: non-profit organizations, social activity, volunteerism, volunteering.

Author

Petrova Tatyana Eduardovna, Russia, Moscow, Advanced Doctor in Sociological Sciences, Full Professor; Department of Culture, Sports, Tourism and National Policy, Office of the Government of the Russian Federation (2, Krasnopresnenskaya Naberezhnaya, Moscow, 103274, Russia); peta-63@mail.ru.

УДК 316
ББК 60.7

Плешаков И.Н., Хомутова Н.Н.

САМОСОХРАНИТЕЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ КАК УСЛОВИЕ СТАБИЛИЗАЦИИ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В РОССИИ

Аннотация. *Самосохранение как забота о продолжительности и качестве жизни, здоровье будущих поколений является важнейшим элементом демографической политики. Однако реальная ситуация в плане пропаганды здорового образа жизни среди населения, по нашему мнению, не вполне отвечает уровню стратегических задач, от решения которых зависит существование государства. Попытки введения каких-либо ограничений или стимулирования занятий спортом, вроде распространения налогового вычета на занятия в фитнес-центрах, недостаточны. Необходимы как государственное регулирование данной проблемы, так и повышение ценности семьи, в том числе через воспитательные практики и СМИ.*

Ключевые слова: *народонаселение, демография, общество, личность, самосохранение, здоровье.*

Демографическая ситуация в России давно не соответствует термину «кризис». Тенденции снижения рождаемости наметились уже в середине XX века и в течение последующих десятилетий прогрессировали. Современная политическая повестка дня перестанет быть актуальной уже в ближайшие годы не из-за политических изменений, а в силу надвигающейся «демографической пропасти». Без коренного изменения ситуации Россию могут ожидать серьёзные потрясения, если не катастрофические события, грозящие самому существованию страны и его народу. Без предотвращения отрицательной демографической динамики невозможен ни рост экономики, ни улучшение благосостояния населения, ни сохранение межнационального и межрелигиозного консенсуса.

Одним из важных составляющих демографической политики является самосохранительное поведение. В научной литературе оно рассмотрено в

различных аспектах. Например, А.И. Антонов отмечает, что это «система действий и отношений, направленных на сохранение здоровья в течение полного жизненного цикла, на установку продления срока жизни в пределах этого цикла» [1, 313].

С.А. Вангородская дает следующее определение: «самосохранительное поведение – это сознательная деятельность индивида, направленная на поддержание оптимальных параметров биологического, психологического и социального здоровья и минимизацию субъективно осознаваемых рисков» [2, 24].

Вопреки тому, что одним из основных смысловых элементов понятия самосохранение здоровья является «сознательное», целенаправленное поведение индивида, исследователи отмечают, что в российском обществе до сих пор наблюдается «низкая культура здоровьесбережения». Это связано как с несовершенством системы здравоохранения, так и с избираемым человеком образом жизни [3, 4].

Важнейшим фактором, способным положительно повлиять на перелом в демографической ситуации в России, нам представляется «переформатирование» сознания подрастающих поколений. Необходимо обратить внимание на крайне деструктивное влияние телевидения, социальных сетей, модных явлений молодёжной субкультуры на физическое и психическое здоровье юношества и людей детородного возраста. Государство, как регулятор общественных отношений и гарант национальной безопасности, не только имеет право, но и обязано законодательно оградить граждан России от разлагающего воздействия медиасферы путём блокировки ресурсов, регулирования контента.

Процессы глобализации, происходящие во всём мире, вызывают отрицание в различных регионах планеты. Трактуя события в рамках концепции «вызов-ответ» А. Тойнби, можно сказать, что традиционные религиозные общества отвечают на глобалистский вызов архаизацией общественной жизни, радикализацией духовной сферы и попытками оградить себя от внешней «информационной агрессии», угрожающей их традиционным устоям. Главную же роль играет усиление роли религии и обычаев, исключающих принудительное ограничение рождаемости.

Экономически развитые страны, напротив, идут по пути всё большего углубления процессов глобализации, либерализации, деструктивного натиска на традиционные общественные институты. Здесь постоянное улучшение качества жизни и повышение благосостояния не только не способствует демографическому приросту, обеспечивающемуся преимущественно за счёт детей мигрантов из стран третьего мира, но и вызывает очевидные тенденции к депопуляции.

В настоящий момент большинству специалистов очевидно, что никакие денежные поощрения существенно не повлияют ни на рост рождаемости, ни на оздоровление граждан, ни на формирование духовно-нравственной основы для стабилизации ситуации на многие десятилетия вперёд. Сама финансовая политика в сфере демографии представляется не до конца продуманной, не вполне соответствующей целям, стоящим перед государством, но в значительной степени носящей функцию стимулирования экономики страны за счёт вливания в неё государственных средств. В сложной ситуации с получением хорошо оплачиваемой работы семьи нередко оказываются вовлечены в многолетнюю финансовую кабалу, только затрудняющую дальнейшее демографическое воспроизводство. В итоге государство обогащает не граждан, а застройщиков, посредников на рынке недвижимости и финансовые институты. Отсутствие работы, низкий уровень медицины заставляют людей бросать родные города и сёла и устремляться в поисках лучшей доли в наиболее благополучные мегаполисы (Москву и Санкт-Петербург и др.). В итоге гигантский массив вполне пригодной для жизни недвижимости оказался буквально брошен. Российская провинция обезлюдела, тогда как растущие за счёт внутренней и внешней миграции мегаполисы ещё сильнее усугубляют проблему урбанизации – одного из главнейших врагов рождаемости.

Вызывает сомнение и сам принцип, заложенный в основу программы «родительский капитал». Распределение средств происходит уравнительно по всем регионам. В итоге, например, регионы Северного Кавказа, с традиционно высоким уровнем рождаемости, жители, которых едва ли нуждаются в дополнительном поощрении деторождения, испытывают проблемы с поиском работы, в получении образования и медицинской

помощи. Дальний Восток фактически отрезан от центральных регионов непомерными транспортными тарифами, прежде всего на авиационные перелёты, как наиболее удобный и быстрый способ перемещения на дальние расстояния. В итоге одно это вполне устранимое обстоятельство не позволяет не только переезжать в нуждающиеся в росте населения восточные регионы страны, но даже увидеть их в качестве туристов.

Очевидно, что использование средств в рамках демографической политики должно носить целевой характер, с учётом региональных особенностей, разделением государства на зоны, в которых мотивационные меры будут применяться в соответствии с местными потребностями. Во избежание возникновения внутренних миграционных процессов, вызванных попытками граждан переехать в регионы с более выгодными условиями проживания, меры поощрения должны распространяться только на уроженцев данных регионов. В такой градации нет ничего ущемляющего права жителей различных регионов, так как государство будет менять не размеры финансовых вливаний, а лишь их целевое назначение.

Помимо мер прямого финансового поощрения рождаемости имеет смысл вернуться к отечественному и международному опыту мотивирования активного демографического поведения введением «налога на бездетность» в формате повышенного подоходного налога начиная с 30 лет, значительного снижения пенсионного возраста для многодетных родителей. Выходом из демографического тупика может стать принятие волевых и, возможно, болезненных решений со стороны государства по физическому и психологическому оздоровлению населения, ограждению его от деструктивного влияния массмедиа, целевое расходование средств бюджета.

Список источников

1. Антонов А.И. Микросоциология семьи (методология исследования структур и процессов). М., 1998. 360 с.

2. Вангородская С.А. Факторы самосохранительного поведения населения региона (по результатам эмпирических исследований) // Научный результат. Социология и управление. – Т.4, № 2, 2018. С. 13-26.

3. Ушакова Я.В. Практики самосохранительного поведения студенческой молодежи: социологический анализ / Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата социологических наук Нижний Новгород – 2010. 29 с.

Информация об авторах

Иван Николаевич Плешаков, Россия, г. Саратов, кандидат исторических наук, Российское общество историков-архивистов. Магистрант по направлению «Социальная работа» кафедры социологии и социальных технологий Волгоградского государственного университета, 400062 г. Волгоград, Университетский пр., д. 100 Российская Федерация. 1pin1@mail.ru, https://orcid.org/0000-0001-8090-9297

Хомутова Наталья Николаевна, Россия, Санкт-Петербург, кандидат философских наук, доцент кафедры социально-гуманитарных наук, экономики и права, Северо-Западный государственный медицинский университет им. И.И. Мечникова, Пискаревский проспект, 47, 195067 г. Санкт-Петербург, Российская Федерация. Магистрант по направлению «Социальная работа» кафедры социологии и социальных технологий Волгоградского государственного университета. 400062, Волгоград, Университетский пр., д. 100 Российская Федерация Homutova_nn@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-0157-2428

Pleshakov I.N., Khomutova N.Kh.

SELF-PRESERVING BEHAVIOR OF THE POPULATION AS A CONDITION FOR STABILIZING THE DEMOGRAPHIC THE SITUATION IN RUSSIA

Abstract. Self-preservation as a concern for the duration and quality of life, the health of future generations is an essential element of demographic policy. However, the real situation is in terms of promoting a healthy lifestyle of the population. Attempts to provide incentives for sports activities, such as tax deductions for fitness classes, are not enough. There is a need for both government

regulations of these issues and the raising of values, including through educational practices and the media.

Key words: population, demography, society, personality, self-preservation, health.

Authors

Ivan N. Pleshakov, Russia, Saratov, Candidate of Sciences (History), Russian Society of Historians and Archivists, Master's student in the direction of «Social work» of the Department of Sociology and Social Technologies, Volgograd State University. 100 Universitetskiy Ave., Volgograd 400062, Russian Federation, 1pin1@mail.ru, https://orcid.org/0000- 0001-8090-9297

Natalya N. Khomutova, Russia, St.Peterburg, Candidate of Sciences (Philosophy), Associate Professor, Department of Social Sciences and Humanities, Economics and Law, North-West State Medical University named after I.I. Mechnikov, Prosp. Piskaryevsky, 47, 195067 Saint Petersburg, Russian Federation, Master's student in the direction of «Social work» of the Department of Sociology and Social Technologies, Volgograd State University. 100 Universitetskiy Ave., Volgograd 400062, Russian Federation, Homutova_nn@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-0157-2428

УДК 316.3+316.334.2
ББК 60.56

Полтавская М.Б.

СОЦИАЛЬНАЯ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКАЯ АКТИВНОСТЬ БИЗНЕС-СООБЩЕСТВА ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

Аннотация. *Приведены статистические данные и экспертные оценки деятельности малых и средних предпринимателей Волгоградской области в условиях пандемии. На основе онлайн опроса предпринимателей Волгоградской области (N=1455) дана оценка перспектив развития бизнеса, описаны благотворительные и социальные практики. Социальная и предпринимательская активность субъектов малого и среднего предпринимательства оценивалась серией вопросов, выявляющих действия предпринимателей в отношении местного сообщества, инвалидов, некоммерческих и общественных организаций, социальных проектов, новых технологий.*

Ключевые слова: *социальная активность, предпринимательская активность, бизнес, предпринимательство, благотворительность.*

Пандемия COVID-2019 внесла серьезные изменения в деятельность малых и средних предпринимателей (МСП) Волгоградской области. По данным экспертов, кризис в секторе малого и среднего бизнеса ЮФО проявился до пандемии, а одной из его причин явилось снижение реальных доходов населения на протяжении последних нескольких лет. Влияние 2020 года на ситуацию в сфере МСП не было ярко отрицательным, основной удар пришелся на микропредприятия, средний бизнес в чем-то даже выиграл [1]. В ситуации пандемии количество зарегистрированных в 2020 году субъектов малого и среднего предпринимательства в Волгоградской области сократилось с 77,8 тысячи в январе до 72,3 тысячи в августе [2]. Волгоградский Центр «Мой бизнес» переформатировал свою работу в дистанционный формат, помимо федеральных мер поддержки экономики были разработаны региональные меры [3].

Согласно данным онлайн опроса предпринимателей Волгоградской области, проведенного кафедрой социологии и социальных технологий ВолГУ в январе – феврале 2021 г. (N = 1455), пандемия коронавируса серьезно повлияла на деятельность предпринимательского сообщества Волгоградской области. Максимально серьезное влияние пандемии 5 баллов (по 5-ти балльной шкале) на свой бизнес отметили 22,7% предпринимателей, 21,1% оценили степень влияния на 4 балла, 11,1% дали оценку 2 балла, а 4,3% – 1 балл. Большинство участников опроса (40,8%) дали оценку в 3 балла.

Малое и среднее предпринимательство как в целом в России, так и в Волгоградской области, чувствительно к поддержке государства, поэтому не удивительно, что более одной трети опрошенных (36,4%) считают, что перспективы развития бизнеса в ближайшие три года есть только при условии помощи со стороны государства. Пессимистически настроены 33,3% предпринимателей, отметив отсутствие перспектив развития. Оптимистов в два раза меньше (17,6%), чем пессимистов, они считают, что в ближайшие три года перспективы развития бизнеса будут хорошими и приступили к разработке тактики и стратегии. Оставшиеся респонденты разделились поровну - 5,2% видят отличные перспективы для развития своего бизнеса, столько же опрошенных предпринимателей указали на плохие перспективы и возможность закрытия бизнеса. В целом оценку перспектив развития бизнеса можно назвать «умеренно пессимистичной». Таким образом, мы видим, что малый бизнес рассчитывает на помощь государства, планируя свою деятельность на ближайшие три года.

Предприниматели Волгоградской области оказывают помощь, поддержку, занимаются благотворительностью. Утвердительно ответили на вопрос «За последний год вам приходилось или не приходилось оказывать по собственной инициативе помощь, поддержку кому-либо, совершать поступки на благо других людей, заниматься благотворительностью?» почти половина опрошенных (49,1% – сумма ответов «безусловно приходилось» и «скорее приходилось») (см. табл. 1).

Таблица 1 – Распределение ответов на вопрос об оказании помощи, поддержки, благотворительности, %

Утверждение	%
Безусловно, приходилось	25,0
Скорее приходилось	24,1
Скорее не приходилось	17,5
Безусловно, не приходилось	24,1
Затрудняюсь ответить	9,3

Скорее не приходилось оказывать помощь и заниматься благотворительностью 17,5% предпринимателям, а 24,1% заявили, что «безусловно, не приходилось», затруднились ответить 9,3%.

Социальная и предпринимательская активность субъектов МСП оценивалась серией вопросов, выявляющих не столько отношение к современному состоянию развития социальной сферы в РФ, сколько реальные действия предпринимателей в отношении местного сообщества, инвалидов, некоммерческих и общественных организаций, социальных проектов, новых технологий и т.п. Самой распространенной социальной практикой среди предпринимателей оказалась благотворительность, на которую направляют свои средства 44,1% опрошенных. Развитие и популяризация идей социального предпринимательства в Волгоградской области в последние несколько лет дает свои плоды – 40,5% респондентов отметили, что направляли полученную прибыль на развитие и реализацию социальных идей, проектов, решение социальных проблем. Отметим, что не совершали таких действий большее количество опрошенных (42,1%), которые вместе с затруднившимися в ответе (17,4%) представляют интерес для информационного и просветительского воздействия (см. табл. 2).

Идея развития местного сообщества и помощи со стороны бизнеса в его развитии занимает третье место: реализовывать социальные программы, ориентированные на улучшение жизни местного сообщества, приходилось 35,5% предпринимателей. Конечно, почти половина опрошенных (48%) не реализуют такие программы, однако одна треть предпринимателей берет на себя такую функцию, что свидетельствует о типизации данной практики. Принимали на работу представителей социально незащищенных групп 29,4% респондентов, оказывали финансовую поддержку некоммерческим и

общественным организациям около четверти опрошенных предпринимателей (24,7%).

Таблица 2 – Распределение ответов на вопрос: «Если говорить о вашем предприятии, вам приходилось в последние несколько лет…», %

Вопрос	Скорее да	Скорее нет	Затрудняюсь ответить
Направлять средства на благотворительность	44,1	40,6	15,3
Направлять полученную прибыль на развитие и реализацию социальных идей, проектов, решение социальных проблем	40,5	42,1	17,4
Реализовывать социальные программы, ориентированные на улучшение жизни местного сообщества	35,5	48,0	16,5
Принимать на работу представителей социально незащищенных групп (например, создавать рабочие места для инвалидов)	29,4	57,5	13,1
Внедрять новые методы ведения бизнеса, организации рабочих мест, организации внешних связей	25,4	55,0	19,6
Создавать принципиально новые (не имеющие аналогов на рынке, обладающие качественно новыми характеристиками) виды продукции / технологии / услуги	24,9	54,1	21,0
Оказывать финансовую поддержку некоммерческим и общественным организациям	24,7	57,9	17,4
Влиять на принятие решений, от которых зависит жизнь Вашего города или района	23,5	59,5	17,0
Вводить в экономический оборот новые, нетрадиционные ресурсы	21,8	59,2	19,0

Инновационная активность через внедрение новых методов, подходов, ресурсов и технологий в социальной и производственной сфере присуща каждому четвертому-пятому предпринимателю. Так, внедрять новые методы ведения бизнеса, организации рабочих мест, организации внешних связей приходилось 25,4%, создавали принципиально новые (не имеющие аналогов на рынке, обладающие качественно новыми характеристиками) виды продукции/технологии/услуги 24,9%, приходилось вводить в экономический оборот новые, нетрадиционные ресурсы 21,8% респондентам. Отметим, что большая часть опрошенных предпринимателей (59,5%) не считает себя актором, способным повлиять на принятие решений, от которых зависит

жизнь города или района, что говорит о распространенности стратегии устранения бизнеса от межсекторного взаимодействия.

В целом ситуация пандемии принесла значительные изменения в деятельность субъектов МСП Волгоградской области. При преобладающей оценке негативного воздействия ситуации ограничений, не стоит забывать о том, что часть предпринимателей обнаружили точки рост своего бизнеса, ускорили процесс модернизации и цифровизации бизнеса, а трудности позволили мобилизовать имеющиеся ресурсы. Поддержка со стороны государства необходима, однако более целесообразна не столько прямая финансовая помощь, сколько создание благоприятных условий для ведения бизнеса.

Финансовая поддержка исследования – исследование проведено по заказу областной общественной организации Волгоградский центр защиты и развития бизнеса «Дело» в рамках реализации социального проекта «Мое дело, создание, защита и развитие», время проведения 15 января 2021 г. – 15 февраля 2021 г., N = 1455.

Список источников

1. Сальникова Ю. Как малый бизнес юга России пережил 2020 год // Аналитический центр «Эксперт Юг». URL: https://expertsouth.ru/news/kak-malyy-biznes-yuga-rossii-perezhil-2020-god/?bx_sender_conversion_id=3423959&utm_source=newsletter&utm_medium=mail&utm_campaign=delovaya_povestka_ot_eksperta_yug, (дата обращения: 16.07.2021).

2. Волгоградстат. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Волгоградской области. URL: https://volgastat.gks.ru/small_and_medium_enterprises, (дата обращения: 16.07.2021)

3. Волгоградский Центр «Мой бизнес». URL: https://mspvolga.ru/antivirus/ (дата обращения: 16.07.2021)

Информация об авторе

Полтавская Мария Борисовна, Российская Федерация, г. Волгоград, кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры социологии и социальных технологий, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, poltavskaya@volsu.ru, https://orcid.org/0000-0001-7275-626X

Poltavskaya M.B.

SOCIAL AND ENTREPRENEURIAL ACTIVITY OF THE BUSINESS COMMUNITY OF THE VOLGOGRAD REGION UNDER COVID-19 CONDITIONS

Abstract. Statistical data and expert assessments of the activities of small and medium-sized entrepreneurs of the Volgograd region in the conditions of a pandemic are given in the article. An online survey of entrepreneurs of the Volgograd region (N=1455) was conducted, which allowed us to assess the prospects for business development, describe charitable and social practices. The social and entrepreneurial activity of small and medium-sized businesses was assessed by a series of questions identifying the actions of entrepreneurs in relation to the local community, disabled people, non-profit and public organizations, social projects, new technologies.

Key words: social activity, entrepreneurial activity, business, entrepreneurship, charity.

Author

Mariya B. Poltavskaya, Candidate of Sciences (Sociology), Associate Professor, Department of Sociology and Social Technologies, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, poltavskaya@volsu.ru, https://orcid.org/0000-0001-7275-626X

УДК 304.44
ББК 60.5

Попандопуло О.А.

ИНТЕГРАЦИЯ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация. *Автором исследуется процесс адаптации молодежи как совокупности системообразующих свойств, которые позволяют выстроить социальное поведение в сфере профессиональной деятельности на уровне государства и общества. В процессе теоретического анализа социальной адаптации в процессе социализации, автор высказывает мысль о появившейся на данном этапе развития общества и государства необходимости в целенаправленном формировании как институтами гражданского общества, так и государственными структурами, комплексного вида взаимодействия отдельной личности и окружающей средой с возможностью более целенаправленно разрешать противоречия, возникающие между ними.*

Ключевые слова: *профессиональная идентичность, социализация, социальная адаптация, гражданское общество, социокультурные факторы.*

Процесс эффективного взаимодействия государства, гражданского общества и отдельного человека определяется существованием двух взаимосвязанных диалектически процессов – социализация и адаптация. Социальная адаптация, представляющая собой развитие личности, приобщение ее к фундаментальным основам морали и нравственности, традициям духовности и ведущим социокультурным механизмам для выполнения своей общественной (и профессиональной) роли в будущем, выступает определенным логическим результатом общего хода социализации человека. Среди ведущих функций социальной адаптации в условиях современного государства следует выделить процессы интеграции в относительно устойчивые условия социокультурного пространства, а также

активное внедрение наиболее эффективных технологий и методик в ходе решения типичных проблем, применяя уже подтвердившие свою состоятельность инструменты социального поведения.

Направление, используемое при взаимодействии личности и институтов гражданского общества на каждом этапе своей социализации, включая выбор профессиональной траектории развития, является социальная адаптация. Стратегическая необходимость изучения процесса адаптации во взаимосвязи с ходом общей социализации человека наиболее четко прослеживается в современных условиях глобальных перемен, реализующихся «в общественно-политической и правовой жизни российских граждан, которые не могут не влиять на процессы социализации молодежи, протекающие в условиях геополитических вызовов …» [1, с. 73].

В данном контексте необходимо выделить научные труды Р. Мертона, исследования которого ученые связывают с активным изучением вопросов индивидуальной адаптации. Поскольку социализация, как в целом процесс, так и отдельно с позиции выбора профессии и области профессиональной деятельности, можно рассматривать, в двух направлениях. Во-первых, «в контексте диалектического взаимодействия между компонентами психосоциальной системы личности, определяющими код ее социокультурного поведения, – целями и задачами личностного развития, институционализированными методами и способами их достижения и решения, персонально значимыми средствами, нормами и ценностями. Во-вторых, оценивая социализацию как форму статусного ролевого поведения в общественных ситуациях, фундаментально не связанных с личностными началами индивидуума» [2, с. 105].

Анализируя модель социальной адаптации личности к культурным нормам и ценностям общества, Р. Мертон выделил типы, которые возможно соотнести с типами индивидуального поведения личности в процессе профессиональной социализации и интеграции в текущие условия российской действительности. Среди выделенных критериев: социально значимые установки, транслируемые обществом и отношение к ним современного человека; методы и способы, которые человек использует для достижения значимых целей. Применяя данные критерии, Р. Мертон

определил пять основных типов адаптации: подчинение, инновация, ритуализм, ретритизм и мятеж [3].

В сложившихся социально-экономических и социокультурных условиях человек наиболее часто выбирает метод активного преодоления возникающих противоречий и возможных проблем на пути достижения как общественного, так и профессионального успеха. В данном контексте складывается острая необходимость в развитой и эффективно действующей системе институтов гражданского общества (которая в России только формируется). Однако, большая часть граждан России выбирают пассивную стратегию адаптации к социокультурному, социально-экономическому, профессиональному пространству общества, предпочитая «плыть по течению» [3, с. 95]. На основании этого, возникает необходимость целенаправленного формирования комплексной системы специфического типа, целью которой будет выступать организация эффективного взаимодействия личности и окружающей среды (группы, социального института, где она социализируется), минимизирующей те противоречия, которые могут возникнуть между ними в процессе взаимодействия [4, с. 119].

Подводя итог, следует отметить, что социальная адаптация и социализация российских граждан в сложившихся условиях отличается стихийным характером. В то же время, те общественные противоречия, существующие на данном этапе развития общества, в полной мере не позволяют сформировать эффективные инструменты управляемой адаптации и социализации. Таким образом, человеку, особенно молодому, приходится приспосабливаться к общественной, экономической, социокультурной, правовой системе, которая несет в себе ряд существенных недостатков.

Финансовая поддержка исследования – исследование выполнено за счет гранта Президента РФ № МК-2042.2020.6 (соглашение 075-15-2020-423 от 16.03.2020).

Список источников

1. Камалиева И.Р. Социальные нормы в условиях современных рисков. // Манускрипт. 2016. № (9 (71). С. 73-75.

2. Попандопуло О.А. Правовая социализация личности в современном российском обществе: социально-философский анализ. Диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук / Краснодарский университет МВД России. Краснодар, 2015.

3. Мертон Р. Социальная структура и аномия // СОЦИС. 1992. № 3. С. 104–114.

4. Попандопуло О.А. Модель правовой социализации в контексте исторического развития управления модернизационными процессами // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 436. С. 118-123.

Информация об авторе

Попандопуло Ольга Александровна, РФ, г. Волгоград, кандидат философских наук, доцент кафедры социологии и социальных технологий, ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет», 400062, г. Волгоград, проспект Университетский, 100, popandopulo@volsu.ru, 0000-0003-0630-7241

Popandopulo O.A.

INTEGRATION AND INTERACTION OF CIVIL SOCIETY AND STATE INSTITUTIONS IN THE PROCESS OF PROFESSIONAL ADAPTATION IN MODERN SOCIOCULTURAL CONDITIONS

Abstract. The author examines the process of adaptation of young people as a set of specific system-forming properties that allow a young person to build their social behavior in the field of professional activity at the state and society level. In the process of theoretical analysis of the role of this or that type of social adaptation in the process of socialization, the author expresses the idea of the existing need for the active purposeful formation by the institutions of civil society, state structures of a specific, complex type of interaction, the relationship between an individual and his environment, effectively resolving contradictions. arising between them in the course of their relationship.

Key words: professional identity, socialization, social adaptation, civil society, sociocultural factors.

Author

Popandopulo Olga Alexandrovna, Russian Federation, Volgograd, PhD in Philosophy, Lecturer at the Department of Sociology and Social Technologies, Volgograd State University, Volgograd, Universitetskiy prospect, 100, popandopulo@volsu.ru, 0000-0003-0630-7241

УДК 314.74
ББК 60.7

Ракачев В.Н., Ракачева Я.В.

МИГРАЦИЯ ИЗ АРМЕНИИ В РОССИЮ: МАСШТАБЫ, ДИНАМИКА, ОСОБЕННОСТИ РЕГИОНАЛЬНОГО РАСПРЕДЕЛЕНИЯ

Аннотация. *В статье представлены результаты анализа миграционного обмена между Арменией и Россией в период 2015–2019 гг., рассмотрены масштабы и направления миграций, структура миграционных потоков, особенности распределения мигрантов из Армении по отдельным регионам Российской Федерации. На основе данных Росстата и Миграционной службы РФ показана динамика этих перемещений, изменения, наметившиеся в них в последние годы.*

Ключевые слова: *миграция, мигранты, транснациональные миграции, демографические процессы, Россия, Армения.*

Россия сегодня включена в активные межгосударственные миграции, причем основной поток мигрантов, направляющихся в РФ на протяжении последних десятилетий дают страны ближнего зарубежья. В числе лидеров – Украина, Казахстан, Таджикистан и Армения [1]. Для Армении проблема миграций имеет особую актуальность, поскольку в последние десятилетия эмиграция приобрела здесь внушительные размеры. По данным ООН сальдо миграции за 2015–2020 гг. в стране составило – 25 тыс. чел. [2] и в соответствии с прогнозами ООН, численность населения Армении в результате депопуляции и миграционного оттока сократится к 2050 г. до 2,8 млн чел. [2] В этой ситуации Армения заинтересована в сокращении миграционного оттока, стимулировании возвратных миграций, реализации программ по репатриации, которые невозможно осуществить без соответствующих координационных процедур с Россией и на основе научно обоснованной базы.

Анализ миграционных обменов между Арменией и РФ представлен в работах таких российских авторов как С.В. Рязанцев [3], В.А. Ионцев, М.Б. Денисенко, Н.В. Мкртчян, В.Н. Ракачев, А.А. Халафян [4] и др.

Миграционные потоки из Армении, возвратные миграции и их влияние на социально-экономические и демографические процессы в стране исследованы в работах зарубежных ученых: Л.А. Арутюняна, М.И. Заславской [5], G. Rasuly-Paleczek, M. Six-Hohenbalken, H. Chobanyan D. Grigorian, T.A. Melkonyan, и др.

В данной статье мы ставим перед собой цель проанализировать масштабы, направления и структуру миграционных потоков из Республики Армения в РФ опираясь на данные Росстата, Миграционной службы РФ.

Если в потоке эмигрантов из Армении подавляющее большинство направляются в Россию, то в общем потоке прибывших в РФ из стран СНГ доля этих мигрантов весьма незначительна. В 2015 г. на долю мигрантов из Армении среди прибывших из стран СНГ приходилось всего 8,5%. Причем эта доля оставалась стабильной на протяжении 2015-2018 гг. (8,6% в 2016 г., 8,9% в 2017 г., 9,1% в 2018 г.). В 2019 г. она выросла до 11,6%. Показательно и то, что в 2019 г. выросла и абсолютная численность армянских мигрантов (по отношению к 2018 г число прибывших из Армении в РФ увеличилось на 55% [Рассчитано по: 1] (см. рис. 1).

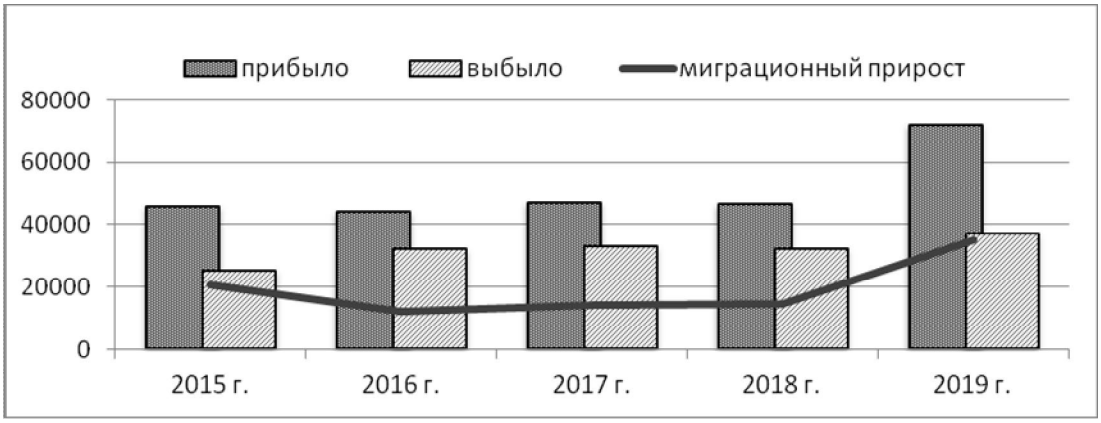


Рисунок 1 – Миграция из Армении в РФ 2015-2019 гг., чел.

Поток выбывающих из России в направлении Армении на протяжении 5 лет (2015–2019 гг.) фактически не менялся и оставался в пределах 25–35 тыс. чел. Сальдо миграции с Арменией оставалось устойчиво положительным, но в абсолютных цифрах было незначительным: в пределах 10–20 тыс. чел. Исключение составил 2019 г., когда миграционный прирост в обмене с Арменией составил более 35 тыс. чел. В итоге за 5 лет в Россию из

Армении прибыло свыше 255 тыс. чел., выбыло – 159 тыс., осталось 96 тыс. Иначе говоря, около 2/3 мигрантов (62,3%) вернулись в Армению, но при этом более трети (37,6%) остались в России [Рассчитано по: 1].

Показательна структура миграционных потоков из Армении по целям поездок. Так в потоке прибывших в РФ основной целью являются частные визиты, что обосновано значительным размером армянской диаспоры в стране и предполагает наличие большого числа родственников и знакомых, к которым приезжают в гости и по семейным делам. Второй по величине группой мигрантов являются те, кто приезжает в РФ по служебным/рабочим делам (в 2019 г. в бланках миграционного учета, рабочая миграция была выделена в отдельную цель визита, так же как и учеба). Можно заметить на рисунке 2, что эта доля этой группы в общем потоке прибывших из РА достаточно стабильна и сохраняется в районе 40%.

В динамике можно отметить сокращение доли частных визитов и незначительный рост доли таких групп как обслуживающий персонал транспортных средств (водители, пилоты и проч.) и транзитные мигранты. Стабильно низкими остаются доли туристов и лиц, прибывающих на ПМЖ (10–20 чел. ежегодно) [Рассчитано по: 1] (рис. 2).

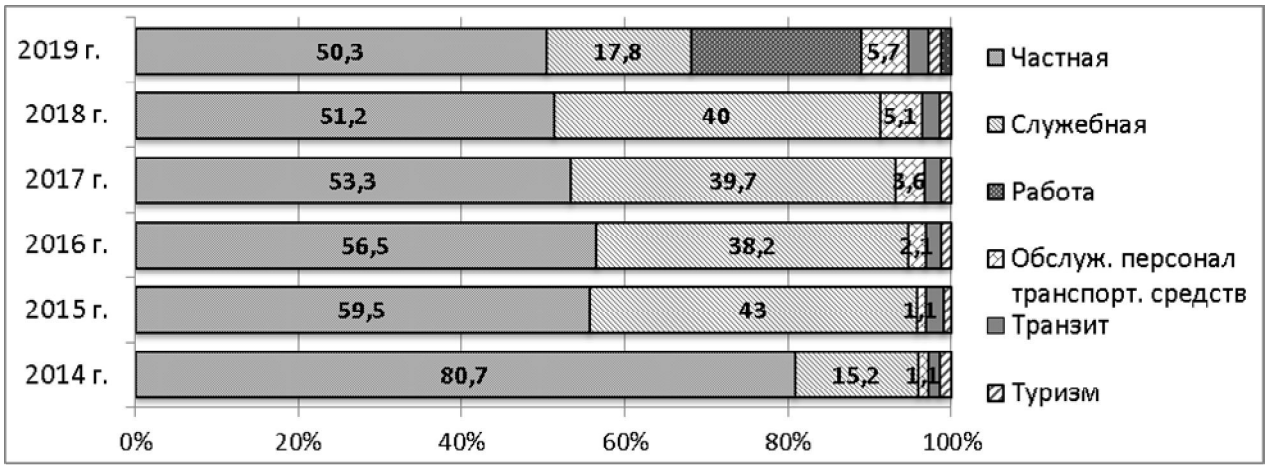


Рисунок 2 – Мигранты из Армении в РФ по целям поездок 2014–2019 гг., %

Такой характер миграционных перемещений позволяет говорить о значительной доле временных трудовых мигрантов в данном потоке, о трансграничном характере большинства миграций.

По территории России мигранты из Армении распределены не равномерно. Более половины всех мигрантов из Армении притягивают Центральный и Южный федеральные округа. На третьей позиции находится Приволжский федеральный округ. В 2019 г. изменились масштабы миграционных потоков из Армении в Северо-Западный (приток мигрантов заметно сократился по сравнению с 2018 г.) и Северо-Кавказский (вдвое выросла доля мигрантов с 2018 г.) федеральные округа [Рассчитано по: 6].

По числу прибывающих мигрантов из Армении в пятерку лидеров среди российских регионов входят Московская область (13,9% всех прибывших мигрантов из Армении в 2019 г.), Краснодарский край (10,5%), Ставропольский край (6,9%), Ростовская (5,6%) и Самарская (3,7%) области. Наибольшее число мигрантов выезжающих в Армению наблюдалось в 2019 г. в г. Санкт-Петербурге (10% всех выбывших в этом направлении), Краснодарском крае (6,8%), Калужской (6,2%) и Московской (4,8%) областях и г. Москве (4,3%). При этом наибольший миграционный прирост в обмене с Арменией в этот период имели такие регионы как Московская область (+8,2 тыс. чел.), Краснодарский (+5,1 тыс.) и Ставропольский (+3,3 тыс.) края, Ростовская (+2,7 тыс.) и Самарская (+1,6 тыс.) области. В общей сложности только на эти пять регионов пришлось почти 2/3 всего миграционного сальдо в обмене с Арменией [Рассчитано по: 6].

Можно заметить, что наиболее привлекательными для мигрантов из Армении регионами являются территории, где исторически сложилась многочисленная армянская диаспора. Преимущественно это южные регионы, а также территории с высоким уровнем экономического развития, широкими условиями для реализации.

Таким образом, в ситуации, когда Россия выступает основной территорией-реципиентом для мигрантов из Армении, востребованной становится задача координации на межгосударственном уровне решений в области регулирования миграционных потоков.

Финансовая поддержка исследования – исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-511-05019

Список источников

1. Международная миграция Российской Федерации в 2015–2017 году. URL: https://www.gks.ru/bgd/regl/b10_107/ (дата обращения: 08.07.2021).

2. UN DESA URL: https://population.un.org/wpp/Download/Standard/Population/ (дата обращения: 08.07.2021).

3. Рязанцев С.В. Современная миграционная политика России: проблемы и подходы к совершенствованию // Социологические исследования. 2019. № 9. С. 117–126.

4. Ракачев В.Н., Ракачева Я.В., Халафян А.А. Армяне на Кубани: особенности формирования и развития этнической общности, демографический прогноз // Армяне Поволжья и Юга России: история и современность: Материалы II Всероссийской научной конференции (Саратов, 15–16 апреля 2016 г.) /отв. ред. В.А. Чолахян. Саратов: ООО Издательский Центр «Наука», 2016. С. 107–114.

5. Арутюнян Л.А., Заславская М.И. Миграционные процессы на территории бывшего СССР: исчерпание постимперских тенденций // Ежегодник 2012. Экономика. Ереван, 2012.

6. Общие итоги миграции населения по субъектам Российской Федерации за 2010–2019 гг. URL: https://rosstat.gov.ru/bgd/regl/b11_107/ (дата обращения: 08.04.2021).

Информация об авторах

Ракачев Вадим Николаевич, Россия, г. Краснодар, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры социологии Кубанского госуниверситета (350040 г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149), e-mail: midav.sf@mail.ru, ORCID: 0000-0002-6505-4208

Ракачева Ярослава Владимировна, Россия, г. Краснодар, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры социологии Кубанского госуниверситета (350040 г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149), e-mail: soccenter.kubsu@gmail.com, ORCID: 0000-0003-0540-6408

Rakachev V.N., Rakacheva Ya.V.

MIGRATION FROM ARMENIA TO RUSSIA: SCALE, DYNAMICS, FEATURES OF REGIONAL DISTRIBUTION

Abstract. The article presents the results of the analysis of migration exchange between Armenia and Russia in the period 2015 -2019, examines the scale and directions of migration, the structure of migration flows, the peculiarities of the distribution of migrants from Armenia in certain regions of the Russian Federation. Based on the data of Rosstat and the Migration Service of the Russian Federation, the dynamics of these movements, the changes that have been outlined in them in recent years, are shown.

Key words: migration, migrants, transnational migrations, demographic processes, Russia, Armenia

The research was funded by RFBR according to the project № 20-511-05019

Authors

Rakachev Vadim N., Russia, Krasnodar, Doctor in History, Professor of the Department of Sociology, Kuban State University (350040 Krasnodar, Stavropolskaya st., 149), e-mail: midav.sf@mail.ru, ORCID: 0000-0002-6505-4208

Rakacheva Yaroslava V., Russia, Krasnodar, PhD in History, Associate Professor of the Department of Sociology, Kuban State University (350040 Krasnodar, Stavropolskaya st., 149), e-mail: soccenter.kubsu@gmail.com, ORCID: 0000-0003-0540-6408

УДК 325
ББК 65.5

Рахмонов А.Х.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ АДАПТАЦИЯ МИГРАНТОВ ИЗ ТАДЖИКИСТАНА В СТРАНЫ ОЭСР

Аннотация. *Адаптация иммигрантов сопровождается некоторыми сложностями. Главная из них – поиски работы, которые занимают обычно несколько месяцев. Но большинство мигрантов в результате устраиваются на работу. В страны ОЭСР работает множество агентств, которые оказывают людям, приезжающим сюда на постоянное место жительства, социальные услуги: страховка, медицинская помощь, социальное пособие, юридические консультации, обучение английскому языку и новым профессиям, тренинги личностного роста.*

Ключевые слова: *эмиграция, Таджикистан, ОЭСР, адаптация, образовательная миграция, трудовая миграция.*

Методологическая база исследования – были использованы данные социологического опроса трудовых мигрантов из Таджикистана. Опрос проведен автором в онлайн-режиме в августе-сентябре 2020 года (n = 417 человек). Анкета размещалась в социальных сетях таджикских мигрантов в Германии, Австрии, США и Канаде.

Таджикам, приехавшим в страны ОЭСР на заработок, помогают с жильем, либо друзья и знакомые, либо таджикская диаспора. Для адаптации на рынках труда в странах ОЭСР таджикам также помогают граждане СНГ. Во многих странах ОЭСР диаспоры из СНГ очень хорошо дружат между собой, и они помогают друг другу в поисках работы, жилья, социальной адаптации и т. д.

Так как персидский язык для таджиков является родным языком, в странах ОЭСР им для адаптации также помогают другие персоязычные народы, такие как иранцы и афганцы. Очень хорошо дружат таджики с афганцами и иранцами. Например, в США каждый год, таджики, иранцы и афганцы вместе отмечают праздник весны «Навруз» – персидский праздник, переводится с персидского как «новый день».

В Канаде работает множество агентств, которые оказывают помощь гражданам Таджикистана, приезжающим сюда на постоянное место жительства, социальные услуги, страховка, медицинская помощь, социальное пособие, юридические консультации, обучение английскому языку и новым профессиям, тренинги личностного роста. Эти услуги иммигранты получают бесплатно, а финансируется работа агентств наполовину из муниципальных бюджетов. Проекты по локальному иммиграционному партнерству формируют предложения для государственных органов по улучшению законов и передают инициативы в Министерство по делам гражданства и иммиграции. Кадровые агентства ведут базу актуальных вакансий и иногда проводят информационные встречи для новоприбывших: рассказывают им, как и где получать социальные услуги.

Многие граждане Таджикистана, поехавшие на обучение в Германию, со времени переходят из образовательной формы миграции на трудовую. Студенты из Таджикистана, желающие работать, могут работать не более 80 часов в месяц. Так как, в Германии есть такой закон, который не позволяет студентам работать более 80 часов в месяц. Также работодателям не выгодно принять на работу человека, который будет работать всего лишь 20 часов в неделю. Поэтому многие таджикские студенты вынуждены работать официантами, консультантами в магазинах, помощниками в бюро и т. д., чтобы содержать себя. Также в Германии существует такой момент, что если студент зарабатывает в месяц больше 450 евро, то его стипендию урезают, что невыгодно студенту [1].

Граждане Таджикистана после прибытия в Германию проходят языковые курсы, чтобы изучать немецкий язык. Для того, чтобы найти работу, а также адаптироваться на рынках труда Германии, гражданам Таджикистана необходимо знать немецкий язык. Если ты хорошо владеешь немецким языком, то с поиском работы у тебя не будет проблем, тебя с удовольствием возьмут на работу.

По словам абитуриентов из Таджикистана, учащихся в Германии: «*Немцы очень уважают иностранных граждан, которые могут учиться и работать с ними наравне*» [1].

В Германии несколько лет назад приняли закон о том, что интернациональные студенты имеют право оставаться в Германии после окончания вуза на срок 18 месяцев, чтобы найти работу по своему профилю.

Это отличные условия для абитуриентов из Таджикистана, чтобы спокойно найти работу и остаться в стране по рабочей визе. Это и есть одна из причин, по которой многие таджикские студенты хотят ехать в Германию на учебу. Кстати говоря, изучение немецкого языка становится приоритетом для таджикской молодёжи в Таджикистане [1].

По словам Гульнигор Тиллоевой, таджикской студентки Берлинского университета имени Гумбольдта: *«В Германии, для учебы нужно иметь от 850 евро в месяц в кошельке. Такая сумма необходимо любому студенту в случай непредвиденных обстоятельств. Проживание в общежитии стоит 210 евро в месяц. В месяц примерно уходит где-то 450–500 евро. Также учеба в Германии имеет ряд преимуществ»* [2].

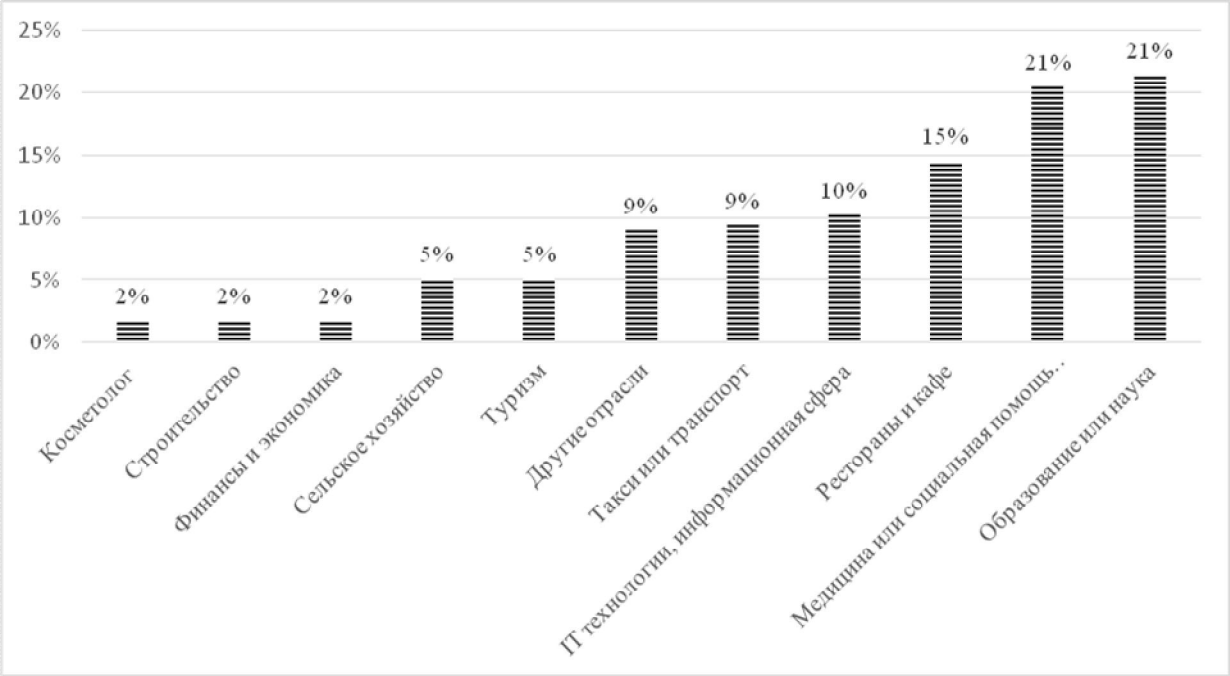


Рисунок 1 – Первичная отраслевая занятость таджикских мигрантов в странах ОЭСР (Источник: составлено автором на основе социологического опроса)

Как отметили, что в страны ОЭСР, чаще всего едут высококвалифицированные мигранты. Многие из них поехали туда в качестве студентов и потом перешли на трудовую миграцию. Например, программист Шавкат Очилов рассказывает о своей работе: «*Я закончил Университет Южной Алабамы по специальности "Информационные технологии", за несколько лет сумел сделать успешную карьеру в США в качестве программиста. В частности, в моем портфолио – разработка*

многих программных продуктов для мэрии Сан-Диего, разных подразделений города – Управления пожарной охраны, Казначейства, банков, системы здравоохранения и т. д.» [3].

Также в социологическом опросе на вопросе «В какое сфере экономики Вы начали работать в стране проживания?», большинство выбрали сфера «образования», затем «медицина» и сфера «рестораны и кафе».

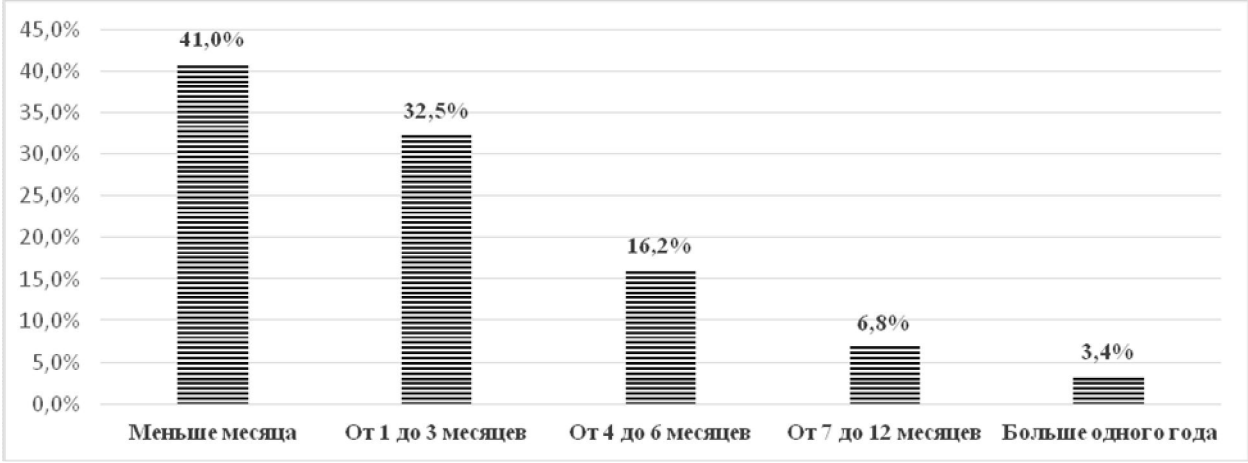


Рисунок 2 – Продолжительность поиска работы таджикских мигрантов в странах ОЭСР (**Источник:** составлено автором на основе социологического опроса)

Также в поиск работы гражданам Таджикистана понадобился «меньше месяца» и «от 1 до 3 месяцев».

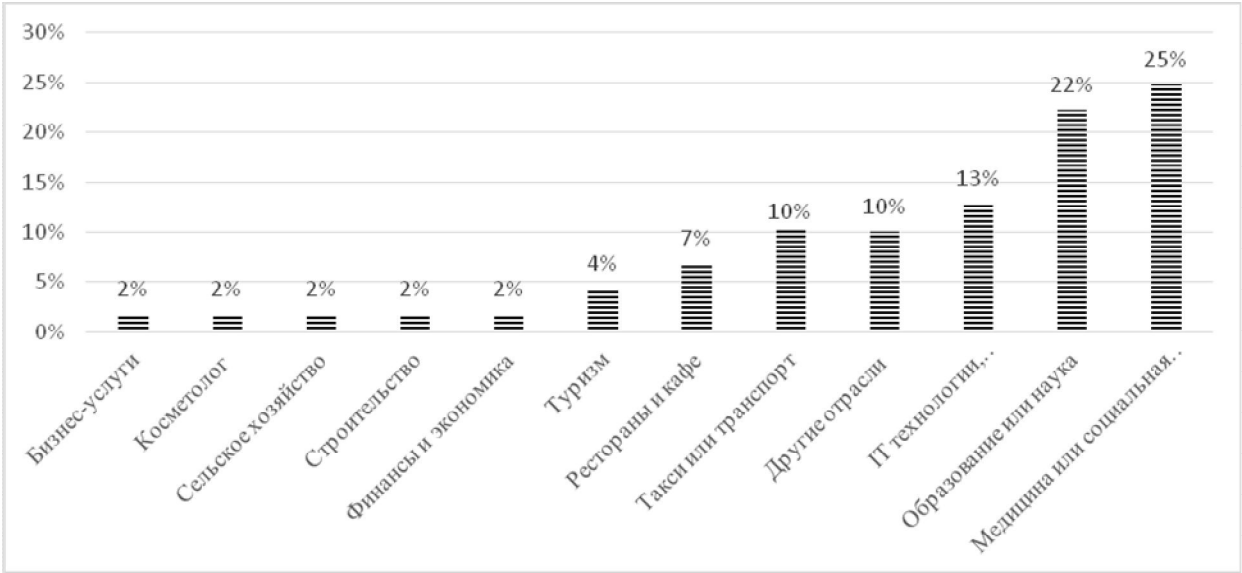


Рисунок 3 – Отраслевая занятость таджикских мигрантов в странах ОЭСР (Источник: составлено автором на основе социологического опроса)

На вопросе в настоявшее время кем они работают, большинство выбрали сфера «медицина», «образования». Что позволяет говорить об успешной интеграции и адаптации на рынках труда принимающих стран, так как не происходит изменений в отраслевой структуре занятости, требующей высокой квалификации работников.

Выводы. Таджикам, приехавшим в страны ОЭСР на заработок, помогают с жильем, либо друзья и знакомые, либо таджикская диаспора. Для адаптации на рынках труда в странах ОЭСР таджикам также помогают граждане СНГ.

В социологическом опросе на вопросе «В какой сфере экономики Вы начали работать в стране проживания?», большинство выбрали сфера «образования», затем «медицина» и сфера «рестораны и кафе». Также в поиск работы гражданам Таджикистана понадобился «меньше месяца» и «от 1 до 3 месяцев». На вопросе в настоявшее время кем они работают, большинство выбрали сфера «медицина», «образования». Что позволяет говорить об успешной интеграции и адаптации на рынках труда принимающих стран, так как не происходит изменений в отраслевой структуре занятости, требующей высокой квалификации работников.

Список источников

1. Рахими С. Место в Европе: как таджичка помогает мигрантам освоиться в Германии. // Migrant.news.tj. 07.05.2018г. [Режим доступа: https://migrantnews.info/ru/post/3978]

2. Как в 24 года покорить 3 вуза: история Гульнигор Тиллоевой. СПУТНИК Таджикистан. 22.08.2017г. [Режим доступа: https://news.rambler.ru/other/37708328-kak-v-24-goda-pokorit-3-vuza-istoriya-gulnigor-tilloevoy/]

3. Как таджики делают бизнес в Америке. Азия плюс. [Режим доступа: https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/society/20171207/tadzhikskie-vstrechi-v-amerike] 07.12.2017 гг.

Информация об авторе

Рахмонов Абубакр Хасанович, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Отдела этнодемографических и интеграционных процессов Института демографических исследований ФНИСЦ РАН, Москва, Россия, e-mail: *abubak.93@mail.ru,* ORCID ID 0000-0001-9924-5857.

Rakhmonov A.Kh.

SOCIO-ECONOMIC ADAPTATION OF MIGRANTS FROM TAJIKISTAN TO THE OECD COUNTRIES

Abstract. The adaptation of immigrants is accompanied by some difficulties. The main one is the job search, which usually takes several months. But most migrants get a job as a result. There are many agencies operating in the OECD countries that provide social services to people who come here for permanent residence: insurance, medical care, social benefits, legal advice, English language training and new professions, personal growth trainings.

Key words: emigration, Tajikistan, OECD, adaptation, educational migration, labor migration.

Author

Rakhmonov Abubakr Kh., PhD in economics, senior researcher of the Department of Ethno-Demographic and Integration Processes, Institute for Demographic Research FCTAS RAS. e-mail: abubak.93@mail.ru, ORCID ID: https: // orcid.org/0000-0001-9924-5857.

УДК 332.1
ББК 65.04

Родин А.В.

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА ТЕРРИТОРИИ

Аннотация. *В статье раскрываются ключевые вопросы формирования человеческого капитала локальной территории. Рассмотрены демографические аспекты повышения человеческого потенциала устойчивого развития. Исследована демографическая структура населения Краснодарского края, выявлены основные проблемы ее изменения. Показано значение молодежных ресурсов в решении демографических аспектов формирования человеческого потенциала социально-экономического развития территории. Предложены меры по обеспечению качества человеческого капитала региона за счет использования молодежных ресурсов развития.*

Ключевые слова: *демографические факторы, человеческий капитал, развитие территории, молодежь.*

Молодежь является ключевым ресурсом развития как муниципальных образований и регионов, так и государства в целом. Молодежь – мощный, однако еще недостаточно реализуемый ресурс развития человеческого капитала [1]. Достаточно глубокая характеристика молодежи дается В.А. Луковым, рассматривающим ее как носителя огромного интеллектуального потенциала [2]. Многие исследования также свидетельствуют о значимости молодежных ресурсов и серьезном потенциале, который в них скрывается, и может сыграть важную роль в устойчивом развитии территории в будущем [3, 4].

Молодежь является самым подвижным и динамичным социальным слоем общества. Как отмечено в Стратегии развития молодежи Российской Федерации до 2025 года, что в ближайшие годы в стране произойдет резкое сокращение численности молодежи до 25,6 млн человек (2025 год). Это имеет отношение и к занятости молодежи после завершения образования, и к

воспроизводству населения – резкое снижение численности молодежи в детородном возрасте актуализирует вопрос о социально-экономическом развитии Российской Федерации после 2050 года. В наиболее продуктивных (23-30 лет) возрастах снижение численности молодежи будет составлять от 36,1% (30 лет) до 50% (25 лет), для остальных возрастов оно будет свыше 40-45% [5].

Данная ситуация приводит к таким негативным моментам, как усиление социально-экономических проблем на рынке труда и при формировании трудовых ресурсов, а также изменение системы подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров, что затрудняет рост научно-технологического уровня России.

Молодежь становится важным, развивающим ресурсом социально-экономического пространства. Молодые люди отличаются своей эффективностью и конкурентоспособностью на рынке труда [6]. Так, например, Краснодарский край является регионом с диверсифицированным потенциалом развития, который обеспечивает широкие возможности формирования человеческого капитала за счет использования молодежных ресурсов региона [7]. Молодежь даже спустя многие годы будет вносить свой вклад в развитие региона, своими грамотными действиями определять последующие успехи Краснодарского края и выстраивать систему для подготовки будущих поколений.

В Стратегии социально-экономического развития Краснодарского края до 2030 года подчеркивается важность молодежного потенциала в рамках долгосрочного развития. Данный аспект является значимым и говорит о готовности органов власти и иных стейкхолдеров Краснодарского края поддерживать вектор реализации потенциала молодежи [8]. Такая поддержка в рамках развития территории действительно важна и определяет успех реализации деятельности по развитию и поддержке молодежных ресурсов, подобная деятельность может в итоге привести к созданию большого числа талантливых людей, способных вносить свой вклад в развитие региона.

По данным Управления Федеральной службы государственной статистики по Краснодарскому краю и Республике Адыгея, на 2020 год в

Краснодарском крае насчитывалось 1366591 человек, входящих в категорию «молодежь» (см. табл. 1).

Таблица 1 – Динамика численности молодежи и ее доли в структуре населения Краснодарского края в 2016-2020 гг., человек [9]

Показатели	2016	2017	2018	2019	2020	Темп роста, %
Население	5 513 804	5 570 945	5 603 420	5 648 235	5 675 462	102,9
из них молодежь	1 459 571	1 442 725	1 416 547	1 392 896	1 366 591	93,6
Доля молодежи, %	26,5	25,9	25,3	24,7	24,1	90,9

Данные таблицы свидетельствуют о том, что в Краснодарском крае происходит рост численности населения, но понижается доля молодежи. Также необходимо обратить внимание на то, что численность групп старшей молодежи превышает численность групп старшей потенциальной молодежи (см. рис. 1). Это позволяет нам говорить о стабильной тенденции, если не затрагивать миграцию населения.

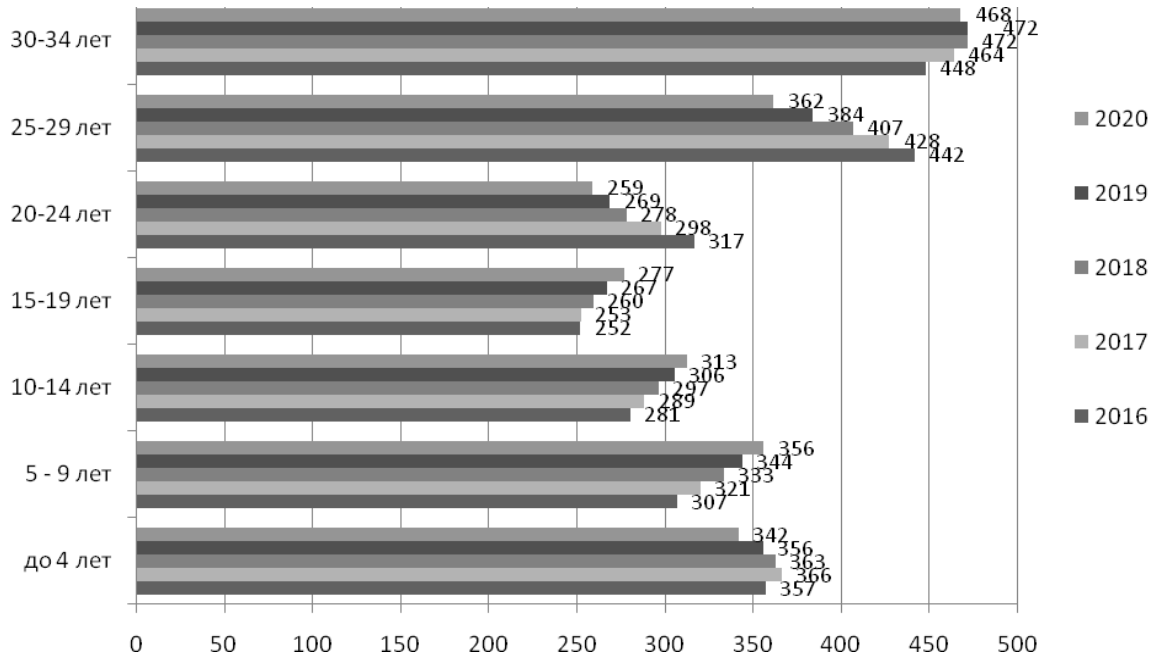


Рисунок 1 – Динамика населения Краснодарского края по возрастным категориям до 34 лет в 2016–2020 гг., тысяч человек [9]

Сегодня продолжается усиление потоков внутренней и внешней миграции молодежи, существенный отток молодежи из сельской местности, в том числе за пределы Краснодарского края, что ведет к быстрому «старению» данных территорий, приводит к сокращению численности молодых людей в структуре населения, постепенному уменьшению социально-экономического и интеллектуального потенциала территорий. В изменившихся социально-экономических условиях необходимо использовать имеющийся потенциал и возможности региона для того, чтобы определить новое содержание, направления и механизмы государственной молодёжной политики, связанные с актуализацией демографических аспектов субъектной позиции молодежи.

Дальнейшее совершенствование в области молодежной политики поможет найти в регионе современные формы и новые технологии для работы с молодыми людьми. Важно, чтобы данные технологии отвечали интересам региона. В Краснодарском крае ощущается необходимость внедрения механизма реализации демографических аспектов молодежной политики, требуется нивелирование риска «утечки мозгов» в эпоху повышенной конкуренции за человеческий капитал.

Список источников

1. Родин А.В. Институциональные условия обеспечения активации межсекторного сотрудничества в развитии территории // Modern Economy Success. Международный научный журнал. 2018. № 4. С. 15-20. URL: http://www.modernsciencejournal.org/release/2018/MES_2018_4.pdf, (дата обращения: 05.07.2021).

2. Луков В.А. Ильинский: гуманистическая концепция молодежи // знание. Понимание. Умение. 2006. №2. С. 48–59.

3. David Campbell, Nancy Erbstein. Engaging youth in community change: three key implementation principles // Community Development. Volume 43, 2012. Issue 1: Innovative Community Change. P. 63-79.

4. Родин А.В. Воспитание молодых талантов – ключевой фактор развития локальной территории // Институты местной демократии в управлении устойчивым развитием локальных территорий: материалы

Всероссийской научно-практ. конференции, г. Краснодар, 15-16 октября 2020 г., Кубанский государственный университет, 2020, С. 190-196.

5. Федеральное агентство по делам молодежи (Росмолодежь) [Электронный ресурс]. URL:https://fadm.gov.ru/, (дата обращения: 12.07.2021).

6. Родин А. В., Будко А. С. Формирование цифровой культуры как ресурса развития межсекторного взаимодействия // Актуальные проблемы стратегического управления территориальным развитием: сб. матер. Всероссийской науч.-практ. конф. Краснодар: Кубанский государственный университет, 2018. С. 49-55.

7. Тамов А.А., Родин А.В., Бабичев К.Н. Краснодарская агломерация: проблемы интеграции и связанности с учетом особенностей территориально-административного районирования Краснодарского края и Республики Адыгея // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. 2019. № 4 (250). С. 60-68.

8. Стратегия социально-экономического развития Краснодарского края до 2030 года // Министерство экономики Краснодарского края [Электронный ресурс]. URL: https://economy.krasnodar.ru/strategic-planning/files/Strategiia_2030.pdf, (дата обращения: 10.07.2021).

9. Население // Управление Федеральной службы государственной статистики по Краснодарскому краю и Республике Адыгея [Электронный ресурс]. URL: https://krsdstat.gks.ru/population_kk, (дата обращения: 10.07.2021).

Информация об авторе

Родин Александр Васильевич, Россия, Краснодар, кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой организации и планирования местного развития, Кубанский государственный университет, 350040 г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149, mailteor@mail.ru ORCID 0000-0002-5537-8727

Rodin A.V.

DEMOGRAPHIC FACTORS OF THE TERRITORY'S HUMAN CAPITAL DEVELOPMENT

Abstract. The article reveals the key issues of the formation of the human capital of the local territory. Demographic aspects of increasing the human potential of sustainable development are considered. The demographic structure of the population of the Krasnodar Territory is studied, the main problems of changing its structure are identified. The importance of youth resources in solving demographic aspects of the formation of the human potential of the socio-economic development of the territory is shown. Measures are proposed to ensure the quality of the human capital of the region through the use of youth development resources.

Key words: demographic factors, human capital, territorial development, youth.

Author

Rodin Alexander Vasilievich, Russia, Krasnodar, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of the Department, Kuban State University, 350040 Krasnodar, Stavropol str., 149, mailteor@mail.ru ORCID 0000-0002-5537-8727

УДК 314.3
ББК 60.7

Ростовская Т.К., Безвербная Н.А.

СОЗДАНИЕ ВЕБ-САЙТА НАУЧНОГО ПРОЕКТА «ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ САМОЧУВСТВИЕ РОССИИ»: КРАТКИЙ ОБЗОР

Аннотация. *В статье представлен краткий обзор сайта научного проекта Института демографических исследований ФНИСЦ РАН «Демографическое самочувствие России», созданного в 2020 г. при финансовой поддержке РНФ. Актуальность создания сайта проекта «Демографическое самочувствие России», обусловлена необходимостью популяризации в профессиональном сообществе результатов научно-исследовательской деятельности по итогам реализации научного проекта Института демографических исследований ФНИСЦ РАН «Демографическое самочувствие России».*

Ключевые слова: *веб-сайт, научный проект, демография, семья, наука.*

Реализация научного проекта Института демографических исследований ФНИСЦ РАН «Демографическое самочувствие России» в 2020–2021 годах позволила актуализировать полученную информацию об особенностях демографического (матримониального, репродуктивного, самосохранительного и миграционного) поведения россиян и влияющих на него факторах, возможной роли демографической политики в трансформации моделей демографического поведения [Ростовская, Кучмаева, 2020].

С целью популяризации в профессиональном сообществе результатов научно-исследовательской деятельности по итогам реализации научного проекта, в 2020 году научным коллективом под руководством д-ра социол. наук, профессора, Ростовской Т.К., был создан сайт научного проекта «Демографическое самочувствие России». В состав коллектива вошли ведущие российские социологи и демографы, в том числе д-р экон. наук, дир. Вологодского научного центра РАН А.А. Шабунова; канд. экон. наук, зам. дир. по научной работе Вологодского научного центра РАН

О.Н. Калачикова; д-р социол. наук, профессор Института истории, международных отношений и социальных технологий Волгоградского государственного университета Е.Н. Васильева, д-р экон.н., профессор, главный научный сотрудник ИСПИ ФНИСЦ РАН О.В. Кучмаева, к.э.н., руководитель отдела ИСПИ ФНИСЦ РАН В.Н. Архангельский. Основная работа по наполнению сайта возложена на члена научного коллектива, младшего научного сотрудника, Н.А. Безвербную.

Домен зарегистрирован более года назад – 13 июня 2020 г.

Сайт функционирует на самой распространённой CMS-системе – WordPress. На наш взгляд, это был самый оптимальный вариант для ведения сайта научного проекта, так как это позволило нам в максимально оперативном формате, во-первых, создать сайт с нуля, используя шаблон, во-вторых, в дальнейшем быть более мобильными в заполнении и изменении всей необходимой информации на ресурсе.

Рассматривая новые тенденции в Интернете, необходимо использовать возможности по мере того, как новые типы носителей, источники данных и базы знаний становятся «вебизированными», поскольку веб-доступ становится все более мобильным и повсеместным, а также по мере того, как возрастает потребность в гарантиях конфиденциальности и контроле информации в Интернете.

На сегодняшний день существует несколько классификаций типов сайтов, однако нет единой общепризнанной классификации. В своем исследовании Н.М. Боровкова собрала воедино и классифицировала сайты, учитывая такие аспекты, как физическая доступность (общедоступные и локальные сайты), доступность сервисов (открытые, полуоткрытые и закрытые), принадлежность (персональные, сайты некоммерческих организаций, сайты коммерческих организаций), используемая технология создания и отображения (статические, динамические и флэш-сайты), тип макета (сайты с фиксированной шириной, сайты с резиновым макетом и адаптивные), характер решаемых задач (простые, тематические/узконаправленные и многофункциональные сайты) и тип предоставляемых данных и сервисов (информационные, коммуникационные

сайты, сайты электронной коммерции, онлайн-сервисы и сайты для продвижения).

Существует несколько видов структур сайтов, при создании и наполнении сайта научного проекта решено было избрать именно линейно-разветвленная (см. рис. 1), т.к. в цепочке страниц сайта иногда предполагается выбор перехода на страницы следующего уровня.

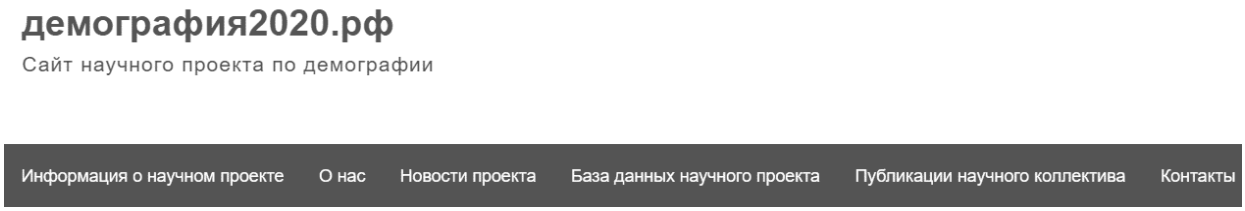


Рисунок 1 – Структура сайта научного проекта по демографии http://демография2020.рф

Один из главных разделов сайта – база данных по итогам проведенного всероссийского социологического исследования «Демографическое самочувствие России» на платформе IBM SPSS Statistics».В базе данных использованы следующие основные индикаторы: оценка экономического положения семьи, оценка жилищных условий, жизненные ценности, место семьи в системе ценностей, характеристика образа жизни, характер взаимоотношений в семье, межпоколенных взаимоотношений, отношение к моделям семьи и брака, идеальная модель семьи, желаемое число детей, ожидаемое число детей, помехи к рождению детей, причины откладывания рождения, отношение к регистрации брака, миграционная подвижность, перспективы миграции, факторы миграции и т.д.

База данных размещена на сайте научного проекта в свободном доступе, доступна для скачивания, и может быть использована для формирования модели мониторинга результативности социально-демографической политики, выявления и систематизации демографических практик россиян, в том числе девиантных, определения условий их проявления и причинной обусловленности, тенденций и масштабов распространения, отклика на меры семейно-демографической политики; выявления способов и инструментов, имеющих наибольшую эффективность

для разных целевых группах и/или обстоятельствах, которые обеспечат эффективную коррекцию демографического поведения населения для достижения целей демографического развития и национальной безопасности.

Далее, страница «О нас» и ее аналоги поясняют, как и предисловие, назначение сайта, так и позицию, и миссию его создателей, а также рассказывают историю учредителя сайта.

Возрастающая общественная значимость научного знания обусловливает проникновение наукометрических показателей в сферу регулирования деятельности учёных. В частности, перед нами стояла задача повышения публикационной активности и популяризации результатов научной деятельности, именно по этой причинебыл создан раздел с опубликованными научным коллективом трудами, относящиеся к тематике исследования. К размещенным трудам относятся, монографии, доклады, опубликованные научные статьи и тезисы конференций (см. рис. 2). В медиатеке сайте загружено более 50 файлов различных форматов: .pdf, .png, .xlsx, .jpg, .zip.

Рисунок 2 – Публикации научного коллектива на сайте http://демография2020.рф

Следует отметить, что для достижения лучшего качества продвижения в поисковых и других системах позволяет анализ статистики посещаемости сайта, для того, чтобы узнать, насколько посещаем сайт, как он воспринимается пользователями, что необходимо изменить и улучшить в

работе сайта, чтобы сделать его более качественным и популярным. При выявлении редко посещаемых страниц в них требуется внести коррективы и сделать их более интересными. Страницы, посещаемые чаще, необходимо расширить и дополнить информацией по размещаемой тематике [2].

В поисковой системе Яндекс проиндексировано 360 страниц. Индекс качества сайта составляет 20 баллов. Принимая во внимание возраст сайта, а также его достаточно узкую целевую аудиторию, можно сказать, что это достойные результативные показатели поисковой оптимизации в российском поиске. Важное уточнение, что каждый пятый пользователь попадает на сайте через поисковой запрос, а не напрямую, что в большей степени подтверждает, что сайт имеет прямое использование среди практически только аудитории, приближённой к проекту. При этом, за счёт хороших показателей сайт автоматически был добавлен в индексацию в поисковой системе Google. Самый часто посещаемый раздел сайта – База данных научного проекта.

Количество уникальных пользователей сайта в сутки может доходить до 20 человек, среднее количество визитов, то есть количества открытых страниц в сутки, которое приходится на количество пользователей, составляет порядка 10 страниц ежедневно. То есть, средний пользователей, до 10 страниц сайта каждый день. В статистику попадают и обновлённые страницы, а также любые медиафайлы не скаченные, а открытые непосредственно в браузере.

Одной из многочисленных задач научной организации становится популяризация результатов научного труда. Инструментом для решения этой задачи и выступает веб-сайты научных проектов, а для разработки структуры сайта научного проекта, также наполнения его материаламинеобходимо руководствоваться логикой и смысловой структурой публикуемого на сайте текста, кроме этого, необходима кластеризация публикуемого материала, основная цел которого – популяризация научного знания.

Финансовая поддержка – подготовлено при финансовой поддержке РНФ (проект № 20-18-00256 «Демографическое поведение населения в контексте национальной безопасности России»).

Список источников

1. Ростовская Т.К., Кучмаева О.В. Концептуальные подходы к проведению Всероссийского социологического исследования «Демографическое самочувствие России» как инструменту мониторинга результативности демографической политики. Вестник Южно-российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. Том 13 Выпуск 3. С. 89-100.

2. Кабакова Е.А., Усков В.С. Веб-сайт научно-исследовательского учреждения: наполнение, посетители, развитие // Вопросы территориального развития. 2014. № 3 (13). С. 1-12.

3. Статистика сайта [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://be1.ru/ (дата обращения: 09.05.2021).

Информация об авторах

Ростовская Тамара Керимовна, Россия, Москва, доктор социологических наук, профессор, заместитель директора по научной работе, Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН, г. Москва, ул. Фотиевой д.6, к.1., rostovskaya.tamara@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-1629-7780.

Безвербная Наталья Александровна, Россия, Москва, младший научный сотрудник, соискатель Института демографических исследований демографических исследований ФНИСЦ РАН, г. Москва, ул. Фотиевой д.6, к.1., bezvad@mail.ru

Rostovskaya T.K., Bezverbnaya N.A.

CREATION OF THE WEBSITE OF THE SCIENTIFIC PROJECT «DEMOGRAPHIC WELL-BEING OF RUSSIA»: A BRIEF OVERVIEW

Abstract. The article presents a brief overview of the website of the scientific project of the Institute for Demographic Research of the Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences «Demographic Well-being of Russia», created in 2020 with the financial support of the Russian National

Research Foundation. The relevance of the creation of the website of the project «Demographic well-being of Russia» is due to the need to popularize in the professional community the results of research activities based on the results of the implementation of the scientific project of the Institute of Demographic Research of the Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences «Demographic Well-being of Russia».

Key words: website, scientific project, demography, family, science.

Financial support – prepared with the financial support of the Russian National Fund (project No. 20-18-00256 «Demographic behavior of the population in the context of Russia's national security»).

Authors

Rostovskaya Tamara K., Doctor of Sciences (Sociology), Professor, Deputy Director, Institute for Demographic Research – Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences (IDR FCTAS RAS), Moscow, st. Fotieva 6, building 1, rostovskaya.tamara@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-1629-7780.

Bezverbnaya Natalia A., Russia, Moscow, Junior Researcher, Institute for Demographic Research – Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences (IDR FCTAS RAS), Moscow, st. Fotieva 6, building 1, bezvad@mail.ru

УДК 316
ББК 60.524

Ростовская Т.К., Мамедов И.Р.

СТРАТЕГИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО МОЛОДЕЖНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ГОСУДАРСТВ – УЧАСТНИКОВ СНГ НА 2021–2030 гг.: ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Аннотация. *В статье представлен аналитический обзор Стратегии международного молодежного сотрудничества государств – участников СНГ на 2021–2030 гг., которая определяет подходы государств к основным целям, задачам, принципам, направлениям, формам и механизмам развития молодежного сотрудничества в рамках СНГ.*

Ключевые слова: *молодежная политика, молодежное сотрудничество стран СНГ, ключевые задачи международного молодежного сотрудничества, основные направления международного молодежного сотрудничества.*

Молодежь – основная группа населения, с которой связаны надежды на реализацию потенциальных возможностей роста общественного благосостояния. Это обусловило выделение молодежной политики в самостоятельное направление, что позволяет государству оказывать содействие молодежным общественным объединениям в реализации их инициатив, а также осуществлять поддержку отдельных молодых людей (детей), талантливых в творческой, научной, спортивной или учебной деятельности. Россия традиционно выстраивает активную политику в области международного молодежного сотрудничества [2]. В Российской Федерации особое внимание уделяется расширению сотрудничества со странами – участниками СНГ, что является одной из ключевых задач реализации Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [1]. Взаимодействие выстраивается на основании принципов Государственной молодежной политики (далее – ГМП), под которой понимается

[1] Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2021. 5 июля (№ 27 (ч. II)). Ст. 5351.

«совокупность мер законодательного и исполнительного характера, направленных на реализацию потребностей молодежи, ее адаптацию в современном обществе. Выразить и защитить интересы молодых людей, не противопоставляя, а соотнося их с задачами развития общества в целом, – важнейшая задача и функция национальной молодежной политики» [3, с. 21].

Стратегия международного молодежного сотрудничества государств – участников СНГ на 2021–2030 гг.[2] (далее – Стратегия) – основной документ, определяющий формы и механизмы развития молодежного сотрудничества в рамках СНГ. В его основе лежат следующие принципы: молодежное сотрудничество как фактор устойчивого, эффективного социально-экономического развития и научно-технического прогресса государств-участников СНГ и Содружества в целом; принцип сохранения и углубления дружественных отношений; принцип повышения конкурентоспособности в условиях глобализации.

Стратегия разработана на базе следующих документов:

– Резолюция от 25 сентября 2015 г. № 70/1 Генеральной Ассамблеи ООН «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года»;

– Молодежная стратегия Организации Объединенных Наций «Молодежь 2030» (принята 24 сентября 2018 г.);

– Соглашение государств – участников СНГ о сотрудничестве в сфере работы с молодежью от 25 ноября 2005 г. с изменениями и дополнениями, внесенными Протоколом от 19 мая 2011 г.;

– Заявление глав государств – участников Содружества Независимых Государств в связи с 25-летием СНГ (принято 16 сентября 2016 г.);

– Концепция развития сотрудничества государств – участников СНГ в поддержке молодежного добровольческого (волонтерского) движения (утверждена Решением Совета министров иностранных дел СНГ от 27 сентября 2018 г);

– Модельный закон СНГ «О государственной молодежной политике» [1].

[2] Утверждена Решением Совета глав правительств Содружества Независимых Государств от 29 мая 2020 года.

Ключевые задачи и основные направления Стратегии представлены в таблице (табл. 1).

Таблица 1 – Перечень ключевых задач и основных направлений международного молодежного сотрудничества государств – участников СНГ на 2021–2030 гг.

Ключевые задачи	Основные направления
Воспитание в рамках гуманистических ценностей, дружбы, межнационального и межконфессионального согласия, уважения к культуре, языкам, истории и традициям других народов	Вовлечение молодежи в общественную, культурную, политическую, социальную и экономическую жизнь государств – участников СНГ и межгосударственное сотрудничество
Формирование активной жизненной позиции, направленной на поддержку устойчивого развития государств – участников СНГ и совершенствование межгосударственного сотрудничества	Совершенствование межгосударственной нормативной правовой базы, модельного законодательства в сфере молодежной политики
Сохранение памяти у молодых поколений о подвиге советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.	Работа по сохранению у молодых поколений памяти о Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.
Содействие мобильности молодежи и вовлеченности ее в международное сотрудничество на пространстве СНГ	Создание условий для повышения мотивации молодежи к изучению русского языка как средства межнационального общения
Вовлечение молодежи в деятельность по сохранению и приумножению культурного и исторического наследия народов государств – участников СНГ	Развитие межкультурного и межнационального диалога, расширение взаимодействия молодых представителей этнических диаспор в государствах – участниках СНГ
Расширение доступа молодежи к социальным правам, в том числе качественному образованию, и повышение ее конкурентоспособности на рынке труда	Внедрение новых форм обучения, расширение доступа к качественному образованию, развитие сетевых образовательных организаций, дистанционного и неформального обучения
Создание условий для расширения позитивного взаимодействия молодежи государств – участников СНГ в интернет-пространстве	Совершенствование информационного сопровождения международного молодежного сотрудничества

Примечание. Составлено авторами на основе анализа нормативных документов.

Координацию работы по реализации Стратегии осуществляет Совет по делам молодежи, который взаимодействует с государственными органами по делам молодежи государств – участников СНГ, Молодежной межпарламентской ассамблеей государств – участников СНГ, Советом по гуманитарному сотрудничеству государств – участников СНГ и другими органами отраслевого сотрудничества СНГ, Исполнительным комитетом

СНГ, базовыми организациями государств – участников СНГ по работе с молодежью и по развитию молодежного предпринимательства, а также с общественными молодежными и иными организациями, участвующими в реализации государственной молодежной политики.

Современные университеты являются проводниками ГМП в области международного сотрудничества, в том числе и за счет того, что в их стенах концентрируется наиболее активная молодежь, устанавливаются длительные взаимодействия, формируется общность интересов и точки пересечения с молодёжью разных стран. На примере Волгоградского государственного университета можно рассмотреть инструменты реализации поставленных в Стратегии задач. В Волгоградском государственном университете работу по международному молодежному сотрудничеству ведут несколько подразделений. Во-первых, Институт международного образования, так как экспорт образовательных услуг – один из основных механизмов знакомства с культурой других стран и налаживания кросс-культурных связей. Во-вторых, Управление международного сотрудничества, в компетенции которого входят работа по программам академических обменов и организация международных научных, социально-культурных мероприятий. В-третьих, Центр общественной дипломатии – уникальная организация, созданная как многофункциональное коммуникативное пространство в области международного гуманитарного сотрудничества, общественных инициатив, культуры, образования и науки. Важным направлением работы Центра общественной дипломатии является укрепление связей между городами-побратимами и осуществление миссии сохранения исторической памяти о Сталинградской битве, Великой Отечественной войне 1941–1945 гг., Второй мировой войне. Термин «общественная дипломатия» – перевод понятия «public diplomacy», который трактуется достаточно широко – от политического участия гражданских сообществ в государственных решениях (как неотъемлемая часть «мягкой силы») до взаимодействия гражданского общества и государства на международной арене в целях осуществления институциональных многосторонних инициатив. В любом варианте общественная дипломатия – это мирный диалог, поиск решений, которые учитывают интересы всех сторон. Основная функция общественной

дипломатии – информационная, просветительская, в результате чего устанавливаются дружественные связи, взаимопонимание, осуществляется межкультурное, научное и образовательное взаимодействие, идет поиск вопросов, которые можно обсудить вместе, точек пересечения интересов.

Ежегодно в рамках указанных подразделений университета реализуются мероприятия по укреплению дружественных связей: ярмарки (презентации традиций – творчества, кухни и культуры народов), международные конференции, семинары, конкурсы научных работ по истории Сталинградской битвы, военной истории. Именно поступательная работа во всех перечисленных направлениях, взаимодействие университета с местными, региональными и международными научными, образовательными, общественными сообществами и представителями государственной власти позволяет действовать в рамках Стратегии международного молодежного сотрудничества государств – участников СНГ на 2021–2030 гг. а в некоторых проектах и строить взаимодействие с институтами государств, не входящих в СНГ.

Таким образом, решение ключевых задач и приоритетных направлений Стратегии на 2021–2030 гг. позволяет не только реализовывать и наращивать взаимодействие органов государственной власти стран СНГ и молодежных общественных организаций, но и создавать благоприятные условия для международного молодежного сотрудничества в рамках образовательных организаций, развивать формы общественной дипломатии, способствовать мотивации к изучению русского языка в рамках экспорта российского образования, укреплять межкультурные, научные, экономические связи, обсуждать дискуссионные вопросы на открытых площадках, работать с соотечественниками, находящимися за рубежом, коллегами, осуществлять международные проекты, сохранять историческую память, оптимизировать международное законодательство.

Список источников

1. Модельный закон СНГ «О государственной молодежной политике» // Информационный бюллетень № 57. В 2 ч. Ч. 1 / Межпарламентская Ассамблея государств – участников Содружества Независимых Государств. СПб. : [б. и.], 2013. С. 130–155.

2. Ростовская Т. К., Егорычев А. М. Сфера молодежной политики как необходимая реальность развития российского государства и общества // Человеческий капитал. 2019. № 1 (121). С. 59–68.

3. Ростовская Т. К., Петрова Т. Э. Международный опыт реализации государственной молодежной политики. М. : ИНФРА-М, 2018. 120 с.

Информация об авторах

Ростовская Тамара Керимовна, Россия, Москва, доктор социологических наук, профессор, заместитель директора по научной работе, Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН, 119333, Российская Федерация, г. Москва, ул. Фотиевой, 6, корп. 1, rostovskaya.tamara@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-1629-7780

Мамедов Имран Руслан оглы, Россия, Волгоград, студент направления подготовки «Юриспруденция», Волгоградский государственный университет, 400062, Российская Федерация, г. Волгоград, просп. Университетский, 100.

Rostovskaya T.K., Mamedov I.R.

STRATEGY OF INTERNATIONAL YOUTH COOPERATION OF THE CIS MEMBER STATES FOR 2021–2030: LEGAL ASPECTS

Abstract. The article presents a brief overview of the Strategy of International Youth Cooperation of the CIS member states for 2021–2030, which defines the approaches of states to the main goals, objectives, principles, directions, forms and mechanisms for the development of youth cooperation within the CIS in the new realities.

Key words: youth policy, youth cooperation of the CIS countries, key tasks of international youth cooperation, the main directions of international youth cooperation.

Authors

Rostovskaya Tamara K., Russia, Moscow, Doctor of Sciences (Sociology), Professor, Deputy Director, Institute for Demographic Research – Branch of the

Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences (IDR FCTAS RAS), 119333, Russian Federation, Moscow, Fotieva St, 6, Building 1, rostovskaya.tamara@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-1629-7780

Mamedov Imran R. ogly, Russia, Volgograd, Undergraduate Law Student, Volgograd State University, 400062, Russian Federation, Volgograd, Prosp. Universitetsky, 100.

УДК 332.1
ББК 65.054

Смирнов С.Н.

ТРУДОВОЙ ПОТЕНЦИАЛ КАК СОСТАВНОЙ ЭЛЕМЕНТ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА

Аннотация. *Рассмотрены условия и факторы формирования и развития трудового потенциала как важного составного элемента экономической безопасности региона. Указаны структура, показатели и компоненты трудового потенциала. Выполнен анализ проблем развития трудового потенциала. Отмечена необходимость создания условий для обучения, повышения квалификации и служебно-профессионального продвижения работников предприятий и организаций. Обращено внимание на необходимость государственной поддержки развития трудового потенциала.*

Ключевые слова: *регион, экономическая безопасность, трудовой потенциал, управление.*

Экономическая безопасность региона рассматривается как способность региона создать все необходимые условия для защиты экономических интересов и устойчивого развития субъектов хозяйственной деятельности, предпринимательских структур, государственных организаций. В качестве важной составляющей экономической системы региона выступают трудовые ресурсы – необходимые участники общественного производства. В первую очередь именно трудовые ресурсы обеспечивают экономическое развитие [1, с. 87].

Состав трудовых ресурсов, как качественный, так и количественный, определяется трудовым потенциалом. Структуру трудового потенциала работника составляют природные склонности и способности, достигнутый уровень квалификации, результаты деятельности в профессии, возможности и резервы, которые развиваются в процессе труда в бизнесе, производстве, государственной службе, сфере услуг.

Анализируя условия и факторы, определяющие формирование и развитие трудового потенциала региона, следует отметить, что наиболее важной проблемой является занятость населения. Результативность использования трудового потенциала определяется научно обоснованными программами регионального развития, деловыми и личностными качествами руководителей производств, обоснованностью управленческих решений в кадровой работе, компетенциями работников и трудовых коллективов, величиной имеющегося человеческого капитала [2, с. 4].

Взаимосвязанными компонентами трудового потенциала выступают стратегический и фактический потенциалы [3, с. 29]. Развитие стратегического потенциала предполагает разработку и реализацию различных проектов и программ, нацеленных на получение долгосрочных результатов в будущем. Условием успешности стратегии развития трудовых ресурсов является обеспечение соответствия между спросом и предложением на рынке труда. Вместе с тем, это возможно лишь при условии высокого уровня экономического развития региона [4, с. 345].

Показателями трудового потенциала выступают: здоровье населения; уровень образованности; нравственность, моральные качества; творчество, способность создавать качественно новые объекты и ценности; профессионализм, способность осуществлять сложную деятельность с учётом изменяющихся требований; трудовая активность, интенсивная деятельность по выполнению поставленных задач.

Здоровье определяется как состояние организма с нормальным функционированием всех органов, успешное выполнение психических функций, гармония психофизических сил и возможностей организма. Перед государственной системой здравоохранения стоит задача пропагандировать среди населения здоровый образ жизни. Это предполагает выездные и просветительские мероприятия, распространение наглядных пособий, групповые встречи с трудовыми коллективами.

Система образования призвана воспитывать и обучать будущих работников, специалистов, обеспечивать овладение профессиональными компетенциями. В масштабах региона должна быть внедрена единая образовательная стратегия. Деятельность образовательных учреждений

должна быть нацелена на решение актуальных социально-экономических проблем.

В настоящее время нравственность выступает одним из важных индикаторов трудовых отношений. На предприятиях должны быть внедрены системы оповещения руководства о случаях несоблюдении норм этики сотрудниками. Стандарты деловой этики могут быть установлены каждой организацией самостоятельно.

От профессионализма работников существенно зависят результаты работы всего предприятия. В современной, постоянно развивающейся и технологически инновационной бизнес-среде особенно важно «вооружить» работников навыками и знаниями. Результаты деятельности предприятия в конечном счёте зависят от умения руководства организовать обучение, подготовку и служебно-профессиональное продвижение персонала. Необходимо внедрение системы оценки результатов трудовой деятельности работников и подразделений, по результатам которой осуществляется профессиональная переподготовка, перевод на другую должность, повышение размеров заработной платы, зачисление в кадровый резерв. Перспективным и успешно проявившим себя сотрудникам, зачисленным в кадровый резерв, создаются возможности для профессионального роста и замещения более высоких должностей в будущем [5, с. 86].

Некоторые организации занимаются созданием благоприятного климата на рабочем месте, разрабатывают и активно внедряют системы повышения квалификации работников, выделяют финансирование на социальную защиту и обеспечение персонала, создают условия для карьерного роста и развития.

К сожалению, в настоящее время ещё не сформирована в достаточной мере модель развития трудового потенциала, поэтому эффективность стратегических планов регионального развития может снизиться из-за проблем рынка рабочей силы – отсутствия мотивации к профессиональному и личностному развитию, повышению квалификации.

Перед государством встают сложные задачи: содействовать соискателям в трудоустройстве, помогать в приобретении профессии, создавать условия для профессиональной переподготовки [6, с. 83].

Список источников

1. Голышева Е.В. Ресурсный анализ экономической безопасности региона: трудовая составляющая/ Е.В. Голышева, С.М. Степанова // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. - 2019. - № 3 (77). - С. 86-90.

2. Третьякова Л.А., Бессонова М.А., Трофименко Е.Н. Сущность категории «трудовой потенциал»: социально-экономический аспект // Региональная экономика. Теория и практика: научно-практический и аналитический журнал. 2014. № 34 (361) С. 2-10.

3. Сорокина Н.Ю. Формирование концепции наращивания трудового потенциала региона // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2011. № 34. С. 27-33.

4. Бардовский В.П., Ильин И.В., Трошина Е.В. Управление трудовым потенциалом региона // Фундаментальные исследования: научный журнал. 2016. № 11-2. С. 343-347 [Электронный ресурс]. URL: http://fundamentalresearch.ru/ru/article/view?id=40978, (дата обращения: 14.07.2021).

5. Павловец А.С. Формирование и развитие профессиональных компетенций персонала на предприятии // Организатор производства. 2021. Т. 29. № 1. С. 80-89.

6. Защитина Е.К., Кобец Е.А. Повышение трудового потенциала как аспект модернизации экономики страны // Известия Южного федерального университета. Технические науки: научно-технический и прикладной журнал. 2012. Т. 133. № 8. С. 80–85.

Информация об авторе

Смирнов Сергей Николаевич, Донецкая Народная Республика, г. Донецк, канд.тех. наук, доцент кафедры управления персоналом и экономики труда, Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики», konfer_person2018@rambler.ru, https://orcid.org/ 0000-0002-5827-5555

Smirnov S.N.

LABOR POTENTIAL AS A COMPONENT ELEMENT OF ECONOMIC SECURITY OF THE REGION

Abstract. The conditions and factors of the formation and development of labor potential as an important component of the economic security of the region are considered. The structure, indicators and components of labor potential are indicated. The analysis of the problems of development of labor potential is carried out. The need to create conditions for training, advanced training and professional promotion of employees of enterprises and organizations is noted. Attention is drawn to the need for state support for the development of labor potential.

Key words: region, economic security, labor potential, management.

Author

Smirnov Sergey Nikolaevich, Donetsk Academy of Management and Public Administration Under the Head of the Donetsk People's Republic, Donetsk, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of department of personnel management and labor economics, konfer_person2018@rambler.ru, 0000-0002-5827-5555

УДК 316.44
ББК 60.54

Сорокина Н.В.

ДИНАМИКА ТРАНСПОРТНОЙ МОБИЛЬНОСТИ ГОРОЖАН В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

Аннотация. *Статья посвящена рассмотрению использования общественного транспорта и новым ограничениям, порожденным пандемической реальностью. Транспортная доступность становится индикатором качества жизни, особенно остро проявляясь в отношении маломобильных групп населения.*

Ключевые слова: *транспортная доступность, пандемия, маломобильные группы.*

Городская транспортная инфраструктура представляет собой основу протекания повседневной жизни горожан и форму реализации административных решений городских управленцев. То, насколько грамотно устроена структура, отражается на качестве жизни всех городских агентов. Диспозиция агентов в городском поле инфраструктурных ресурсов проявляется в неравенстве доступа, ограничениях одних по сравнению с другими, и, как следствие, в снижении качества жизни и индивидуальной мобильности.

Статья основана на данных, полученных по результатам количественного онлайн-опроса жителей Саратовской области в возрасте от 14 лет и старше (N=1000), реализованного НОРЦМИ в 2020 году (При финансовой поддержке Фонда «ЦСР «Северо-Запад»). Основной исследовательский вопрос: каким образом изменилось качество жизни маломобильных горожан и состояние инфраструктуры общественного транспорта в период пандемии. С началом пандемических ограничений граждане столкнулись с рядом новых правил, о противоречивом влиянии которых сегодня высказываются многие авторы. Ограничительные меры и новые предписания представляются как многослойные, запутанные, зачастую не понятные или сложно выполнимые как для простых граждан, так

и для представителей различных профессиональных сообществ (медиков, предпринимателей, региональных чиновников), действия которых в любой момент могли быть причислены к нарушениям правил, за которыми следовало обвинение и наказание. Граждане, заведомо виновные «в (био)этическом и юридическом смыслах в своих действиях и решениях» [1], постоянно находились в рамках новых правил, за нарушение которых им грозили все новые формы санкций. При этом гражданские оценки эффективности конкретных мер, предпринимаемых властью в целях обеспечения безопасности, разнятся от положительных до самых негативных. К наиболее действенному методу россияне отнесли «соблюдение социальной дистанции: 71% считали, что это помогло при профилактике коронавируса» [2, с. 93], справедливо замечая, что в транспорте следование предписаниям дистантности невыполнимо. Массовые опросы показывают, что в 2021 году люди также верят в социальное дистанцирование, избегают посещения общественных мест и общественного транспорта [3, с. 10]. Пришло переосмысление привычных телесных практик в условиях вынужденной социальной дистанции. Реакции на правительственное вмешательство и регулирование также разное: от ужаса, недоверия до признательности за заботу, оправдание ограничивающих действий в отношении физического соприсутствия, регуляция техники тела обнажила «права и свободы и законность государства ограничивать их во имя охраны здоровья» [4].

Пожилых людей, людей с инвалидностью, беременных женщин, родителей и опекунов малолетних детей мы относим к маломобильной группе населения, сталкивающейся с дополнительными затруднениями при перемещении и ориентировании в городском пространстве, а также при обращении за различными, в частности, транспортными услугами. Передвижение маломобильных горожан связано с рядом ограничений, состоящих как из непосредственных физических барьеров городской среды, так и из объемов ресурсов, которыми может распоряжаться индивид. Руководствуясь идеями П. Бурдье о социальном пространстве, определяем индивидуальных агентов как закрепленных в местах своего обитания, ориентированных на присвоение благ, вынужденных отталкиваться от

физической расположенности в социальном поле и имеющегося капитала [5, с. 53–54]. Универсальный подход к организации пространства, при котором «ключевым условием улучшения доступности окружающей среды, общественных благ и услуг для всех людей» [6, с. 167] становится равный доступ к объектам среды, способствует инклюзии, равенству и улучшению качества жизни.

Однако пандемическая реальность породила новые формы ограничений, внесла коррективы в организацию городской инфраструктуры, особо остро отразившихся на качестве жизни уязвимых групп населения. По результатам опроса большинство респондентов отмечают низкую доступность среды. В период пандемических ограничительных мер, вынужденной (само)изоляции и дистантности, людей вытесняли из активного использования городской инфраструктуры, в частности транспорта. Однако не все были переведены на дистанционный режим работы и учебы, многие продолжали ездить на общественном транспорте, совершали поездки между городами или из городов в область, решая свои трудовые или образовательные задачи. Таким образом, транспорт становился уникальным пространством, вмещающем в себя пассажиров, не способных выдерживать пропагандируемые властью и медициной профилактические меры по соблюдению дистанции, ежедневно вступающих в зону риска, переживающих страхи за свое здоровье.

Размышляя о степени доступности среды для передвижения маломобильных граждан в районах области, респонденты в подавляющем большинстве (71%) оценивают данный критерий отрицательно. Акцентирование внимания на проблематике доступности городской инфраструктуры для маломобильных людей возрастает с увеличением возраста опрошенных. Для несовершеннолетних респондентов этот вопрос слабо актуален – всего 7%, для людей более старшего возраста (30 лет) интерес возрастает - 17%. Опыт опеки пожилых или родительство, связанные с эксплуатацией дополнительных приспособлений для помощи в передвижении (тростей, детских колясок) повышают требования к обустроенности городской среды и адаптивности общественного транспорта под запросы маломобильных граждан.

Транспортная доступность оценивается как ограниченная, требующая трансформации в целях повышения удобства маршрутов, расположения остановок, адаптации графиков и регулярности хождения общественного транспорта. К проезду на общественном транспорте регулярно обращаются 33% пассажиров, перемещающихся на маршрутках, 30% - на городских автобусах. Городской электротранспорт (троллейбусы, трамваи) используются значительно реже. Каждый четвертый респондент (23%) регулярно пользуется услугами такси. Люди в возрасте от 50 лет и старше ходят пешком чаще, чем сорокалетние (29%). Чем старше пассажиры такси, тем ниже их показатель активности в отношении регулярного обращения к услугам данного перевозчика (респонденты в возрасте от 50 лет всего 12%). При этом маршрутка остается наиболее популярным видом транспортам среди всех возрастных групп.

В Саратове ведется многолетняя дискуссия относительно положения городского элекротранспорта, маршруты которого уступают по своему количеству и протяженности автобусным и маршрутным такси. По данным из реестра маршрутов регулярных перевозок автомобильным транспортом саратовского комитета дорожного хозяйства, благоустройства и транспорта [7] на территории города действует 96 автобусных и маршрутных направлений. Количественное соотношение городских маршрутов показывает, что электротранспорт остается в меньшинстве – всего 21 маршрут (10 трамвайных и 11 автобусных) [8].

Пандемия изменила пространство жизни граждан, наложив запреты на перемещения и контакты, приведя к трансформации стиля жизни и разрыву социальных связей. В Саратовской области мягче, по сравнению со столичными режимами, выдерживались ограничительные меры и самоизоляция. Транспорт не был основательно разгружен, многие жители продолжали ездить на работу, мало кто надевал маски и перчатки, продолжались столпотворения на остановках, поэтому транспортное пространство оставалось зоной наибольшего риска и страха перед коронавирусом. По результатам опроса видно, что высок запрос жителей на оптимизацию работы и удобства общественного транспорта, внедрение и

поддержание профилактических мер по предотвращению распространения коронавирусной инфекции, как в городах, так и в селах области.

Финансовая поддержка – исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 18-18-00321.

Список источников

1. Кукса Т.Л. Чрезвычайное государственное регулирование распространения COVID-19 в России: бюрократическая логика принятия решений и медикализация повседневности в начале пандемии // Журнал социологии и социальной антропологии. 2020. № 23(4). С. 183-203.

2. Социология пандемии. Проект коронаФОМ / Рук. авт. колл. А.А.Ослон. М.: Институт Фонда Общественное Мнение (инФОМ), 2021. 319 с.

3. «Черный лебедь» в белой маске. Аналитический доклад НИУ ВШЭ к годовщине пандемии COVID-19 / под ред. С. М. Плаксина, А. Б. Жулина, С. А. Фаризовой; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2021. 336 с.

4. Döbler M.-K. A Kiss is Just a Kiss? (Im)Possibilities of Being Present. Interaction. Interview. Inter- pretation. 2020. Vol. 12. No. 4. P. 41-45.

5. Бурдье П. Социология социального пространства. М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2007. 288 с.

6. Ярская-Смирнова В. Н., Ярская-Смирнова Е. Р. «Право на город в парадигме мобильности» // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2018. №45. С.165-173.

7. Реестр маршрутов регулярных перевозок автомобильным транспортом на территории МО «Город Саратов» [Электронный ресурс] // Приложение к распоряжению комитета дорожного хозяйства, благоустройства и транспорта МО «Город Саратов» от 06.03.2020г. №10. URL: http://transuprsar.ru/Data/Sites/1/documents/reestr.pdf (дата обращения: 03.05.2021

8. МУПП «Саратовгорэлектротранс» [Электронный ресурс] //Маршруты. URL: http://сгэт.рф/ (дата обращения: 15.03.2021)

Информация об авторе

Сорокина Наталья Викторовна, Россия, Саратов, к. соц. н., социолог НОРЦМИ, доцент ФГБОУВО «Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А.», 410008, г. Саратов, ул. Политехническая, 77, natalia.sorokina.nv@gmail.com, https://orcid.org/0000-0002-9906-3399

Sorokina N.V.

DYNAMICS OF TRANSPORT MOBILITY OF CITIZENS IN THE CONTEXT OF A PANDEMIC

Abstract. The article is devoted to the use of public transport and the new restrictions generated by the pandemic reality. Transport accessibility is becoming an indicator of the quality of life, especially acutely manifested in relation to low-mobility groups of the population.

Key words: transport accessibility, pandemic, low-mobility groups.

The research was supported by grant № 18-18-00321 of the Russian Science Foundation.

Author

Natalia Sorokina, Russia, Saratov, candidate of Sociological Sciences, sociologist of the SERCMR, associate Professor SaratovStateTechnicalUniversity named after Yu. A. Gagarin (410008, Saratov, Politechnicheskaya str., 77), natalia.sorokina.nv@gmail.com, https://orcid.org/0000-0002-9906-3399

УДК 316.353
ББК 60.54

Телепаева Д.Ф., Певная М.В.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МОЛОДЫХ УРАЛЬСКИХ ВОЛОНТЕРОВ КУЛЬТУРЫ: ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ

Аннотация. *В статье рассмотрены гендерные особенности волонтерской деятельности молодежи Свердловской области в сфере культуры. В докладе представлены результаты социологического опроса сьаршеклассников Свердловской области (N=600, выборка целевая). Выявлены наиболее популярные направления культурного волонтерства как среди молодых людей, так и среди девушек. Полученные исследовательские результаты позволят некоммерческим организациям более эффективно выстраивать работу с волонтерами, учитывая специфические особенности именно этого вида добровольчества.*

Ключевые слова: *добровольчество, культурное волонтерство, молодежь, социальное участие, некоммерческие организации.*

Культурное волонтерство является одним из наиболее популярных и интересных направлений добровольчества среди молодых людей, так как позволяет им проявить свою креативность и творчество, объединить досуг и общественную пользу. Добровольческая активность именно в культурной сфере привлекательна для молодого поколения в силу того, что в отличие от других видов добровольчества, оно наиболее окрашено эмоционально, связано с позитивным восприятием происходящего [1]. Культурное волонтерство молодежи является государственным приоритетом в современной России. В 2019 году Правительством РФ в рамках национального проекта «Культура» была разработана программа «Волонтеры культуры», которая нацелена на обеспечение поддержки добровольчества в сфере сохранения культурного наследия страны [2]. Одна из задач программы – обеспечение ресурсной поддержки добровольчества, которая реализуется через некоммерческие организации. Однако в России сотрудники местных НКО, социальных и культурных учреждений не всегда

информированы об особенностях культурного волонтерства и специфике работы с молодыми людьми, что является некоторым препятствием к эффективной реализации поставленных задач. Мировая практика показывает, что популяризация волонтерского движения в сфере культуры и эффективный волонтерский менеджмент могут превратить эпизодические и неорганизованные добровольческие практики в мощное организованное волонтерское движение в сфере культуры [3]. Таким образом, цель данной статьи – проанализировать гендерные особенности деятельности уральских добровольцев в сфере культурного развития региона.

В исследовании представлены результаты социологического опроса молодёжи Свердловской области (N=600, выборка целевая), реализованного через сервис SurveyMonkey. Полученные данные были обработаны и проанализированы в программе IBM SPSS Statistics, версия 22. По данным исследования, опыт именно культурного волонтерства уже имеют 28% молодых людей и 72% девушек.

Для более детального анализа добровольческой деятельности молодых людей в сфере культуры в анкете был задан вопрос: «Какой опыт деятельности по культурному развитию городской среды у вас есть?», ответы на который коррелируют с полом респондентов (коэффициент Крамера = 0,133). Данные представлены в таблице 1.

Большая часть уральской молодежи вовлечена в культурное волонтерство посредством участия в проведении выставок, театрализованных и концертных мероприятий, наименьшее количество респондентов оказывают помощь учреждениям культуры города в ведении документации и переписки (см. табл. 1).

Существенные гендерные различия добровольного участия молодых людей прослеживаются в деятельности по проведению публичных мероприятий, подобной работой занимаются 51% девушек и 42% юношей. Среди последних в два раза больше (17%) тех, кто помогает следить за сохранностью объектов в музеях и библиотеках, встречать посетителей, оцифровывать и каталогизировать архивные материалы. Девушки чаще, чем молодые люди (27% против 20%) помогают в продвижении учреждений культуры и их деятельности среди целевой аудитории.

Таблица 1 – Опыт культурного волонтерства уральской молодежи в зависимости от пола респондентов (в % от числа опрошенных)

Виды деятельности	**Пол**	
	Мужской	**Женский**
Оказывать помощь в проведении выставок, театрализованных и концертных мероприятий	46	43
Помогать в проведении публичных мероприятий, ассистировать на лекциях, занятиях, в творческих лабораториях города	42	51
Помогать в продвижении учреждений культуры и их деятельности среди целевой аудитории	20	27
Оказывать помощь в проведении научно-исследовательских работ (реставрация, участие в поисково-исследовательских экспедициях, археологических раскопках)	24	22
Осуществлять переводы информационных материалов, оказывать помощь в подготовке публикаций	15	10
Участвовать в разработке мультимедийных дизайн проектов для экспозиций музеев, театральных постановок, продвижения и сопровождения выставок	14	17
Оказывать помощь учреждениям культуры города в ведении документации и переписки	5	5
Помогать следить за сохранностью объектов в музеях и библиотеках, встречать посетителей, оцифровывать и каталогизировать архивные материалы	17	8
Другое	4	2

Примечание. * – сумма составляет более 100 %, так как респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа

Таким образом, можно сделать следующие выводы. Во-первых, добровольческая деятельность по развитию культуры на Урале привлекает преимущественно девушек, что характерно для российского волонтерства в целом. Во-вторых, наиболее популярным видом деятельности по развитию городской среды как среди мужчин, так и среди девушек является помощь в проведении выставок и концертов, а также организация публичных мероприятий в творческих лабораториях города. Можно утверждать, что культурное волонтерство в данном случае носит характер событийного добровольчества. В-третьих, некоммерческие организации, занимающиеся проектами в сфере культуры, должны учитывать существующие гендерные различия в видах деятельности волонтеров для более эффективного взаимодействия с ними.

Финансовая поддержка исследования – статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00471 «Социальное участие молодёжи в социокультурном развитии городов России и постсоветских стран: компаративный анализ потенциала и моделей управления».

Список источников

1. Зиновьева Ю. В. Музейное волонтерство в структуре добровольчества в сфере культуры // Вестник Санкт-Петербургского института культуры. 2021. № 2 (47). С. 39-45.

2. Петрова Т. Э. Поддержка молодежных инициатив в сфере культуры // Сборник научных трудов III чтений памяти В.Т. Лисовского. Ред. Т.К. Ростовской. М : Экон-Информ, 2020. С. 169-174.

3. Программа «Волонтеры культуры» // Официальный сайт Министерства культуры Российской Федерации. Москва, 2019. URL: https://culture.gov.ru/about/national-project/creative-people/volunteers/ (дата обращения: 20.07.2021).

Информация об авторах

Телепаева Дарья Фёдоровна, Россия, Екатеринбург, ассистент кафедры Социологии и технологий ГМУ, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, e-mail: daria.telepaeva@urfu.ru

Певная Мария Владимировна, Россия, Екатеринбург, доктор социологических наук, доцент, заведующая кафедрой Социологии и технологий ГМУ, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, e-mail: m.v.pevnaya@urfu.ru

Telepaeva D.F., Pevnaya M.V.

THE ACTIVITIES OF YOUTH CULTURAL VOLUNTEERS IN URAL: GENDER FEATURES

Abstract. The article considers gender characteristics of cultural volunteering in the Ural region. Research is based on the results of a sociological

survey in the Sverdlovsk region (N=600, the sample is targeted). The most popular areas of cultural volunteering among both young people and girls have been identified. The obtained research results allow non-profit organizations to more effectively build work with volunteers, considering the specific features of this type of volunteerism.

Key words: volunteers, cultural volunteering, youth, social participation, non-profit organizations.

The reported study was funded by RFBR, project number 20-011-00471 «Social participation of young people in the socio-cultural development of cities in Russia and post-soviet countries: comparative analysis of potential and management models».

Authors

Daria F. Telepaeva, Russia, Ekaterinburg, assistant of the Sociology and Public Administration Department, Ural Federal University, e-mail: daria.telepaeva@urfu.ru

Maria V. Pevnaya, Russia, Ekaterinburg, doctor of sociology, associate professor, head of the Sociology and Public Administration Department, Ural Federal University, e-mail: m.v.pevnaya@urfu.ru

УДК 316.422, 332.145
ББК 6/8: 60,5; 60,7; 60,8; 65

Фомин М.В.

СИСТЕМЫ РАССЕЛЕНИЯ СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИИ: СЦЕНАРИИ РАЗВИТИЯ ДО 2030 ГОДА

Аннотация. *Предмет исследования – системы расселения Сибирского и Дальневосточного федеральных округов (СФО и ДФО). В рамках основных точек зрения на прогноз трансформации системы расселения России, её упорядочения, – рассмотрены перспективные сценарии: «Приоритетный» (активное госрегулирование расселения), «Прогрессивный» (свободная самоорганизация расселения) и «Инерционный» (смешанная трансформация систем расселения). Для этого приведена типология «вторых» и «третьих» городов регионов Сибирского и Дальневосточного федеральных округов – как комплексной основы пространственных или опорных каркасов систем расселения.*

Ключевые слова: *пространственное развитие, территориальное планирование, система расселения, макрорегион, опорный каркас, «второй» город, «третий» город.*

Начиная с конца 1980-х гг. жизнедеятельность поселений в России претерпела существенные изменения. Планово-государственный характер развития систем расселения изменился на региональный и стихийно-местечковый. Это подкрепилось сменой индустриального типа обеспечения градостроительства [3] на постиндустриальный и рыночный [1].

Одним из примеров является территориальное распределение населения, подтвержденное плотностью по регионам России. Причём необходимо отметить и сочетание процессов организации и самоорганизации, повлиявшие на гигантские преобразования систем

[3] Отражением этого стал процесс урбанизации: если в России в начале XX в. было около 70% сельского населения и 30% городского (в современных границах – около 85 % и 15% соответственно), то к концу XX в. результат был ровно наоборот: 27% сельского и 73% городского населения [1].

расселения страны, и особенности природных условий (климат, температурный режим).

Качественное изменение системы расселения на территории страны предполагает несколько целей [2, с. 25]: 1) социальная – для всестороннего развития условий жизнедеятельности; 2) экономическая – создание условий для рационального размещения и развития производительных сил; 3) экологическая – поиск путей выживания человека в современных условиях. Соответственно, есть как минимум две точки зрения на прогноз трансформации системы расселения России, её упорядочения. Первая – это актуализация процессов самоорганизации. Причём, с действенной, созидательной ролью государства. Вторая – необходимость активного регулирования развития систем расселения на общегосударственном и региональном уровнях при фрагментарном гражданском участии [1]. В докладе будут рассмотрены вариации возможных сценариев в СФО и ДФО: с преобладанием процессов свободной трансформации, активного государственного регулирования и смешанного – инерционного варианта.

Основные показатели по округам представлены в таблице 1. СФО и ДФО занимают 2/3 территории России, в тоже время – здесь проживают менее 17,2% граждан страны. Если ещё в 2016 г. в пяти регионах отмечался миграционный прирост, то в настоящее время – только в четырёх (Новосибирская область, Республика Саха (Якутия), Республика Алтай и Чукотский АО), а в остальных 17 субъектах – миграционная убыль.[4] Только за 2019-2020 гг. население СФО сократилось на 169,5 тыс. человек, а ДФО – на 64,5 тыс. человек.

Согласно утверждённой в феврале 2019 г. Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 г. (СПР), под термином «пространственное развитие» понимается «совершенствование системы расселения и территориальной организации экономики, в том числе за счёт проведения эффективной государственной политики регионального развития» [3]. Причём – по нашему мнению –

[4] Экономика регионов так же различается: от фактически банкротов (Республика Хакассия) до отсталых (республики Бурятия, Саха (Якутия), Тыва, Алтайский и Камчатский края) и кризисных рецепиентов (14 регионов). Единственный регион-донор в 2020 г. – Сахалинская область [1].

основу должно составлять формирование пространственных каркасов[5] систем расселения, «включая узлы опережающего роста и связи между ними, планирование направлений развития узлов и связей, способного вовлечь в свою орбиту и депрессивные территории» [4].

Таблица 1 – Основные экономико-географические показатели Сибири и Дальнего Востока

Показатель	**СФО**	**ДФО**
Территория (площадь)	4 361 727 км^2 (25,5% РФ)	6 952 555 км^2 (40,6% РФ)
Количество субъектов РФ	10	11
Количество городских поселений	116	84
Численность населения	17,004 млн чел.	8,124 млн чел.
Плотность населения	3,89 чел./км^2	1,17 чел./км^2
Доля городского населения	74,3%	73,3%
Доля в ВРП всех регионов России*	9,7%	6,3%

Примечание. Источник: составлено автором по данным Росстата на 01.01.2021. *Данные 2019 года.

Важно обратить внимание и на разнообразные социально-экономические последствия формирования пространственных каркасов, в первую очередь за счёт развития основных экономических центров (укрупнение городов и агломераций) и одновременное «вымывание» населения из депрессивных ареалов. Соответственно, усиливается контрастность расселения и создаётся широкий пространственный резонанс. Да, агломерация – это одна из тенденций процессов преобразования центров систем расселения, урбанизации и развития производительных сил. Но и катастрофическое стягивание в них населения не допустимо. Основная цель – поляризованное пространственное развитие для создания конкурентоспособной в международном масштабе сети поселений (как агломераций, так и крупных, средних и малых городов, сельских территорий).

[5] Пространственный или опорный каркас (ОК) является основой территориальной структуры: «сочетание главных фокусов (центров) хозяйственной, социальной и культурной жизни страны, а также соединяющих их социально-экономических линий» [5, с. 16].

В пространственном развитии и трансформации систем расселения Сибири и Дальнего Востока таким каркасом – по нашему мнению – является комплекс «вторых» и «третьих» городов субъектов макрорегионов по правилу «ранг-людность». Для достижения целей исследования были выделены из 200 городских поселений СФО и ДФО 72 – 30 «вторых» и 42 «третьих». Типологизация данных городов была проведена по перспективам жизнедеятельности на «точки роста», «зоны равновесия» и «депрессивные территории» [1].

Таблица 2 – Типология «вторых» и «третьих» городов СФО

Субъект	**«Точки роста»**	**«Зоны равновесия»**	**«Депрессивные территории»**
Республика Алтай	Майма	Кош-Агач	–
Республика Тыва	Чадан	Ак-Довурак, Туран	Шагонар
Республика Хакасия	–	Саяногорск	Черногорск
Алтайский край	Бийск	Рубцовск	Новоалтайск
Красноярский край	Норильск, Канск, Железногорск	Ачинск, Минусинск	–
Иркутская область	Братск, Ангарск	Усть-Илимск	Усолье-Сибирское
Кемеровская область	–	Новокузнецк, Ленинск-Кузнецкий	Прокопьевск, Анжеро-Судженск, Междуреченск
Новосибирская область	Бердск	Искитим	Куйбышев
Омская область	Калачинск	Тара, Исилькуль, Называевск	Тюкалинск
Томская область	Северск	Стрежевой	–

Примечание. Источник здесь и таблицах 3-5: [1].

Поселения распределяются по типам при совпадении четырёх и более положительных («точки роста») или отрицательных («депрессивные территории») значений таких показателей, как: «прирост/убыль населения»; «рост/падение бизнес-активности МСБ»; «близость/удалённость от экономических центров»; «приграничное расположение» (да/нет); «рост/снижение безработицы»; «индекс развития инфраструктуры» (<5,7 или >5,7[6]).

[6] Среднее значение индекса по стране – 5,7 (максимум в Москве – 7,78 из 10 возможных).

При паритете показателей (3:3) – город причисляется к «зонам равновесия» (табл. 2,3).[7]

Далее, были составлены матрицы перспективных сценариев развития систем расселения СФО и ДФО (табл. 4,5): «Приоритетный» (активное государственное регулирование расселения); «Прогрессивный» (свободная самоорганизация расселения) и «Инерционный» (смешанная трансформация систем расселения) [1].

Таблица 3 – Типология «вторых» и «третьих» городов ДФО

Субъект	**«Точки роста»**	**«Зоны равновесия»**	**«Депрессивные территории»**
Республика Бурятия	–	Кяхта, Северобайкальск	Закаменск, Гусиноозерск
Республика Саха (Якутия)	Мирный, Ленск	Алдан	Нерюнгри
Забайкальский край	–	Борзя, Нерчинск	Краснокаменск, Петровск-Забайкальский
Камчатский край	Елизово	Вилючинск	–
Приморский край	Уссурийск, Большой Камень	Артём, Находка	Арсеньев
Хабаровский край	Комсомольск - на-Амуре	Советская Гавань	Амурск
Амурская область	Свободный	Зея, Тында, Белогорск	–
Магаданская область	Палатка	Ола, Сусуман	Сокол
Сахалинская область	Холмск, Оха	Корсаков	–
Еврейская АО	–	Облучье, Николаевка	–
Чукотский АО	–	Билибино, Певек	–

«Приоритетный» сценарий предполагает основной целью государственной политики закрепление населения и стимулирование миграции бюджетными и внебюджетными инвестициями в

[7] «Точки роста» основываются на стратегии диверсифицированного развития, способные оказать позитивное влияние условий предпринимательской активности (инфраструктура, бизнес-климат) на смежные по нахождению территории. «Зоны равновесия» – это территории относительно устойчивой самоорганизации населения (вахта, промыслы, малый и микро-бизнес), при невысоком (чаще нулевом) росте промышленного производства и среднего бизнеса, дееспособных поддерживать баланс жизнедеятельности. На «депрессивных территориях» – в отличие от «зон равновесия» – настолько возможно критическое ухудшение ситуации, что без господдержки они находятся на грани социальной катастрофы [1].

производственную сферу и инфраструктуру (ЗАТО, порты, города присутствия оборонных заводов и крупных ресурсных и экспорто-ориентированных предприятий, приграничные территории).

Таблица 4 – Матрица сценариев развития систем расселения СФО

Категории поселений	**Перспективные сценарии**		
	«Приоритетный»	**«Прогрессивный»**	**«Инерционный»**
«Точки роста»	Норильск, Канск, Братск, Железногорск, Северск	Майма, Бийск, Калачинск, Бердск	Чадан, Ангарск
«Зоны равновесия»	Кош-Агач, Усть-Илимск, Саяногорск	Новокузнецк, Туран, Искитим, Тара, Исилькуль, Называевск	Ак-Довурак, Рубцовск, Ачинск, Минусинск, Ленинск-Кузнецкий, Стрежевой
«Депрессивные территории»	Усолье-Сибирское	Новоалтайск, Куйбышев, Тюкалинск	Шагонар, Черногорск, Прокопьевск, Анжеро-Судженск, Междуреченск

Таблица 5 – Матрица сценариев развития систем расселения ДФО

Категории поселений	**Перспективные сценарии**		
	«Приоритетный»	**«Прогрессивный»**	**«Инерционный»**
«Точки роста»	Мирный, Большой Камень, Комсомольск-на-Амуре, Свободный, Холмск, Оха	Палатка	Ленск, Елизово, Уссурийск
«Зоны равновесия»	Вилючинск, Находка, Советская Гавань, Корсаков, Облучье, Билибино, Певек, Кяхта	Алдан, Борзя, Нерчинск, Белогорск, Зея, Ола	Северобайкальск, Артём, Тында, Сусуман, Николаевка
«Депрессивные территории»	Краснокаменск, Арсеньев, Закаменск	Амурск	Нерюнгри, Петровск-Забайкальский, Сокол, Гусиноозерск

«Прогрессивный» сценарий – это модель поляризованного развития, с высоким уровнем открытости экономики – основывается на конкуренции поселений за человеческий капитал (туристические центры, стабильные моногорода и обладающие перспективным потенциалом поселения).

При «Инерционном» сценарии происходит сохранение текущих тенденций функционирования систем расселения и экономики, сдержанное инвестиционное развитие, рамочное регулирование миграционных потоков (транзитные поселения, города-сателлиты региональных столиц и агломераций, моногорода с рисками ухудшения социально-экономического положения).

Если сценарии будут реализовываться параллельно друг другу (в том или ином виде, но в порядке, указанном по типологии поселений), не вступая в конфронтацию, то это будет не безусловный, но успешный вариант развития событий. В противном случае (реализация сценария в нарушение типологии поселений) – лучшим ожиданием станет очередной «нулевой» результат освоения бюджетных вливаний.

Финансирование: Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект №19-010-00836 А.

Список источников

1. Фомин М.В., Мирязов Т.Р. Сценарии развития систем расселения Сибири и Дальнего Востока России до 2030 года // Народонаселение. 2021. Т. 24. № 3.

2. Фомин М.В. Демографические прогнозы и корректность статистики пространственного развития Сибири и Дальнего Востока России // Народонаселение. 2019. № 3. С. 15-29.

3. Стратегия пространственного развития РФ до 2025 г. 2019. URL: http://static.government.ru/media/files/UVAlqUtT08o60RktoOXl22JjAe7irNxc.pdf (дата обращения: 22.07.2021)

4. Россия. Пространственное развитие: Доклад. Москва: Архитектура-С, 2004.

5. Лаппо Г.М. Концепция опорного каркаса территориальной структуры народного хозяйства: развитие, теоретическое и практическое значение // Известия АН СССР. Серия географическая. 1983. №5. С. 16-28.

Информация об авторе

Фомин Максим Витальевич, кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник, Институт демографических исследований (ИДИ) ФНИСЦ РАН (119333, Россия, Москва, ул. Фотиевой, 6, корп. 1).
Контактная информация: e-mail: mvfomin@mail.ru; ORCID: 0000-0001-6685-1500

Fomin M.V.

SIBERIA & THE RUSSIAN FAR EAST SETTLEMENT SYSTEMS: SCENARIOS FOR THE DEVELOPMENT UNTIL 2030

Abstract. The subject of the study is the settlement systems of the Siberian and Far Eastern Federal Districts. The perspective scenarios are considered: “Priority” (active state regulation of settlement), “Progressive” (free self-organization of settlement) & “Inertial” (mixed transformation of settlement systems). For this purpose, the typology of Siberia and the Far East regions “second” & “third” cities is given as a complex basis for spatial or supporting frameworks of settlement systems.

Key words: spatial development, territorial planning, system of settlement, macro-region, supporting framework, “second” city, “third” city.

Funding: The study was performed with the financial support of RFBR, project No.19-51-010-00836 A.

Author

Fomin Maxim Vital`evich, Cand. Sci. (Political Science), Lead Researcher, Institute for Demographic Research (IDR) FCTAS RAS, (6/1 Fotievoi Str., 119333 Moscow, Russian Federation). E-mail: mvfomin@mail.ru ORCID: 0000-0001-6685-1500

УДК 316
ББК 60.5

Фурсаев Л.В., Конкин Е.П.

ГОРОДСКАЯ СРЕДА КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ЭКСКЛЮЗИИ

Аннотация. *В статье рассматриваются современные теоретико-методологические основы исследования города и городской среды, проблемы дифференциации индивидов, находящихся на различных ступенях социальной иерархии и проблемы, возникающие при формировании доступной среды для некоторых категорий населения.*

Ключевые слова: *городская среда, город, социальная эксклюзия, доступная среда, инфраструктура.*

В начале двадцатого века сформировалась отдельная научная отрасль – социология города. В процессе развития теорий Чикагской школы центральным объектом исследования становится не архитектурный ансамбль города, а человеческие отношения, структурирующиеся в социуме под влиянием ценностей и норм как отдельных акторов, так и социальных групп, проживающих на определенной территории. В то же время общественные отношения могут рассматриваться как объект влияния архитектуры или городской инфраструктуры (здания, парки, дороги, магазины и т.д.), т.к. город когерентен [1, с. 20-24]. В локальном пространстве появляются ритуалы, детерминирующие поведение людей (например, уступать место в общественном транспорте пожилым людям), поэтому важен каждый элемент социального ландшафта города.

Городская среда – это социально-экономическое и социокультурное пространство, с одной стороны, территориально ограниченное, с другой стороны, встроенное в пространство региона, страны посредствам внутренних и внешних систем коммуникации, имеющее инфраструктуру для комфортного и безопасного проживания горожанина. Городская среда многокомпонентна, что обеспечивает дополнительные возможности инкультурации и социализации актора, самовыражения и достижения

экономического благополучия, изменения социального статуса. Акторы, удовлетворяя потребности, реализуют материальные или нематериальные интересы, принимают решение, где больше ресурсов, если в городском пространстве, то человек становиться его частью. Увеличение численности населения является фактором развития и роста человеческого капитала, а также переструктурации городского пространства.

Попов Е.А. выделяет несколько уровней изучения городской среды [1], опираясь на его классификацию, в своем исследовании мы остановимся на атрибутивном уровне и рассмотрим более детально проблемы формирования городской инфраструктуры. Городская среда – это не только условия проживания и не столько границы населенного пункта, сколько совокупность факторов (антропогенных, абиотических, биотических) с множеством переменных, которые создаются человеком, порождаются живой природой и/или являются продуктом неживой природы. Городская среда подлежит тщательному описанию, изучению и оценке с целью создания комплексных программ развития территорий, направленных на удовлетворение потребностей населения и создания благоприятного городского пространства [2, с. 119-139]. Городское пространство – это не только пространство реализации возможностей, но и пространство социальной эксклюзии, где закономерности социального устройства, исторический опыт и мультикультурность современного мегаполиса не исключает сегрегации акторов на «своих» и «чужих».

Проблема дифференциации индивидов, находящихся на различных ступенях социальной иерархии, является традиционной, например, в античное время самыми уважаемыми были войны и целители, так как именно они приносили набольшую пользу обществу. С эволюцией и развитием экономических отношений – росли города, в также показатели неравенства среди жителей, формировались эксклюзивные отношения. Все это отражается на облике города, где инфраструктура формируется в соответствии с потребностями среднестатистического актора, а именно, активного, здорового, трудоспособного, взрослого, обеспеченного, состоятельного мужчины [2, с. 119-139] Опираясь на предложенное Наберушкиной Э.К. описание «типичного» представителя городского

пространства, мы можем выделить следующие основания развития социальной исключенности:

- социальная активность;
- состояние здоровья;
- доходы;
- возраст.

Все это способствует формированию городской среды, где для одной части населения создаются благоприятные условия жизнедеятельности, в то время как акторы, не подходящие под вышеуказанные критерии, попадают в ситуацию социального исключения. В качестве примера сегрегации можно исследовать доступность городской среды для людей с ограниченными возможностями и с инвалидностью. Актуальность данной проблемы высока, в Российской Федерации внедряются программы по развитию доступной среды.

За последние тридцать лет реализовано много государственных и гражданских инициатив, например, принят свод правил «Жилая среда с планировочными элементами, доступными инвалидам. Правила проектирования» (01.07.2013 г.).

Он регулирует проектирование жилых домов массового строительства, включая жилые дома фонда социального использования, жилых частей общежитий, гостиниц, домов отдыха, пансионатов и других зданий временного пребывания, семейных детских домов, а также жилых помещений в составе других общественных зданий с целью обеспечения условий проживания инвалидов. В пункте 6.4 предписано: «…При реконструкции жилых зданий и общежитий допускается обеспечение доступности для движения инвалида на кресле-коляске (в том числе с сопровождающим) с использованием пандусов к входу в здание (с уклоном не более 1/6), от входа до лифтового холла и далее до этажа проживания (квартиры, жилой ячейки)». Выполняя нормы при строительстве новых сооружений, при проведении реконструкции или капитального ремонта требования документа не всегда учитываются. Это подтверждается результатами наблюдения, проведенного в г. Волгограде: у нескольких пандусов в Центральном и Ворошиловском районе угол наклона составляет 22°, при максимально разрешенной норме в 8°. В одном из подземных переходов в Дзержинском районе пандус отсутствует вовсе. А на лестнице

перехода в Ворошиловском районе, полозья пандуса расположены слишком широко, чтобы по ним прошли колеса коляски. Все это позволяет сделать вывод о том, что городская среда для людей с ограниченными возможностями и людей с инвалидностью не является доступной и не позволяет преодолеть исключенность из городской среды.

Социальная эксклюзия актуальна не только для людей с ограниченными возможностями и людей с инвалидностью. Проанализировав динамику изменения численности населения Российской Федерации по полу и возрасту, мы можем констатировать, что численность женского населения страны значительно больше, чем мужского: на 1 января 2017 года разница между мужским населением составляла 10715774 чел., а на 1 января 2020 года (учитывая естественную убыль населения) разница составляла 10502452 чел. Статическая информация о распределении малоимущих домашних хозяйств по полу главы домашнего хозяйства указывает, что среднестатистически – это женщина старше трудоспособного возраста (см. рис. 1). Фактически при стоительстве, огранизации и благоустройстве городской среды необходимо учитывать демографические показатели, число людей с ограниченными возможностями/людей с инвалидностью, количество женщин, детей, людей старше трудоспособного возраста.

Малоимущие домашние хозяйства	Женщина	Мужчина	Женщина	Мужчина
Домохозяйства состоящие из:				
1 человека	30,6	69,4	28,4	71,6
1 человека трудоспособ-ного возраста	28,3	71,7	23,5	76,5
1 человека старше трудоспособного возраста	61,5	38,5	84,8	15,2
2 человек	68,9	31,1	73,5	26,5
3 человек	51,7	48,3	51,1	48,9
4 человек	30,8	69,2	30,9	69,1
5 и более человек	28,9	71,1	27,5	72,5

Рисунок 1 – Распределение малоимущих домашних хозяйств по полу главы домашнего хозяйства

Примечание. Составлено по данным выборочного наблюдения доходов населения и участия в социальных программах, в процентах.

Наблюдение, проведенное на территории г. Волгограда, фиксирует, что молодым матерям с колясками постоянно приходится решать проблемы доступности городского пространства. Отсутствует адаптация вторичного жилого фонда под необходимые инклюзивные стандарты городской среды (примеры: безлифтовый многоквартирный жилой дом, «хрущевка», «брежневка»), в котором проживает большая часть городского населения. Приведенные примеры несоблюдения норм, прописанных в законах, способствуют социальной исключенности в городской среде [3, с. 241-244].

Исправить сложившуюся ситуацию на рынке вторичного жилья можно, если планировать доступную среду при проектировании и возведении новых домов и реконструкции вторичного фонда, формировать безбарьерную среду в городе опираясь на экспертное сообщество инженеров, специалистов в области социальных профессий и гражданского сообщества, а также корректно формулировать задачи, опираясь на социально-демографические показатели населения.

Список источников

1. Попов Е.А. Городская среда как объект изучения в социологии // Социодинамика. 2019. №9. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/gorodskaya-sreda-kak-obekt-izucheniya-v-sotsiologii (дата обращения: 02.04.2021).

2. Наберушкина Э.К. Город для всех: социологический анализ доступности городского пространства для инвалидов // ЖССА. 2011. № 3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/gorod-dlya-vseh-sotsiologicheskiy-analiz-dostupnosti-gorodskogo-prostranstva-dlya-invalidov (дата обращения: 01.04.2021).

3. Конкин Е. П. Роль теорий социальной исключенности в развитии защиты детей с ограниченными возможностями в Российской Федерации // Modern Science. 2020. № 1-3. С. 241-244.

4. Ануфриева Е.В. Влияние города на изменение ценностных ориентаций горожан: гендерный аспект // Социология города. 2017. № 4. С.13-20.

5. Сассен С. Город как призма для социальной теории: новые исследовательские перспективы // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения РАН. 2013. Том 13. Вып. 4. С. 74–93.

Информация об авторах

Фурсаев Лев Валерьевич, Россия, Волгоград, аспирант кафедры социологии и социальных технологий, Волгоградский государственный университет, 400062, Российская Федерация, г. Волгоград, проспект Университетский, 100, lev.fursaev@mail.ru.

Конкин Евгений Петрович, Россия, Волгоград, аспирант кафедры социологии и социальных технологий, Волгоградский государственный университет, 400062, Российская Федерация, г. Волгоград, проспект Университетский, 100, novena_espada@mail.ru, https://www.elibrary.ru/author_profile.asp?authorid=1079130.

Fursaev L.V., Konkin E.P.

URBAN ENVIRONMENT AS A FACTOR IN THE FORMATION OF SOCIAL EXCLUSION

Abstract. The article deals with the modern theoretical and methodological foundations of the study of the city and the urban environment, the problems of differentiation of individuals at different levels of the social hierarchy and the problems that arise in the formation of an accessible environment for some categories of the population.

Key words: urban environment, city, social exclusion, accessible environment, infrastructure.

Authors

Fursaev Lev Valerievich, Russia, Volgograd, PHD student of the Department of Sociology and Social Technologies, Volgograd State University, 400062, Russian Federation, Volgograd, Universitetskiy prospect, 100, lev.fursaev@mail.ru.

Konkin Evgeniy Petrovich, Russia, Volgograd, PHD student of the Department of Sociology and Social Technologies, Volgograd State University, 400062, Russian Federation, Volgograd, Universitetskiy prospect, 100, novena_espada@mail.ru, https://www.elibrary.ru/author_profile .asp? authorid = 1079130.

УДК 325.14
ББК 66.2(4/8)

Чекмазов А.И., Бутенко В.

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ МИГРАЦИЯ: ОПЫТ ФИНЛЯНДСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Аннотация. *В данной статье проанализированы тенденции, развивающиеся в современности относительно миграции, связанной с экологическими и природными катастрофами. Основываясь на широкой теоретической базе данного вопроса, авторы исследуют опыт Финляндской Республики относительно приема иммигрантов, вынужденных покинуть родную страну по причине экологической катастрофы. Авторы приходят к выводу, что опыт Финляндии способен дать примерное направление, в котором должно развиваться международное законодательство по данному вопросу.*

Ключевые слова: *миграция, миграционная политика, экологический мигрант, Финляндия.*

На протяжении многих сотен – и даже тысяч – лет люди были вынуждены мигрировать с насиженных мест. Исторически сложившимися причинами, помимо прочих, стали военные конфликты и изменения климата окружающей среды. В современном мире данные причины не претерпели существенных изменений, и, если международное законодательство в области миграции по военным причинам развивается уже довольно давно, то регулирование перемещения людей по экологическим причинам оставалось до недавнего времени вне правовых рамок. Финляндская Республика стала одной из первых стран, кто на законодательном уровне закрепил право получения временного вида на жительство за экологическими мигрантами. Именно поэтому авторами была выбрана данная страна в качестве примера положительного опыта законотворчества в данной области.

Миграция представляет собой комплексное явление и изучается демографами, экономистами, социологами, политологами, юристами, психологами и др., что затрудняет выведение единого определения данного

понятия. Американский ученый Эверетт Ли (*Everett Lee*) рассматривает миграцию как изменение постоянного места жительства [1]. Однако использование этого определения означало бы, что человек, переезжающий из одного дома в другой, даже в пределах города, «мигрирует», что не соответствует общепринятому пониманию термина «миграция». Таким образом, во многих определениях конкретно указывается, что миграция – это пересечение политической или административной границы в течение определенного периода времени [2].

Российский исследователь Л.Л. Рыбаковский рассматривает миграцию населения как «территориальные перемещения, представляющие серии событий, локализованных в пространстве и времени, совершаемые только между разными населенными пунктами, причем эти перемещения фиксируются тем или иным способом» [3, с. 82]. Другой российский ученый О.Д. Воробьева описывает миграцию как «любое территориальное перемещение населения, связанное с пересечением как внешних, так и внутренних границ административно-территориальных образований с целью перемены постоянного места жительства или временного пребывания на территории для осуществления учебы или трудовой деятельности независимо от того, под превалирующим воздействием каких факторов оно происходит – притягивающих или выталкивающих» [4, с. 35].

В научной литературе выделяют различные виды миграции в зависимости от конкретного критерия. Так, по географическому признаку различают внутреннюю и внешнюю миграцию. В зависимости от временных рамок разграничивают постоянную, временную, маятниковую и сезонную миграцию. Однако в рамках данного исследования особо важной представляется классификация в зависимости от причины (цели). В соответствии с указанным критерием, различают трудовую (поиск места работы с более высокой оплатой), образовательную (получение образования), рекреационную (отдых, восстановление и укрепление здоровья) миграцию. Более того, причинами миграции могут послужить притеснения по религиозному или расовому признаку, вооруженные конфликты, экологические бедствия и т. д. [5]. С одной стороны, экологические причины миграции могут быть представлены отдельной категорией, включающей

глобальное потепление, опустынивание, обезлесение, эрозию почвы, наводнения, землетрясения, техногенные катастрофы и т.п. С другой стороны, экологические проблемы часто являются причиной или следствием вооруженных конфликтов. Например, этнические конфликты в Африке, возникающие в связи с нехваткой продуктов питания, воды или засухой, заставляют людей искать более безопасные районы. Таким образом, взаимосвязь различных причин миграции затрудняет определение вида миграции в том или ином случае.

Учитывая вышеизложенное, следует также отметить, что довольно трудно очертить границу между экологическим мигрантом и экологическим беженцем. Это связано с необходимостью оценки того, было ли перемещение обусловлено поиском лучших условий для жизни или страхом за собственную безопасность. Интересной в данном контексте представляется работа американского ученого Сьюзан Мартин (*Susan Martin*), в которой она рассматривает различные движущие силы миграции: 1) долгосрочные тенденции, такие как засуха и повышение уровня моря [6, p. 191]; 2) участившиеся и усилившиеся стихийные бедствия [6, p. 195]; 3) политические потрясения, связанные с окружающей средой [6, p. 196].

Однако в международных правовых актах отсутствует единое понятие, которым можно было бы описывать людей, жизни которых угрожают изменения связанные с окружающей средой. На международном уровне апеллируют такими понятиями, как «экологический беженец» (*environmental refugee*), «климатический беженец» (*climate refugee*), «экологический мигрант» (*environmental migrant*), «экологически перемещенное лицо» (*environmentally displaced person*) и др. Как отмечает профессор Джая Рамджи-Ногалес (*Jaya Ramji-Nogales*), содержащееся в Женевской конвенции понятие «беженец» является узким [7], поскольку требуется, чтобы у такого лица были «вполне обоснованны[е] опасени[я] стать жертвой преследований по признаку расы, вероисповедания, гражданства, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений» [8]. Однако экологическая проблема в конвенциональном определении отсутствует. В данной работе будет использоваться понятие «экологический мигрант» в самом широком смысле.

В связи с усилением миграционных потоков в 2010–2011 гг. и 2015–2016 гг. в Европу вследствие политической и экономической нестабильности в странах Ближнего Востока и Африки актуализировался вопрос изучения миграции по экологическим причинам. Интересным представляется рассмотрение кейса Финляндии, которая одной из первых в мире принялась за регулирование правового статуса данной категории лиц. Закон Финляндии об иностранцах от 2004 г. прямо предусматривает возможность предоставления временной защиты в случае экологических бедствий [9].

Еще с 2004 года Финляндия разрабатывает механизмы по принятию беженцев, вынужденных искать убежище в других странах из-за климатических изменений или катастроф в собственной стране. В рамках климатической программы Финляндии правительство данной страны и эксперты в этой области ставят одной из основных задач не только работу по «озеленению» энергетики и внутренней политики в целом, но и сотрудничество экономически благополучных регионов с развивающимися странами.

Стоит отметить, что Финляндия также заинтересована в оказании помощи другим странам в разрешении конфликтов. Это детерминировано тем, что конфликты зачастую являются основой для потенциальной экологической миграции. Так, в Стратегии Финляндии в отношении Африки признается необходимость в разработке миграционной политики, в которой участвовали бы не только должностные лица, но и представители гражданского общества, бизнеса и науки. Эндрю Геддес (*Andrew Geddes*) и Мехари Мару (*Mehari Maru*) отмечают, что требуется всеобъемлющий и согласованный подход к управлению миграцией, вызванной климатом [10, p. 287].

Новая политика Финляндии в отношении Африки направлена не только на кооперацию с другими государствами-членами Европейского Союза в рамках уже имеющихся программ ЕС–Африка, но и на планирование отдельных от ЕС инициатив относительно стран Африканского Союза. Развиваются направление предоставления помощи африканским странам в строительстве мира на их территории и обеспечении безопасности жителям данного региона, а также направление, позволяющее

предоставлять больше возможностей африканцам прибывать в Финляндию в качестве беженцев.

Закон об иностранцах (*Ulkomaalaislaki*) в Финляндии был принят в 2004 году. В нем присутствуют параграфы, определяющие статус лиц, которые «не могут вернуться в страну происхождения … по причине экологической катастрофы» [9, п. 88]. Стоит отметить, что, в отличие от других государств-членов Евросоюза, Финляндия изначально предоставляла временное убежище жертвам экологических и природных катастроф на своей территории, в то время как на уровне ЕС данный вопрос старались не поднимать вплоть до миграционного кризиса 2015 года. Финское правительство изначально считало, что принимать подобного рода беженцев необходимо по той причине, что страны ЕС – единственные, кто способен экономически обеспечить этим людям безопасность.

Основываясь на вышесказанном, можно сделать вывод, что Финляндская Республика, форсируя принятие соответствующего законодательства об экологических мигрантах на уровне ЕС, стремится имплементировать уже сложившийся в собственной законодательной практике опыт на международном уровне, что говорит о непосредственном участии данной страны в деле изменения мира к лучшему в области экологического и миграционного законодательства для всех людей равным доступом к ресурсам вне зависимости от их происхождения.

Список источников

1. Lee E.S. A Theory of Migration // Demography. 1966. Vol. 3. Issue 1. P. 47-57.

2. Castles S. International Migration at the Beginning of the Twenty-first Century: Global Trends and Issues // International Social Science Journal. 2000. Vol. 52. P. 269-281.

3. Рыбаковский Л.Л. К уточнению понятия «миграция населения» // Социологические исследования. 2016. № 12 (392). С. 78-83.

4. Воробьева О.Д. Миграционные процессы населения: вопросы теории и государственной миграционной политики // Проблемы правового регулирования миграционных процессов на территории Российской

Федерации / Аналитический сборник Совета Федерации ФС РФ. 2003. № 9 (202).

5. Рыбаковский Л.Л. Факторы и причины миграции населения, механизм их взаимосвязи // Народонаселение. 2017. № 2 (76). С. 51-61.

6. Martin S. Environmental Change and Human Mobility: Trends, Law and Policy // Comparative Population Studies. 2017. Vol. 42. P. 187-218.

7. Ramji-Nogales J. Migration Emergencies // Hastings Law Journal. 2017. Vol. 68. P. 609-656.

8. Конвенция о статусе беженцев [Электронный ресурс] // ООН. 28.07.2021. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/refugees.shtml (дата обращения: 30.07.2021).

9. Ulkomaalaislaki, Suomi Finland, Aliens Act (301/2004, amendments up to 458/2009 included) [Электронный ресурс] // FinLex. 30.04.2004. URL: https://www.finlex.fi/fi/laki/alkup/2004/20040301 (дата обращения: 30.07.2021).

10. Geddes A., Maru M.T. The New Pact on Migration and Asylum and African European Migration Diplomacy // The EU Pact on Migration and Asylum in light of the United Nations Global Compact on Refugees – International Experiences on Containment and Mobility and their Impacts on Trust and Rights / Ed. by S. Carrera, S., A. Geddes. – Fiesole: European University Institute, 2021. P. 282-290.

Chekmazov A., Butenko V.

ENVIRONMENTAL MIGRATION: EXPERIENCE OF THE REPUBLIC OF FINLAND

Abstract. This article analyzes the trends developing in modern times regarding migration associated with environmental and natural disasters. Based on the broad theoretical basis of this issue, the authors investigate the experience of the Republic of Finland regarding reception of immigrants forced to leave their country of origin due to an environmental disaster. The authors conclude that the experience of Finland is able to give an approximate direction in which international legislation on this issue should develop.

Key words: migration, migration policy, environmental migrant, Finland.

Информация об авторах

Чекмазов Алексей Игоревич, Россия, Москва, магистрант института иностранных языков Российского университета дружбы народов (117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6), alexchek998@icloud.com, 0000-0002-9486-0348

Бутенко Владислав, Россия, Москва, магистрант факультета мировой экономики и мировой политики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (101000, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 11), vladislav_butenko@list.ru, 0000-0001-6400-3137

Authors

Chekmazov Aleksei, Russia, Moscow, Master's student at the Institute of Foreign Languages, RUDN University (6 Miklukho-Maklaya Street, Moscow, 117198), alexchek998@icloud.com, 0000-0002-9486-0348

Butenko Vladyslav, Russia, Moscow, Master's student at the Faculty of World Economy and International Affairs, HSE University (11 Myasnitskaya Street, Moscow, 101000), vladislav_butenko@list.ru, 0000-0001-6400-3137

УДК 314.17
ББК 60.07

Шабунова А.А.

МЕДИЦИНСКАЯ АКТИВНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ: ТРЕНДЫ И ДЕТЕРМИНАНТЫ

Аннотация. *Медицинская активность населения остается невысокой. Обращение за медицинской помощью осуществляется в подавляющем большинстве случаев по причине ухудшения здоровья. Переориентировавшаяся на оказание услуг система здравоохранения активно развивает платный сегмент, качество помощи в котором выше по мнению пользователей за счет грамотной логистики пациентов, качественного оборудования и внимательного отношения медицинского персонала. Одним из итогов пандемии COVID-19 стало снижение доверия к здравоохранению, последствия которого еще будут иметь место в будущем.*

Ключевые слова: *медицинская активность, самосохранительное поведение, здравоохранение, медицинские услуги.*

За последние полвека большинство развитых стран мира продемонстрировали огромные успехи в борьбе с неинфекционными причинами смертности, что позволило увеличить средний возраст смерти от данных классов причин, а также значительно повысить величину ожидаемой продолжительности жизни населения, тем самым осуществив «вторую эпидемиологическую революцию» [1]. По мере того как на место инфекционных и паразитарных заболеваний в качестве ключевой причины заболеваемости и смертности населения приходят хронические неинфекционные болезни, неизбежно возрастает вклад в формирование здоровья поведенческих факторов риска, таких как низкая физическая и медицинская активность, нарушения режима и рациона питания, несбалансированность труда и отдыха, потребление табака и алкоголя, высокие стрессовые нагрузки [2-5].

В России ситуация осложняется тем, что эпидемиологический переход, с одной стороны, носит незавершенный характер, то есть

сохраняются черты «традиционной» структуры патологии: остаются на высоком уровне показатели заболеваемости и смертности от инфекционных и паразитарных болезней, болезней органов пищеварения и дыхания, с другой стороны, наблюдается рост заболеваемости и смертности от эндогенных и квази-эндогенных причин (сердечно-сосудистых заболеваний, новообразований) [6].

Однако в 2020 г. весь мир столкнулся с новым вызовом – пандемией коронавирусной инфекции COVID-19. По данным на 4 августа 2021 г. число заболевших ей в России достигло 6 251 953 случаев, из них с летальным исходом – 158 263 случая (Хранилище данных о новом коронавирусе COVID-19 Университета Джонса Хопкинса). Величина экономических потерь от преждевременной смертности россиян, обусловленной коронавирусной инфекцией еще на конец 2020 г. оценивалась специалистами в 4,2 млрд долларов [7]. Распространение COVID-19 стало проверкой и эффективности деятельности системы здравоохранения, и ответственности населения за собственные здоровье и безопасность.

Следует отметить, что за последние 10 лет в сознании населения произошли позитивные изменения в отношении здоровья. Как показывают результаты мониторинга общественного здоровья ВолНЦ РАН, о если в 2009-2010 гг. лишь около 50% жителей региона определяли его как ключевую жизненную ценность, то в 2020 г. – уже 80%. Незначительно, но увеличилась доля вологжан, берущих ответственность за свое здоровье на себя (с 83 до 86%). Вместе с тем, велика роль и медицинских работников (44% «разделили» с ними ответственность за здоровье).

Мониторинг «Демографическое самочувствие регионов России» показал, что каждый пятый ничего не предпринимает для сохранения и укрепления здоровья. Обращаются к врачу при первых признаках болезни, регулярно проходят медицинские осмотры 28% россиян, оздоровительные или лечебные курсы по возможности проходят только 7%. В случае возникновения проблем со здоровьем, 71% обращаются за медицинской помощью, 8% не делают ничего, надеясь, что «пройдет само», 11% пользуются народными рецептами. Это свидетельствует о низкой медицинской активности населения, особенно, в профилактической части.

Причины данного факта не только в безответственном отношении населения к собственному здоровью, но и организации работы здравоохранения. Так, среди мотивов заботы о здоровье пятую позицию (30% ответивших) занимает «нежелание сталкиваться с медициной» (рис. 1).

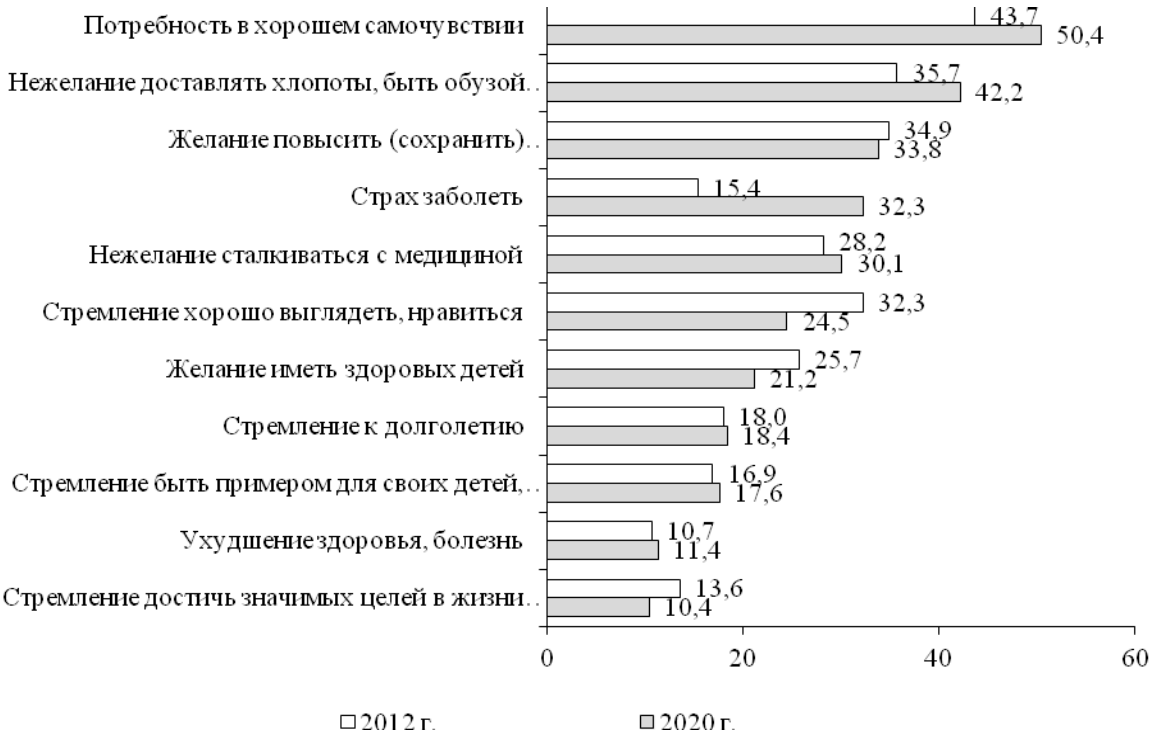


Рисунок 1 – Распределение ответов на вопрос: «Что побуждает Вас заботиться о своём здоровье?» (в %*), 2012 и 2020 гг.

Примечание. Источник: мониторинг физического здоровья населения Вологодской области. * в 2012 г – в % от числа ответивших, в 2020 г. – в % от числа тех, кто в той или иной мере заботиться о здоровье. ** вопрос предполагал выбор нескольких вариантов ответа, поэтому их сумма не равна 100%.

Наибольшую медицинскую активность, выражающуюся в обращении к врачу при первых признаках болезни и регулярном прохождении медицинских осмотров, проявили респонденты, стремящиеся прожить долгую жизнь (45%), и не желающие доставлять хлопоты близким (45%; таблица 1.). Кроме того, медицинскую активность в б*о*льшей степени стимулирует стремление хорошо выглядеть, нравиться и достичь значимых целей в жизни (по 41% соответственно), потребность в хорошем самочувствии и страх болезни (по 40% соответственно). Примечательно, что мотивы, связанные с желанием иметь здоровых детей, стремлением быть

примером для детей и близких не оказывают существенного влияния на своевременную обращаемость за медицинской помощью. Вероятно, способность рождения здоровых детей респонденты более склонны объяснять наследственной предрасположенностью.

Таблица 1 – Медицинская активность в зависимости от мотивов заботы о здоровье (в % от числа ответивших, 100% по строке)

Мотив	Факт наличия мотива у человека	Обращение к врачу при первых признаках болезни, регулярное прохождение медицинского осмотра	
		Не практикуют	*Практикуют*
Позитивная мотивация			
Потребность в хорошем самочувствии	Нет	**73,8**	26,2
	Есть	**59,6**	**40,4**
Желание повысить (сохранить) работоспособность	Нет	**69,9**	30,1
	Есть	**62,0**	**38,0**
Желание иметь здоровых детей	Нет	66,9	**33,1**
	Есть	**70,3**	**29,7**
Стремление хорошо выглядеть, нравиться	Нет	**69,8**	30,2
	Есть	**58,8**	**41,2**
Стремление к долголетию	Нет	**70,0**	30,0
	Есть	**54,8**	**45,2**
Стремление быть примером для своих детей, близких	Нет	68,0	32,0
	Есть	**64,8**	**35,2**
Стремление достичь значимых целей в жизни (в работе, учебе)	Нет	**68,4**	31,6
	Есть	**58,7**	**41,3**
Негативная мотивация			
Нежелание доставлять хлопоты, быть обузой близким	Нет	**75,2**	24,8
	Есть	**54,7**	**45,3**
Страх заболеть	Нет	**70,5**	29,5
	Есть	**60,3**	**39,7**
Нежелание сталкиваться с медициной	Нет	68,4	31,6
	Есть	**65,4**	**34,6**
Ухудшение здоровья, болезнь	Нет	**68,2**	31,8
	Есть	**62,2**	**37,8**
Источник: составлено по данным мониторинга физического здоровья населения Вологодской области, 2020 г.			

Из 64% обращающихся за медицинской помощью в случае проблем со здоровьем, 57 пользуются услугами государственных учреждений по месту жительства, 13% – частных (По опросу «Демографическое самочувствие регионов России» из 70% опрошенных, обращавшихся за медпомощью, 20%

обращались в частные клиники). Ключевые причины выбора платных медицинских услуг – экономия времени (отсутствие очередей отметили 51% пользовавшихся платной медициной, удобство записи – 39%) и более качественное оборудование и лечение (33%), а также хорошее отношение персонала к пациентам (31%).

В условиях пандемии система здравоохранения была переориентирована на оказание помощи заболевшим новым вирусом. В этой связи 16% опрошенных отметили, что не смогли получить необходимую медицинскую помощь по проблемам, не связанным с COVID-19.

Следствием отсутствия четкого понимания причин появления и природы нового вируса, прогноза развития ситуации и методов борьбы с ним стало распространение недоверия к медицинским работникам и системе здравоохранения. Доля «полностью и скорее» доверяющих врачам снизилась в 2020 г. по сравнению, например, с 2017 на 35 п.п. с 79 до 43%. Еще одним ярким проявлением институционального недоверия стала весьма умеренная активность прививочной кампании. По данным ресурса https://index.minfin.com.ua/reference/coronavirus/vaccination/ в России на 2 августа 2021 г. привилось хотя бы первой дозой вакцины 25% населения (абсолютный лидер – Израиль, достигший порога полной вакцинации в 60%). По данным ВЦИОМ «Более половины россиян (60%) положительно относятся к массовой вакцинации от коронавируса, отрицательно – 22%, безразличны к этой теме 15%. За прошедшие с января несколько месяцев распространенность положительного отношения к вакцинации увеличилась на 5 п.п. (55% в январе с.г.), а отрицательного – снизилась на 8 п.п. (30% в январе с.г.). Граждане, которые не стали бы делать прививку, аргументировали свою позицию тем, что вакцина недостаточно исследована (8%), они боятся побочных действий (8%), не доверяют вакцине (5%), не видят в прививке необходимости (4%) либо не могут вакцинироваться по медицинским показаниям (4%)» (https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/vakcinacija-ot-koronavirusa-monitoring-1).

Ориентация российского здравоохранения на лечение в ущерб профилактической работе, переход от заботы о здоровье населения к оказанию медицинских услуг привели к формированию низкого уровня

медицинской активности россиян, развитием частного и платного сегмента, удовлетворяющего потребность в оперативной и качественной помощи (что измеряется в том числе внимательным отношением медперсонала к пациенту), в условиях пандемии сопровожденного снижением доверия к врачам.

Представляется, что курс на развитие профилактической работы (в том числе за счет создания новых структур, разгрузки имеющихся, пересмотра протоколов/стандартов работы с пациентом с расширением консультационного компонента) позволит выстроить более конструктивный диалог между населением и здравоохранением, повысить доверие к институту и удовлетворенность его деятельностью.

Финансовая поддержка исследования – статья подготовлена при финансовой поддержке РНФ. Проект №20-18-00256 «Демографическое поведение населения в контексте национальной безопасности России».

Список источников

1. Вишневский А.Г. Смертность в России: несостоявшаяся вторая эпидемиологическая революция // Демографическое обозрение. 2014. № 4. URL: http://demreview.hse.ru/2014--4/150227447.html, (дата обращения: 05.03.21).

2. Журавлева И.В. Самосохранительное поведение подростков и заболевания, передающиеся половым путем // Социологические исследования. 2000. №5. С. 66-74.

3. Ивахненко Г.И. Здоровье московских студентов: анализ самосохранительного поведения // Социологические исследования. 2006. № 7. С. 78-81.

4. Шилова Л.С. Трансформация женской модели самосохранительного поведения // Социологические исследования. 2000. № 11. С. 134-140.

5. Шабунова А.А., Шухатович В.Р., Корчагина П.С. Здоровьесберегательная активность как фактор здоровья: гендерный аспект // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2013. № 3 (27). С. 123-132.

6. Вишневский А.Г., Васин С.А. Причины смерти и приоритеты политики снижения смертности в России // Экономический журнал ВШЭ. 2011. № 4. С. 475.

7. Николаев И., Черепов В., Соболевская О. Экономические потери от преждевременной смертности от COVID-19 // Общество и экономика. 2020. № 9. С. 74. DOI: 10.31857/S020736760011348-1

Информация об авторе

Шабунова Александра Анатольевна, Россия, Вологда, доктор экономических наук, доцент, директор, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Вологодский научный центр Российской академии наук», 160014, Вологда, ул. Горького, д.56-а, e-mail: aas@volnc.ru, ORCID ID: 0000-0002-3467-0921

Shabunova A.A.

POPULATION MEDICAL ACTIVITY: TRENDS AND DETERMINANTS

Abstract. The medical activity of the population remains low. Seeking medical help is carried out in the overwhelming majority of cases due to deteriorating health. The healthcare system, reoriented to the provision of services, is actively developing the paid segment, the quality of care in which is higher in the opinion of users due to the competent logistics of patients, high-quality equipment and the attentive attitude of medical personnel. One of the outcomes of the COVID-19 pandemic was a decline in confidence in healthcare, the consequences of which will still take place in the future.

Key words: medical activity, self-preservation behavior, healthcare, medical services.

Author

Shabunova Alexandra A. Russia Vologda, Doctor of Sciences (Economics), Associate Professor, Director of VolRC RAS, Federal State Budgetary Institution of Science Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences (VolSC RAS) 56A Gorky Street, Vologda, 160014, Russian Federation, e-mail: aas@volnc.ru, ORCID ID: 0000-0002-3467-0921

УДК 316
ББК 60.5

Шаповалова А.М., Вагина В.О.

ПОРТРЕТ РАБОТАЮЩЕЙ ЖЕНЩИНЫ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация. *В статье рассматривается портрет работающей женщины в современной России, сферы занятости женщин, трудоспособный возраст и удовлетворенность женщин аспектами своей работы. Затрагиваются вопросы, относящиеся к удаленной форме работы, в связи со сложной ситуацией из-за санитарно-эпидемиологической обстановки. В исследовании были использованы статистические данные Росстата, а также данные социологических опросов.*

Ключевые слова: *женщины, работающая женщина, сфера занятости женщин, портрет женщины, удаленная работа.*

Социально-экономические изменения, которые происходят в последнее время в современной России, заставляют уделить внимание проблеме защиты прав и статуса работающей женщины. Статистика демографических процессов говорит о сокращении средней продолжительности жизни, деформации социального состава общества и нехватке трудовых ресурсов в стране.

Почти половина трудоспособного женского населения страны не имеет работы, в общей сложности трудоустроено в России 46,8% женщин. Всего в России работает 59,8% россиян в возрасте от 15 лет, из которых 67,8% – мужчины. Официальная статистика показывает, что число безработных россиян в стране составляет 4,8%. Данный показатель среди женского населения равен 4,7%, среди мужской половины 4,9% [1].

Данные статистики некоторые эксперты объясняют следующим образом: «…, во-первых, в условиях спада экономической активности и последующих увольнений персонала, женщины, как дискриминируемая категория, первыми попадают под сокращения. Во-вторых, существует и теневая экономика, где происходит процесс неофициального найма персонала. В-третьих, есть вероятность, что уровень профессионализма женщин ниже, чем у мужчины, и их навыки менее востребованы на современном рынке» [2].

В статье предлагается рассмотреть портрет работающей женщины в современной России. Данный портрет был составлен авторами на основании статистического сборника Росстата «Женщины и мужчины России 2020» [3].

Наибольшие показатели в трудоспособном возрасте – 29–39 лет и 56–60 лет. Предполагаем, что данные можно объяснить тем, что до 29 лет женщина получает образование, выходит замуж, и, обычно, становится матерью. В промежутке с 29 до 39 лет – активно строит карьеру. Показатель «56–60 лет», скорее всего, объясняется тем, что женщина еще не готова уйти на пенсию.

Далее сравним показатели городского и сельского населения среди женщин. Городское население – 51,3% в трудоспособном возрасте, сельское население – 47%. Городское население – 32,3% старше трудоспособного возраста, сельское население – 34,2%. Возможно, это связано с тем, что процент женщин в пожилом возрасте, проживающих в сельской местности, больше, чем в городе.

Статистика говорит о том, что большинство женщин состоят в браке или ранее были. Рассмотрим женщин в возрасте 30–34 (данные на 1000 человек соответствующего возраста и пола):

– 147 никогда не состояли в браке;

– 699 состоящие в браке, 113 из них в незарегистрированном браке;

– 16 вдовые;

– 138 разведенные и разошедшиеся.

В возрасте 35–39 (данные на 1000 человек соответствующего возраста и пола):

– 96 никогда не состояли в браке;

– 702 состоящие в браке, 107 из них в незарегистрированном браке;

– 29 вдовые;

– 173 разведенные и разошедшиеся.

В возрасте 55–59 (данные на 1000 человек соответствующего возраста и пола):

– 40 никогда не состояли в браке;

– 597 состоящие в браке, 51 из них в незарегистрированном браке;

– 203 вдовые;

– 160 разведенные и разошедшиеся.

Таким образом, мы рассмотрели семейное положение женщин с наибольшим показателем трудоспособного возраста, о котором говорили выше.

Состояние здоровья женщин в зависимости от места проживания. 49,8% женщин оценивают свое состояние как удовлетворительное, 35,1 – хорошее. При этом городское население считает удовлетворительным свое состояние здоровья – 48,4%, хорошим – 36,7%. Сельское население: хорошее (30,1%), удовлетворительное (54,2%). В целом, можно считать, что женщины расценивают, в большинстве случаев, свое здоровье хорошим.

Далее рассмотрим в процентном соотношении удовлетворенность женщин различными аспектами работы (см. табл. 1).

Таблица 1 – Удовлетворенность женщин различными аспектами работы

Аспекты работы	Не вполне удовлетворены	Вполне удовлетворены
Заработок	50,6%	36,5 %
Надежность работы	23,9%	73,2%
Выполняемые обязанности	20,5%	77,1%
Режим работы	13,4%	85,0%
Условия труда	18,2%	79,9%
Расстояние до работы	23,3%	72,8%
Профессиональная удовлетворенность	27,3%	66,5%
Моральное удовлетворение	22,0%	73,2%

В целом, можно считать, что женщины вполне удовлетворены своей работой, т.к. ответы респондентов по категориям «не вполне удовлетворены» и «вполне удовлетворены» в сумме составляют почти 100%, практически полностью исключая «совсем не удовлетворены». Стоит отметить, что «Росстат назвал сферы деятельности, в которых больше всего сотрудников-женщин» (см. табл. 2) [4].

Таблица 2 – Сферы деятельности по популярности среди женщин от 15 до 72 лет

1	Сфера образования	82%
2	Здравоохранение и социальные услуги	79%
3	Сотрудники гостиниц и предприятий общественного питания	73%
4	Финансовые и страховые организации	69%.
5	Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений	66%

Также в общей численности граждан, выехавших на работу за границу, доля женщин составила 3,8%, мужчин – 96,2% (по данным МВД России за 2019 г.). Необходимо рассмотреть, сколько свободного времени у работающих женщин (см. табл. 3). Также в городе женщина тратит 4 ч 14 мин (в сутки) на приготовление пищи, уборку, поездки, прочие неоплачиваемые бытовые услуги; в сельской местности – 4 ч 42 мин. В сельской местности времени у женщины уходит больше, т.к. возможно ведение и содержание собственного домашнего хозяйства.

Таблица 3 – Свободное время работающих женщин

Вид деятельности	Городское население	Сельское население
Занятия спортом	1 ч 37 мин	1 ч 31 мин
Общение и взаимодействие с людьми	53 мин	51 мин
Другие виды деятельности	1 ч 09 мин	45 мин

Следует отметить, что «женщины, как показывают статистические исследования, более ответственные и лучше работают в режиме многозадачности, что делает их более профессиональными работниками в некоторых сферах. Статистические данные за последние 15 лет наглядно указывают на то, что в России на большинство позиций бухгалтеров берут именно женщин, так как они более скрупулезно относятся к цифрам.

Однако, несмотря на то, что постепенно гендерные различия стираются, на некоторых позициях клиенты до сих пор указывают желаемый пол кандидата. Впрочем, россиянки даже на высокооплачиваемых должностях получают сравнительно меньше мужчин. Средняя зарплата женщин в России составляет 70% от зарплаты мужчин. В 2017 году средний заработок женщины в России составил 32,7 тысячи рублей, в то время как мужчины получали 45,6 тысячи рублей» [5]. 8% женщин нравится, когда их начальник женщина, однако 54% хотят работать с мужчинами (в опросе приняли участие 1200 работающих женщин).

В связи со сложившейся санитарно-эпидемиологической обстановкой из-за распространения коронавирусной инфекции за последние полгода произошли значительные изменения в условиях работы и

жизнедеятельности. Большая часть граждан перешла на удаленную форму работы. Проведенные исследования о дистанционной форме работы показывают, что на октябрь 2020 г. 37% россиян хотели бы продолжить работать удаленно, среди них более популярная позиция у женщин – 39% (возраст от 35–44 лет). Аргументы, которые приводят женщины – есть возможность больше времени уделять семье, работа вне офиса (экономия денег, времени на дорогу, гибкий график и можно больше времени уделять домашним делам).

Проведенное исследование показывает, что удаленно женщины работают лучше (35%), чем в офисе. С переходом на удаленную работу 33% женщин отмечают, что рабочая нагрузка снизилась. Хотя в тоже время 36 % говорят, что осталась прежней. Что касается вопроса, о продолжении работать дома – 39% женщин хотели бы остаться на удаленной форме работы, 47% – снова ходить на работу. Несмотря на значительный процент желающих остаться работать на удаленке, все же офисная работа привлекает разнообразием ситуаций, большим кругом общения и возможностью проявлять свои деловые качества [6].

В современном ритме жизни женщине по-прежнему необходимо успевать уделять время домашним обязанностям и работе в офисе или на предприятии, и она с этими обязанностями отлично справляется.

Список источников

1. Росстат выяснил, сколько женщин работает в России. URL: https://expert.ru/2019/09/3/rosstat-podschital_skolko-zhenschin-rabotaet-v-rossii/ (дата обращения: 27.07.21).

2. Росстат подсчитал, сколько женщин работает в России. URL: https://ria.ru/20190903/1558187145.html (дата обращения: 27.07.21).

3. Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/BPL9rLwU/Sbornik.pdf (дата обращения: 27.07.21).

4. Росстат назвал сферы занятости с наибольшим числом сотрудников-женщин. URL: https://russian.rt.com/russia/news/608570-sfery-truda-zhenschiny-rossiya (дата обращения: 27.07.21).

5. За Америкой не поспеваем: почему россиянки не работают. URL: https://www.gazeta.ru/business/2019/08/29/12610585.shtml?updated (дата обращения: 28.07.21).

6. Более трети сотрудников на удаленке предпочли бы работать дистанционно и после пандемии. URL: https://www.superjob.ru /research/articles/112490/bolee-treti-sotrudnikov-na-udalenke-predpochli-by-rabotat-distancionno-i-posle-pandemii/ (дата обращения: 28.07.21).

Информация об авторах

Шаповалова Анна Михайловна, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, кандидат социологических наук, доцент Института социологии и регионоведения Южного федерального университета (344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 160), amshapovalova@sfedu.ru, 0000-0003-1648-6159

Вагина Виктория Олеговна, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, аспирант Института социологии и регионоведения Южного федерального университета (344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 160), vagina.viktoriya@yandex.ru, 0000-0001-9102-8786

Shapovalova A.M., Vagina V.O.

PORTRAIT OF A WORKING WOMAN IN MODERN RUSSIA

Abstract. The article examines the portrait of a working woman in modern Russia, the spheres of women's employment, working age and women's satisfaction with aspects of their work. The issues related to the remote form of work are touched upon, in connection with the difficult situation due to the sanitary and epidemiological situation. The study used statistical data from Rosstat, as well as data from opinion polls.

Key words: women, working woman, women's employment sphere, portrait of a woman, remote work.

Authors

Shapovalova Anna Mikhailovna, Russian Federation, Rostov-on-Don, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Institute of

Sociology and Regional Studies of the Southern Federal University (344006, Rostov-on-Don, Pushkinskaya str. 160), amshapovalova@sfedu.ru, 0000-0003-1648-6159

Vagina Victoria Olegovna, Russian Federation, Rostov-on-Don, post-graduate student of the Institute of Sociology and Regional Studies of the Southern Federal University (344006, Rostov-on-Don, Pushkinskaya str. 160), vagina.viktoriya@yandex.ru, 0000-0001-9102-8786

УДК 314
ББК 60.7, 60.56

Шелест М.В., Скобелина Н.А.

К ВОПРОСУ ОБ ИССЛЕДОВАНИИ ИСКУССТВЕННОГО ПРЕРЫВАНИЯ БЕРЕМЕННОСТИ (СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Аннотация. *Авторами определены проблемные моменты в исследовании практики прерывания беременности (абортивной практики). Одним из главных вопросов можно назвать вопрос о распространенности феномена искусственного прерывания беременности. Многие аборты не попадают в официальную статистику, потому что, проводятся в частных клиниках и совершены медикаментозным способом. Проблемным вопросом является попытка связать запрет абортов с повышением рождаемости в стране.*

Ключевые слова: *прерывание беременности, абортивная практика, причины аборта, проблемные вопросы.*

Феномен искусственного прерывания беременности находится в центре внимания ученых различных отраслей современной науки. Его активное исследование в России началось на рубеже XXI века, основной причиной которого стало резкое снижение рождаемости с начала 1990-х годов. Российские и зарубежные ученые затрагивают вопросы, связанные со здоровьем женщины, с социализацией женщин после аборта, с выявлением отношения общества к абортам, с возникновением и динамикой практики прерывания беременности. Однако, опыт изучения социального аспекта феномена показал, что некоторые вопросы при проведении исследования до настоящего времени остаются спорными. Обозначим проблемные моменты в исследовании практики прерывания беременности (абортивной практики).

Во-первых, Официальная статистика свидетельствует о стабильной отрицательной динамике количества абортов в РФ, которая началась с рубежа 1990-х годов (рис. 1). Следует отметить, что до 2000 года наблюдалось сокращение количества рождений, что говорит об уменьшении общего количества наступления беременностей в указанный период.

Некоторые специалисты находят такую динамику вполне достоверной, а сокращение наступлений беременностей связывают с использование населением современных средств контрацепции. Но как показали исследования, к таким средствам прибегают только примерно половина россиян, популярными остаются либо прерванный половой акт, либо календарный метод [1], что вызывает сомнения такого аргумента. Другие связывают сокращение количества абортов с проведением их профилактики, с уменьшением количества женщин репродуктивного возраста.

Рисунок 1 – Динамики абортов в России [2]

Во-вторых, по мнению различных экспертов реальное число абортов в России достигает 5-8 миллионов в год [3]. Многие аборты не попадают в официальную статистику, потому что, проводятся в частных клиниках. В настоящее время различными специалистами отмечается, что статистические данные не отражают реальной ситуации, которая сложилась в сфере абортивной практики, потому что не учитываются аборты, сделанные в частных клиниках и совершенные медикаментозным методом.

То есть в настоящее время вопрос достоверности данных о распространении абортов связан не с тем, что данные замалчиваются, а с проблемой их выявления. Стабильная отрицательная динамика количества абортов приводит к тому, что снижается острота проблемы, исчезает необходимость в выработке новых методов борьбы с феноменом.

В-третьих, проблемным вопросом является попытка связать запрет абортов с повышением рождаемости в стране. В истории распространения феномена наблюдается две наиболее заметных таких пытки. Первая – это рубеж 1930-х годов, в это время власть серьезно обеспокоилась снижением рождаемости в стране и эффективную меру борьбы увидели в запрете абортов [4]. Вторая - на рубеже XX века, когда за период с 1990 по 2000 годы рождаемость сократилась почти в два раза. Это привело к обострению обсуждения в обществе вопроса о запрете абортов, начался сбор подписей за внесение изменений в законодательство. То есть в обществе произошла подмена понятий о том, что запрет абортов приведет не к росту криминальных абортов, а к росту рождений. Отсутствие связи между запретом абортов и количеством рождений подтвердил рост количества криминальных абортов в XX веке и увеличение показателя рождаемости в России после 2000 года, когда запрета на аборты не было, а рождаемость начала увеличиваться. Так же нет зависимости между материальным стимулированием рождаемости и появлением желания сохранить незапланированную беременность. Такое стимулирование может стать хорошей поддержкой родителям при рождении малыша, но заставить сохранить за деньги случайную беременность невозможно. Количество детей в семьях продолжает строго ограничиваться и минимизироваться, о чем свидетельствует суммарный коэффициент рождаемости, показатель которого в 2019 снизился до 1,51 [5].

В-четвертых, множество проблем возникает при исследовании причин, по которым женщина решается на аборт. Ученые основываются на результатах социологических исследований. Они акцентируют внимание на условиях жизни женщины, социальном статусе и прочих внешних причинах. К основным причинам в настоящее время относят: неустойчивость брака, неуверенность в спутнике жизни; наличие жилищных проблем; низкая доходность в семье; легкомысленное отношение к современным методам контрацепции; медицинские показания [6]. Незначительное (недостаточно исследований для анализа факторов, оказывающих влияние на поведение женщин, решившихся на аборт) количество научных работ посвящено психологическим причинам.

В-пятых, научные исследования по медикаментозному способу прерывания беременности ограничиваются в основном рассмотрением его преимущества перед хирургическим способом. Последствиям медикаментозного метода прерывания беременности посвятили свои работы Т.Ш. Зарипов [7], Е.В. Клокова [8] и другие. Научных работ, где затрагивался бы вопрос о том, какую опасность такой способ несет для социума в целом не имеется. О медикаментозном прерывании беременности встречаются отдельные доклады на страницах Интернета. По утверждению акушера-гинеколога, д.м.н. М.В. Медведева, уже к 2014 году многие женщины стали относиться к медикоментозному аборту, как к средству, которое позволяет не предохраняться [9]. Российский государственный и политический деятель, председатель комитета Госдумы по вопросам семьи, женщин и детей Елена Мизулина, отметила, что расширение оборота абортивных препаратов, способствует осложнению проблемы абортов в стране [6].

Таким образом, авторами статьи были выявлены «белые» пятна в исследовании практики прерывания беременности. Несмотря на большое количество научных работ, посвященных феномену абортивной практики, имеется необходимость дальнейшего исследования феномена. Это связано с интенсивной общественной динамикой, с трансформацией традиционных семейных ценностей, с институциональными изменениями современного российского общества.

Список источников

1. Конаков С.А. Медико-социальные аспекты абортов в мегаполисе : автореферат дис. ... кандидата медицинских наук : 14.02.03. Москва, 2014. 25 с.; Контрацепция: ответственность или вред? / Исследования ВЦИОМ. 2017. https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/kontraczepcziya-otvetstvennost-ili-vred.

2. Российский статистический ежегодник. 2020. Раздел Здравоохранение. Сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b20_13/Main.htm, (дата обращения: 10.08.21).

3. Мизулина Е. Аборт – это социальная проблема, демонстрирующая уровень нравственности 2016. URL: https://www.interfax.ru/russia/530850, (дата обращения: 10.08.21).

4. Постановление ЦИК и СНК СССР о запрещении абортов, увеличении материальной помощи роженицам, установлении государственной помощи многосемейным, расширении сети родильных домов, детских яслей и детских садов, усилении уголовного наказания за неплатеж алиментов и о некоторых изменениях в законодательстве о разводах. От 27.6.1936 г. // Сайт Музей истории российских реформ имени П.А. Столыпина. URL: http://xn--e1aaejmenocxq.xn--p1ai/node/13820, (дата обращения: 7.08.21).

5. Суммарный коэффициент рождаемости / Сайт ЕМИСС государственная статистика. URL: https://www.fedstat.ru/indicator/31517, (дата обращения: 01.08.21).

6. Статистика абортов в России по данным Росстат / Сайт Статистика и показатели. Региональные и федеральные. URL: https://rosinfostat.ru/statistika-abortov-v-rossii-po-dannym-rosstat/, (дата обращения: 01.08.21).

7. Современные подходы к оценке влияния первого медицинского аборта во втором триместре на репродуктивное и психическое здоровье юной женщины : диссертация ... кандидата медицинских наук : 14.01.01. Уфа, 2012. 130 с.

8. Сравнительная характеристика исходов медикаментозного и хирургического абортов с фармакоэкономическим анализом : автореферат дис. ... кандидата медицинских наук : 14.01.01. Иваново, 2013. 24 с.

9. Медикаментозный или хирургический аборт? 2014. URL: http://www.medvedev.ua/knowledge-base/articles/2014/medical_or_surg_abort, (дата обращения: 01.08.21).

Информация об авторах

Скобелина Наталья Анатольевна, Россия, Волгоград, доктор социологических наук, доцент, профессор, Волгоградский государственный университет, volnatmax@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-2108-187X

Шелест Марина Викторовна, Россия, Волгоград, соискатель ученой степени, кафедра социологии и социальных технологий, Волгоградский государственный университет, marina_sheles@mail.ru

Shelest M.V., Skobelina N.A.

STUDY OF ARTIFICIAL INTERRUPTION OF PREGNANCY (SOCIOLOGICAL ASPECT)

The authors identified problematic moments in the study of the practice of abortion (abortive practice). One of the main questions can be called the question of the prevalence of the phenomenon of artificial termination of pregnancy. The problematic issue is the attempt to link the abortion ban with the increase in the birth rate in the country. Many abortions do not fall into the official statistics, because they are carried out in private clinics and are performed using medication.

Key words: termination of pregnancy, abortive practice, causes of abortion, problematic issues.

Authors

Skobelina Natalia A., Russia, Volgograd, Doctor of Sociological Sciences (PhD), Department of Sociology and Social Technologies, Volgograd State University, e-mail: volnatmax@mail.ru

Shelest Marina Viktorovna, Russia, Volgograd, candidate of an academic degree, Department of Sociology and Social Technologies, Volgograd State University, e-mail: marina_sheles@mail.ru

УДК 316.4.051.3
ББК 60.561.51

Янь Д., Багирова А.П.

АНАЛИЗ СЕМЕЙ ОСТАВЛЕННЫХ ДЕТЕЙ В КИТАЕ НА ОСНОВЕ ТЕОРИИ СОЦИАЛЬНОЙ СТРАТИФИКАЦИИ

Аннотация. *В статье приводятся результаты теоретического анализа уникального китайского феномена – семей «оставленных детей». Это – дети, родившиеся в сельской местности и оставленные в селах на попечении родственников, не являющихся родителями, в то время как занятость родителей осуществляется на профессиональном рынке труда в городах. Мы считаем, что семьи оставленных детей в Китае тесно связаны с распределением социальных ресурсов, и используем теорию социальной стратификации для характеристики таких семей. На основе теоретического анализа мы описываем семьи оставленных детей в Китае через ряд измерений социальной стратификации, показывая, какое место такие семьи занимают в социальной стратификации китайского общества.*

Ключевые слова: *семья оставленных детей; социальная стратификация; Китайская Народная Республика; ресурсы; измерение.*

Согласно китайскому «Заключению Государственного совета по усилению ухода и защиты оставленных детей в сельских районах», оставленные дети – это дети в возрасте до 16 лет, зарегистрированные в сельских домохозяйствах, поскольку оба родителя выходят на работу или один из них выходит на работу, а другой не имеет опекунских прав, что приводит к тому, что они не могут жить со своими родителями [1]. Следовательно, «оставленные дети» – это дети, функции родительского труда для которых выполняются не родителями, а другими субъектами этого вида труда, в то время как их родители сосредоточены на выполнении функций профессионального труда. Проанализируем семьи, которые оставили детей, с точки зрения подхода к социальной стратификации, предложенного китайским ученым Ли Цяном. Его подход исходит из формирования социальной стратификации на основе неравномерного распределения

различных социальных ресурсов [2, с. 41] и предлагает целый ряд ее измерений.

1. Стратификация по доходам. Согласно последним статистическим данным в Китае, средний доход трудящихся, мигрировавших в города, в 2020 г. составил 4549 юаней, в то время как среднемесячный доход трудящихся в селах составляет 3606 юаней [3]. Следовательно, доходы родителей оставленных детей растут при их миграции в города, что может сопровождаться и повышением того социального слоя, к которому принадлежит семья в целом.

2. Стратификация по профессиональным ресурсам. Сельская рабочая сила трудящихся, мигрировавших в города в Китае, в основном занята производством, строительством, размещением, питанием и развлечениями, что в Китае относится к профессиям низкого уровня [4]. Однако, популяризация высшего образования в Китае, развитие Интернета меняют сферу занятости сельской рабочей силы. Родители нового поколения оставленных детей моложе, использование интернет-технологий расширяет возможности их профессиональной карьеры. Следовательно, несмотря на то что начальный уровень, занимаемый родителями оставленных детей в профессиональной стратификации, достаточно низок, широкие возможности выбора ими профессиональной карьеры постепенно переносят с более низкого на другие уровни.

3. Стратификация по культурным ресурсам. В Китае существуют различия между городскими и сельскими районами, в том числе и по культурным ресурсам. Внутренняя семейная культура оставленных детей находится под влиянием внешней – исторических и культурных ресурсов, ресурсов организаций, с которыми их родители вступают в контакт при выходе на работу. Место в культурной стратификации родителей с оставленными детьми отличается и от местной сельской культуры, и от городской культуры.

4. Стратификация по ресурсам социальных отношений. На социальный статус людей влияют родственные ресурсы в семье, внешние ресурсы геовзаимосвязи и ресурсы профессиональных отношений. Родители из семей оставленных детей затрачивают много времени на работу и

проводят меньше времени дома, что может привести к постепенному отчуждению в отношениях со своими семьями. Они работают в других городах, они имеют более широкие контакты, поэтому их профессиональные отношения постепенно расширяются. В Китае существует так называемое явление агломерации занятости сельского мигрирующего населения в одном и том же месте происхождения, которое обычно называют «сообществом родины» [5, с.113], что и предопределяет геовзаимосвязь людей. Этот аспект ярко выражен среди рабочей силы, мигрировавших в города в семьях оставленных детей. Следовательно, хотя ресурсы родственных отношений родителей оставленных детей относительно слабы, их ресурсы геовзаимосвязи и ресурсы профессиональных отношений относительно богаты.

5. Стратификация по ресурсам престижности. На феномен оставленных детей влияет не только двойственная структура городских и сельских районов, но и их семейная и личная мотивация. Родители оставленных детей получают больше экономических, технологических и культурных ресурсов, поэтому их престиж в сельских районах значительно повышается. Они могут с большей вероятностью выбрать более престижную карьеру.

6. Стратификация по ресурсам в области гражданских прав. Под влиянием географической среды и экономических условий ресурсы в области гражданских прав Китая сталкиваются с явлением неравного распределения. Система регистрации домашних хозяйств делит китайских граждан на региональные группы, которые пользуются различными государственными ресурсами в зависимости от места их регистрации.

Использовав целый ряд измерений для анализа семей оставленных детей, мы пришли к следующим выводам: доходы родителей оставленных детей растут при их миграции в города, что может сопровождаться и повышением того социального слоя, к которому принадлежит семья в целом; родители оставленных детей занимают имеют низкий уровень в профессиональной стратификации, но выбор карьеры нового поколения родителей оставленных детей постепенно переносится с более низкого уровня на другие уровни; стратификации по культурным ресурсам

проявляется в том, что родители семей с оставленными детьми находятся под влиянием местной сельской культуры и культуры города мигрантов в то же время, и их культурное расслоение отличается; стратификации по ресурсам проявляется в том, что социальных отношений хотя ресурсы родственных отношений родителей оставленных детей относительно слабы, в то время как их ресурсы геовзаимосвязи и ресурсы профессиональных отношений относительно богаты; родители оставленных детей могут с большей вероятностью выбрать более престижную карьеру; ресурсы в области гражданских прав различны в силу географических, экономических факторов и системы регистрации домашних хозяйств.

Список источников

1. Заключение Государственного совета по усилению ухода и защиты оставленных детей в сельской местности [Электронный ресурс]. URL: http://www.gov.cn/zhengce/content/2016-02/14/content_5041066.htm, (дата обращения: 25.04.2021).

2. Ли Цян. Попытайтесь проанализировать десять стандартов социальной стратификации. Сюэхай. 2006 (04) С. 40-46.

3. Статистический бюллетень, Министерство гражданских дел Китайской Народной Республики [Электронный ресурс]. URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/tjgb/ndtjgb/, (Дата обращения: 15.05.2021).

4. Чжу Цинцин. Анализ связывания сельскохозяйственных и гражданских работников на уровне рабочих мест и человеческого капитала. Бизнес. 2014. С.50-51

5. Чжан Чуньни, Се Юй. Власть односельчан: влияние собравшихся односельчан на доходы трудящихся-мигрантов. Общество. 2013 (01). С.113-135

Информация об авторах

Янь Доудоу (Китайская Народная Республика, г. Сычуань) – аспирант кафедры социологии и технологий государственного и муниципального управления, Уральский федеральный университет; e-mail: YANDOUDOULINWEIEI@yandex.ru.

Багирова Анна Петровна (Россия, г. Екатеринбург) – доктор экономических наук, профессор кафедры социологии и технологий государственного и муниципального управления, Уральский федеральный университет; e-mail: a.p.bagirova@urfu.ru.

Yan D., Bagirova A.

ANALYSIS OF FAMILIES OF LEST-BEHIND CHILDREN IN CHINA BASED ON THE THEORY OF SOCIAL STRATIFICATION

Abstract. There is little research into the families of lsft-behind children in China, based on the theory of social stratification. We believe that the families of left-behind children in China are closely linked to the allocation of social resources. In our work, using the method of theoretical analysis and descriptive analysis, the families of left-behind children in China are analyzed from ten dimensions to deepen the author's sociological analysis of the families of left-behind children to study the phenomenon of «left-behind children», which is to consider them in adulthood as subjects of parental labour.

Key words: family of left-behind children; social stratification; People's Republic of China; resources; dimension

Authors

Yan Doudou (China, Sichuan) - postgraduate student of the Department of Sociology and Technologies of Public Administration, Ural Federal University; e-mail: YANDOUDOULINWEIEI@yandex.ru.

Bagirova Anna Petrovna (Russia, Yekaterinburg) - Doctor of Economics, Professor of the Department of Sociology and Technologies of Public Administration, Ural Federal University; e-mail: a.p.bagirova@urfu.ru.

СОДЕРЖАНИЕ

Андрющенко О.Е., **Аликова А.В.**
АКТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ (НА ПРИМЕРЕ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ) 3

Архангельский В.Н.
ЦЕННОСТНАЯ ДЕТЕРМИНАЦИЯ МОТИВОВ РЕПРОДУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ 8

Безвербный В.А.
ТЕНДЕНЦИИ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ МОНОГОРОДОВ УРАЛЬСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА 14

Берриос Кальехас С.А.
АНАЛИЗ ПОСЛЕДСТВИЙ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ ИЗ НИКАРАГУА ДЛЯ ТРУДОУСТРОЙСТВА КОСТАРИКАНЦЕВ 22

Вартанова М.Л.
СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА ПО ПЛАНИРОВАНИЮ СЕМЬИ КАК ВАЖНЫЙ ИНСТРУМЕНТ В СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ 26

Василенко И.В.
КАЧЕСТВО И ОПЛАТА ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНЫХ УСЛУГ КАК ПРОБЛЕМЫ ПЕНСИОНЕРОВ 32

Васильева Е.Н., Данилова Е.О., Кузьмина Е.А.
ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЙ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ В УСЛОВИЯХ ЗАМЕЩАЮЩЕЙ СЕМЬИ 39

Григорьева С.А.
ГОРОДСКАЯ СРЕДА ДЛЯ СТАРШЕГО ПОКОЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ 45

Джиоев А.В.
УБЫЛЬ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ КАК ФАКТОР НАПРЯЖЕННОСТИ РЫНКА ТРУДА 50

Ершова Г.Н.
ВАКЦИНАЦИЯ ОТ COVID-19 В РОССИИ: PRO ET CONTRA (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ОПРОСОВ ФОМ И ВЦИОМ 2020–2021 гг.) 56

Земляновa Е.В.
ПРОБЛЕМЫ СЕМЕЙ С ДЕТЬМИ В СВЕТЕ КОНЦЕПЦИИ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ РФ 62

Зинатуллина Г.Ф.
ВЛИЯНИЕ COVID-19 НА ИНТЕНСИВНОСТЬ РАЗВОДИМОСТИ (РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ) 68

Ибрагимова А.А.
ВОЗРАСТНОЙ ФАКТОР РИСКА ПОВЫШЕНИЯ СМЕРТНОСТИ В РОССИИ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19 (РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ) 73

Козлова Н.Н., Овчарова О.Г., Рассадин С.В.
ОБРАЗ БУДУЩЕГО РОССИИ КАК ГРАНЬ ПЕРЕСЕЧЕНИЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ И МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ 79

Короленко А.В.
САМОСОХРАНИТЕЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ НАСЕЛЕНИЯ И ИХ УСПЕШНОСТЬ: ПОЛОВОЗРАСТНЫЕ РАЗЛИЧИЯ 86

Леденева В.Ю.
ЭФФЕКТИВНОСТЬ РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛИТИКИ АДАПТАЦИИ МИГРАНТОВ, НАПРАВЛЕННОЙ НА ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ЭТНИЧЕСКОЙ СЕГРЕГАЦИИ 92

Литвинова И.Н., Карагодина О.А., Данилова Е.О.
МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В г. ЦАРИЦЫН В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ 98

Логинов Д.М.
ГОД ПАНДЕМИИ В ВОСПРИЯТИИ РОССИЯН РАЗЛИЧНЫХ ВОЗРАСТОВ 103

Магомедова В.Р.
ЖИЗНЕННЫЕ ЦЕННОСТИ РОССИЙСКИХ СТУДЕНТОВ ВО ВРЕМЯ ПАНДЕМИИ: ГЕНДЕРНЫЕ ПРИОРИТЕТЫ 109

Нагорнов К.И.
ОБ ОПЫТЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ДЕВИАЦИЙ ДЕВУШЕК-ПОДРОСТКОВ, СОСТОЯЩИХ НА ПРОФИЛАКТИЧЕСКОМ УЧЕТЕ (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ИССЛЕДОВАНИЯ, ПРОВЕДЕННОГО В г. ВОЛГОГРАДЕ) 113

Намруева Л.В.
СЕЛО ЮГА РОССИИ: МНЕНИЕ СЕЛЯН В ГЕНДЕРНОМ РАЗРЕЗЕ 119

Николенко Н.А., Байша Н.С.
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ В РЕЖИМЕ ОНЛАЙН: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ 124

Николенко Н.А., Ситникова Я.И.
ВЗГЛЯДЫ РУКОВОДИТЕЛЕЙ СО НКО НА РАЗВИТИЕ РЫНКА СОЦИАЛЬНЫХ УСЛУГ В ПРОЕКЦИИ ГЕНДЕРНОГО АНАЛИЗА 131

Нотман О.В.
ПРИНЦИПЫ ПОСТРОЕНИЯ ЭМПИРИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ ОЦЕНКИ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ КАЧЕСТВА ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ 137

Осадчая Г.И., Киреев Е.Ю.
СОВЕТСКОЕ ПРОШЛОЕ В СОЦИАЛЬНОЙ ПАМЯТИ МИГРАНТОВ ИЗ ПОСТСОВЕТСКИХ СТРАН 142

Осипова Н.Г.
ЦИФРОВОЕ НЕРАВЕСТВО
В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ.. 148
Очирова Г.Н.
ИСТОЧНИКИ СТАТИСТИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ
ОБ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ МИГРАЦИИ 154
Пашинина Е.И., Бабаян И.В.
КАТЕГОРИИ СУБЪЕКТИВНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ
И ЦЕННОСТЕЙ МОЛОДЕЖИ В АРТИКУЛЯЦИИ
МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ НОВОГО ПОКОЛЕНИЯ
КАК ФАКТОР НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ 160
Певная М.В., Киенко Т.С.
ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ КОНЦЕПЦИИ
СОВМЕСТНОГО ПРОИЗВОДСТВА В ОЦЕНКЕ ПРАКТИК
САМООРГАНИЗАЦИИ ЛЮДЕЙ ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА 169
Петрова Т.Э.
УЧАСТИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ
В ДОБРОВОЛЬЧЕСКОЙ (ВОЛОНТЕРСКОЙ) АКТИВНОСТИ В РОССИИ
И ЗА РУБЕЖОМ..... 176
Плешаков И.Н., Хомутова Н.Н.
САМОСОХРАНИТЕЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ
КАК УСЛОВИЕ СТАБИЛИЗАЦИИ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ
В РОССИИ 184
Полтавская М.Б.
СОЦИАЛЬНАЯ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКАЯ АКТИВНОСТЬ
БИЗНЕС-СООБЩЕСТВА ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ
В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ 190
Попандопуло О.А.
ИНТЕГРАЦИЯ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ
ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА
В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ
В СОВРЕМЕННЫХ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ УСЛОВИЯХ 196
Ракачев В.Н., Ракачева Я.В.
МИГРАЦИЯ ИЗ АРМЕНИИ В РОССИЮ: МАСШТАБЫ, ДИНАМИКА,
ОСОБЕННОСТИ РЕГИОНАЛЬНОГО РАСПРЕДЕЛЕНИЯ 201
Рахмонов А.Х.
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ АДАПТАЦИЯ МИГРАНТОВ
ИЗ ТАДЖИКИСТАНА В СТРАНЫ ОЭСР 207
Родин А.В.
ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ
ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА ТЕРРИТОРИИ 213

Ростовская Т.К., Безвербная Н.А.
СОЗДАНИЕ ВЕБ-САЙТА НАУЧНОГО ПРОЕКТА «ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ САМОЧУВСТВИЕ РОССИИ»: КРАТКИЙ ОБЗОР 219

Ростовская Т.К., Мамедов И.Р.
СТРАТЕГИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО МОЛОДЕЖНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ГОСУДАРСТВ – УЧАСТНИКОВ СНГ НА 2021–2030 гг.: ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ 226

Смирнов С.Н.
ТРУДОВОЙ ПОТЕНЦИАЛ КАК СОСТАВНОЙ ЭЛЕМЕНТ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА 233

Сорокина Н.В.
ДИНАМИКА ТРАНСПОРТНОЙ МОБИЛЬНОСТИ ГОРОЖАН В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ 238

Телепаева Д.Ф., Певная М.В.
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МОЛОДЫХ УРАЛЬСКИХ ВОЛОНТЕРОВ КУЛЬТУРЫ: ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ 244

Фомин М.В.
СИСТЕМЫ РАССЕЛЕНИЯ СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИИ: СЦЕНАРИИ РАЗВИТИЯ ДО 2030 ГОДА 249

Фурсаев Л.В., Конкин Е.П.
ГОРОДСКАЯ СРЕДА КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ЭКСКЛЮЗИИ 257

Чекмазов А.И., Бутенко В.
ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ МИГРАЦИЯ: ОПЫТ ФИНЛЯНДСКОЙ РЕСПУБЛИКИ 263

Шабунова А.А.
МЕДИЦИНСКАЯ АКТИВНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ: ТРЕНДЫ И ДЕТЕРМИНАНТЫ 270

Шаповалова А.М., Вагина В.О.
ПОРТРЕТ РАБОТАЮЩЕЙ ЖЕНЩИНЫ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ 277

Шелест М.В., Скобелина Н.А.
К ВОПРОСУ ОБ ИССЛЕДОВАНИИ ИСКУССТВЕННОГО ПРЕРЫВАНИЯ БЕРЕМЕННОСТИ (СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ) 284

Янь Д., Багирова А.П.
АНАЛИЗ СЕМЕЙ ОСТАВЛЕННЫХ ДЕТЕЙ В КИТАЕ НА ОСНОВЕ ТЕОРИИ СОЦИАЛЬНОЙ СТРАТИФИКАЦИИ 290

Научное издание

V НИЖНЕВОЛЖСКИЕ ЧТЕНИЯ

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ, ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

МАТЕРИАЛЫ
Международной научно-практической конференции

г. Волгоград, 8–9 октября 2021 г.

Главный редактор *Н.В. Горева*
Техническое редактирование *Е.С. Решетниковой*
Оформление обложки *Н.Н. Захаровой*

Печатается в авторской редакции.

Подписано в печать 24.09 2021 г. Формат 60×84/16.
Бумага офсетная. Гарнитура Таймс. Усл. печ. л. 17,4.
Уч.-изд. л. 18,7. Тираж 200 экз. (1-й завод 1–40 экз.). Заказ 136. «С» 75.

Волгоградский государственный университет.
400062 Волгоград, просп. Университетский, 100.
www.volsu.ru

Отпечатано в издательстве Волгоградского государственного университета.
400062 Волгоград, ул. Богданова, 32.
E-mail: izvolgu@volsu.ru

ISBN 978-5-9669-2138-5